К 76
Т33
К-37424

И.Я.Тенюшев

ПУБЛИЦИСТИКА НА СЛУЖБЕ ЧУВАШСКОМУ НАРОДНОМУ ДЕЛУ

Национальная библиотека ЧР
k-037424

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

К
К76
Т33

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чувашский государственный университет
имени И.Н.Ульянова

И.Я.Тенюшев

ПУБЛИЦИСТИКА НА СЛУЖБЕ ЧУВАШСКОМУ НАРОДНОМУ ДЕЛУ

Кр

Чебоксары 2003

К 76.123,5 Обязат. экз.

ББК 76.1
Т 33

Рецензенты: д-р филол. наук, профессор Ю.М. Артемьев,
канд. филол. наук, доцент К.К. Петров

ТЕНЮШЕВ И.Я.
Т33 **ПУБЛИЦИСТИКА НА СЛУЖБЕ ЧУВАШСКОМУ НАРОДНОМУ ДЕЛУ.** Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 200 3.232 с.

Настоящий выпуск посвящен благотворной литературно-публицистической деятельности выдающегося чувашского просветителя-демократа И.Я.Яковлева. Его творческое наследие рассматривается в органической связи с периодами возникновения и развития чувашской публицистики и журналистики, выявляются особенности его публицистического мастерства.

Предназначен для студентов и преподавателей факультета журналистики.

Утверждено Редакционно-издательским советом университета

Отв. редактор: канд.ист. наук, доцент А.П. Данилов

ПРОВЕРЕНО
2010 15 ИЮН 2017

ББК 76.1
К-37424
© Тенюшев И.Я., 2003

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Чувашской Республики

А.П.ДАНИЛОВ,
декан факультета журналистики Чувашского государственного университета

ФРОНТОВИК СТАЛ УЧЕНЫМ

Автору этой книги выпала интересная судьба: ему довелось стоять у истоков подготовки журналистских кадров в Чувашии. В год открытия Чувашского государственного университета, точнее в ноябре 1967 г., по рекомендации Союза журналистов республики его пригласили на кафедру чувашского языка и литературы вести журналистские дисциплины. Так зародилась подготовка журналистских кадров в университете путем специализации. Начал он работу почасовиком, вскоре стал ассистентом, а затем старшим преподавателем и доцентом. Семь лет трудился заместителем декана историко-филологического факультета по заочному обучению.

Скажем прямо: нелегко давалась ему работа по подготовке специалистов нового профиля, так как ни программ, ни учебных пособий по дисциплинам национальной журналистики тогда не было. Ночи напролет приходилось ему сидеть и корпеть над составлением конспектов лекций, цикла упражнений по дисциплинам специализации. Шаг за шагом им были разработаны курсы лекций по истории чувашской журналистики, теории и практике печати, переводу газетных материалов с русского языка на чувашский, литературному редактированию и основам журналистского мастерства. Им же была продумана система прохождения студентами журналистской практики в средствах массовой информации в летнее каникулярное время. Труд практикантов ими оплачивался.

Ведение дела подготовки журналистских кадров в университете осложнялось тем, что группа профессоров с кафедры чувашского языкознания беспощадно ставила палки в колеса. Они выдвинули ложную версию о том, что ведение журналистских дисциплин не углубляет, а мешает филологической подготовке студентов. Они сделали попытку свести на нет нужное дело даже путем перевода на факультативные начала через бюро обкома КПСС. Однако мудрость секретарей партийного комитета И.П. Прокопьева и А.П. Петрова помогла оставить дело подготовки журналистских кадров в университете в первоначальном статусе. Во всех этих перипетиях преподаватель журналистики сумел проявить гибкость и напористость.

-Мне вообще очень везло в жизни, - рассказывает он сам. - На моем жизненном и трудовом пути мне встречались настоящие друзья, которые мне охотно протягивали руку помощи. Такими оказались заведующие кафедрами член-корреспондент Академии педагогических наук, профессор М.Я. Сироткин, профессор И.И. Одюков, деканы профессор М.М. Михайлов, доцент В.Я. Канюков. В деле подготовки журналистских кадров во всем поддерживали и поддерживают наши усилия первый ректор университета профессор С.Ф. Сайкин и нынешний ректор - академик Л.П. Кураков.

В деле подготовки журналистских кадров он считает главным правильный подбор контингента студентов. Журналистами становятся по призванию. Следовательно, у них, как и у поэтов, должны быть данные богом, то есть определенный задаток в способностях, увлечение этим видом деятельности. Именно таких следует искать среди абитуриентов, в сфере творческой молодежи. Главное в судьбе молодого человека - садиться в свои сани. Не туда сел - приходится слезать.

А о журналистах доцент судит так: они должны быть наблюдательными и вдумчивыми людьми, борцами за правду и справедливость, нести ответственность за каждое слово в печати.

В первое время журналистские дисциплины преподавал в университете И.Я. Тенюшев один. С расширением подготовки журналистских кадров пригласили на почасовых началах вести практические занятия тогдашнего редактора газеты "Пионер сасси" Клима Сергеевича Сергеева, ответственного секретаря газеты "Коммунизм ялавĕ" Владимира Петровича Петрова. Через некоторое время удалось переманить из Казанского университета доцента Константина Константиновича Петрова.

В течение первых 18 лет в университете путем специализации было подготовлено и направлено на работу по полученной профессии 150 журналистов, большинство которых продолжают успешно трудиться в редакциях газет и журналов, телевидении и радиовещании. Многие из них стали руководителями средств массовой информации. В числе таких прежде всего назовем главного редактора флагмана чувашской печати - газеты "Хыпар" А.П.Леонтьева, председателя правления ГТРК ЧР Н.А. Григорьева, редакторов газет "Хресчен сасси", "Тантăш" С.Л.Павлова, Г.Е. Платонову, председателя правления Союза журналистов Чувашской Республики В.П. Комиссарова и многих других. Ряд выпускников университета работают на ключевых должностях в чувашском телевидении и радиовещании, редакторами районных газет. Пятеро выпускников продолжительное

время находились у руля вузовской газеты "Ульяновец". Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о том, что подготовка журналистских кадров в университете велись и ведутся на должном уровне.

Доцент И.Я. Тенюшев делом своей жизни по-прежнему считает журналистику и подготовку кадров для нее. Он продолжает работать доцентом факультета журналистики, ведет ответственные лекционные и практические курсы: историю чувашской и русской журналистики, литературное редактирование и книгоиздательское дело.

Иван Яковлевич Тенюшев родился 19 января 1923 г. в селе Алманчиково Батыревского района Чувашской Республики в крестьянской семье. В Великую Отечественную войну он вместе со своими ровесниками надел серую солдатскую шинель. Признаться, оказался счастливее многих. Из числа его ровесников, парней 1923 г. р., девяноста девять из ста остались лежать на полях сражений. Был трижды ранен, однако находил силы снова воспрянуть духом. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями. Удостоился личной благодарности маршала И.С. Конева.

Бывший воин в 1955 г. окончил Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева и отделение журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС в 1964 г. Кандидатскую диссертацию по теме "Литературно-публицистическая деятельность чувашского просветителя И.Я. Яковлева" защитил во Львовском государственном университете им. Ивана Франко. В соответствии с полученным образованием работал ответственным секретарем редакции районной газеты, редактором районной газеты, редактором комсомольско-молодежной газеты Чувашии, заведующим отделом редакции республиканской газеты "Коммунизм ялавĕ", заведующим сектором печати, телевидения и радиовещания Чувашского обкома КПСС. Ему довелось принимать самое активное участие в возрождении газеты "Пионер сасси", в создании библиотечки "Капкăна" и всечувашской газеты "Пучах" и быть главным редактором последней. В течение десяти лет он возглавлял университет общественных корреспондентов республики в качестве его ректора.

В одно время он трудился на должностях редактора и старшего редактора в Чувашском книжном издательстве. Тогда же занимался бизнесом, организовал производственно-издательское и торговое малое предприятие "Булгар". Кроме того, он имеет личный патент на печатную продукцию. Им и его малым предприятием выпущена 21 книга, много другой печатной продукции.

К ним следует отнести "Рецепты народной медицины", "Там, где жил и воевал В.И. Чапаев", "Рассказы о животных", "Чудо природы - грибы" и др.

Известно, на данном отрезке времени книгоиздание не является прибыльным бизнесом, но свое альтернативное издательство используется им как творческая студия студентов-журналистов. В данное время они готовят книгу "Мечты и разочарования предпринимателей". Запланирован выпуск книги "Верьте, звезда счастья взойдет".

На факультете журналистики доцент И.Я. Тенюшев пользуется уважением как студентов, так и своих коллег. Он добросовестно исполняет обязанности заместителя декана по научной работе, ученого секретаря Совета факультета, секретаря первичной организации Союза журналистов при ЧГУ. Он не ограничивается тем, что неустанно ведет научную работу, к этому делу вовлекает студентов факультета.

И.Я.Тенюшев награжден грамотой Академии педагогических наук РСФСР, Почетной грамотой Президиума Центрального Комитета профсоюза работников культуры, Почетной грамотой Центрального Комитета ВЛКСМ, Почетной грамотой обкома КПСС и Совета Министров ЧАССР, Почетной грамотой Союза журналистов СССР. В 1987 г. удостоился получения ежегодной журналистской премии им. С.В. Эльгера.

Многолетний плодотворный труд своего земляка по воспитанию подрастающего поколения алманчиковцы отметили присвоением звания Почетного гражданина села. Указом Президента Чувашии от 17 февраля 1998 г. И.Я. Тенюшеву присвоено почетное звание "Заслуженный работник культуры Чувашской Республики".

Иван Яковлевич состоит членом Союза журналистов Чувашской Республики, принят в члены Союза писателей России. Неутомимо ведет он разностороннюю, многогранную творческую деятельность. Значительному кругу читателей он известен как журналист-публицист, писатель-романист и исследователь-ученый. Его отличают завидное трудолюбие, внутренняя дисциплина и постоянное стремление к поискам. Много сил и энергии отдаст благородному делу воспитания молодого поколения, подготовке журналистских кадров, изучению истории и теории чувашской журналистики.

Желаем ему дальнейших успехов во многотрудной деятельности.

ЧУВАШСКИЙ ПРАЗДНИК УЧЮК

В периодической печати И.Я. Яковлев начал выступать в дни подготовки к поступлению в гимназию. Первое публицистическое произведение его называлось «Чувашский праздник Учюк». Сначала оно было напечатано в газете «Симбирские губернские ведомости» в № 33 и 36 от 28 марта и 4 апреля 1867 г. со следующим примечанием: «Статью эту мы писали вдвоем с г.Я. (с господином Яковлевым. – И.Т.). Высокий этнографический интерес содержания заставил нас принять участие в составлении этой статьи. (Ред.)» (Редактор. - И.Т.) (Симбирские губернские ведомости.1867. 28 марта. № 33).

Впоследствии статья включается в четвертый выпуск «Материалов для истории и статистики Симбирской губернии», изданный в Симбирске в том же году. В сноске снова дается аналогичное примечание: «Статью эту мы писали вдвоем с г. Я-ъ, природным чувашенином. М. Арнольдов» (Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Вып. 4. Симбирск, 1867. С. 93).

На вопрос, кто в действительности автор статьи «Чувашский праздник Учюк», проливает свет письмо И.Я. Яковлева А.В.Рекееву от 10 декабря 1873 г.: «Из Симбирска ты возьмешь… 2 выпуска (две книги) «Материалы для статистики и этнографии губернии» (название сборника дается неточно.-И. Т.), в одной из Симбирских книжек напечатана моя и Арнольдова статья под названием «Учюк»… (Научный архив Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР (в дальнейшем: НА ЧНИИ), отд. II, ед. хр. 514. С. 71), – писал он из Казани.

Как известно, Михаил Васильевич Арнольдов был редактором неофициальной части газеты «Симбирские губернские ведомости», секретарем Симбирского статистического комитета, преподавателем Симбирской мужской гимназии. Это был общительный и отзывчивый человек, что видно из его деятельного участия в судьбе молодого Яковлева. «Приготовлением в гимназию я был более всего обязан Арнольдову» (И.Я.Яковлев. Моя жизнь. Воспоминания в записях А. В. Жиркевича. НА ЧНИИ, отд.II, ед. хр. 754. С. 74), - вспоминал позднее сам Иван Яковлевич. В V класс гимназии он поступил с помощью русских друзей. Русские же друзья открыли ему путь в периодическую печать.

По всей вероятности, статья «Чувашский праздник Учюк» была написана Яковлевым, а затем отредактирована Арнольдовым. Достоверность этого предположения подтверждается и тем, что изложение материала местами ведется от имени одного лица. После

описания состязаний, например, отмечается: «И я принимал во всем этом участие». Очевидно, участником праздника учюк был Яковлев.

Поводом для выступления Яковлева в печати, видимо, послужили статьи о чувашских обрядах и поверьях, появившиеся в то время в газетах «Справочный листок города Казани» и «Симбирские губернские ведомости». Сам Яковлев указывает на статью в казанской газете о чувашском празднике сурхури, причем против этой статьи у него имелись серьезные возражения. «В Казанском справочном листке» мы прочли известие о чувашском празднике «сор-горы» (или сорых-ури, что значит овечья нога). Нам кажется, что автор этой статьи придает празднику сор-горы слишком большое значение», - отмечает он.

Серьезное недовольство вызвало у Яковлева и выступление симбирского дворянина, деятеля земских учреждений А.И.Пантусова со статьей «Чувашские поверья в Курмышском уезде» в газете «Симбирские губернские ведомости» (1867. 23 февр. № 21; 28 февр. № 22).

А. И. Пантусов правильно отмечает, что чуваши сохранили много языческих обрядов, преданий. Прав он и в том, что у чувашей нет слепой веры в разные киремети. «В прежнее время, - отмечает Пантусов, - чувашенин счел бы за святотатство срубить дерево в священной роще, но в настоящее время многие селения повырубили свои киремети к ужасу столетних старух и как видно не очень заботятся о гневе богов» (Симбирские губернские ведомости. 1867. 23 февр. № 21).

Однако у А. И. Пантусова свой взгляд на чувашский народ. По его уверениям, у чувашей была в ходу «сухая беда» (тип шар), т.е. самоубийство на дворе врага и разорение его расходами на чиновников царского правосудия (Там же.). Но исследователями, в частности писателем и этнографом С. М. Михайловым, убедительно доказано, что это явление не было характерно для чувашского народа и не имело широкого распространения. Кроме того, в статье чуваши показаны беспробудными пьяницами. «По окончании обряда погребения, - пишет он, - все собираются для попойки в ближний кабак или в дом умершего, где и делаются попойки вином… Попойка продолжается и на другой день… Если пиво осталось, то попойка продолжается и в следующие дни» (Там же. 1867. 28 февр. № 22).

Обычаи народа в описании автора выглядят неприятными, отталкивающими, а сами чуваши – почти дикими. Вот один штрих: «По омовении на покойника надевают чистое белье, он кладется на лавку и покрывается холстом. Обряд омовения не есть национальный потому, что едва ли чуваши умываются когда-нибудь и при жизни; по всей вероятности, он перешел к ним от русских, как

похоронный обряд» (Симбирские губернские ведомости. 1867. 28 февр. № 22).

Уместно заметить, что некоторые места статьи не понравились и редакции газеты. Например, в газете дается такая сноска: «(2) Мы слышали напротив, что чуваши умываются каждый день, но лица у них черные от курных изб. (Ред.)» (Там же.).

Еще один пример. Желая показать чуваша чересчур невежественным и наивным, Пантусов пишет: «...Когда же зароют яму, то над головой кладут в землю хлеб, яйца, блины, пироги и т.д., и все это прикрывается дерниной. Это кушанье, предназначенное для покойника (,) обыкновенно съедается собаками, привыкшими к такому угощению, но большая часть чуваш верит, что их съедает умерший» (Там же.).

Редакция опять вынуждена давать сноску: «(4) Этот обряд нужно понимать иначе: чувашенин хорошо понимает, что кушанье ест не покойник, а действительно собаки или кто другой, но здесь оставлением кушаний он делает честь покойнику, думая, что покойник на том свете их съедает. (Ред.)» (Там же.).

Статья «Чувашские поверья в Курмышском уезде» страдает многими неточностями. Автор почему-то киреметь и шайтан считает адекватными понятиями («жертву следует принести киремети, т. е. шайтану»). Далее он уверяет: «Всякая болезнь, по мнению чуваш, происходит от действия злых сил». Между тем известно, что легкие болезни, по их поверью, насылались на них душами усопших родственников. По утверждению Пантусова, обливание жертвы водой продолжается до тех пор, пока животное не отряхнется. В действительности было так: если жертва и при трехкратном обливании не отряхивалась, то ее сменяли другой и т. д.

Совершенно по-другому описывает чувашские праздники и обычаи И. Я. Яковлев. Как он показывает, учюк – один из древнейших языческих обрядов, бытовавших среди чувашей. Без сокращения это слово произносится «уй-чук», где «уй» означает поле, «чук» - обряд. Этот обряд связан с жертвоприношением.

В начале статьи дается сравнение двух чувашских праздников: сор-горы (сурхури) и учюк. Сурхури – зимний праздник молодежи. Он сопровождался гаданием: парни и девушки в хлеве впотьмах ловили овец за ноги. Во время сурхури жертвы не приносились, моления не проводились, не созывались и общественные советы. «Понятно, что празднование, если мы даже допустим такое выражение сор-горы, не имеет никакого (:) ни религиозного, ни общественного значения» (Симбирские губернские ведомости. 1867. 28 марта. № 33).

Иным является учюк – общественно-религиозный языческий праздник чувашей. Он имеет «громадную важность в глазах

чувашенина», «в нем вполне выражаются все национальные особенности чувашенина, все основы их языческих верований и общественного быта» (Симбирские губернские ведомости. 1867. 28 марта. № 33).

И автор подробно описывает его в увлекательной форме, с романтической окраской. Читатель узнает, что учюк отмечается весной, после окончания сева яровых. К празднику готовятся заранее. Сначала общественным советом назначается конкретный день – «непременно ночь с четверга на пятницу». Праздник устраивают в порядке очереди десять семейств селения. Они выделяют одного из стариков для исполнения религиозных обрядов. «Избранное лицо идет в баню и надевает чистое белье из некрашеного холста. Впрочем, пред праздником и прочие чуваши считают необходимостью сходить в баню. В четверг после обеда представители отправляются на место праздника. Место празднования учюка редко меняется, оно выбрано где-нибудь вблизи селения на поляне или близ леса» (Там же.).

В празднике участвует все селение. «Можно увидать целую вереницу телег на месте праздника, потому что каждый считает непременной обязанностью приехать на учюк. Всюду по дороге от селения к месту праздника встретите веселые лица, всякий спешит с удовольствием на праздник" (Там же. 1867. 4 апр. № 36).

Стержневой частью обряда является принесение кровавой жертвы. Не всякая жертва может быть принята богом. Автор создает яркую картину жертвоприношения:

"Окончив моление, распорядители трижды кланяются в землю, обратясь на восток, и затем все подходят к жертве; один из них берет ведро воды и с молитвою обливает жертву; обливание производится до трех раз. Все это время прочие распорядители молятся, чтобы Бог принял жертву; молится и тот, кто обливает быка. Если жертва после каждого окачивания отряхивается, то это служит признаком, что Бог принял жертву: если же жертва не отряхнется и после трех раз, то сопровождаемое молитвою обливание снова повторяется... Впрочем, весьма редко случается, чтобы бык, облитый холодной водой, не отряхнулся, а потому замена жертвы другой - явление весьма исключительное" (Там же. 1867. 28 марта. № 33).

В отличие от статьи Пантусова, статья И. Я. Яковлева не содержит грубых ошибок и не вызывает предосудительного отношения к народным обычаям. Наоборот, Яковлев открыто высказывает свое восхищение учюком: "Освященный веками этот праздник представляет собой замечательный остаток язычества, остаток, сохранением которого в целости гордится чувашенин...".

Особенно живо описывается автором нерелигиозная сторона праздника - различные игры, состязания: "Вся деревня, от старого до малого, выходила играть... Парни, подростки, девушки-невесты, дети участвовали затем в играх: бегали взапуски, боролись, перетягивали друг друга на палках и т. д. На том месте, где варились бык или корова, зажигались костры. И я принимал во всем этом участие". (И. Я. Яковлев. Сочинения (рукопись). Т. III. С. 309-310. НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 526. (В газетной публикации приведенная часть опущена).

Подчеркивая личное участие в играх и состязаниях, автор одобряет спортивные элементы языческого обычая. Как отмечает проф. Г.Н.Волков, в дальнейшем они оценены видным чувашским педагогом как народное средство физического и эстетического воспитания. (См.: Г. Н. Волков. Формирование демократической педагогики чуваш. Часть вторая. Рукопись. НА ЧНИИ, ед. хр. 461, инв. № 7790). Постепенно вытесняя из школьных праздников религиозно-языческие элементы, И. Я. Яковлев в зрелом возрасте пришел к такой мысли: в дни чувашских национальных праздников надо проводить школьные спортивные соревнования.

Чувашский праздник учюк оригинален и распространен довольно широко. «Из всех языческих праздников, - отмечает автор, - про один учюк положительно можно сказать, что он остался чужд всякому постороннему влиянию... И весьма интересно, что сколько мы ни наблюдали в различных местностях: в Тетюшском, Самарском, Сызранском, Буинском и Курмышском уездах, этот праздник всюду отправляется совершенно одинаково» (Симбирские губернские ведомости. 1867. 28 марта. № 33).

Яковлев подметил и такую особенность чувашских народных праздников: возникнув на базе поклонения различным духам, они постепенно теряли свою религиозную окраску. «На наш взгляд сор-горы даже не религиозный праздник, - говорится в статье. - Это просто освященный временем обычай гадать преимущественно об урожае в ночь на новый год. Сор-горы, впрочем, у чуваш называется еще обычай собираться для пляски. Пляшут исключительно маленькие девушки от 8 до 13 лет; зрителями этих плясок бывают иногда большие, даже старики, которые награждают пляшущих, смотря по средствам, гривенником, пятаком серебра. Этот праздник даже не обязателен; иной год он и не отправляется, но гаданье бывает уже непременно каждый год, хотя гадают не в каждом доме» (Симбирские губернские ведомости.1867. 28 марта. № 33).

Следует отметить яркие проблески публицистического мастерства автора. Пишет он живо и увлекательно, избегая трафаретных выражений, бесцветных предложений. Местами

статья обогащается яркими зарисовками. Вот одна из них: «Всю ночь горит огонь, над которым висят котлы с жертвенным мясом; жертва варится почти всю ночь; каждый веселится в то время по-своему: девицы и парни пляшут и поют песни; всюду слышится шум, гам и хохот; молодежь пробует силу; борются. Старики ведут себя солиднее; образуют кружки и, попивая пивцо, толкуют о своих делах». (Симбирские губернские ведомости. 1867. 4 апреля. № 33).

Здесь удачная зарисовка вызывает у читателя картинное представление о празднике и как бы превращает его в участника древних шумных событий. Поступки и действия людей прошлого, их обычаи волнуют его почти так же, как и наших предков. Вставление малого жанра в канву большого публицистического произведения в дальнейшем Яковлевым употребляется часто. Такая гибридизация жанров служила целям усиления образности публицистических выступлений.

Остановимся кратко на неточностях, вкравшихся в статью молодого автора. Название чувашского праздника сурхури Яковлев по внешней схожести истолковал как "сурăх ури" (овечья нога). Такое толкование имеет ошибочную основу. Впрочем, ошибка эта не одного Яковлева и его современников. Профессор Н. И. Ашмарин и позже слово "сурхури" переводил с оговоркой "буквально: овечья нога". (См.: Проф. Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. Вып. XI. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1936. С. 197.).

Очевидно, слово "сурхури" имеет иное происхождение. В древности чуваши, как и другие скотоводческие народы, поклонялись духам - покровителям скота, домашних птиц. Отсюда и идут словосочетания "сурăх ырри" (овечий дух), "ёне ырри" (коровий дух), "кăшарни" (птичья неделя) и др. Относительно слова "сурхури" надо сказать следующее: на языках хинди и турков сур, сурй - солнце, празднество, веселье. Возможно, что "сурхури" первоначально звучало "сурёмпус ырри" (божество зари). Впоследствии произошло чередование Ы на У (ырри - урри), С на Ш (сурăмпус - шурăмпус). Последнее чередование на данное словосочетание не распространилось. В результате до нас это слово дошло как "сурхури".

"Сурăх ырри" (божество зари) являлось покровителем скота, от него зависели приплод и сохранность его. По всей вероятности, "сурхури" сначала было лишь поклонением покровителю скота. Со временем чуваши связали это празднество и с заботами о новом урожае. Это хорошо видно и из того, что молодежь, совершая подворный обход, желала хозяевам доброго урожая и хорошего приплода скота. Таким образом "сурхури" стал обрядом в честь "ырăсем", то есть в честь духов, обеспечивающих успех и в земледелии, и в скотоводстве.

Массовые полевые моления долгое время совершались чувашами и после их христианизации. Постепенно они стали посвящаться только небесному богу Турă. Видимо, на этой основе Яковлев делает следующий вывод: "...Из всех чувашских праздников учюк всего более дает понятие о том, что в чувашской языческой религии было и есть верование в единое Высшее существо". Выходит, чуваши - язычники верили в единое высшее существо - всевышнего бога, сотворителя мира. Однако известно, что "в девяносто девять богов и духов верил чувашский народ. Девяносто девятым был злой бог киреметь. Деды и бабки, отцы и матери наши покорно ходили в православную церковь, но не забывали приносить жертвы также и киреметю" (Ежемесячный иллюстрированный журнал "СССР на стройке". № 9 за сентябрь 1936 г. (Номер был посвящен Чувашии).

"Жертвою бывает только бык", - утверждается в статье. Как уже подмечено исследователями, это тоже неточность. В жертву приносился скот обоего пола, только коров и овец полагалось выбирать яловых. Это подтверждается и проф. Н. И. Ашмариным:

"Ака умĕн чӳкленĕ учюк, икĕ хуран шӳрпе, икĕ хуран пăтă пĕçеретчĕç, пĕр çул вăкăр, пĕр çул тына пусатчĕç, виçĕ така пусатчĕç, пĕр хур".

"Перед севом справляли учюк, в двух котлах - похлебку, в двух котлах кашу варили, в один год - быка, в другой - телку кололи, трех баранов резали, одного гуся". (Перевод И. Т.).

Молодой Яковлев видел классовое расслоение крестьянства. Как он сам показывает, в деревне были и такие "бедные, которые не внесли средств при общественном сборе на покупку жертвы..." Однако автор при описании чувашского праздника несколько идеализировал быт деревни, сгушевал классовые противоречия. По его утверждению, в празднике участвовало всё селение, у всех были весёлые лица. Бедные не смогли дать денег на покупку жертвы. "Чрез это им не отказывают участвовать в празднике и вкушать от жертвы". В действительности положение бедного сельчанина было незавидным. Плохо одетый, униженный и оскорблённый, он обычно держался в сторонке. Ему ничего не оставалось, как глотать слюну, если деревенский богатей, нуждавшийся в наёмной рабочей силе для проведения весенних полевых работ, не приглашал угощаться его со всеми вместе.

Разумеется, отдельные неточности отнюдь не умаляют значения статьи "Чувашский праздник Учюк". И. Я. Яковлев пытливо приглядывался к особенностям быта, нравов и культуры родного народа. Рассматриваемая статья и явилась результатом его наблюдений. Ее автор поставил перед собой ясную цель: в

противовес ранее опубликованным другими авторами материалам дать правдивое описание чувашских языческих обрядов. Быт и нравы чувашей реакционные борзописцы неизменно представляли в неприглядном свете, выдавая трудолюбивых чувашей со славным прошлым, с чудесными традициями за неполноценный, низкопробный народ, который якобы не вправе претендовать на развитие своей собственной культуры.

Иными предстают чуваши в статье И. Я. Яковлева. Чувашские обряды и обычаи имеют неоспоримую прелесть и обаяние. Учюк Яковлев трактует как пышный праздник, по неписаным законам ставший народной традицией. Чуваши умеют не только славно трудиться, но и дружно веселиться, петь, состязаться в силе и сноровке. У них есть своя самобытная культура. И нельзя считать такой народ неполноценным. Чуваши, всячески унижаемые царскими властями, ничем не хуже других народов, им тоже должно быть обеспечено подобающее место в русском государстве - вот лейтмотив анализируемой статьи.

Однако значение статьи "Чувашский праздник Учюк" этим далеко не исчерпывается. Чтобы до конца выяснить всю важность и злободневность её, необходимо разобраться в тех условиях, в которых длительное время находился родной народ молодого публициста. Тяжела была его участь. По отношению к мелким народностям, в том числе и к чувашам, царизм вёл русификаторскую политику, насильственно обращал их в христианство.

Известно, И. Я. Яковлев был против такой политики. В разбираемой статье прямых высказываний по данному вопросу он не делает, однако древние языческие обряды чувашей изображает с тёплыми чувствами и будто говорит читателю: насильственное упразднение святых традиций народа кощунственно. Оно и невозможно, потому что обычаи и поверья народные имеют крепкие корни.

И, наконец, необходимо обратить внимание ещё на одно обстоятельство. И. Я. Яковлев в статье подчёркивает, что у чувашского народа не было ни языческого, ни христианского фанатизма.

Так статья И. Я. Яковлева на этнографическую тему стала публицистической, наполненной историей его современности.

Дружба. 1971. № 10. С. 115-122.

У ИСТОКОВ ЧУВАШСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Исполнилось 100 лет чувашской письменности. В истории её развития чётко выделяются три периода: первый- период древнечувашской письменности, второй- предяковлевский, третий- период новой письменности.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ ТАМГА?

В царской России чувашей считали неполноценным народом, не имеющим ни своей истории, ни самобытной культуры.

"Сказок, загадок и песен у чуваш никаких нет. У них одна бесконечная песня ое-ее-ее-яе-яе... Русские сказки, загадки и песни к ним также не прививаются, вероятно, вследствие их неразвитости и от того, что плохо говорят по-русски",- бесцеремонно писала газета "Симбирские губернские ведомости" 17 октября 1868 г.

Всё это было далеко не так. Чуваши ещё в древние времена имели свою письменность. Старики хорошо помнят родовые знаки-тамги (по- чувашски "ана палли"), применявшиеся не только для обозначения участков земли, но и многих личных вещей, собственности родов. Их мы видим на орудиях труда, на пастушеских бирках, в качестве клейма на ремесленных изделиях, на могильных столбах и крестах. Тамги в прежние времена ставились также вместо подписи рядом с фамилиями неграмотных людей. И там, и здесь они выполняли функцию письменности. Исследователями найдено до 978 тамг чувашей, являющихся остатками древнечувашского письма. Среди них содержатся все знаки орхонского алфавита (См.: В.Ф.Каховский. Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1965).

На основании изучения исторических памятников профессор В.Ф.Каховский пришёл к выводу о том, что предки чувашей пользовались рунической и древней иероглифической письменностью.

Наличие у древних чувашей своей письменности подтверждается и данными фольклора. "Вдоль большака кленовая роща, на листьях клёна письмена, кто знает, что там написано? Тот знает, кто умеет писать",- пели чуваши в дореволюционное время. "По чистому полю посеяны чёрные семена", "Нива белая, семя чёрное",- говорится о письменности в чувашских загадках.

Нарядные чувашские вышивки и орнамент тоже содержат остатки древней письменности. В замысловатых узорах исследователи обнаружили языческие имена и надписи другого содержания.

Безусловно, наши предки имели свою письменность. Однако, как говорят сами чуваши, со временем их "книгу корова съела" ("Чăваш кĕнекине ĕне çинĕ"). Древнечувашская письменность оказалась забытой. На то были свои причины. В. И. Ленин в 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов говорил: "Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого- просвещения и развития". Те же причины в конкретных исторических условиях легли непреодолимой преградой на пути развития письменности чувашей. По всей вероятности, она прекратила своё существование в период татаро-монгольского ига, которое безжалостно придавило её тяжёлыми жерновами.

ПЕРВЫЕ КНИГИ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Понятие письменности тесно связано с созданием письменной литературы. Как указывает профессор С. П. Горский, возрождение чувашской письменности началось с 1730 г. В этом году капитан шведской армии Филипп Иоганн Тауберт (Страленберг) опубликовал книгу с переводом 60 слов на 32 языка, из них 28 слов были переведены на чувашский язык.

В 1769 г. в Петербурге в типографии Академии наук печатается первая чувашская грамматика под названием "Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка". В книге автор не указан, но им был архиерей Казанский и Свияжский Вениамин Пуцек - Григорович. Хотя автор и не сумел полностью разобраться в основных законах чувашского языка, но для своего времени проделал значительную работу: раскрыл особенности исследуемого языка и доказал, что он относится не к финским, а к тюркским языкам.

Вторая грамматика "Начертания правил чувашского языка" была подготовлена и издана в 1836 г. В. П. Вишневским. Она явилась значительным шагом вперёд как в толковании явлений языка, так и в фонетической передаче чувашских слов.

С конца XVIII века начался перевод на чувашский язык церковно- религиозных книг. Переводческую работу в основном выполняли чувашские попы. С 1800 по 1871г. ими было издано на чувашском языке 20 книг, из них 17 богослужебного характера.

Перевод осуществлялся тогда пословно, без учёта особенностей синтаксического строя чувашского языка. При таком подходе к делу текст терял первоначальную смысловую нагрузку, а чувашский язык уродовался до неузнаваемости.

Об обучении нерусских народностей на их родном языке впервые заговорил Н. И. Золотницкий. Эта мысль отчётливо

высказана им в статье "По поводу открытия частных школ в Вятской губернии", напечатанной в 1861 г. в газете "Вятские губернские ведомости". Для обучения детей нерусских народностей в начальных классах следует выпускать книги на родном языке, подчёркивал он. В 1866 г. газета "Казанские губернские ведомости" поместила другую его статью - "По вопросу о способах образования чуваш". Здесь он требует обучать чувашских детей на чувашском языке.

Казанское губернское земство в 1867 г. назначает Н. И. Золотницкого инспектором чувашских школ. Немало сил он вложил в дело организации чувашского просвещения. Составил и издал в Казани первый чувашский букварь "Чуваш кнеге" (1867, 1870) , первый чувашский календарь "Солдалык кнеге" (1867, 1874). Он настойчиво изучает чувашский язык, его грамматику. На основе долголетних исследований появились его труды: "Заметки для ознакомления с чувашским наречием", "Корневой чувашско - русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племён" и др.

Консервативное духовенство чувашские книги, составленные Н.И.Золотницким, встретило враждебно. Священник села Норваш Цивильского уезда Николай Богородицкий председателю Казанского губернского училищного совета писал следующее: "Я осмеливаюсь покорнейше представить на рассмотрение Вашего Высокопреосвященства те неправильности, из-за которых, по моему мнению, не следовало бы допускать "Чуваш кнеге" Золотницкого в руководство при обучении чувашских детей в училищах". Богородицкий свою просьбу обосновывает тем, что основателем книги неправильно переведены молитвы. В действительности, переводы Золотницкого были значительным шагом вперёд. Он категорически отказался от пословного перевода, язык переводческих произведений приблизил к народной речи.

Сами чуваши к деятельности Н. И. Золотницкого отнеслись с одобрением. В "Справочном листке города Казани" 19 января 1867 г. неизвестный автор так оценил первый чувашский календарь: "Солдалык кнеге" ... является первым из приготовляемых г. Золотницким учебников на народном чувашском языке".

Чувашский крестьянин, член земской управы и училищного совета Степан Иванов писал Н. И. Золотницкому : "Милостивый государь Николай Иванович. Я с особенным удовольствием читал оставленную Вами у меня брошюру "По вопросу о способах образования чуваш", а также "Солдалык кнеге" и поспешаю принести Вам выражение искренней моей благодарности".

Такой отзыв не случаен. Чуваши понимали книги Золотницкого, читали их.

к-37424

Золотницкому, выходцу из Чебоксарского уезда, был более

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

близок язык верховых чувашей. Свои книги он издавал на их языке. В те времена не было ещё приемлемого чувашского алфавита.

И.Я. Яковлев, тогда ещё юноша, собирающийся поступить в гимназию, 13 мая 1867 г. в газете "Симбирские губернские ведомости" опубликовал рецензию на книгу Золотницкого "Солдалык кнеге". "Я полагаю, что для выражения чувашских звуков необходимо составить некоторые условные знаки, без которых нельзя обойтись при выражении чувашских звуков, заменяя их русскими буквами",- к такому выводу пришёл Яковлев в этой рецензии.

ЧУВАШСКИЙ ИСПОЛИН

В устных преданиях чувашей с восхищением говорится о степном исполине Улып. Он был очень высок: когда ходил - деревья оставлял между ног. Где останавливался отдыхать, там развязывал лапоть, стряхивал грязь - и на этом месте возникал громадный холм (улăп тăпри). Нет, не бесцельно ходил он по земле. Этот кочевник одновременно был и неутомимым скотоводом.

Чуваши ведут свою родословную от этого богатыря. У него они учились полезному делу - скотоводству.

Такого легендарного исполина напоминает образ восхитительного человека Ивана Яковлевича Яковлева. Окончив в 1864 г. землемерную школу в Симбирске, он работает помощником землемера. Три года скитается в качестве мерщика по Симбирской, Казанской и Самарской губерниям. Он оказывается то где-то у Сызрани, то в Сурских лесах, то в приволжском селе Винновке. Встречается с разными людьми. С замиранием сердца слушает чувашские песни, сказки и легенды. Одновременно юноша своими глазами видит ужасающие картины нужды и страданий крестьянских масс, сталкивается с вопиющими фактами беззакония и произвола царских властей над нерусскими народностями.

Эти впечатления всё больше и больше укрепляли его желание помочь родному народу. Было ясно одно: добрые желания не стоят и прошлогоднего снега, если они остаются порывами души. Их надо исполнить. Да, исполнить. Но как?

25 августа 1870 г. в докладной записке на имя И.В.Вишневского, директора гимназии и училищ Симбирской губернии, Яковлев пишет: "Настоящее безотрадное положение заставило меня задуматься над положением моих сородичей... Будучи христианином, любя Россию и веруя в её великую будущность, я от души желал бы, чтобы чуваши были просвещены..."

За это благородное дело и взялся всем жаром своей энергичной души И. Я. Яковлев.

В годы учёбы в Казанском университете И. Я. Яковлев вместе с русским студентом В. А. Белилиным настойчиво работал над созданием чувашского алфавита. Их поисками тогда руководил Н.И. Ильминский. Первый вариант алфавита был составлен в 1871г. На этой основе Яковлевым был подготовлен первый букварь-"Тъваш адизене сырьва вьренмелли кнеге", который печатался в Казани в типографии К. А. Тилли в 1872 г. Первый вариант чувашского алфавита состоял из 47 знаков. Он оказался громоздким и неудобным для практического пользования. В 1872-73 гг. Яковлеву дважды пришлось переделывать и совершенствовать свой алфавит. Последний, третий вариант алфавита состоял из 25 букв и вошёл в историю с именем Яковлева. Специфические особенности чувашской фонетики в нём получили своё графическое обозначение.

Первый букварь был составлен Яковлевым на низовом диалекте. Намеревался создать особый букварь для верховых чувашей. "Как бы мала ни была разница между наречиями анатри и вириял, - писал он, - по нашему мнению, для первоначального обучения в школе необходимо составлять учебники на том и другом наречии". Но, поняв необходимость общенародного литературного языка, он приступил к выработке его единых норм.

Создание собственного алфавита, издание книг на его основе, осуществление обучения на родном языке в жизни чувашей оказались событиями большой важности. Крестьяне с доверием стали относиться не только к чувашской книге, но и к школам. Интересней стали занятия в школах. В отчётах о народных училищах Казанской губернии за 1882 г. отмечалось: "Со времени перехода означенных училищ в заведывание г.Яковлева состояние их по отношению к учебной части заметно улучшилось. Это произошло, во-первых, от того, что учителями во многие училища были назначены инородцы, окончившие курс в Казанской учительской семинарии и в Центральной чувашской симбирской школе, а во-вторых, от того, что учителя эти, следуя указаниям г. инспектора Яковлева, вели первоначальное обучение на родном языке учащихся и последовательно переходили к сознательному усвоению ими русского языка".

Просветитель прожил 82 года. Но жизнь человека измеряется не прожитыми годами, а тем, что он сделал доброго для других.

Говорят, что большое видится на расстоянии. Чем дальше мы уходим от периода просветительской деятельности И. Я. Яковлева, тем отчётливее предстают перед нами его заслуги. Пожалуй, среди деятелей того времени чувашский народ не знает равного ему. Проявив разносторонние способности и талант, он сумел заслужить благоговейное уважение всех чувашей.

Мы с глубокой благодарностью вспоминаем первопроходцев - Н.И.Золотницкого, Н.И.Ильминского, И.Я.Яковлева, И.Н.Ульянова, благодаря деятельности которых и распростерла свои могучие крылья новая чувашская письменность.

Искорка. 1971.
Декабрь.

ГАЗЕТА "ХЫПАР" И ЧУВАШСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ И. Я. ЯКОВЛЕВ

Отношение первой чувашской газеты "Хыпар" (Вести) к просветительской деятельности И. Я. Яковлева и созданной им Симбирской школе, несомненно, представляет большой интерес. Данный вопрос почти не изучен. Некоторые исследователи склонны считать, что чувашский просветитель отнёсся к газете неприязненно, взаимоотношения между ним и хыпаровцами были натянутыми, даже враждебными. Однако такое мнение ошибочно.

Создание первой чувашской газеты И. Я. Яковлев, на наш взгляд, встретил с одобрением. Иначе и не могло быть. Начинания в пользу развития культуры родного народа не могли не радовать демократа-просветителя.

И. Я. Яковлев настойчиво прививал своим воспитанникам любовь к родному языку. По его мнению, тот, кто не дорожит языком, воспринятым от матери, часто бывает лишён и чувства человеческого достоинства. "Ничтожен человек, пренебрегающий родным языком, жалости достоин человек, забывший его, глуп человек, не желающий знать его, да будет проклят тот, кто не хочет обучения на нём". (Из воспоминаний Н. В. Никифорова в записи Н. М. Яковлева. Здесь цит. по работе Г. Н. Волкова "Формирование демократической педагогики чуваш. Рукопись. НА ЧНИИ, отд. I, ед. хр. 461. С. 392). Так говорил Яковлев своим ученикам. Разумеется, человек с подобными убеждениями не мог остаться в стороне при создании чувашской газеты.

"Начинаем издавать газету. Думаем, как её назвать. Симбирский Иван Яковлевич по вопросу выпуска газеты даже поспорил с Никольским. Из-за чего возник этот спор, теперь уж точно не помню. Сначала хотели назвать её "Хыпарсем", а потом остановились на варианте "Хыпар".

Так писал Тимофей Лаврентьевич Лаврентьев (Лаврин ывăлĕ Тимахви) в статье "Воспоминания о чувашской печати. О газете "Хыпар". (Канаш. 1928, 25 февраля. (Подстрочный перевод здесь и далее наш. - И.Т.))

По всей вероятности, здесь имеется в виду то, что Иван Яковлевич участвовал в обсуждении названия газеты и, отстаивая своё мнение, спорил с редактором-издателем Н. В. Никольским. Предположение, будто они спорили по вопросу издавать или не издавать чувашскую газету, отпадает, ибо из самого воспоминания ясно, что к этому времени издание её было разрешено.

По-разному толкуют молчание И. Я. Яковлева на страницах "Хыпар". И здесь есть свои причины. Представителями прогрессивной интеллигенции Н.В.Никольским, Н.А.Бобровниковым и другими газета создавалась в просветительных целях, печатать в ней статьи на политические темы вообще не предполагалось. Но газета начала издаваться в годы первой русской революции. Вначале она придерживалась "в основном буржуазно - демократической ориентации". (Петров К.К. Возникновение и развитие чувашской журналистики (1905-1907 гг.). Казань, 1968. С. 9.).По мере определения политического лица все явственней на её полосах стал слышаться гул классовых битв. Газета "Хыпар" всё уверенней и уверенней стала звать народ к революционной борьбе.

И. Я. Яковлев был далёк от революционных идей. Когда он увидел, что газета стала пропагандистом революционных требований трудового народа, то решил не поддерживать этот левый орган. По словам самого И.Я. Яковлева, газета "Хыпар" была крайне левого направления. Значит, основная причина того, что И. Я. Яковлев не выступал на страницах газеты, заключалась в принципиальных различиях его политических взглядов и хыпаровцев. В редакции работали исключённые или ушедшие из Симбирской чувашской школы ученики, считавшиеся тогда неблагонадёжными. К таким относились Михаил Акимов, Тимофей Лаврентьев, Тимофей Семёнов (Тайăр Тимкки), Ефим Трофимов, Василий Волков и др. Кроме того, участие чувашского просветителя в газете с революционно-демократическим направлением могло стать поводом для закрытия школы.

Известно, что угроза закрытия, как дамоклов меч, постоянно висела над Симбирской учительской школой. Школа находилась под строгим контролем не только органов просвещения и чиновников Казанского учебного округа, начальства Симбирской губернии, но и политического надзора; неусыпно следили за ней жандармерия и прокуратура. Подвергалась непрерывной и строгой проверке благонадёжность и самого инспектора.

Царские власти стремились ликвидировать чувашскую учительскую школу ещё накануне первой русской революции. Первым шагом было упразднение должности инспектора чувашских школ в 1903 г. В поисках материалов для отстранения Яковлева от работы в Симбирской школе в 1905 г. проводится строгая ревизия, но по поводу предъявленных И. Я. Яковлеву обвинений царский министр вынужден был начертать: "Вижу, всё это кляуза".

Появление в первую русскую революцию листовок на чувашском языке обеспокоило царское правительство, местных дворян, черносотенных погромщиков. Для борьбы с

нарастающим революционным движением были пущены в ход все средства. В этих целях пытались использовать даже чувашскую газету "Хыпар". Так, священник-либерал В. Димитриев в первом номере газеты от 8 января 1906 г. поместил статью "Тяжёлая година" с призывом к крестьянам не поддерживать революционеров. Подобных выступлений И. Я. Яковлева на страницах «Хыпар» не было.

Вопрос об отношении чувашского просветителя к революции, к революционерам является сложным и требует специального изучения. Противники просветителя всячески пытались очернить его доброе имя, обвиняли Яковлева в том, что он был якобы связан с жандармерией, писал на революционеров доносы. "В 1917 году я изучал архив жандармерии: бумаг, написанных Иваном Яковлевичем, не нашёл, поэтому давние слухи о том, что он с жандармерией заодно, ложны, - так чистосердечно свидетельствует один из его недругов Д. П. Петров (Юман). - Между тем, если пожелал, он вмиг мог отправить нас всех без исключения из Симбирска и Казани в Сибирь". (Юман М. 1905-й год (Воспоминания о событиях в чувашском крае). Чебоксары: Чувашиздат, 1925. С. 3).

Многим революционерам И. Я. Яковлев помогал. Не обошёл он и хыпаровцев. Так, секретарь редакции Федор Николаевич Николаев (Сергеев) был несколько раз спасен чувашским просветителем от тюрьмы. (Там же. С. 112). Нельзя не остановиться на таком факте. Хыпаровцы явились организаторами выпуска ряда брошюр и листовок революционно-демократического направления. В. И. Иванов (Кривов), один из редакторов газеты "Хыпар", составил и напечатал в Симбирске календарь для чуваш на 1908 г. В нём была помещена статья "Российский императорский дом" с указанием огромнейших доходов царской семьи. Здесь также напечатана статья "Земля, люди и их доходы", в которой приводились сравнительные данные об уровне благосостояния народов. За эти противоправительственные статьи календарь оказался изъятым цензурой. По поводу распространения календаря среди чувашей симбирский губернатор 10 апреля 1908 г. сделал запрос инспектору Симбирской чувашской учительской школы. В ответе на имя губернатора И. Я. Яковлев писал: "... Среди 160-тысячного населения чуваш Симбирской губернии разошлось "Календаря для чуваш" не менее 22 экземпляр(ов) и не более,- могло распространиться 122 экз., т.е. вообще весьма ограниченное число, и потому, мне кажется, нельзя ожидать значительного вреда от распространения календаря для чуваш.

Тем не менее я совершенно разделяю мнение Г. Попечителя,

что в календаре для инородцев-чуваш более чем неуместно трактовать о доходах Царского Дома, о сравнительной состоятельности народов, с указанием о неудовлетворенности русского народа, точно также о неудовлетворенности земского строя". (ЦГА ЧАССР, ф. 207, оп. 1, д. 636, л. 4).

Сохранился черновой вариант ответа И. Я. Яковлева губернатору: "...Мне кажется, нельзя ожидать значительного вреда от распространения календаря для чуваш. Во всяком случае вредное влияние календаря для чуваш в количественном и качественном отношениях несравненно менее еженедельной чувашской газеты "Хыпар", издававшейся в весьма значительном количестве среди всего чувашского населения", -говорится в нём. Но это только черновой вариант. В самом ответе губернатору этой мысли нет. Видимо, Яковлев решил, что не следует умалять значение газеты "Хыпар" даже ради защиты составителя чувашского календаря. Сомнений нет, чувашский просветитель явно оправдывал хыпаровца В.Иванова (Кривова). Прогрессивно настроенный Яковлев видел, с каким восторгом встречалась чувашами газета на родном языке.

Нами уже подчёркивалось, что многие хыпаровцы были воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы. Важно отметить, что после закрытия газеты "Хыпар" некоторые сотрудники редакции нашли приют именно у Яковлева. Тот же Иванов (Кривов), например, был принят на должность учителя в двух младших отделениях женского училища при Симбирской чувашской учительской школе, затем он работал там же учителем чистописания, черчения и рисования.

О Симбирской чувашской учительской школе и её инспекторе газета "Хыпар" писала не раз. В № 8 от 18 марта 1907 г. она поместила сразу два материала о волнениях первоклассников Симбирской школы. Первый состоит всего из четырёх строк и заверстан под рубрикой "Разные вести": "Из Симбирской чувашской школы 8 марта исключены все первоклассники. По какой причине выкинули всех 28 человек одновременно, сообщим потом". Как нам кажется, заметка не беспристрастна и содержит в себе заряд неодобрения, например, слово "выкинули". Однако виновник в предосудительных действиях не указывается.

Второй материал, помещённый там же на одной из последних страниц, называется "Об исключении из Симбирской чувашской школы 40 воспитанников". В отличие от первого, этот материал, видимо, основан на более верных данных. В нём уточняется количество исключённых. Автор пытается разобраться в обстоятельствах исключения учащихся. Считает, что действия их непосредственно связаны с революцией. Одобрительно относится

к требованию учащихся снять с должности учителя Д. И. Кочурова. "Этот учитель обо всем происходившем услужливо сообщал руководителю школы, Ивану Яковлевичу. Учащимся он не нравился. Кроме того, этот учитель пугал ребят в классе бранными криками. Вот почему не взлюбили его учащиеся". ("Хыпар". 1907. 18 марта).

Сам же Яковлев осуждался только за то, что выступил в защиту учителя Д. И. Кочурова.

Иным выглядел газетный материал в первоначальном виде. В цензорском экземпляре он почти в три раза длиннее и представляет собой не заметку, а пространную корреспонденцию, отличающуюся резкой критикой, смелостью суждений. Прежде всего в ней читатель легко мог заметить изображение бедственного положения народа: "Дома у вас добра много в этом году! В сусеке полпуда лебеды, в избе восемь едоков. А что ещё нужно вам! Все надо вытерпеть трудовому народу. Иначе нельзя. Кто будет терпеть, если не трудовой народ! Он и создан Богом для блага других людей. Вы хотите давать детям образование! Выучатся - покажут тогда! Вдруг возьмут да скажут: мы тоже такие же люди! Нет, так не годится".

Едва ли необходимо комментировать смысл этого текста.

С другой стороны, в корреспонденции сделана попытка осудить действия инспектора чувашской школы: "Иван Яковлевич занял позицию защиты учителя: далеко не уйдёт- снимут Кочурова и доберутся до него самого. Выпустил из рук вожжи, лошадь и не остановить. Поэтому, хотя Кочуров нахальная свинья, человек без головы, его не снимут. Чем уволить одного негодного русского, лучше разбить мечту 40 хороших молодых чувашей..."

Первоначальный вариант корреспонденции содержит также рассуждения о том, что и заведующий школой, и учителя не прочь присвоить средства, отпущенные на содержание воспитанников. По мнению автора, исключение целого класса из школы принесло учителям большое облегчение: работай- не работай, казна всё равно платит жалование.

Таким образом, в рассматриваемой корреспонденции причинами выступления первоклассников автор считает бесчеловечное отношение отдельных учителей к учащимся и беспринципность администрации школы. Хотя в корреспонденции вопросы ставятся смело и освещаются подробно, автор не всегда объективен. Разумеется, в этом варианте ценен показ трудной жизни народа, но обвинения в адрес И. Я. Яковлева, думается, необоснованны.

Кто же превратил материал из развёрнутой корреспонденции в куцую заметку? Внимательное рассмотрение цензорского экземпляра показывает, что сокращения сделаны чёрными

чернилами во время редакционной правки (редактор - издатель В.И.Иванов) и синим карандашом при цензорском чтении (цензор по чувашским изданиям Н.И. Ашмарин).

При редакционной правке, в основном, устранялись корректурные ошибки. Кроме того, в трёх местах несколько смягчена критика в адрес учителей школы. Например, нет слов "нахальная свинья", относившихся к Кочурову. Вычеркнуты также фразы: "Чем так сидеть, лучше язык чесать", "Вы ими (речь о денежных средствах , выделяемых на содержание воспитанников школы.- И. Т.) только сами хотите пользоваться! Ну и хитрые же! А учителям для театра что останется!"

Вот и все смысловые исправления, внесенные самой редакцией.

Цензорские исправления значительно шире как по объёму, так и по смыслу. Прежде всего цензором вычеркнуты отдельные места по политическим соображениям (рассуждения о жизни народа, деятельности депутатов II Государственной думы). Всё-таки большая часть его сокращений падает на абзацы с необоснованными нападками на Симбирскую чувашскую школу и её инспектора И. Я. Яковлева. Видимо, в этом сказалась высокая оценка передовой общественностью деятельности чувашского просветителя и его сподвижников.

По нашему мнению, заметка и корреспонденция в восьмом номере газеты "Хыпар" принадлежат перу одного автора. Об этом говорит освещение вопроса с одной позиции. Корреспонденция явилась как бы продолжением заметки. Да и в самой заметке читателям было обещано: "По какой причине выкинули всех 28 человек одновременно, сообщим потом". Корреспонденция вначале была подписана псевдонимом "Колтановский", а затем - другим псевдонимом "Куç" (Глаз).

Вот, наконец, суть так называемой забастовки первоклассников. Учащихся-чувашей очень возмущало поведение преподавателя русского языка Д. И. Кочурова, который часто оскорблял их национальные чувства. Свой протест они выразили в петиции, написанной на имя инспектора школы И. Я. Яковлева. Туда были включены и требования по улучшению культурного обслуживания, бытовых условий и постановки учебного дела. Яковлев сразу понял, чем грозит этот конфликт школе, но быстро ликвидировать его не удалось. Учащиеся написали вторую петицию и отказались посещать уроки Кочурова. Симбирские газеты тут же разнесли весть о забастовке в чувашской учительской школе. Яковлев понимал, что исключение целого класса вызовет разные толки. Видел, что наказание очень крутое. Но иного выхода не было. Обстановка требовала этого. К тому же так распорядилось начальство учебного округа.

В № 18 газеты "Хыпар" 27 мая 1907 г. снова появляется корреспонденция о Симбирской чувашской школе. Здесь И.Я.Яковлев обвиняется в рукоприкладстве, в нанесении побоев воспитанникам. Ссылаясь на статью Д. Петрова в газете "Симбирские вести", автор утверждает, что "длинная рука Яковлева выдрала волосы девушки Анастасии". Автор корреспонденции Данил Александрович Демидов (Юлташ) был известным чувашским публицистом. Свои первые публицистические произведения он печатал в газетах "Хыпар" и "Камско-волжская речь". В его чудесной зарисовке "Новая песня", опубликованной 14 января 1907 года во втором номере газеты "Хыпар", показаны крестьяне, открыто восхваляющие революционную борьбу. А аллегорическое произведение публициста "Древняя сказка" (Хыпар № 13 от 22 апреля 1907 г.), изображающее борьбу слонов за свободу, звало к такой же борьбе угнетённые массы трудящихся. Большая политическая сила и острота звучат в статье "О том, как работает Дума".

Однако корреспонденция о Симбирской чувашской школе получилась неудачной, недостоверной. Причина в том, что автор пренебрёг непреложным правилом, требующим от журналиста обязательной тщательной проверки фактов. Корреспонденция от начала до конца построена на ссылках на другие источники. "О Симбирской чувашской школе нам пишут..."- начинается она. Далее в тексте читатель часто встречает слова "говорят", "дескать", ссылки на газеты "Симбирские вести" и "Симбирянин". Изложение ведётся глаголами прошедшего неочевидного времени (курмасăр иртнĕ вăхăт), означающими, что автор не был свидетелем происходящих событий.

Известно, что Яковлев к физическому наказанию своих воспитанников относился отрицательно. "Я положительно могу засвидетельствовать, что за всё время существования Симбирской чувашской школы (с 1868 г.) и женского при ней отделения (с 1878 г.) ни разу не было выдающегося проступка со стороны воспитанников и воспитанниц и не приходилось употреблять карательных мер. Усердие и любовь к занятиям, отличное поведение, добрые взаимные отношения чуваш и русских во время нахождения в школе, искреннее стремление по выходе из неё послужить делу просвещения своих сородичей, скромность, простота и нетребовательность к жизни - вот существенные черты воспитанников школы. (НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 512, инв.1456, л. 182.),- докладывал И. Я. Яковлев 1 июля 1890 г. попечителю Казанского учебного округа.

"В отличие от других учебных заведений того времени Симбирская школа не применяла наказаний, - пишет воспитанник школы И. Я. Яковлев (Саламбек). - В школе совсем не было отметок за поведение, не было кондуитных журналов, карцеров, оставлений без обеда и т. п., широко применявшихся во всех учебных заведениях царской России. Чем же поддерживалась дисциплина в школе? Она поддерживалась "всем духом учебного заведения, серьёзным и деловым отношением к школьной жизни как учащих, так и самих учащихся", а также авторитетом руководителя школы, ставшим очень популярным среди чувашского населения. Единственной мерой наказания учащихся- увольнением из школы- пользовались только в крайних случаях, тогда, когда ученик оказывался нетерпимым в школе или совсем отставал от учащихся. Но такие случаи были сравнительно редкими". (Яковлев И.Я. (Саламбек). Симбирская учительская школа и её роль в просвещении чуваш. Чебоксары, 1959. С. 70.). Учитель Прохор Степанов был уволен Яковлевым за то, что позволял себе... бить мальчиков". (Отдел рукописей Государственной библ. им. В.И.Ленина, ф. 361, папка 1в).

Можно привести ряд других примеров, говорящих о том, что изложенные в корреспонденции Д. А. Демидова (Юлташа) факты о применении телесного наказания И. Я. Яковлевым не соответствовали действительности.

Прогрессивно настроенные сотрудники редакции газеты "Хыпар" были выше личных интересов. Они жили интересами народа, интересами революции. В основном они оказывались на высоте положения и при оценке деятельности чувашского просветителя И. Я. Яковлева. 9 апреля 1906 г. в № 14 газеты "Хыпар" опубликовано письмо В. Никифорова "Наставления чувашским уездным выборщикам в Государственную думу". В нём говорилось: "Нам, чувашам, надо выбирать тех, кто хорошо знает все наши нужды... Чуваши, выбранные в волостях и уездах, сейчас, во время последних выборов из губернии, пожалуйста, ищите таких людей, помните их; если доподлинно не знаете нужды чувашей, не лезьте сами. Ибо испортите дело, оставите его нерешенным. Такие люди, которые хорошо знают чувашские нужды, есть у нас из чуваш почти из каждой губернии. Кто они такие? - Кто нас, чувашей, вывел к свету, кто нам дал знания, кто нам раскрыл глаза, кто прогнал от нас темноту, кто нас сделал людьми?.. Ныне в каждой чувашской деревне сияют церкви и школы. Благодаря чьим стараниям и чьим указаниям они созданы? Во всех деревнях чувашские священники и чувашские учителя. Кто им указал путь, благодаря чьей заботе они удостоились этих должностей? Теперь в церквах и школах

чувашских деревень молятся по чувашским книгам. Кто издал эти книги, чьими стараниями они созданы? Вот, чуваши, знайте это и решайте, кого будете выбирать. Чуваши из Симбирской губернии, не забывайте об этом человеке, держите его в поле зрения..."

Кого имеют в виду газета "Хыпар" и её автор? Кого рекомендуют они выбрать в Государственную думу?

Может быть, здесь газета подразумевает архиерея Гурия? Почему тогда прямо не называется его имя? Раньше газета "Хыпар" писала о нём, например, в корреспонденции "Архиерей, приносящий блага для чувашей", помещенной в № 12 от 26 марта 1906 г., писала с точным указанием духовного сана. На этот раз в газете шла речь не об архиерее. Он не причастен к делу подготовки чувашских учителей, не имеет непосредственного отношения к изданию чувашских книг.

Значит, "Хыпар" в письме "Наставления чувашским уездным выборщикам в Государственную думу" говорит об Иване Яковлевиче Яковлеве, широко известном как пропагандист грамоты и культуры среди чувашей. Именно его деятельности на благо чувашского народа газета справедливо даёт высокую оценку. Действительно, заслугой И. Я. Яковлева является "открытие школ и массовое вовлечение в них чувашских детей и молодёжи; подготовка национальных кадров учителей; распространение в народных массах научных знаний и идей сознательного приобщения чувашей к передовой русской культуре". (История Чувашской АССР. Т. 1. Чебоксары, 1966. С. 224.).

Нет сомнений, что автором письма является священник и учитель из чувашей В. Н. Никифоров, бывший ученик юного Владимира Ульянова. В цензорском экземпляре настоящая фамилия автора перечёркнута синим карандашом и поставлен псевдоним "Мамай". Однако в газете письмо появилось за подписью "В. Никифоров". В своё время он отлично окончил Симбирскую чувашскую школу, год работал учителем Чукальского одноклассного училища Буинского уезда, а затем был взят преподавателем географии и истории в родную Симбирскую школу. (См.: НА ЧНИИ, отд II, ед. хр. 512, инв. 1456, л. 184.).

Представляя попечителю Казанского учебного округа ходатайство о выдаче пособия на воспитание детей, инспектор Симбирской чувашской учительской школы 22 января 1911 г. писал о нём: "Священник Никифоров состоит преподавателем в школе с 1 января 1885 года и законоучителем мужского приходского двухклассного при школе училища с 1 декабря 1907г. За всё время своего многолетнего служения священник Никифоров отличался трудолюбием и аккуратностью в исполнении возложенных на него обязанностей". (ЦГА ЧАССР, ф. 207, оп. 1, д. 871, л.1). Приведённая

характеристика говорит о том, что и Яковлев относился к В.Н.Никифорову с большим уважением.

"В письме, напечатанном в газете "Хыпар", говорится именно о чувашском просветителе И. Я. Яковлеве. В этом нет сомнения. А автором этого письма был мой отец. В периодической печати он выступал под псевдонимом "Мамай", - вспоминает Николай Васильевич Никифоров, сын В.Н.Никифорова.

Всё это убеждает нас в том, что автором "Наставлений чувашским уездным выборщикам в Государственную думу", содержащих высокую оценку деятельности И. Я. Яковлева, являлся В. Н. Никифоров, близко знавший чувашского просветителя.

Положительная оценка деятельности И. Я. Яковлева газетой "Хыпар" не единична. В № 19 от 14 мая 1906 г. опубликована корреспонденция "В день 9 мая", посвящённая Н. И. Ильминскому. Неизвестный автор считает Яковлева учеником и достойным продолжателем дела Н. И. Ильминского, по значимости деятельности склонен ставить их в один ряд. "Николай Иванович много старался за наш чувашский народ, - читаем мы в корреспонденции. - В 1868 году один чуваш, по имени Иван Яковлевич Яковлев, для обучения чувашских детей грамоте в городе Симбирске открыл школу. Николай Иванович усердно заботился и об этой школе. Иван Яковлевич чувашских детей в Симбирской школе обучал по системе Николая Ивановича. Николай Иванович помогал ему в переводе церковных книг на чувашский язык..."

Так высказалась газета не только об Н. И. Ильминском, но и о И.Я.Яковлеве. Его просветительская деятельность одобрялась газетой.

Газета "Хыпар" содействовала распространению среди народа книг, переведённых на чувашский язык в Симбирской чувашской школе. На её страницах читатели находили списки переводных книг. Например, в №22 за 1 июня 1906 г. газета перечисляла такие книги. Желающим же приобрести их советовала обратиться в Симбирск к инспектору И.Я.Яковлеву.

Итак, "Хыпар" по-разному оценивала деятельность И.Я.Яковлева. Чем же это объяснить?

Недолго издавалась первая чувашская газета "Хыпар" (менее полутора лет). Её направленность не отличалась чёткой последовательностью. В первое время газету редактировали Н.В.Никольский и С.К.Кириллов, стремившиеся печатать чисто официальные сообщения. Тогда на страницы не допускались материалы, необоснованно чернившие И. Я. Яковлева и

Симбирскую чувашскую школу. Наоборот, "Хыпар" печатала хорошие отзывы о нем. Такие корреспонденции, как, например, "Об исключении из Симбирской школы 40 воспитанников", стали публиковаться после смены редакции. Как известно, в августе 1906 г. на нелегальном съезде в Симбирске создаётся "Чувашский национальный союз учителей и деятелей просвещения", газета "Хыпар" объявляется его органом. Вновь назначенный редактор-издатель газеты С. И. Игнатьев был тесно связан с этим союзом. Хотя съезд категорически отказался принять платформу эсеров, но в самом союзе их было немало. Эсеры решили заручиться поддержкой И. Я. Яковлева и прикрыть свою деятельность его авторитетом. Но Иван Яковлевич решительно отказался сотрудничать с ними. Тогда началась дикая травля чувашского просветителя на страницах казанских и симбирских газет. Отголоски этой травли дошли и до газеты "Хыпар".

Если взять в целом, газета "Хыпар" трезво оценила положительную роль и значение деятельности И.Я. Яковлева. Это вполне естественно . Сама газета твёрдо стояла за развитие культуры и просвещения родного народа. В бурные годы первой революции она явилась трибуной политического обличения самодержавия, решительно защищала интересы трудящихся. Но её номер от 27 мая 1907 г. оказался последним. Сильный голос, звавший трудящиеся массы к свету, к свободе, замолк под нажимом царских властей.

Несомненно, И. Я. Яковлев к деятельности газеты "Хыпар", направленной на подъем культуры чувашского народа, относился с одобрением. Но не всякая газета была по душе И. Я. Яковлеву. В редакции симбирской газеты "Народные вести" в одно время свили гнездо чувашские эсеры и националисты. Видимо, дело просвещения чувашского народа их не интересовало. Они обливали грязью и Симбирскую чувашскую школу и её инспектора. Разумеется, такая газета не могла вызвать симпатии И.Я.Яковлева.

В симбирском издании календаря для чуваш на 1908 г. было помещено объявление, призывающее к подписке на газету "Народные вести". Это возмутило Яковлева. Вот что он пишет по этому поводу в письме симбирскому губернатору 10 июня 1908 г.:

"Здесь не могу не указать и на неуместность содержания объявления об издании в 1908 г. "Народных вестей" в Симбирске, напечатанного на чувашском языке на 3-й странице календаря, хотя и не входящего в состав текста. Содержание этого объявления на русский язык следующее: "В нынешнем 1908 г. в Симбирске издаётся газета "Народные вести". Эта газета старается о простом народе и обо всех трудящихся и страдающих. Очень часто она

(газета) пишет о жизни чуваш и о том, каким образом её улучшить. Из чуваш в этой газете постоянно работает Д. П. Петров, а также по временам пишут бывший редактор "Хыпар" С.И.Игнатьев, Г.Ф. Фёдоров (их правительство изгнало в чужие страны) и другие... В Симбирске третий год издаются "Вести" с разными эпитетами: "то "Волжские", то "Народные", то "Симбирские", но, насколько я знаю, не было ни одной статьи, ни одной заметки, действительно клонящейся к пользе чуваш". (ЦГА ЧАССР, ф. 207, оп. 1, д.636, л.4). И. Я. Яковлев считал, что слово "народные" в названии газеты нужно лишь для вывески, для привлечения читателей. Она ничего не писала "к пользе чуваш", а распространяла ложь и клевету. Поэтому чувашский просветитель и был против рекламирования данной газеты в календаре.

В стране свирепствовала чёрная реакция. В этот период И.Я.Яковлев решил создать новую чувашскую газету. Он обратился к И.Н.Юркину, который в 1899 г. добивался разрешения на чувашское периодическое издание "Пулъхăр". Об этом газета "Çĕнĕ пурнăç" (Новая жизнь), орган Симбирского губернского комиссариата по народному образованию при исполкоме губернского Совета, в № 6 от 12 мая 1918 г. писала: "В 1909 г. инспектор Яковлев уговаривает Ивана Николаевича Юркина выпускать в Симбирске чувашскую газету, обещает достать деньги". Но И.Н.Юркин не проявил прежней смелости. Видимо, он не решался на этот шаг из-за гонений на газету "Хыпар" и хыпаровцев. Кроме того, он не мог не помнить прежний отказ Министерства внутренних дел на его ходатайство о разрешении издавать газету на чувашском языке. И. Н. Юркин отказался от предложения И. Я. Яковлева. Новая газета на чувашском языке так и не увидела света.

Итак, И. Я. Яковлев высоко ценил роль периодической печати в жизни народа, видел в ней одно из средств осуществления своих замыслов по просвещению народа и стремился к тому, чтобы чуваши имели свою газету на родном языке.

Вопросы русской и чувашской филологии / Сборник статей. Вып. III. Чебоксары, 1973. С. 110-122.

ТĂВАНЛА ПУЛĂШСАН

Чăваш халăхĕшĕн Атăл хĕрринчи Чĕмпĕрте 1868 çулта пĕр пĕчĕк йăлтăр çутă курăнса каять: кунта чăваш шкулĕ чăмăртанма пуçлать. Туслă çемьере Алексей Рекеев, Иван Исаев, Василий Кашкаров, Фома Аксинский пурăнаççĕ. Ку йыш хушăнсах пычĕ. Тĕрлĕ çултисем кунта: пĕрисен ури çине ĕне пусма та ĕлкĕрнĕ ĕнтĕ, теприсем "автанла авăтма" пăрахни те нумай пулмасть-ха. Çапах та хăйсем пурте çивĕч те маттур. Егор Улюкин пурччĕ тата. Ашшĕ хулана килчĕ те ачи "пĕр лачака" пулмалăх куççуль юхтарса йĕнине чăтаймарĕ, ăна килне каялла лартса кайрĕ.

Тин чăмăртаннă шкулта пурте çине тăрса вĕренеççĕ. Виççĕшĕ уесри училищĕне çÿреççĕ. Ыттисем общежитирех вĕренсе лараççĕ: пĕрисем пĕрремĕш класа, теприсем иккĕмĕшне кĕме хатĕрленеççĕ. Нумайăшĕ кунта киличчен саспалли те палламан. Халĕ ĕнтĕ вулама та, çырма та хăнăхнă. Ялта икĕ çула яхăн вĕренмеллине вĕсем кунта икĕ-виçĕ уйăхранах пушкаракан пулса çитнĕ.

Çак пысăк мар ушкăн вĕренекен шкула сĕм тăлăх ÿснĕ чăваш ачи Иван Яковлев тăрăшнипе уçнă. Хăй вăл халĕ Хусанта университетра вĕренет. Чĕмпĕре раштав тĕлне таврăнмалла терĕç. Ăна кĕтсе илме чăваш шкулĕнче вĕренекенсем пурте кайрĕç. Телее, çанталăкĕ ырă пулчĕ. Хăйсем чун-чĕререн сума сăвакан çынна ачасем хĕрÿллĕн саламларĕç. Чĕлхисем те салтăнчĕç вĕсен. Пĕр таттисĕр шăкăлтатса калаçаççĕ, шÿт тăваççĕ.

Çапла, хаваслăччĕ, телейлĕччĕ ачасем пурте, анчах ваттисем "ырăран усал юлмасть" тесе ахальтен каламан иккен. Акă чăваш шкулĕнчи хавас кăмăлăн асамат кĕперри те пач кĕтмен çĕртенех тĕксĕмленчĕ. Мĕн калăн, пурнăç - чечек сачĕ мар çав. Сиссе те юлаймастăн, йĕплĕ хулă çине пусатăн. 1871 çулхи январĕн 5-мĕшĕнче ялтан Игнатий Ивановпа пĕрле Алексей Рекеевăн аслă пиччĕшĕ Ваççили персе çитрĕ. Çĕрелле салхуллăн пăхса, Яковлева вăл çапла пĕлтерчĕ:

– Иван Якăльччă, пирĕн Элекçейĕн те ят тухнă...

Вулăс правленийĕнчен Ваççили хут илсе килнĕ. Унта Чĕмпĕр хулинчи полици управленине А. В. Рекеева салтака ямалли çинчен çырса хыпарланă.

Кĕтмен хыпар Иван Яковлевичшăн янкăр уяр çанталăкри аслати пекех пулчĕ. Ачасем те пурте шăпланчĕç.

Чĕрисем кăрт та кăрт тунăран вĕсем пĕрин хыççăн тепри Иван Яковлевич çывăхнерех куçа-куçа ларчĕç. Пурте ун çине тĕмсĕлсе пăхрĕç. Тирпейлĕ тураса вырттарнă йĕпкĕн хура çÿçлĕ çак çын- ачасен шанчăкĕ те, пуласлăхĕ те. Иван Яковлевич чылайччен ним хускалмасăр ларчĕ. Сĕнк пулнă тейĕн ăна. Çук, тĕлĕрмест иккен. Ахăртнех пуçне йывăр шухăш пăталать унăнне.

Ара, пăталамасăр çавнапкал шухăш пуçа! Мĕн тери асаппа уçнă шкул саланса кайма пултарать-çке-ха кун пек! Калама кăна канас. Пĕр Рекеева вĕрентме ççç мĕн тери вăй, мĕн чухлĕ вăхăт, миçе тенкĕ укçа пĕтернĕ! Укçа шута юратать, теççĕ ваттисем. Тĕрĕсех. Анчах сăмах укçаран та хаклăраххи çинчен ныpать. Чăваш шкулĕнче ĕçлемешкĕн вĕреннĕ çын кирлĕ-çке-ха. Алексей Рекеев вара ку вăхăт тĕлпе Чĕмпĕрти земски училище çумĕнчи педагогика курсĕнче вĕренетчĕ ĕнтĕ. Çак курса И. Н. Ульянов хăй ертсе ныpатчĕ.

Халăх училищисен инспекторĕнче ĕçлеме И.Н.Ульянов Чĕмпĕре 1869 çулта килнĕччĕ. Килсенех икĕ çуллăх педагогика курсĕн ĕçне лайăхлатассишĕн вăй хума тытăнчĕ вăл. Учительсемсĕр çĕнĕ шкулсем уçма май çуккине пĕлсе, курс ĕçне вăл тÿрремĕнех хăй ертсе пычĕ, вĕренме кандидатсене хăй суйласа илчĕ, унта чи малтан халăхран тухнă çынсене йышăнчĕ. Кĕпĕрнери чи лайăх учительсене çак курсра вĕрентсе хатĕрлерĕç, вĕсене ульяновецсем тетчĕç. Педагогика курсне А. В. Рекеева И. Я. Яковлев сĕннипе йышăннăччĕ. Унта вăл уесри училищĕрен вĕренсе тухсан кĕнĕччĕ. Училищĕре ăна тÿрех иккĕмĕш класа лартнăччĕ, анчах ку класра вĕренме унăн пĕлÿ çитеймен пулнă иккен. Çакăн çинчен хăй акă мĕнле аса илсе çырнă:

“Эпĕ географипе каласа пани ытла та кулăшла пулчĕ; А. В. Констанцев учитель мана карттă патне кăларать те ыйтать: “Эсĕ Раççейри мĕнле юханшывсене пĕлетĕн?» Эпĕ калатăп: “Раççей тăрăх эпĕ инçе кайса çÿреймен, çавăнпа юханшывсем те нумай пĕлместĕп”. Паллах, эпĕ мĕн каланинчен пĕтĕм класс ахăлтатса кулса ячĕ. Учитель малалла ыйтать: “Çапах та мĕнле юханшывсем пĕлетĕн-ха?“. Эпĕ калатăп: “Хамăрăн Кăннана, Сĕвене Атăла пĕлетĕп”. “Эпшин, тет, Атăла кăтарт-ха”. Эпĕ калатăп: “Кунтан Атăла кăтартма май çук, мĕншĕн тесен вăл хула леш енче”, тетĕп, кантăкран хам Атăл еннелле кăтартатăп. Каллех пĕтĕм класс ахăлтатать.

Унтан учитель çапла ыйтать: “Çут тĕнче миçе пайран тăрать?“ Эпĕ калатăп: “Çут тĕнчене пайăн-пайăн уйăрма май çук пулĕ, тетĕп, кăнтăрла кăна çутă пулать, çĕрле вара тĕттĕм...”

Çакнашкал тамашасем тахçанах хыçа тăрса юлнă ĕнтĕ. Халĕ Рекеев ун чухнехи айван ача мар. Вĕренекенсем хушшинче ăна асли (староста) туса хунă. Яковлев Хусана университета вĕренме тухса кайсан, хăй вырăнне ăна шанса хăварнă. Акă мĕншĕн пуç ватса ларать халь Иван Яковлевич. Мĕн тумаллине малтанлăха пĕлсех каймасть пулин те, ăнланать вăл: вăй çитнĕ таран кĕрешес пулать.

Капăç паман шухăшсене сирсе ярасшăн пулнă пек, Иван Яковлевич юлашкинчен пуçне сĕлтсе илчĕ те пурте илтмелле çапла пĕлтерчĕ:

- Ку ĕçĕн майне-шайне тупатăпах. Питех ĕç кăлараймасан, салтака урăх çынна тара тытса ярăпăр.

Вара хăпăл-хапăл тăрса тумланчĕ те васкаса таçта тухса кайрĕ.

Тарăн шухăша путнăскер, Яковлев Стрелецки урампа (халĕ Ульянов урамĕ) пырать. Прибыловский купца çурчĕсем тĕлне çитсен, хăюллăнах вăл пысăк мар кивĕ флигеле кĕрет. Унта Ульяновсем хваттерте пурăнаççĕ.

Мĕн çинчен калаçнă-ши çавăн чух инспекторпа студент? Çакна Яковлев тепĕр кунне Н. И. Ильминский патне янă çыруран тĕплĕн пĕлме пулать:

“Çапла ĕнтĕ, Алексейăн салтака каяс пулать, иккĕленмелли çук, тепĕр виç эрнерен ăна ăсатса яма тивĕ, çавăн хыççăн вара пĕтĕм ĕç пăчланса ларĕ. Мĕн тери хŭхĕм пуçланнăччĕ вăл, ун валли çĕнĕ çутă çăлтăр та тухма тытăннăччĕ... Ĕнер эпĕ Ульянов патĕнче пултăм; полицирен хут илсен, вăл Алексее кайма ирĕк парать, унтан пурин çинчен те тĕплĕн попечителе пĕлтерет, Алексее рекрут пулассинчен хăтарассишĕн тархаслама ыйтать... Тен, Халăх училищисен инспекторĕпе Ульянов господинпа пĕрле кĕпĕрнери земски Управа та хута кĕрĕ, мĕн тесен те Алексей кĕпĕрнери земствăран стипенди илсе тăрать-çке-ха...”

Эпшин, инкекрен çăлăнмалли çула Яковлева кунта та И. Н. Ульянов кăтартса панă. Рекеева салтакран хăтарассишĕн хăй те хытă тăрăшма пулнă вăл. Пирĕншĕн халĕ çакă паллă: Илья Николаевич хăй сăмахне манса кайман, ăна çийĕнчех пурнăçлама пикеннĕ. Рекеева салтака ярас мар тесе, вăл Хусан вĕренŭ округĕн попечителĕ патне çыру çырнă.

Февраль уйăхĕнче А. В. Рекеева çапах та салтака илнĕ-илнех. Тула хулине - пехотăн 16-мĕш Бутырски полкне янă ăна. Кунта Рексев темиçе уйăх службăра тăнă. Çав хушăра ăна салтакран каялла илсе килессишĕн Яковлевпа Ульянов пĕтĕм вăйпа тăрăшнă. 1871 çулхи майăн 12-мĕшĕнче Чĕмпĕртен И. Я. Яковлев акă мĕнле телеграмма çаптарнă:

"Бутырски полк командирне.

12-мĕш ротăри Алексей Васильев рядовоя пĕлтерме ыйтатăп: учительсен шкулĕнче вĕреннĕрен ăна ырă кăмăллă Аслă Патшамăр çар службинчен хăтарнă. Çакăн çинчен тивĕçлĕ кăтарту ярса парĕç. Яковлев."

Алексей Рекеев Чĕмпĕре таврăнсан, чăваш шкулĕнчисем чунтан хĕпĕртеççĕ. Паллах, И. Я. Яковлев пуринчен ытла савăнать. Вăл хăйне çав тери телейлĕ тыткалать. Пурте кураççĕ: ача пекех савăнма пултарать иккен Иван Яковлевич. Сахалтан та пĕр виçĕ кун хушши вăл çак хыпара куран пĕрне калать.

Çамрăк И. Яковлев чăвашсене вĕрентме тăрăшнине ырламан чиновниксем кĕпĕрнере сахал мар пулнă.

- Рекеева патшамăр çар службинчен хăтарчĕ,- çĕнĕ хыпара юриех васкаса пĕлтерет Яковлев рекрутсем йышăнакан комисси членне Аргамакова. Çак çын ĕнтĕ Алексее салтакран каялла илсе килме сахал мар чăрмантарнă. Рекеев таврăнни çинчен пĕлсен, Аргамаков, çиллине шăнараймасăр, чĕтрене ерет, пĕрре кăвакарса, тепре шуралса каять.

Çăмăллăн утса анать гимназистсем çурчĕн крыльци çинчен Яковлев. Хăйĕн вырăс тусне – Илья Николаевич Ульянова аса илет те, пичĕ унăн ăшă кулăпа çуталать. Çав кулăпах вăл анлă Агăл хĕррине çитет. Сарлака юханшыв урлă хĕвел çулĕ çутă ярăм пулса ўкнĕ. Халăха çутта кăларас ĕмĕтне çунакан çамрăка çав ярăм пĕр пăркаланмасăр, йывăрлăхсене парăнмасăр хăюллăн утмалли умри çул пек туйăнса каять.

Ялав. 1973. 11№.

ТАКОЙ СТАТЬИ НЕ БЫЛО

Разумеется, чувашский просветитель И. Я. Яковлев профессиональным журналистом не являлся, но общественную и педагогическую деятельность умело сочетал с работой в области литературы и публицистики. В периодической печати он начал выступать в дни подготовки к поступлению в гимназию. Первое произведение его называлось "Чувашский праздник Учюк". (Статья об этом произведении опубликована в "Дружбе" № 10. 1971). Оно было напечатано в 1867 г. в газете "Симбирские губернские ведомости" и представляло собою пытливый взгляд автора на быт, культуру, обычаи родного народа и вместе с тем смелую попытку заступиться за него.

В том же году Яковлев пишет рецензию на первый чувашский календарь, составленный Н. И. Золотницким и выпущенный в Казани. Сначала рецензент кратко раскрывает содержание книги, отмечает её полезность для "развития малопросвещённого и малограмотного чувашского народа", затем отмечает и недостатки книги. "Автор календаря, - пишет Яковлев, - не принимает во внимание кругозор чуваша: сообщает малоизвестные факты без должных пояснений, поэтому они читателю непонятны; употребляет обороты, вовсе не свойственные чувашскому языку; не находит слов для выражения известных понятий, а через это совершенно извращается смысл рассказа".

Не одобряет также рецензент замену Золотницким чисто чувашских звуков русскими буквами. Он тогда ещё высказал ценную мысль по созданию чувашского алфавита: "Я полагаю, что для выражения чувашских звуков необходимо составить некоторые условные знаки, без которых нельзя обойтись при выражении чувашских звуков, заменяя их русскими буквами". (Симбирские губернские ведомости. 1867. 13 мая). Значит, Яковлев уже в 1867 г. задумывается над вопросом создания чувашского алфавита и обучения детей на родном языке.

Рецензент в основном правильно разобрался в достоинствах новой книги, проявил критический подход к ней. Свои мысли изложил лаконично и ясно, с должной аргументацией.

Мы остановились на первой рецензии начинающего публициста ещё и потому, что она опровергает устоявшуюся версию о том, будто Яковлев не сразу пришёл к мысли обучать детей в школе на родном языке. Заявляя об этом, почти все исследователи ссылаются на его статью, якобы напечатанную в газете "Симбирские губернские ведомости". Например, Н.И.Ильминский в своё время писал: "...Нас положительно убеждает, что он (И. Я. Яковлев. - И.Т.)

был далеко не в пользу своего родного языка, следующее обстоятельство: в 1868 году он написал статью против употребления чувашского языка в школах, которая напечатана была тогда же в "Симбирских губернских ведомостях". (Ильминский Н. К истории инородческих переводов. Казань, 1884. С. 4).

Такая же ссылка имеется в рукописи "История чувашских переводов в связи с историей религиозно-нравственного просвещения инородцев вообще", принадлежащей перу священника с. Хыркасов Козьмодемьянского уезда Транквиллина Земляницкого. "Вот, когда шла сильная полемика относительно образования инородцев, воспитанник о. Баратынского И. Я. Яковлев, природный чувашин, написал статью против употребления чувашского языка в школах (статья была напечатана в "Симб. губ. ведомостях", кажется, в 1868 г.). Но потом, когда Яковлев поступил в Казанский университет и познакомился с Ильминским, он является уже сторонником его системы, - писал Земляницкий в июне 1906 г. (Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 967, ед. хр. 177, л.3).

Вслед за Ильминским, Земляницким и др. в наше время примерно то же самое пишет проф. Г. Н. Волков: "Однако у Яковлева на этот случай были ещё сомнения, колебания, и эта правильная мысль стала твёрдым убеждением несколько позже. О том, что у И. Я. Яковлева до университета были ещё колебания, свидетельствует его статья, помещённая в 1868 году в "Симбирских губернских ведомостях" об обучении чуваш с самого начала на русском языке. (Волков Г. Н. Формирование демократической педагогики чуваш. Часть вторая. Рукопись. - Научный архив Научно-исследовательского института при Совете Чувашской АССР, отд. 1, ед. хр. 461. С. 43, 44).

Следует заметить, ни один исследователь не указал ни номера газеты, ни названия предполагаемой статьи молодого Яковлева. Как показали наши разыскания, такой статьи попросту не было. Как же тогда появилась версия, приписывающая ему упоминаемую статью? Возникла она не случайно. В XIX в. великодержавные шовинисты выступали против применения в школах родного языка при обучении детей нерусских народов. Такого же мнения придерживался священник А. И. Баратынский, 19 августа 1867 г. выступивший в газете "Современный листок политических, общественных и литературных известий" со статьей "Об улучшении начальных инородческих училищ Буинского уезда". Редакция газеты предпослала к ней передовицу, одобрявшую позиции крайнего сторонника обрусения "инородцев". Симбирская губернская газета не хотела отставать в этом деле от столичной прессы и попросила

своего автора И. Яковлева написать материал по данному вопросу в желательном ей духе. Это подтверждается самой газетой. В номере от 2 марта 1868 г. под заголовком "Наши новости" она сообщала: "Вопрос об образовании и обрусении играл и играет у нас не последнюю роль. На него обращены заботы правительства. Мы слышали, что наш губернский училищный Совет постановил, чтобы обучение инородцев происходило исключительно на русском языке. Действительно, неужели кому-нибудь придёт в голову серьёзно думать о чувашской и мордовской литературе? Единственной мечтой инородцев должно быть перерождение в русских. Великая русская народность во имя цивилизации, блага самих инородцев, должна поглотить их, претворить в русских. По этому предмету у нас готовится статья, принадлежащая перу лица, компетентного в этом вопросе. Эта статья не родня тем, которые пишутся различными путешественниками с высоты птичьего полёта. Напротив, её писал человек, хорошо знакомый с чувашским языком (Ред.)"

Можно полагать, что "человеком, хорошо знакомым с чувашским языком", был уже выступавший в газете дважды И.Я.Яковлев. На это проливает свет его письмо А.И.Баратынскому (Центральный государственный архив Чувашской АССР, ф. 515, оп. 1, д. 34, л.1), написанное, как нам удалось установить, 31 марта 1868 г. В нём говорится, что автор письма работает над статьёй о чувашских учащихся, внёс дополнение по советам своего первого учителя. Но Яковлев статью так и не завершил и думает, что "заняться ею будет вовсе некогда".

По всей вероятности, в подготавливаемой статье Яковлев был далёк от мысли обучать чувашей с самого начала на русском языке. Это видно из ответа Баратынского: "Суждения твои о введении грамотности на чувашском языке неправильны; это послужило бы не переходом чуваш к русской народности, а отделением от неё... Чувашской грамоты не должно быть, хотя и могут быть допущены некоторые книги на чувашском и русском языках, как средство к усвоению чувашами русского языка. Советую и Вам так думать. Не советую тебе терять время на написание особой статьи об образовании чуваш, а лучше заниматься своим делом к экзамену". (Государственный архив Ульяновской области, ф. 332, св. 3, л. 226-227).

Как и следовало ожидать, священник не одобрил суждения своего ученика об обучении чувашских учащихся на их родном языке, а М. В. Арнольдов, редактор неофициальной части губернской газеты, сообщил читателям о статье Яковлева ещё до поступления

её в редакцию, без выяснения позиции автора в обсуждаемом вопросе. По нашему мнению, как раз это сообщение редактора ввело в заблуждение современников Яковлева и исследователей его творческого наследия относительно публикации статьи против употребления чувашского языка в школах.

Вполне понятно, редакция так и не дождалась заказанной статьи. Вместо обещанного читателям материала Арнольдову самому пришлось написать корреспонденцию под названием "К вопросу об обрусении и образовании инородцев", которую он опубликовал в номере от 11 июня 1868 г. В доказательство своих мыслей автор здесь ссылается на то, что в удельных училищах учатся и "инородцы". Многие их окончили. "Понятно, что инородцы эти совершенно переродились в русских", - безуспешно пытается уверить читателей Арнольдов. К концу корреспонденции он приберег добрые слова в адрес гимназиста И. Яковлева: "В настоящее время блистательно проходит курс учения в гимназии природный чувашенин".

Итак, у Яковлева не было статьи против употребления родного языка в школах. Будучи гимназистом, он взялся писать статью "о чувашских учащихся", но она осталась незавершённой. Есть основание предполагать, что наброски её легли в основу однотипных эпистолярных произведений "Первые шаги Симбирской чувашской школы" и "Школа - семья и её нужды", в которых и идёт речь о первых чувашских учащихся.

Дружба. 1974. № 18. С. 179-182.

ЧĂВАШ ПУБЛИЦИСТИКИНЧЕ ÇУТЛĂХПА ДЕМОКРАТИ ТУРТĂМĔ ВĂЙЛАННИ

(1867–XIX ĕмĕр вĕçĕ)

Чăвашсене наци çулĕпе аталантармалли программа И.Я.Яковлевăн публицистикăри пултарулăхĕнче

В.И.Ленин, РКП/б/ X съездĕнче ЦКК членне суйланă Т.С.Кривов чăваш пулнине тата Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче вĕреннине пĕлсен[1], унпа калаçнă чухне ку шкула никĕсленĕ И.Я.Яковлев çинчен çапла калать: "Паттăр чун-чĕреллĕ çав çын. Мĕнле йывăрлăхсенче тăван халăхне аллă çул çутталла туртнă!"[2]

Чăваш халăхне çутта кăларассишĕн ырми-канми кĕрешнĕ паттăр – И.Я.Яковлев (1848–1930) нумай енлĕ ĕçĕ-хĕлĕпе хăй вăхăтĕнчи çынсене çеç мар, пире те тĕлĕнтерет, савăнтарать. Чаплă педагог пулнипе пĕрлех вăл шкулта вĕреннмелли кĕнекесем çырса кăларнă, халăх юрри-сăввисене, юмах-халапĕсене пухнă, ача-пăча валли кĕске калавсем хайланă, вырăсларан чăвашла куçарнă. Кунсăр пуçне, хаçат-журналта публицистика произведенийĕсем пайтах пичетленĕ.

Иван Яковлевич Яковлев Чĕмпĕр кĕпĕрнинчи Пăва уесĕнче Кăнна Кушкинче (халĕ Тутар Республикинчи Теччĕ районĕ) чухăн хресчен çемйинче çуралнă, çуралсан темиçе кунранах сĕмтăлăха тăрса юлнă. Ана Пахом Кириллов хресчен усрава илет, ырă кăмăллă ашшĕ вырăнне пулать. Севастополе хŭтĕлесе паттăра тухнăскер, усрав ывăлне хуçалăха юрăхлă çын тума тăрăшать, ачаранах ĕçе хăнăхтарать. Çиччĕре-саккăртах Иван сŭрене те, сухана та çŭрет, вырма та хăнăхать, çăпата хуçма та вĕренет.

Иван 1856–1860 çулсенче Пăрăнтăкри удел училищинче вĕренет. Лайăх вĕреннĕрен ăна Чĕмпĕре, арçын гимназийĕ çумĕнче çĕнĕрен йĕркеленĕ çĕрвиçевçисемпе таксаторсен класне яраççĕ. Тăватă

çултан вăл хăй тĕллĕн ĕçлекен çĕрвиçевçи пулса тăрать. Чĕмпĕр кĕпĕрнинчи ялсем тăрăх çĕр виçсе çÿреме тытăнать. 1867 çулта гимназин V класне кĕрсе, 1870 çулта унтан ылтăн медальпе вĕренсе тухать. Çав çулхинех Яковлев Хусан университетне вĕренме каять. Унта вĕреннĕ вăхăтра чăвашсен çĕнĕ çырулăхне пуçарса ярас ĕмĕтне пурнăçа кĕртет. 1871 çулта чăваш алфавичĕ тăвать. Çав алфавитпа усă курса, чăвашла букварь пичетлесе кăларать. Ку кĕнеке часах пур шкулсене те çитет. Çавăн тăрăх ачасем тăван чĕлхепе вулама, çырма вĕренеççĕ.

Хусан университетĕнчен Яковлев 1875 çулта вĕренсе тухать, ăна Хусан вĕренÿ округĕнчи чăваш шкулĕсен инспекторне лартаççĕ. Вăл малашнехи пĕтĕм кунçулне чăвашсене çутта кăларас, тăван халăх культурине хăпартас тата унăн пурнăçне çăмăллатас ĕçе панă. И.Я.Яковлев тăрăшнипе чăваш шкулĕсем нумай уçнă, вĕсенче ĕçлеме Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче учительсем хатĕрленĕ. Çак ĕçре ăна В.И.Ленин ашшĕ – И.Н.Ульянов педагог-демократ тăванла пулăшнă.

Яковлев халăхшăн тăрăшни патша самодержавине килĕшмен. Округри чăваш шкулĕсен инспекторĕн должноçне 1903 çулта пĕтернĕ. Яковлев Чĕмпĕрти чăваш шкулĕн инспекторĕнче çеç юлнă. Тем тери йывăр пулин те, вăл хăйĕн пархатарлă ĕçне пăрахман. Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче 1922 çулчченех ĕçленĕ, кайран Мускавра пурăннă, унтах 1930 çулта вилнĕ.

Феодализм йĕрки йăшни, капитализм аталанма тытăнни Раççейре XIX ĕмĕрĕн иккĕмĕш çурринче уйрăмах вăйлă палăрать. Унпа пĕрлех революцилле рабочи класĕн йышĕ ÿсет. Пусмăрлă пурнăç ĕçхалăхне вăйлăрах та вăйлăрах тарăхтарать. Хресчен пăлхавĕсен хисепĕ çулсерен хушăнать. Патша правительстви халăх вăй илсе пурнăç йĕркисене хăйне майлă улăштарма тытăнасран хăраса ÿкет; çĕршывра пуçпулса тăрассине хăй аллинчен вĕçертес мар тесе, ирĕксĕрех хăй ăссĕн улшăнусем тума тытăнать. 1861 çулхи февралĕн 19-мĕшĕнче крепостла правăна пăрахăçласси çинчен манифест кăлараççĕ. Манифест хресченсене çĕр улпучĕсене тÿррĕн пăхăнса тăрассинчен хăтарать. Хыснана пăхăнса

тăнă хресченсене, çав шутра чăваш хресченĕсене те, хăшпĕр çăмăллăхсем парам пекки тăвать.

Çак реформа хыççăн çĕршывра халăха хут вĕрентес енĕпе те хăшпĕр улшăнусем пулса иртеççĕ. "Пуçламăш училищĕсен йĕркисене" туса хатĕрлеççĕ[3]. Çĕнĕ йĕрке прихутри тата миссионерла шкулсемпе пĕрлех чиркӳпе çыхăнманнисене те уçма ирĕк панă. 1870 çулхи мартăн 26-мĕшĕнче "Ют йăхсене хут вĕрентмелли майсен правилисене" йышăнаççĕ[4]. Ун тăрăх вырăс мар халăх ачисем валли уçнă шкулсен кĕçĕн класĕсенче тăван чĕлхепе вĕренме ирĕк параççĕ.

Çакăнпа пĕрлех патша правительстви вырăс мар халăх ачисем самодержавие хирĕç пыракансем пуласран хăранă. Çавăнпа вăл вырăс мар шкулсене хăйĕн аллинче çирĕп тытнă. "Ют халăхсем" валли чиркӳсем уçнă, тĕн кĕнекисем ытларах кăларма пикеннĕ. Тĕн вĕрентĕвне сарас тĕллевпе тăван чĕлхепе вĕрентме те ирĕк панă. Чăрмавсем пысăк пулнă пулин те, тăван чĕлхепе усă курма ирĕк пани чăваш çырулăхĕпе илемлĕ литературине тата публицистикине аталанма çул уçнă.

Яковлев ача-пăча валли кĕске калавсем çырнă, вырăсларан чăвашла куçарнă. Унăн произведенийĕсемпе куçарăвĕсем "Букварь для чуваш" кĕнекере пичетленсе пынă. Чăваш ачисен букварĕ 1872-1919 çулсенче 33 кăларăмпа тухнă. Унта "Автан", "Арман туни", "Чакак" калавсем, "Сармантей" юмах тата ытти произведенисем те пичетленнĕ. И.Яковлевăн ача-пăча калавĕсем сюжечĕпе тата темипе Л.Толстой, К.Ушинский, И.Крылов произведенийĕсене çывăх тăраççĕ. Вĕсем ĕçе юратма, аслисене хисеплеме, тавçăруллă пулма вĕрентеççĕ, ачасен пĕлĕвне ӳстереççĕ, тавракурăмне сараççĕ.

Яковлевăн илемлĕ литературăри ĕçĕ чăваш ачисем валли букварь, шкулта тата килте вуламалли кĕнекесем кăларассипе çыхăннă пулсан, тăван халăх шăпи пирки пăшăрханни, ăна çутта кăларассишĕн тата культурине ӳстерессишĕн тăрăшни унăн публицистикине çуратнă. Прессăра вăл гимназие кĕрес умĕн пичетленме пуçлать. Пирвайхи произведенийĕ - "Чăваш уявĕ учӳк"[5].

Яковлев периодика пичетне хутшăнасси çав

вăхăтра "Симбирские губернские ведомости" тата "Справочный листок г. Казани" хаçатсенче чăвашсен пурнăçне тата йăли-йĕркине пăсса кăтартакан статьясем çапăнса тухнинчен килнĕ. Тĕслĕхрен, А.Пантусов "Кăрмăш уесĕнчи чăвашсен тĕшмĕшлĕхĕ" статья пичетленĕ[6]. Унта вăл чăвашсене ĕненмелле мар мĕскĕн те тăрлавсăр туса кăтартнă. Яковлев хăй В.Магницкин "Чăвашсем çĕнĕ çула (сурхурие) уявлани" статйине асăнать[7], ăна хирĕçлесе каламаллисем пуррине палăртать. "Казанский справочный листок" хаçатра, – çырать вăл, – эпир чăваш уявĕ сурхури çинчен çырса кăтартнине вуларăмăр... Пирĕн шутпа, çав статья авторĕ сурхури уявне ытла та пысăка хурать"[8].

Чăваш халăхĕ епле, ăна çав халлĕн кăтартмалла пулнă вулакансене. Çак тĕллеве пурнăçа кĕртет те ĕнтĕ Яковлев асăннă очеркра. Ку произведенире хĕрÿллĕ полемика пытанса тăрать. Учÿк халăх йăли-йĕркине çирĕппĕн кĕнĕ питĕ чаплă уяв пулнине кăтартнă унта. "Ĕмĕрсем хушши ирттерекен çак калама çук лайăх уяв киремете пуççапас йăларан тăрса юлнă, вăл тĕрĕс-тĕкел сыхланнипе чăваш чăнласах мухтанать..." – пĕлтерет Яковлев очерк пуçламăшĕнчех.

Уявăн тĕнпе çыхăнман енне – тĕрлĕ вăйăсене, вăй тата çивĕчлĕх енĕпе ăмăртнине автор уйрăмăн çырса кăтартать. Чăвашсен икĕ уявне – сурхурипе учÿка – танлаштарни вулас кăмăла ÿстерет. Сурхури – яш-кĕрĕмĕн хĕллехи уявĕ. Ун чухне юмăç пăхасси те пулать. "Пирĕн шутпа, сурхури тĕнпе пачах çыхăнмасть. Ку вăл тырпул епле пуласси çинчен юмăç пăхса тавçăрас шутпа авалтанпах ирттерекен йăла кăна. Тепĕр тесен, чăвашсем ташласа савăнма пухăнас йăлана та сурхури теççĕ", – çырать автор. Вăл малалла çапла тăсать: "Ăнланмалла ĕнтĕ, сурхурие уявлани, эпир çак сăмахпа усă курма килĕшетпĕр пулин те, нимĕнле усă та кÿмест: ни тĕн енĕпе, ни общество пурнăçĕнче". Яковлев-этнограф кунта тĕрĕссине калать: сурхури вăхăтĕнче парне кÿмеççĕ, кĕлтумаççĕ, общество совечĕсене пухмаççĕ.

Ку уяв çĕрĕçĕпе выльăх-чĕрлĕх ĕрчетессине хÿтĕлекен турăсене пуççапнă май пуçланса кайнă.

Юмăç пăхасси те асамлă вăйсене ĕненнипе çыхăннă. Çав вăйсене этем ăнланма пултараймасть имĕш. Вĕсен тĕллевĕсене юмăç пăхса кăна пĕлме пулать тесе шутланă. Çавнашкал тĕшмĕшлĕх акă мĕн патне илсе пынă: тертленсе пурăнакан çынсем пурнăçăн хуçи хăйсем пулнине туйма пăрахнă. Юмăç пăхассипе çыхăннă сурхури праçникĕ обществăна чăнах та усă кӳмен. Çапла ăнланмалла Яковлевăн маларах илсе кăтартнă шухăшне.

Учӳк пачах урăхла уяв шутланнă. Вăл чăвашсен пурнăçĕпе те, вĕсем киремете пуççапассипе те тачă çыхăннă. Чăваш ăна "питĕ пысăка хурать", "ку уявра чăваш нацийĕн мĕнпур уйрăмлăхĕсем, киремете пуççапасси тата общество пурнăçĕн пĕтĕм никĕсĕсем туллин палăраççĕ". Учӳка уйри ĕçсем умĕн ирттернĕ. Кунта хресченсем пĕрле ĕçлесси, пĕр-пĕрне пулăшасси çинчен калаçса татăлнă. Чухăнсем вара хулăн енчĕклисем патĕнче тарçăра ĕçлеме кĕрĕшнĕ.

Уяв ӳкерчĕкĕсене репортаж калăпĕпе туса, эпизодсен чĕрĕлĕхĕпе автор вулакан тимлĕхне тыткăнлать. "Вăкăр е ĕне пĕçерме кăвайт хураççĕ... – çырать Яковлев. – Парне кӳмелли аш янă хурансем айĕнче вут çĕрĕпех çунать; парнене çĕрĕпех тенĕ пек пĕçереççĕ; çав вăхăтра кашниех хăй пĕлнĕ пек савăнать: хĕрсемпе каччăсем ташлаççĕ, юрлаççĕ; пур çĕрте те шăв-шав тата кулни илтĕнсе тăрать; яш-кĕрĕм вăй виçет: кĕрешеççĕ. Стариксем хăйсене тăнлă-пуçлăрах тытаççĕ: ушкăнăн-ушкăнăн пухăнса ларнă та, сăра ĕçкелесе, хăйсен ĕçне-хĕлне сӳтсе яваççĕ".

Паллах, очеркăн тĕп пĕлтерĕшĕ халăх уявне илемлĕ çырса кăтартнинче мар. Унăн пĕлтерĕшĕ мĕн тери пысăккине тата çав вăхăтшăн мĕн тери кирлине уççăн ăнланма чăвашсем нумай вăхăт мĕнле условисенче пурăннине лайăх пĕлмелле. Вĕсен шăпи питĕ йывăр пулнă. Патша правительстви Атăл тăрăхĕнчи халăхсене, çав шутра чăвашсене те, вырăслатас политика тытса пынă, ирĕксĕрлесех Христос тĕнне йышăнтарнă. Очеркран эпир Яковлев çав тĕн çине епле пăхасси ку вăхăт тĕлне çирĕпленсех çитейменнине куратпăр. Киремете пуççапас йăла-йĕркине вăл ăшшăн çырса кăтартать, çав йăла-йĕрке тарăн тымарсем янине палăртать.

Ун шучĕпе, ку авалхи йăла-йĕркене ирĕксĕрлесе пăрахтарни вырăнлă мар.

"Чăваш уявĕ Учӳк" очеркра Яковлев тăван халăх пурнăçне, культурине, йăли-йĕркине сăнавлă куçпа тишкерет, çав вăхăтрах ун майлă пуласшăн. Ку произведени пĕлтерĕшĕ тата акă мĕнре: ăна автор Чĕмпĕрте чăваш шкулĕ уçма хатĕрленнĕ вăхăтра çырнă. Унăн тĕллевĕ – вулаканра чăваш халăхне пулăшас туйăм вăратасси. Хулари прогрессивлă интеллигенци пулăшнипе çав шкул тепĕр çур çултан уçăлнă.

Яковлев 1867 çулхи майăн 13-мĕшĕнче "Симбирские губернские ведомости" хаçатра Золотницкий хатĕрлесе Хусанта кăларнă чăвашла пĕрремĕш календарь пирки рецензи пичетлет. Малтан рецензент кăларăмра мĕн пуррипе паллаштарать, "ăна-кăна пĕлсех кайман тата сахал вĕреннĕ чăваш халăхĕшĕн" календарь усăллине палăртать, унăн çитменлĕхĕсене те кăтартать. "Унăн авторĕ, – çырать Яковлев, – чăваш тавракурăмне шута илмест, çынсем пĕлсех кайман фактсене ăнлантарса памасть, çавăнпа вулакан хăшне-пĕрне ăнкараймасть; чăваш чĕлхишĕн ют сăмах çаврăнăшĕсемпе усă курать; пĕлекен ăнлавсене палăртма тивĕçлĕ сăмахсем тупаймасть, "çакна пула шухăш пĕлтерĕшĕ йăлтах пăсăлать". Рецензент тата çакна палăртать: чăваш чĕлхинчи хăйне уйрăм сасăсене те Золотницкий вырăс саспаллийĕсемпе паллă тăвать. Ку, паллах, ăнăçлах мар. Яковлев вырăс графики никĕсĕ çинче чăваш алфавичĕ тăвас шухăша çак рецензире пуçласа калать: "Эпĕ çапла шутлатăп: чăваш чĕлхинчи сасăсене палăртма ятарласа хăшпĕр паллăсем йышăнни кирлĕ, вĕсемсĕр май килмест, чăваш чĕлхинчи хăшпĕр сасăсене вырăс саспаллийĕсем тĕрĕс палăртаймаççĕ". Çапла ĕнтĕ, рецензент чăвашсен пĕрремĕш календарĕ çине критик куçĕпе пăхать, кĕнекесене халăх ăнланмалла хатĕрлесе кăларма сĕнет, тăван халăх çырулăхне çĕнĕлле йĕркелесе ямаллине палăртать.

Çырма пуçлакан авторăн пĕрремĕш рецензийĕ пирки тĕплĕнрех чарăнса тăнин тепĕр сăлтавĕ акă мĕнре: çак рецензи анлă сарăлнă пĕр шухăш тĕрĕс маррине кăтартать. Шкулсенче ачасене тăван

чĕлхепе вĕрентессине хирĕç Яковлев статья пичетлесе кăларнă имĕш. Тĕслĕхрен, Н.И. Ильминский хăй вăхăтĕнче çапла çырнă: "...Вăл /И.Я. Яковлев/ хăйĕн тăван чĕлхи майлă пулманнине эпир çакăнтан куратпăр: 1868 çулта вăл шкулсенче чăваш чĕлхипе вĕрентессине хирĕç статья çырнă, ăна çав вăхăтрах "Симбирские губернские ведомости" хаçатра пичетлесе кăларнă".[9]

Ильминский хыççăнхи тĕпчевçĕсем те çавнах калаççĕ. Юлашки вăхăтри шыравсем çакна кăтартрĕç: ун пек статья пачах пулман иккен[10]. Пулма та пултарайман: хăйĕн пĕрремĕш рецензийĕнчех Яковлев тăван чĕлхене, тăван çырулăха аталантарассишĕн тăрăшни курăнать.

Иван Яковлевăн публицистикăри ĕçĕ-хĕлĕ 1867 çулта пуçланнă та 1922 çулччен пынă. Тăван халăх историйĕ тата публицист тĕнчекурăмĕ епле аталанса пынине никĕсе хурсан, унăн пултарулăхĕнче тăватă уçăмлă тапхăр куратпăр: 1. Пултарулăх çулĕн пуçламăш тапхăрĕ (1867-1875 çç.). 2. Чăвашсене наци çулĕпе аталантармалли программа туса хатĕрленĕ тапхăр (1875-1894 çç.). 3. Чăваш шкулĕпе пичете хĕсĕрлесси вăйланнă çулсенчи публицистика (1894-1917 çç.). 4. Пултарулăх ĕçĕнчи юлашки тапхăр (1917-1922 çç.).

Пултарулăх çулĕн пуçламăш тапхăрĕнче Яковлев маларах асăннă "Чăваш уявĕ учӳк" очеркпа "Çулталăк кĕнеки" рецензисĕр пуçне ытти произведенисем те чылай çырать. Çав шутра "Театр витĕмлĕхĕ" (1870), "Тĕттĕм халăхăн кивĕ йăлисемпе тĕшмĕшлĕхĕ" (хăçан çырни паллă мар), "Чĕмпĕрти чăваш шкулĕн малтанхи утăмĕсем" (1870), "Шкул-çемье тата унăн нушисем" (1870), "Çырăва вĕренме тытăнакана" (1872) произведенисене асăнмалла. Çак произведенисем авторăн тĕнчекурăмĕ епле çирĕпленнине сăнама май параççĕ. Пуçламăш тапхăрта çырнисенчен чылайăшĕ халăха çутта кăларас задачăсемпе тачă çыхăнман, анчах вĕсенче пуринче те халăх хутне кĕни, ăна тĕттĕмлĕхпе тĕшмĕшлĕхрен хăтарасшăн пулни яр-уççăн палăрать.

Малтанхи произведенийĕсене Яковлев вырăсла çырать. Тăван чĕлхепе çырма пуçласси чăваш ачисем валли букварь тата шкулта вуламалли

кĕнекесем хатĕрлесе кăларассипе çыхăннă. Ку ĕçе вăл иртнĕ ĕмĕрĕн çитмĕлмĕш çулĕсен пуçламăшĕнче тытăннă. Пичетри малтанхи произведенийĕсенче Яковлев тĕттĕмлĕхре пурăнакан ĕçчен чăваш халăхĕ çинчен прогрессивлă вырăс интеллигенцине каласа парасшăн пулнă. Унăн пулăшу ыйтас кăмăл палăрать. Малалла вăл Чĕмпĕрте чăмăртаннă чăваш шкулне официаллă йĕркепе йышăнтарасси, ăна аталантарма укçа-тенкĕ тупасси пирки шухăшлать.

Яковлевăн илемлĕ литературăпа публицистикăри ĕçĕ-хĕлĕ тематика енчен нумай тĕрлĕ пулнипе палăрса тăрать. Унăн пултарулăхĕ аталанасси историпе этнографи очеркĕнчен тытăнса чăвашсен çĕнĕ шкулĕн нушисем çинчен çырнă çырусем-статьясем таранах, çутçанталăкпа ял пурнăçĕнчен илнĕ кĕске тĕрленчĕксенчен çынсен йăла-йĕркери çитменлĕхĕсене кăтартакан кулăшла калавсем патнех çитет.

Чăвашсене наци çулĕпе аталантармалли программа туса хатĕрленĕ тапхăрта (1875-1894 çç.) Яковлевăн публицистикăри пултарулăхĕ çĕнĕ пусăма çĕкленет. Хусан вĕренӳ округĕнчи чăваш шкулĕсен инспекторне лартнă май Яковлев умĕнчи тĕллевсем анлăланаççĕ. Пуçламăш тапхăрта вăл халăха çутта кăларассин задачисене пурнăçлама çирĕп никĕс хывнă. Сăмахран, Чĕмпĕрти шкулта чăваш учителĕсем хатĕрлессине пуçарса янă. Малашнехи тапхăрта вара педагог тăван халăх валли çĕнĕ шкулсем уçасшăн, чăваш хĕрарăмĕсене вĕрентессине йĕркелесшĕн. Хăйĕн программин малтанхи ӳкерчĕкне "Хусан вĕренӳ округĕнчи чăвашсене хут вĕрентессине аталантармалли сĕнӳсем" докладлă çырура парать[11]. Кунта автор чăвашсем валли çĕнĕ шкулсем уçас тата пуррисене вăй илме пулăшас ыйтусене хускатать. "Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ çумĕнче хĕрарăм училищине йĕркелени" статьяра чăваш хĕрарăмĕсене те вĕрентме кирлине фактсемпе çирĕплетсе ĕнентерет[12].Ку вăл Яковлевăн тĕп хулара пичетленсе тухнă пĕрремĕш статйи пулнă. Çав çулах унăн "Чĕмпĕрти чăваш учителĕсен шкулĕ тата ун çумĕнчи хĕрарăм училищи" ятлă статйи миссионерсен обществин кăларăмĕнче çапăнса тухать[13]. Хĕрарăмсене вĕрентес ыйтупа Яковлев пичетре каланă сăмахсем кăлăхах пулман,

прогрессивлă общественноça халăха хутла вĕрентессин çĕнĕ задачисем çине тимлĕх уйăрма хистенĕ.

Куллен-ки ĕçре пиçĕхнĕ май Яковлев чăваш çутлăх юхăмĕн никĕсĕсене хывать, çав никĕссене вăл Атăл тăрăхĕнчи вырăс мар ытти халăхсемшĕн те юравлă хатĕрлет. Çутĕç ыйтăвĕсене татса парассишĕн тăрăшнипе пĕрлех Яковлева чăвашсен йывăр шăпи ытларах та ытларах шухăшлаттарать, тăван халăха наци çулĕпе аталантармалли программа туса хатĕрлеме хистет. Çак тапхăрта автор пичетлекен материалсен содержанийĕ тарăнланать, вĕсен форми пуянланать.

Хăйĕн обществăлла-гражданла ĕçне-хĕлне тата илемлĕ литературăпа публицистикăри пултарулăхне Яковлев чăвашсене наци çулĕпе аталантарас тĕллеве пурнăçлама панă: "халăх массисен мĕштĕркке те тĕттĕм вăйĕсем хушшине çутă кĕртмелле тата культура сармалла"[14], арçынсене тата хĕрарăмсене хут вĕрентессине кашни ялтах йĕркелесе ямалла, тăван халăхăн наци ăнланулăхне вăратмалла, ăна майĕпен-майĕпенех вырăс культури тата тĕнчери малта пыракан культура шайне çĕклемелле, хресчен хуçалăхне агротехника вĕрентнĕ пек тытса пымалла, пĕтĕм ĕçхалăхĕн пурнăçне лайăхлатма тăрăшмалла.

Кăткăс лару-тăрура ĕçлеме тивнĕ Яковлева. Халăха хут вĕрентессине анлăрах та анлăрах сарса пынă май консервативлă чиновниксемпе пуп таврашĕсем ун çине вĕçĕмсĕр тапăнма тытăнаççĕ. Вăл туса хатĕрленĕ чăваш алфавитне тиркеççĕ, куçарнă кĕнекесен пахалăхĕ пирки чăркăшаççĕ, шкулта ачасене тăван чĕлхепе вĕрентнине хирĕç тăраççĕ т. ыт. те. Çак тапхăр вĕçĕнче ăна "хăй ирĕккĕн хăтланать, службăра тивĕççĕр ĕçсем тăвать" тесе айăплама пăхаççĕ.

Публицистикăри пултарулăхĕн виççĕмĕш тапхăрĕнче (1894-1917 çç.) Яковлев çине пушшех вăйлă тапăнма пуçлаççĕ. Реакцилле-бюрократла чиновниксемпе пуп таврашĕсем чăваш шкулĕпе чăваш пичетне тĕрлĕ енчен хĕсеççĕ. Педагог-публицист ятне ирсĕр элекпе варалама хăтланаççĕ, ăна политика енĕпе шанчăксăра кăларасшăн тăрăшаççĕ. Çав тĕллевпе çырса кăларать те ĕнтĕ С.П.Яковицкий "Ют халăхсем валли земствăсем уçнă шкулсем

çинчен земство пуçлăхĕн заметки" статйине кĕпĕрнери официаллă пичетре[15].

Хăйĕн пурнăç ĕçĕ çине тапăнакансене хирĕç Яковлев полемика статйисемпе ответлет. Унăн публицистикăри пултарулăхĕн виççĕмĕш тапхăрĕ çавăн йышши произведенисемпе пуян. Вĕсенчен пĕри – "Вырăс мар халăхсен земствăсенчи шкулĕсем çинчен земство пуçлăхĕ С.Я. çырнă заметка пирки"[16]. Публициста хăй пирки суя сăмахсем сарни мар, нимрен ытла чăваш шкулĕн интересĕсене ним вырăнне те хуманни тарăхтарать. Халăха хут вĕрентес ĕçри опычĕпе усă курса тавлашать автор элекçĕпе, çавăнпа унăн шухăшĕсем витĕмлĕ те ĕнентерӳллĕ. Вирлĕ хурав Яковицкие кăштах тăна кĕртнĕ пек пулать. Çакна унăн иккĕмĕш статйи кăтартать[17]. Унта вăл ытлах чăрсăрланайман.

Чĕмпĕр архиерейĕ Никандр хăйпе пĕр шутлă Сергий (А.Титов) иеромонахпа пĕрле 1899 çулта Яковлев çинчен синода çăхав çырса янă. Çав çулхи ноябрьте-декабрьте ку çăхава, статья пек туса, "Миссионерское обозрение" журналта "Вăтам Атăл тăрăхĕнчи ют халăхсем хушшинче чиркӳпе прихут тата шкул ĕçне лайăхрах та тĕллевлĕрех йĕркелес ыйту тавра" ятпа пичетлесе кăларнă[18]. Çав çăхавçăсен элекне тата суя сăмахĕсене Яковлев "Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинче ĕç пирки" памфлетра тăрă шыв çине кăларать[19].

Ку произведение программăллă теме пулать, мĕншĕн тесен халăха вĕрентес ĕç çине автор хăй епле пăхнине унта туллин кăтартнă. "Ют халăхсен миссийĕ", "ют халăхсен ыйтăвĕ" ăнлавсене вăл йăлтах урăхла пĕлтерĕшсем панă. Эхер патша тарçисем вырăс мар халăхсене ирĕксĕрлесех вырăслатассишĕн çине тăрса кĕрешнĕ пулсан, Яковлев вара çавна хирĕç "ăстăн енĕпе вырăслатас" программа кăларса тăратнă. Çак программăн тĕп тĕллевĕ "урăх халăхсене вырăс халăхĕпе ăстăн енчен пĕрлештересси тата пĕрремĕшсене иккĕмĕшĕн шайне çĕклесси" пулнă. Ку вăл темиçе халăхран пĕр халăх тăвассине мар, урăх халăхсен культурине вырăс культури таран çĕклессине, çакна пĕрешкел тĕн – православи никĕсĕ çинче тата аслă халăх чĕлхине пĕлни урлă тăвассине пĕлтернĕ.

"Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинчи ĕç пирки" памфлет Яковлевăн пысăк калăплă чи лайăх произведенийĕ шутланать. Ăна вăл хăйĕн пултарулăхĕн аталанăвĕ çуллĕ шая çитнĕ тапхăрта çырнă. Памфлетра унăн таланчĕн уйрăмлăхĕсем, полемика тăвассин хăй евĕрлĕхĕ уçăмлăн палăраççĕ.

"Хусан вĕренӳ округĕн управленийĕ çумĕнчи урăх халăх шкулĕсен округри инспекторĕсен должноçĕсем çинчен" статйине те (1905) Яковлев полемика туртăмĕпе çырнă[20]. Патша правительствин канцелярийĕсенче çак должноçсене питĕ вăрттăн пĕтерсе хураççĕ, ун çинчен пачах кĕтмен çĕртен пĕлтереççĕ. Çапла туни влаçра тăракансем вырăс мар халăхсене çутта кăларакансен ĕçне-хĕлне шанманнине, вак халăхсене хутла вĕрентессишĕн пулманнине кăтартать. Реакционерсем чăваш шкулĕсем çине хаярлансах тапăнаççĕ, тăван чĕлхене ытларах та ытларах хĕсеççĕ. Вĕсен çавнашкал хăтланăвне Яковлев хăйĕн статйинче татăклăн сивлет, урăх халăхсене те хут вĕрентмелле текен шухăша çирĕплетет.

Вырăссен пĕрремĕш революцийĕ хыççăнхи хаяр реакци условийĕсенче халăха хут вĕрентес ĕçе официаллă политика идейисемпе шанчăклă никĕслени кирлĕ пулнă. Çакна шута илсе, хăй уçнă вĕренӳ заведенийĕ 40 çул тултарнă май Яковлев 1908 çулта "Чĕмпĕрти чăваш учителĕсен шкулĕн кĕске очеркĕ" брошюра çырса хатĕрлет[21]. Унта автор Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ умĕнче виçĕ тĕп тĕллев тăни çинчен çырать. Пĕрремĕш тĕллев – "вырăс мар халăхăн аталану çулĕ Христос тĕнĕн вĕрентĕвне йышăнас7си патне илсе пымалла". Чăвашсен киремете пуççапас авалхи йăли XIX ĕмĕрĕн юлашки чĕрĕкĕнче пĕтсе пынине Яковлев курнă. Ун вырăнне монотеизм /пĕр турра çеç ĕненесси/ йышăнмалла пулнă. Вăл вăхăтра чăваш ялĕсенче виçĕ тĕрлĕ тĕн – Христоспа Магомет тĕнĕсем тата киремете пуççапасси кĕрешнĕ. Яковлев Христос тĕнне суйласа илнĕ, мĕншĕн тесен вырăс халăхĕн ытларахăшĕ çак тĕне ĕненнĕ.

Чăвашсене вырăссемпе çывăхлатасси тата пĕрлештересси иккĕмĕш тĕллев пулнă. Публицист икĕ халăх интересĕсем тачă çыхăннине, вырăс халăхне чаплă пуласлăх кĕтнине çирĕп шанса тăни

çуратнă ку тĕллеве. XVI ĕмĕрте чăвашсем вырăс патшалăхĕпе ирĕксĕрленĕрен мар, хăйсен кăмăлĕпе пĕрлешнĕ. Чăваш тăрăхĕнче наци ыйтăвĕ импери туртса илсе пĕрлештернĕ тата вăйпа пăхăнтарнă ытти хăшпĕр халăхăнни пек мар, урăхларах тăнă. Чăваш халăхĕ нимрен малтан хăй юлса пынине пĕтермелле – ăстăн культурине çĕклемелле, авалхи йăла-йĕркерен хăтăлмалла, хуçалăха тытса пырас шая хăпартмалла, халăх пурнăçне лайăхлатмалла. Чăвашсем умĕнче хăйне уйрăм патшалăх туса хурас тĕллев тăман. Яковлев çирĕплетнĕ тăрăх, вырăс халăхĕ – тĕнчери калама çук пысăк кӳлепе; унпа танлаштарсан, Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем – пĕчĕк кĕлеткесем кăна. Вырăс халăхĕ – ытти халăхсен шанчăклă тусĕ, вăл хăй хыççăн ыттисене те ертсе пырать. Публицист çапла шутлать: вырăс халăхĕн хуйхипе савăнăçĕ – вĕсен хуйхипе савăнăçĕ, унăн пуласлăхĕ – вĕсен пуласлăхĕ, унăн телейĕ – вĕсен телейĕ пулса тăмалла.

Вĕрентӳ ĕçĕнче ачасен тăван чĕлхипе усă курасси – виççĕмĕш тĕллев. Тăван чĕлхе пулăшнипе кăна ачасене ăнăçлă вĕрентме, воспитани пама май пур. Тăван чĕлхепе хăйне евĕр культурăна аталантарма пулать.

Çӳлерехре асăннă виçĕ тĕллев – вырăс культури çумне явăçас тĕллевпе чăвашсем Христос тĕнне йышăнни, вĕсене вырăссемпе тата ытти халăхсемпе туслă пурăнма воспитани пани, шкулта тăван чĕлхепе усă курни – Яковлев çутлăх ĕçĕ çине епле пăхнине кăтартаççĕ.

Яковлев пултарулăхĕн виççĕмĕш тапхăрĕ чи вăрăмми, чи йывăрри, çавăнпа пĕрлех чи тухăçли пулнă. Вăл 23 çула тăсăлнă. Идея тĕлĕшĕнчи тăшманĕсемпе тавлашнă май педагог паха произведенисем, обществăлла пĕлтерĕшлĕ çырусем çырнă. Вĕсенче автор ирĕксĕрлесе вырăслатас патша политики юравлă маррине кăтартать, вырăс мар халăхсене хут вĕрентмеллине çирĕплетет, ку ыйту çине тӳнтерле пăхакансене тăрă шыв çине кăларать, пуп таврашĕсем шкула пĕтĕмпех хăйсен аллине çавăрса илесшĕн пулнине хирĕç тăрать. Ку тапхăрта унăн пултарулăхĕнче полемика статйи тĕп вырăн йышăнать, ку жанр ăна идея тĕлĕшĕнчи

тăшманĕсемпе кĕрешме пулăшать. Çак тапхăрта вăл "Чĕмпĕрти чăваш учителĕсен шкулĕнчи ялхуçалăх фермин 1912 çулхи ĕçĕ-хĕлĕ çинчен отчет", "Вăрçă тата Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ", ытти брошюрăсем пичетлесе кăларать. Чăваш хресченĕ питĕ чухăн пурăннине кăтартнăран тата çавнашкал ытти сăлтавсене пула ферма çинчен çырнă отчета вĕренӳ округĕн пуçлăхĕсем халăх хушшине сарма чараççĕ. Пичетленĕ кĕнекене пĕр экземпляр хăварми Хусана ярса пама тивет.

Публицистикăпа илемлĕ литературăри пултарулăхĕн юлашки тапхăрĕнче (1917-1922 çç.) Яковлев хăйĕн çур ĕмĕр пынă ĕçне-хĕлне пĕтĕмлетет. Вăл В.И. Ленина виçĕ çыру, "Ульяновсем çемйи çинчен аса илни", "Николай Иванович Ильминский" тата "Манăн пурăнăç" мемуарсем çырать. Çав мемуарсене Чăваш кĕнеке издательстви 1982 тата 1983 çулсенче "Воспоминания" ятпа икĕ хутчен пичетлесе кăларчĕ. Ку тапхăрта çырнă произведенисем хушшинче "В.И. Ленина – ăнлантаруллă çыру" (1919) уйрăмах палăрса тăрать. Ăна халăха çутта кăларас енĕпе педагог хăй мĕн туни çинчен çырнă отчет темелле. Çавăнпа пĕрлех ку произведени обществăпа политика ыйтăвĕсем çине автор епле пăхнине палăртмалли паха материал шутланать. Яковлев кунта патша империне "пулнă-иртнĕ бюрократла Раççей" ят парать.

"Чăваш халăхне пехил" уçă çырăва 1921 çулхи августра Яковлев вырăсла çырать, каярахпа ăна ывăлĕпе А.И.Яковлевпа пĕрле чăвашла куçарать. Ку çырури кашни сăмах – хĕрӳллĕ чĕнӳ, кашни сăмахĕ автор Тăван çĕршыва чун-чĕрипе юратнине палăртать. Яковлев патриотлăха хăйне майлă ăнланать. Ун шучĕпе, чăн-чăн патриотăн чи малтан вырăс халăхне чунтан хисеплемелле. "Вырăс халăхĕ – пит пысăк халăх, – çырать публицист. – Вăл ырă кăмăллă, ăслă: эсир ăна итлĕр, юратса пурăнăр. Унăн ăсийĕн вăйĕ, ырă кăмăлĕ, пурнăçа малалла ярас шухăшĕ хисепсĕр нумай, нихçан та пĕтес çук. Çак халăх сире тăван вырăнне хурса йышăннă, хăй çемйи тунă. Вăл сире пусмăрламарĕ, сире аяла хăвармарĕ... Эсир малалла каяс ĕçре çак халăх сире çавăтса ертсе пыракан пултăр, ун

хыççăн пырăр, ăна шанса тăрăр"[22].

Чăн-чăн патриотăн çавăн пекех тăван халăха юратмалла, ăна вĕрентмелле, çутта кăларассишĕн тăрăшмалла. Публицист чăвашсене туслă, тӳрĕ кăмăлпа пурăнма хушать. Ку уçă çыру пурнăçран уйрăлас чăвашăн çичĕ пехилĕ евĕрлĕ.

Яковлевăн литературăри пултарулăхне сăнарсемпе сăнсене (документ тĕрĕслĕхĕпе кăтартакан çынсене) уçăмлă ӳкерни пуянлатать. Пĕр-пĕр илемлĕ сăнар е уйрăм сăн час-часах унăн пĕтĕм произведенийĕн никĕсĕ пулса тăрать. Тĕслĕхрен, "А.И.Баратынский протоиерей" очерка (Хусан, 1895) вăл çапла йĕркеленĕ. "Манăн пурăнăç" мемуарта вара документ тĕрĕслĕхĕпе ӳкернĕ персонажсен тулли галерейи тухса тăрать. Хăйĕн произведенийĕсенче кăтартма автор çынсене хура халăх хушшинчен, куллен ĕçре вăй хуракансен шутĕнчен суйласа илет. "Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинчи ĕç пирки" памфлетри салтакран таврăнсанах хăйĕн килĕнче ял ачисене хут вĕрентме тытăннă Терентий Мартынов, "Пулă сĕрни" тĕрленчĕкри тĕрлĕ чĕлхепе калаçакан пулăçсем, "Тĕлит-тĕлит Микулай" произведенири икĕ сум укçипе тем те тума ĕмĕтленекен каччă - çаксем пурте хура халăх хушшинчен, пурлă-çуклă пурнăçпа тертленекенсем. Çакăнтан "çутлăхшăн кĕрешекенсем героя демократизацилени уçăмлăн курăнать"[23].

Публицист ӳкернĕ сăнарсемпе сăнсем - кăптăрмăшсем мар, питĕ хастарлă çынсем. Вĕсем хăйсемшĕн мар, халăхшăн тăрăшаççĕ. Çавăн пек çынсенчен пĕри - земство таврашĕнче ĕçлекен И.А.Горбунов. "Чĕмпĕрти чăваш шкулĕн пысăк мар историйĕнче Пăва уесĕнчи тата Чĕмпĕр кĕпĕрнинчи земствăсенче обществăлла ĕçре палăрнă пĕр вашават çын Иван Афанасьевич Горбунов хисеплĕ вырăн йышăнать... Ку çыннăн паха енĕ - вĕренни хресченшĕн усăллине тата кирлине шанса тăни. Унăн 1861 çулчченхи пурнăçне, каярахри ĕçне-хĕлне ним япăххи те тĕксĕмлетмест, вăл тӳрĕ кăмăлпа пурăнать; катăк çур пус та хăвараймасăр, чухăнлăхра вилет," - çырать ун çинчен публицист[24].

Çавăн пекех вăл Чĕмпĕрти пĕр улпут хĕрне, чăваш шкулне пулăшассишĕн тăрăшнă А.А.Глазовăна,

ăшшăн сăнлать: "Ăна чи лайăх вырăс хĕрарăмĕсен шутне кĕртмелле, вăл çыннăн хăй те лайăххăн ăнкарса çитермен пахалăхне хаклама, унăн ĕмĕтне хĕмлентерсе чĕртсе яма, хавшак кăмăла ĕçе-хĕле кӳлме пĕлет... Çак хĕрарăм пуçарнипе тата хĕрӳллĕн йĕркелесе пынипе, тĕрлĕ кăмăллă çынсемпе мĕн каласмаллине тата вĕсене итлеттерме пĕлнипе шкул пурлăх енчен пĕрремĕш пысăк пулăшу илет. Вăл тăрăшнипе ирĕклĕн çырăнтарнă тăрăх малтанхи вĕренекенсем валли чылаях укçа пухăнать"[25].

Халăхшăн тăрăшакансем çинчен публицист мухтаса та ырă сунса çырать, вĕсене малашне те хастарлă пулма хавхалантарать. Вăл персонажсене темиçе паллăпах ĕнентерӳллĕ ӳкерет. Акă "Выртмара" произведенире çаран çине лашасене çитерме кайнă хресчен ачисем вут хураççĕ те, çулăмĕ çӳлелле пӳрт çӳллĕш каять. "Хăйсем пурте кашличĕ тусанĕпе цыгантан та хура пулнă, куçĕ шуррисем анчах курăнаççĕ. Хăйсем çапах пĕр-пĕринчен тăрăхлакаласа кулса, вут йĕри-тавра чупкаласа çӳреççĕ. Шăри-шари, лăй-лай тăваççĕ: пĕтĕм çаран çĕр çĕмĕрлет, калăн, темĕн пулнă тейĕн"[26]. Пушар сӳнтерес шутпа килекенсене те автор вулакан куçĕ умне яр-уççăн кăларса тăратать: "Насуспа килекенсем пирĕн пата пырса чарăнчĕç те ни вăрçаймаççĕ, ни ятлаймаççĕ пире. Хăранипе шап-шурă шурса кайнă хăйсем. Пĕççисене шарт çапаççĕ..."[27]

И.Я.Яковлевăн çынсене çырса кăтартас ăсталăхне Чĕмпĕрти чăваш шкулĕн преподавателĕ пулнă Н.И.Колосов çапла палăртать: "Церковные ведомости" хаçатра пичетленнĕ статьяна питĕ кăсăкланса вуларăм. Эсир Анастасипе Варвара Миронова сăнарĕсене çав тери чаплă ӳкернĕ"[28]. Кунта "Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ çумĕнче хĕрарăм училищине йĕркелени" статьяри чăваш хĕрĕсен сăнĕсем çинчен сăмах пырать[29].

Сăн е сăнар ĕненмелле те тулли пултăр тесе, Яковлев çынна тĕрлĕ енчен кăтартать. Акă, Пăва уесĕнчи Кивĕ Пăрăнтăкри Гаврила Иванович Мушкеева епле сăнланине тишкерер. Удельни училищинче вĕреннĕ чухне çамрăк Яковлев ун патĕнче пурăннă. Мушкеев кĕлеткине автор çапла ӳкерсе парать: вăл "вăтам пӳллĕ, тăлпан, сарлака

хул–çурăмлă, вăйлăскер, çирĕп сывлăхлăскер"[30]. Яковлев çав çын хăйне çемьере, ытти çынсем хушшинче епле тытнине тĕплĕн кăтартать. Вăл пăхма сивлек, хăйне çирĕп тытать, ыттисене те çапла тума хистет, апла пулин те çемьере никама та кӳрентермест. Ватă амăшне уйрăмах пысăк хисепе хурать. Сĕм–тăлăх ачана Яковлева тăванла юратать, ăна пӳрнепе те тĕкĕнмест. Мушкеев килти выльăх–чĕрлĕхе епле пăхнине те автор паллă тĕллевпе кăтартать. Кунта та пирĕн умра чăн–чăн вырăс хресченĕ – тăрлавлă хуçа, хисепе тивĕçлĕ çемье пуçĕ.

Çын ăс–хакăлĕн уйрăмлăхĕсенчен унăн ĕçченлĕхне автор малти вырăна хурать. Мушкеев ĕçе юратать çеç мар – унсăр пурăнма пултараймасть. Кирек мĕне те вăл хăвăрт, тăрăшса та хĕпĕртесе тăвать, пурне те паха тĕслĕх кăтартать. Унăн чунĕ пур ĕç патне те туртăнать теме çук – алă вăйĕпе тумаллине кăна кăмăллать. Суту–илӳпе кĕрмешмест – унашкал ĕçпе хăйĕн чысне вараласшăн мар. Сунара çӳресси илĕртмест. Мул пухса пуйма нихăçан та шутламан.

Çĕнни, усăлли вара Мушкеева яланах хăй патне туртать. Хурт–хăмăр тавраш çукчĕ унăн – ку ĕçе алла илме шут тытать. Малтан хурт пăхас ăслая вĕренет, унтан чаплă утар тăвать. "Гаврила сĕреке çыхма, пулă тытмалли хатĕрсем тума пĕлместчĕ. Ун пек кăмăл çуралать те, савсене хăех питĕ лайăх ăсталама тытăнать. Тир ăваçси асра та пулман – ку ĕçе те хăнăхать..[31] Мушкеев пурне те, çав шутра хăй патĕнче хваттерте пурăнакан ачана та, ĕçе вĕрентет.

Çавăн пекех вулакан Гаврила Иванович пирки ялйыш мĕн шутланине те пĕлет: пурте ăна хисеплеççĕ, сума сăваççĕ. Юлашкинчен автор произведенири персонажа хăй хак парать: "Пĕтĕмĕшле илсен, çĕре кĕнĕ Гаврила Мушкеев мана темĕнле вырăс паттăрĕ пек, ăс–хакăлпа йĕрке–тирпей тĕлĕшĕнчен кармашса çитейми улăп пек курăнса тăрать, пĕр сăмахпа каласан, вăл пур енчен те калама çук лайăх, питĕ паллă вырăс çынни пулнă"[32]. Çыравçă шухăшĕсем фактсенчен тухса тăраççĕ, пĕтĕмлетĕвĕсене вĕсемпе çирĕплетет, факчĕсене вара хăй курнисене, хăй сăнаса тĕрĕсленисене илет.

Публицист пĕчĕк пулăма çырса кăтартнинчен вулакана пысăк шухăш патне илсе пырать. "Чăваш шкулĕсен инспекторĕ пĕлтернĕ хыпарсем" корреспонденцире Яковлев Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче тĕрлĕ халăх ачисем килĕштерсе пĕрле вĕренни çинчен хĕпĕртесе каласа парать[33]. Урăх халăх ачисене вырăс ачисемпе пĕрле вĕрентни вырăсла вĕренессине хăвăртлатма пулăшать, пĕр-пĕринпе çывăхраххăн паллашма тата туслашма май парать. Тĕрлĕ наци çыннисене Яковлев пĕр карта лартать, пĕр хак парать. Çапла вара, тĕрлĕ халăх ачисем пĕр шкулта пĕрле вĕреннине çырса кăтартни халăхсене туслă пурăнма чĕнекен паха произведени пулса тăрать.

"Пулă сĕрни" пĕчĕк тĕрленчĕкре те (1885) тĕрлĕ халăх çыннисем çинчен сăмах пырать. Виçĕ халăх çынни виçĕ тĕрлĕ калаçать, анчах вĕсене пĕрлештерекенни те пур: "вырăс, тутар, чăваш – пурте çын"[34]. Вĕсем пурте ĕççыннисем, пĕр пек ĕç тăваççĕ. Шăпи те вĕсен пĕрешкел. Эппин, тĕрлĕ халăх çыннисен пĕр-пĕрне хисеплемелле, килĕштерсе, туслă пурăнмалла – çапла каласшăн автор хăйĕн произведенийĕпе. Кунта та вăл пĕчĕк эпизод пулăшнипе вулакана тарăн шухăшлă пĕтĕмлетӳ патне илсе пырать.

Яковлев хăйĕн чылай произведенийĕсен никĕсне халăх сăмахлăхне, халапĕсене хунă. Çакна "Пулă сĕрни", "Тĕлит-тĕлит Микулай", "Кашкăр" тата ытти тĕрленчĕксемпе калавсенче куратпăр.

Илемлĕ литературăпа публицистика произведенийĕсенче Яковлев мĕн курни-илтнине, хăй мĕне лайăх пĕлнине çырса кăтартать. Акă, "Çуркунне" тĕрленчĕке (1886) илер: "Çуркунне хĕвел хĕртсе пăхать. Тулта ăшă. Çил пĕртте вĕрмест. Çӳлте тăрисем юрлаççĕ. Юр ирĕле-ирĕле кăшт анчах юлнă. Урам хушшинчи çырмасем чăл-чăл-чăл! юхса выртаççĕ"[35]. Произведенин малалли пайĕ те çыравçă хăй мĕн пĕлни çинче никĕсленнĕ. Унăн публицистики пĕтĕмпех автор хăй умне мĕнле тĕллевсем лартнипе, вĕсене пурнăçа кĕртессишĕн ырми-канми кĕрешнипе çыхăннă.

Яковлевăн публицистикăри пултарулăхĕнчи палăрса тăракан тепĕр уйрăмлăх – маларах каланă

шухăша пĕрмаях тарăнлатса çĕнетни. Хăйĕн тĕллевĕсене халăх лайăх пурнăç çинчен ĕмĕтленнипе çыхăнтарса, публицист вĕсене кашни хутрах анлăлатать, уçăмлăрах тăвать. Çакна чăвашсене "ăс-хакăл енчен вырăслатас" ("духовное обрусение") сунăм епле улшăнса аталанни те уççăн кăтартать. 1870 çулта "Чĕмпĕрти чăваш шкулĕн малтанхи утăмĕсем" произведенире, хăй пурнăçĕн тĕллевĕсене кăтартса, вăл çапла çырать: "Чăвашсене хутла вĕрентес... тата аслă вырăс халăхĕпе пĕр чăмăра пĕрлештерес" килет[36].

Унтанпа "халăхсене пĕрлештересси", "ăс-хакăл енĕпе вырăслатасси" сăмахсем Яковлев произведенийĕсенче час-часах тĕл пулаççĕ. Чăвашсем вырăс халăхĕпе пĕрлешмелли çулсене "Вырăс мар халăхсен земствăсенчи шкулĕсем çинчен земство пуçлăхĕ С.Я. çырнă заметка пирки" тата "Чăвашсене шкулта вĕрентесси" произведенисенче кашнинчех автор уçăмлăрах та тĕплĕрех кăтартать[37]. Чăвашсем вырăс халăхĕпе пĕрлешесси Яковлев ăнлавĕпе вырăс наци культурине йышăнассине пĕлтернĕ, çакă вара тăван халăх культурине çĕклемелли май пулса тăнă. Публицист вырăс халăхĕн малта пыракан культури çине пысăк шанăç хуни "Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинчи ĕç пирки" памфлетра та лайăх курăнать: "Христос тĕнĕ тата халăха вĕрентесси – акă пирĕн пурнăçри икĕ паха тĕллев, вĕсене яланах асра тытмалла. Патшалăх интересĕсем енчен пăхсан, çак икĕ задачăна тĕрĕс татса пани – вырăслатмалли чи лайăх май, вырăслатассине вара вырăс мар халăхсене вырăссемпе ăс-хакăл енĕпе çывхартасси тата пĕрремĕшĕсене иккĕмĕшсен шайĕ таран çĕклесси тесе ăнланмалла"[38].

Яковлев хăйĕн пурнăçне пĕтĕмпех чăвашсене "вырăс халăх культури шайĕ таран" çĕклессишĕн парать[39].

Публицист 1906 çулта каллех çак ыйту патне таврăнать. "Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ тата ун çине эпĕ епле пăхни" статьяра чăвашсене "вырăслатас" проблемăна автор татах та тарăнрах, тĕплĕнрех çутатать. Вăл çакна ĕнентермелле кăтартса парать; "вырăслатас задача вырăс чĕлхине вĕрентни кăна пулмасть: ун пек ăнланни ыйтăва пĕр енлĕ пăхни

пулать, унашкал туни ăнăçлăх кӳмест"[40]. Тĕллев çакăнта: вырăс мар халăхсем вырăссемпе пĕрле "уйрăлми, вĕçерĕнми çирĕп чăмăр" туса хумалла. Ку тĕллеве пурнăçланă чухне хĕсĕрлени пачах вырăнлă мар. "Чи малтанах хĕсĕрлӳ меслечĕ пирки кирек мĕнле шухăша та сирсе ямалла, унашкал шухăш миçе хутчен ĕнтĕ кулянтармалли патне илсе пынă, – палăртать Яковлев, – вырăс мар халăхсене вырăслатассишĕн ăнтăлмалла мар, вĕсене вырăсланма пулăшмалла"[41].

Публицистикăри пултарулăхĕн илсе кăтартнă уйрăмлăхĕ Яковлев халăх ырлăхĕшĕн мĕн тери çине тăрса кĕрешнине ĕнентерӳллĕ çирĕплетсе парать. Шухăша вăйлатмалли тата полемика меслечĕсемпе вăл перекетлĕ, пĕлсе усă курать. Автора вĕсем тĕп шухăшсене лайăхрах палăртма, хирĕç тăракана вирлĕрех çапма кирлĕ. Сăмахран, сепаратизм çумне хушни Яковлевпа унăн ĕçĕшĕн ытла та хăрушă пулнă. Çавнашкал айăплани тĕрĕс маррине кăтартма вăл "Вырăс мар халăхсен земствăсенчи шкулĕсем çинчен земство пуçлăхĕ С.Я. çырнă заметка пирки" статьяра шухăш пĕлтерĕшне хушса пымалли меслетпе усă курать: "Автор пире ӳпкелет, сепаратизм çумне хушса айăплать, çапла ĕнтĕ патшалăха сутакансем вырăнне хурать, пирĕн çине пылчăк сирпĕтет, эпир вара ирĕксĕрех ӳпкеленисемпе айăпланисем вырăнсăррине кăтартма тăрăшатпăр, хамăр таса иккенне ĕнентерессишĕн тимлетпĕр... Чăвашсем тата вĕсене çутта кăларассишĕн вăй хуракансем хушшинче унашкал туртăм пулман, çук тата пулма та пултараймасть – ку вăл факт"[42].

Тепĕр тĕслĕх илер: "...Чăваш йăхĕ, вырăссемпе тата тутарсемпе çума-çумăн пурăнаканскер, историре нимĕнпе те палăрманскер, çĕрĕçĕ тăвакан тăнăçлă, ĕçчен йăх, тавракурăмĕн анлăшĕпе хăйĕн ялĕнчен тата тăван хирĕсенчен тухайманскер, вырăс халăхĕпе Вырăс правительствине нимĕнле хăрушлăх та кӳме пултараймасть; унăн чăваш нацине пĕр пĕтĕмле таса халлĕн сыхласа хăварас тата чăваш цивилизацине хăйне уйрăм çулпа аталантарас туртăм пур тесе заметка авторĕ шикленни кăлăхах"[43].

Çавăн пек айăпланине тăрă шыв çине кăларма Яковлев, шухăш пĕлтерĕшне хушса пымалли

меслетсĕр пуçне, меллĕ танлаштарупа усă курать: "Пачах расна цивилизаци çулĕ çинчен сĕмленни хăйĕн историйĕ пур халăхсемшĕн те мĕлкесене ĕмĕр-ĕмĕр асапланса кăлăхах хăваланипе пĕрех"[44]. Кунта икĕ ăнлава – "пачах расна цивилизаци çулĕ çинчен сĕмленнине" "мĕлкесем хыççăн ĕмĕр-ĕмĕр кăлăхах хăваланипе" танлаштарнă. Танлаштару илсе кăтартнă икĕ ăнлану та тăрлавсăр пулни çинче никĕсленнĕ. Ăна предложени тытăмне пулăшу сăмахĕсемсĕрех кĕртсе вырнаçтарнă пулин те, танлаштаракан пулăмсем хутăшса каймаççĕ, пĕр-пĕринчен çăмăллăнах уйрăлса тăраççĕ. Танлаштару хăйĕн тĕллевне çав тери лайăх пурнăçлать: иккĕмĕш пулăмпа юнашар тăратсан, пĕрремĕшĕ татах та арăш-пирĕшрех курăнать.

Публицист танлаштарăва синтаксис енчен кашни хутрах хăйне евĕрлĕ калăплать. Акă, тĕслĕхрен, унăн танлаштаруллă сăмах майлашăвĕсем: "Вăл уçнă икĕ шкул – икĕ çутă çăлтăр..." ("Две школы, заведенные им, – две светлые точки..."), "Çавăн чухне мĕн курни мана Колумб Америкăна уçнинчен те ытларах тĕлĕнтерчĕ, шухăша ячĕ" ("Я во время этой поездки сделал важное открытие, которое... не менее удивило и поразило меня, чем открытие Америки Колумбом"); "Чиркӳпе çыхăнман çынсене вырăс мар халăхсем пурăнакан вырăнсенче çулталăкĕ-çулталăкĕпе питĕ кирлĕ хатĕрленӳ ĕçĕсене тума чарни çуртăн никĕсне кăларса илнине пĕлтерет" ("Лишить недуховных лиц права вести целые годы подготовительную работу, необходимую в инородческой местности, это значит вынуть из-под здания весь фундамент"). Ача-пăча валли çырнă произведенисенче танлаштарусене вĕсене çывăх ăнлавсемпе тунă: "Çулăм çурт çӳллĕш..." ("Пламя вышиною с дом. ."), "Шалчасем çинчен хăмла перчетке пӳрнескисем пек çакăнса тăрать" ("Хмель висит, будто пальцы с тычин свешиваются") т.ыт.те.

Яковлев стилĕнче анлă танлаштарусем чылай. Вĕсенчен пĕринпе пĕлмен ют чĕлхепе тата тăван чĕлхепе этем ăс-хакăлне витĕм кӳрессин уйрăмлăхĕ мĕн тери пысăккине палăртать: "Ăнăçсăр опыт кăтартнă тăрăх, пĕрремĕш майĕпе сĕнессе нумай сĕннĕ, илессе вара пачах нимĕн те илеймен, иккĕмĕш майĕпе сахалрах сĕнеççĕ пулин те, мĕн

сённи пётёмпех халăхшăн юравлă"[45]. Тепĕр тĕслĕхре этем кăмăлĕн хурламалли икĕ енне пĕр-пĕринпе ăста шайлаштарнă: "Авторăн ыттисене хăртас туртăм мĕн чухлĕ, хăйне мухтас туртăм çавăн чухлĕ... Ку вăл медалĕн икĕ енĕ: путăкки тата мăкăрăлса тăраканни"[46].

Яковлев пултарулăхĕнче синтаксис параллелизмĕ те танлаштару пек тухса тăрать: "Çутăпа ăшă илес тесе, кирек хăш ўсентăран та хĕвел еннелле туртăнать. Пытармалли вăрттăнлăх мар, пулăшу илес шутпа нумайăшĕ, ăшă хĕвел еннелле туртăннă евĕр, Николай Яковлевич [Шатров] патне пыраççĕ, пыраççĕ те пушăлла каймаççĕ"[47]. Тăрăхлас шутпа усă курнă тепĕр тĕслĕх: "Дворянсен предводителĕ хăйĕн сословине тата унăн интересĕсене хўтĕлет, паллă, пупăн вара, паллах, чиркўре ĕçлекенсемшĕн çунмалла"[48].

И.Я.Яковлевăн литература ĕçĕ пирки хăйĕн шухăшĕсене пётёçтерсе çырнă уйрăм произведени çук, ку ыйтупа вăл мĕн шутланине унăн чылай çырăвĕсемпе статйисенче курма пулать. Малтанах Иван Яковлевич писательсемпе публицистсенчен мĕн ыйтнине пăхса тухар. Вăл çирĕп ĕненнĕ тăрăх, кашни автор, кирек кам пулсан та, пурнăçа тĕрĕс, хушса сăрламасăр çутатмалла. Илсе кăтартнă фактсем пурте тĕрĕс пулсан кăна произведение пичетлеме юрать. Чăнлăха тĕрĕс кăтартакан произведени витĕмлĕхĕ калама çук пысăк. Хăшĕн те пулин айăпĕпе йăнăш кĕрсе кайсан, ун çинчен вулакансене çийĕнчех пĕлтермелле. "Эхер те Эсир, ырă кăмăллă государыня, хăвăрăн чысăра тата пичетри сăмаха хисеплетĕр пулсан, редакци хуçи пулнă май, паллах, ку ыйтупа фактсемпе çирĕплетнĕ татăклă сăмах тăхтаса тăмасăр калама тивĕçлĕ" – хистет вăл Чĕмпĕрте хаçат кăларса тăнă Л.Сахаровăна[49].

Яковлев шучĕпе, кирек хăш шухăша та никĕслемелле тата фактсемпе çирĕплетмелле. Иккĕлентерекен материала вулакан ырласса кĕтме çук. "Хаçат страницинче анонимсем ĕненмелле мар шахвăртса каланисем çине хуравлама шутламастăп та", – пĕлтерет вăл хăй шухăшне элекçĕсене[50].

Авторăн материала кĕскен те уçăмлă çырмалла, редакци вара шухăша улăштаракан тўрлетўсем хăй

тĕллĕн тума пултараймасть. "Церковный вестник" журнал А.И.Баратынский отчечĕн пĕр пайне чылаях пысăк улшăнусем кĕртсе пичетлесен, Яковлев автора хăй хирĕçлени çинчен çырса пĕлтерме сĕнет.

Писательпе публицистăн тĕп шухăша, уйрăмах кирлине палăртма пĕлмелле. Ун шучĕпе, хăйĕн ывăлĕ А.И.Яковлев çырнă "Старая и новая постановка инородческого дела" статьян пахалăхĕ "ыйтăвăн тĕп енне çутатма пĕлнинче"[51].

Яковлев гимназист, вырăс сăмахлăхĕн преподавательне М.В.Барсова хирĕçлесе, сочинени пайĕсем хушшинче шалти çыхăну кирли çинчен каланă[52].

Педагог литераторсене çине тăрса, пикенсе ĕçлеме хистенĕ. "Лайăх çырма ансат мар, анчах тăрăшсан, тӳсĕмлĕх çитерсен, май килетех", – ӳкĕтлет вăл А.В.Рекеева 1870 çулхи октябрĕн 15-мĕшĕнче янă çырура[53].

"Хистесех малалла тăсма ыйтатăп, мĕн çырни çумне çĕннине хушса пыр тата юса. Ĕненсем, эсĕ çырнинчен паха произведени пулса тăрĕ..." – хавхалантарать Яковлев хăйĕн вĕренекенне тепĕр çырура[54].

Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ çинчен асаилӳсем çырнă чухне Яковлев Рекеева çакнашкал канашсем парать:

1. Тĕплĕнрех çыр, чи кирлине, фактсене уйрăмах лайăх çутат. Çырнине пĕр хут, тепĕр хут пăхса тух; кирлĕ маррине, ĕçпе çыхăнманнине чĕр[55].

2. Диалогсемпе усă кур, урăхла каласан, чăн-чăн калаçусене илсе кăтарт.

3. Вĕриленсе каймасăр, тĕрĕс çыр.

4. Тĕслĕх вырăнне Н.И.Ильминский вырăс тĕнне йышăннă тутарсен шкулĕ çинчен çырнă кĕнекене вуласа тух, ăна çав шкул 25 çул тултарнă ятпа кăларнă.

5. Грамматикăна "тĕплĕн те ăнкарса" вĕрен, "лайăх кĕнекесене тимлĕн" вула, мĕншĕн тесен литераторăн хăйĕн пĕлĕвне пĕрмаях çĕнетсе тăмалла[56].

Пурин ĕçне те, çав шутра çывăх тусĕсен ĕçĕсене те, Яковлев ырă пулас тесе мар, объективлă хак парать. "Пичетлеме юрать, аван темелле, анчах алçырăвне вăйлах юсамалла тата кĕскетмелле. Çакна

тума тăрăш", – сĕнет вăл Рекеева 1910 çулхи декабрĕн 16-мĕшĕнче[57].

Хăйĕн учителĕн паха сĕнĕвĕсене Алексей Васильевич пачах кӳренмесĕр йышăнать, вăл хушнă пекех тăвать, алçырăвĕ вара тепĕр çул "Чăвашсем. Вĕсене çутта кăларма Ильминский системипе усă курни" ятпа пичетленсе тухать[58].

Пичетре халăха мĕнле йышши ăс-хакăл çимĕçĕ панине Яковлев сăнасах тăнă. Чылай авторсене вăл паянхи кунпа çыхăннă темăсем сĕннĕ, çырас енĕпе кăтартусем панă. Сăмахран, Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче вĕреннĕ Н.С.Сергеев çапла аса илни пур: "1917 çулхи çуркунне И.Я.Яковлев мана "Падение царизма" статьяна куçарса "Хыпар" хаçата яма сĕнчĕ. Вăл каланă тăрăх, Микулай патшана "Хыпарта" çырнă пек урăлми ĕçнĕшĕн çеç мар, сиенлĕ ĕçсем тунăшăн çапса антарнă, çитменнине тата, пире нимĕнле патша та кирлĕ мар"[59].

Çутĕçпе культура, наука тата хуçалăх ыйтăвĕсемпе Яковлев çĕр ытла произведени çырнă. Вĕсенче чăвашсеннипе пĕрле Атăл тăрăхĕнчи ытти халăхсен интересĕсене те хӳтĕленĕ. Ахальтен мар ун çинчен вырăс историкĕ А.С.Агринский çапла çырса хăварнă: "И.Я.Яковлева Атăл тăрăхĕнчи вак халăхсене çутта кăларас ĕçе пуçарса яракансенчен пĕри тесе шутламалла"[60].

Яковлев произведенийĕсем вăл демократ-просветитель пулнине çирĕплетеççĕ. Пĕтĕм халăха – арçынсене те, хĕрарăмсене те хут вĕрентесси, вĕсене вырăс культури çумне явăçтарасси, кӳршĕллĕ халăхсемпе пуринпе те килĕштерсе пурăнасси, тӳре-шарапа пуп таврашсене пăсăк йăла-йĕркерен хăтарса, тӳрĕ кăмăлпа ĕçлемелле тăвасси, çĕрĕç культурине хăпартса, хресченсен пурнăçне лайăхлатасси, хура халăха юравлă реформăсем йышăнасси – акă публицист пултарулăхĕнчи демократилле туртăмсем.

В.И.Ленин 1918 çулхи апрелĕн 20-мĕшĕнче Мускавран çакăн пек телеграмма янă:

"Чĕмпĕр

Совдеп председательне

Чăвашсен хĕрарăм тата арçын учителĕсен семинарийĕсен председателĕсене мĕнле лару-тăрура тата еплерех условисенче суйланине телеграфпа

пĕлтерĕр. Мана Иван Яковлевич Яковлев инспектор шăпи интереслентерет, чăвашсене наци енĕпе çĕклессишĕн вăл 50 çул ĕçленĕ, патша тытăмĕ хĕснине чылай тӳссе ирттернĕ. Яковлева унăн пурнăçĕ ĕçĕнчен уйăрмалла мар тесе шутлатăп.

Совнарком председателĕ Ленин"[61].

В.И.Ленин хăй чăваш халăхне çутта кăлараканĕн И.Я.Яковлевăн шăпипе интересленни, унăн ĕçне пысăка хурса хаклани питех те пысăк пĕлтерĕшлĕ. Çакă ĕнтĕ Иван Яковлевич тăван халăх ырлăхĕшĕн пĕтĕм чун-хавалĕпе тăрăшнине ĕненте рӳллĕн çирĕплетет. Паллах, "чăвашсене наци енĕпе çĕклессишĕн" пынă ĕç шутне вăл чăваш публицистикипе журналистикине аталантарассишĕн тăрăшни те кĕрет.

Яковлев чăваш çутлăх юхăмне вăйлăн малалла аталантарать. Ун вăхăтĕнче чăваш халăхне çутта кăларассишшĕн кĕрешекенсем хăйсен умĕнчи тĕллевсене анлăлатаççĕ, тарăнлатаççĕ. Вĕсем ачасене шкулта вĕрентессине йĕркеленипе çырлахмаççĕ, халăх культурине хăпартасшăн, унăн пурнăç условийĕсене лайăхлатасшăн, чăвашсене наци енĕпе çĕклесшĕн. Яковлев чăваш çутлăх юхăмĕн идейăлла никĕсĕсене хывать, çавăнпа пĕрлех халăха вĕрентессине анлăрах сарса ярассишĕн ырми-канми тăрăшать.

Чăваш публицистикипе журналистикине аталантарас ĕçре те Яковлев тӳпи пысăк. Тĕрĕссипе вĕсен аталанăвĕн никĕсне çак чаплă педагог хывнă. Ку никĕс – чăвашсен çĕнĕ çырулăхĕ. Кунсăр пуçне, чăваш публицистикин малтанхи произведенийĕсене те тăван чĕлхепе вăл çырнă. Наци кадрĕсем хатĕрлессипе тунă ĕçĕ чăваш журналистикине çуралса аталанма май панă. Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ "Хыпар" редакцийĕн сотрудникĕсенчен нумайăшĕ Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче вĕреннĕ.

Яковлев публицистики пысăк пĕлтерĕшлĕ. Унăн произведенийĕсем халăха хутла вĕренме, культурăпа ăслăлăх еннелле утма чĕннĕ, халăхсен туслăхне çирĕплетмелли çулсене кăтартнă. Халăха хутла вĕрентессине йĕркеленипе, публицистикăри ĕçĕ-хĕлĕпе вăл ĕçхалăх массисен ăнланулăхне сарма,

общество пурнăçĕнчи активлăхне ӳстерме пулăшнă.

Çутĕç халăх комиссарĕ А.В.Луначарский 1928 çулта чаплă чăваш педагогĕ 80 çул тата Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ 60 çул тултарнине палăртнă кунсенче Ульяновскри чăваш педагогика тата ялхуçалăх техникумĕсене телеграмма янă, унта çапла каланă: "Чăваш ĕçхалăх массисем, иртнĕ саманара çав тери йывăр пусмăр тӳснĕ пулин те, массăллăн хут вĕренессин тата наци çырулăхĕпе шкулĕн малтанхи никĕсĕсене хывма пултарнă. Чăваш хресченĕсен чи чухăн сийĕсенче çуралса ӳссе чапа тухнă Яковлев, унăн хăй пекех хресченсем хушшинчен тухнă ĕçри юлташĕсем, чăваш ĕççыннисен массăллă культуришĕн çур ĕмĕр хушши ĕçленĕ тата кĕрешнĕ. Чăваш халăхне наци енĕпе çĕклессишĕн çур ĕмĕр ĕçлени чăваш ĕççыннисен миллионлă массисене Октябрьти аслă революцие активлă хутшăнма хатĕрленĕ"[62].

Асăрхаттарусем

[1] Тимофей Степанович Кривов (1886–1966) – Ĕпхӳ рабочийĕ, 1905 çултанпа парти членĕ, вырăссен пĕрремĕш революцине тата Октябрьти социализмла аслă революцие активлă хутшăннă, çĕршывра Совет влаçне туса хурассишĕн хастарлă кĕрешнĕ. Каярахпа партипе совет органĕсенче ĕçленĕ. РКП(б) X съезчĕн делегачĕ. Социализмла Ĕç Геройĕ.

[2] И.Я.Яковлев в воспоминаниях современников. Чебоксары, 1968. С.20.

[3] "Положения о начальных училищах".

[4] "Правила о мерах к образованию инородцев".

[5] Чувашский праздник Учюк. // Симбирские губернские ведомости. 1867. 28 марта. 4 апреля.

[6] Пантусов А. Чувашские поверья в Курмышском уезде // Симбирские губернские ведомости. 1867. 23 и 28 февраля.

[7] Магницкий В. Празднование чувашами нового года (соргоры) // Справочный листок г.Казани. 1867. 7 февраля.

[8] Симбирские губернские ведомости. 1867. 28 марта.

[9] Ильминский Н. К истории инородческих переводов. Казань, 1884. С. 4.

[10] Тенюшев И. Такой статьи не было // Дружба (Чебоксары), 1974. № 18. С.179–182.

[11] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 170. ед. хр. 1008, л. 5–25.

[12] Церковные ведомости. 1893. 12 июня.

[13] Православный благовестник. 1893. № 11.

[14] ЦГА ЧАССР, ф. 207, оп. 1, д. 1156, л. 74.

[15] С.Я. Заметка земского начальника о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1894. 28 сентября.

[16] Яковлев И. По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах // Там же. 3 и 7 декабря.

[17] По поводу возражения г. И.Яковлева на заметку земского начальника о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1895. 25 и 28 января.

[18] С.Е.Н. К вопросу о более желательной и целесообразной постановке церковноприходской и школьной миссии среди населения инородческого Среднего Поволжья // Миссионерское обозрение. 1899. Ноябрь-декабрь.

[19] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье // ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, ед. хр. 4.

[20] Яковлев И. К вопросу о должностях окружных инспекторов инородческих школ при управлении Казанского учебного округа // В кн.: Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб., 1905.

[21] Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. (По случаю сорокалетия (1868-1908). Симбирск, 1908.

[22] И.Я.Яковлев пехиллесе çырса хăварнинчен // Чăваш календарĕ. Шупашкар, 1958. 147 с.

[23] Васильев А.В. Черты просветительства в дореволюционной чувашской литературе. // Чувашский язык, литература и фольклор. Вып. 4. Чебоксары, 1974. С. 312.

[24] Яковлев И. 25 лет Симбирской чувашской школе // ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 32, ед. хр. 14, л. 3.

[25] Яковлев И. 25 лет Симбирской чувашской школе // ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 32, ед. хр. 14, л. 3.

[26] Яковлев И. Выртмара // Революцинченхи чăваш литератури. 1 т. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1984. 131 с.

[27] Çавăнтах.

[28] ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, д. 34, л. 1.

[29] Яковлев И. Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища // Церковные ведомости. 1893. № 24.

[30] Яковлев И.Я. Воспоминания. 2-е изд., доп. Чебоксары, 1983. С. 50.

[31] Çавăнтах. 49 с.

[32] Çавăнтах. 50-51 с.

[33] Яковлев И. Сведения, доставленные инспектором чувашских школ // Симбирская земская газета. 1878. 6 августа.

[34] Революцинченхи чăваш писателĕсен произведенийĕсем. Шупашкар: Чăваш АССР кĕн. изд-ви, 1962. 10 с.

[35] Яковлев И. Çуркунне // Яковлев И.Я. Выртмара. Шупашкар, 1960. 7 с.

[36] Яковлев И. Первые шаги Симбирской чувашской школы // НА ЧНИИ, отд. 11, ед. хр. 525 (2). С. 71.

[37] Яковлев И. По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1894. 3 и 7 дек.; Яковлев И. О школьном образовании чуваш // Городской и сельский учитель (Казань), 1897. Вып. 5.

[38] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье // НА ЧНИИ, отд. 11, ед. хр. 61, инв. 146. С. 258–259.

[39] Çавăнтах. 280 с.

[40] Яковлев И. Чувашская учительская школа и мое отношение к ней. Рукопись (1906) // НА ЧНИИ, отд. 11, ед. хр. 61, инв. 146. С. 23.

[41] Çавăнтах.

[42] Яковлев И. По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1894. 3 декабря.

[43] Çавăнтах.

[44] Çавăнтах.

[45] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. С. 272.

[46] Çавăнтах. С. 309.

[47] Яковлев И. Война и чувашская школа в Симбирске. Симбирск, 1915. С. 28–29.

[48] Çавăнтах. 14 с.

[49] ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 4, ед. хр. 27, л. 9 на об.

[50] Çавăнтах.

[51] Яковлев И. Моя жизнь. // НА ЧНИИ, отд. 11, ед. хр. 525 (2). С. 193.

[52] Çавăнтах. 80 с.

[53] НА ЧНИИ, отд. 11, ед. хр. 525 (2). С. 378.

[54] И.Я.Яковлев 1893 çулхи августăн 21–мĕшĕнче А.В.Рекеева янă çыру // Çавăнтах. 514 упр. ед., 61 л.

[55] Çавăнтах. 28 л.

[56] Çавăнтах. 525 (2) упр. ед. 378 л.

[57] Çавăнтах. 656 упр. ед. 55 л.

[58] Рекеев А. Чуваши. Применение системы Ильминского к их просвещению. Сотрудник братства св. Гурия (Казань). 1911. № 25, 26.

[59] И.Я.Яковлев в воспоминаниях современников. С. 118.

[60] Агринский А.С. Симбирская гимназия (1809–1909). Историческая записка. Симбирск, 1909. С. 145.

[61] Ленин В.И. Соч. тул. пух., 50 т. 61 с.

[62] Итоги юбилейной научной сессии, посвященной столетию со дня рождения И.Я.Яковлева // Записки ЧНИИ. Вып. III. Чебоксары, 1949. С. 44.

1986

РАЗРАБОТКА ИДЕЙНЫХ ОСНОВ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

1. Отражение формирования мировоззрения И.Я. Яковлева в публицистических выступлениях начального периода (1867-1875 гг.)

19 февраля 1861 г.был издан манифест об отмене крепостного права. В те же годы проводятся и другие реформы. Утверждаются "Положения о губернских и уездных земских учреждениях". Вводятся "Положения о начальных училищах", разрешавшие открывать, наряду с церковно-приходскими и религиозно-миссионерскими, светские школы. 26 марта 1870 г. были приняты "Правила о мерах к образованию инородцев", допускавшие в школу язык нерусских народностей. С усилением развития капитализма в России грамотность становилась прямой потребностью. В связи с этим дается толчок делу народного образования и среди чувашского народа. Заметно растет сеть школ.

Одним из организаторов народного просвещения стал И.Я.Яковлев. Он же развернул энергичную литературно-публицистическую деятельность. Начальный период творчества Яковлева охватывает время подготовки к поступлению в Симбирскую гимназию, годы учебы в гимназии и Казанском университете. Развитие его творчества от первых выступлений в Симбирской губернской газете идет к колоритным детским рассказам для букваря, имеющим прямую педагогическую направленность. Тематика его произведений ещё не легла в определённое русло, поэтому она очень широка и пестра.

Общественно-политические взгляды Яковлева формировались в условиях 60-х гг. XIX в. "Настоящее безотрадное положение рано заставило меня задуматься над положением моих сородичей", - записал он 25 августа 1870 г.[1] Ещё до поступления в гимназию он убеждается в том, что необходимо обучать своих соплеменников грамоте. Если "в первой половине XIX в. вопрос обучения чувашских детей грамоте связывался всего лишь с привитием им умения читать новокрещенскую литературу", а в середине века "С.М.Михайлов мечтал через школу готовить писарей из народа и тем установить справедливое обращение к нерусским народностям, передав управление ими в руки "своей" администрации"[2]. И.Я.Яковлев в обучении грамоте видит путь избавления чувашей от невежества и темноты. Считая основной причиной отсталости народа его

непросвещённость, Яковлев, подобно своему предшественнику в просветительской деятельности С.М.Михайлову, начинает мечтать о просвещении хотя бы нескольких чувашей. "Понимание верных задач и приемов инородческого образования, - пишет он потом,- далось не сразу, вначале хотелось просто провести через русскую школу сколько возможно мальчиков-чуваш и только"[3].

Будущий педагог полагал так: "Если нельзя провести к гимназии и университету весь чувашский народ, то надо сделать это по отношению хотя бы к отдельным, более способным единицам чувашского племени"[4]. Это должно было развеять "убеждение в том, что будто бы приволжские инородцы вообще не могут восприять образование наравне с русскими, подняться до общерусской культуры"[5]. Кроме того, Яковлев надеялся на то, что народ, движимый образованными людьми, вышедшими из своей среды, заживёт лучше. Исходя из таких соображений, он начинает готовить юношей к экзаменам на звание учителя. В Казани Н. И. Ильминский стал ему доказывать: "Надо сделать что-либо для всей массы чувашского народа", а "возиться же с отдельными личностями - значит разменяться на мелочи". У Яковлева постепенно утвердилось желание поднять "всех чуваш на вершок, на два от земли" в целях принесения блага для них[6].

В начальный период литературно-публицистической деятельности сравнительно большая часть творений Яковлева не имеет прямого отношения к задачам народного просвещения, но в них красной нитью проходит желание автора помочь родным чувашам в отстаивании своих славных традиций, избавлении от невежества и темноты. Первое выступление его в периодической печати называлось "Чувашский праздник Учюк". Оно было напечатано 28 марта и 4 апреля 1867 г. в газете "Симбирские губернские ведомости" со следующим примечанием редактора: "Статью эту мы писали вдвоём с г(осподином) Я(ковлевым). Высокий этнографический интерес содержания заставил нас принять участие в составлении этой статьи". Впоследствии произведение включается в четвертый выпуск "Материалов для истории и статистики Симбирской губернии". В сноске снова даётся аналогичное примечание: "Статью эту мы писали вдвоём с г(осподином) Я(ковлевым), природным чувашенином. М.Арнольдов"[7].

Редактор неофициальной части "Симбирских губернских ведомостей", секретарь Симбирского статистического комитета, один из организаторов первой воскресной школы в Симбирске М.В. Арнольдов принял деятельное участие в судьбе Яковлева: помогал юноше не только готовиться к поступлению в гимназию, но и открыл ему путь в периодическую печать. Историко-этнографический очерк "Чувашский праздник Учюк" написан одним

Яковлевым, а затем отредактирован Арнольдовым. Достоверность этого предположения подтверждается тем, что изложение материала ведётся от имени одного лица. После описания состязаний, например, сказано: "И я принимал во всем участие". Разумеется, участником праздника учюк был сам Яковлев.

Поводом для выступления Яковлева в печати, видимо, послужили статьи о чувашских обрядах и поверьях, появившиеся в то время в газетах "Справочный листок города Казани" и "Симбирские губернские ведомости". Сам Яковлев указывает на статью В. Магницкого "Празднование чувашами нового года (соргоры)"[8], причём против этой статьи у него имелись возражения. "В Казанском справочном листке" мы прочли известие о чувашском празднике "соргоры"...Нам кажется, что автор этой статьи придает празднику соргоры слишком большое значение", - пишет он в рассматриваемом очерке.

Надо полагать, не мог также одобрить Яковлев выступление симбирского дворянина, деятеля земских учреждений А. Пантусова со статьёй "Чувашские поверья в Курмышском уезде" в газете "Симбирские губернские ведомости" 23 и 28 февраля 1867 г. Обычаи народа им представлены неприятными, отталкивающими, а сами чуваши - почти дикарями. В статье чувствуется явная предубежденность её автора. Жизнь чувашей он исказил преднамеренно. Это делалось для того, чтобы трудолюбивых чувашей со славным прошлым, с древними традициями выдавать за неполноценный народ, который якобы не вправе претендовать на развитие своей собственной культуры.

Надо было показать чувашей такими, какие они есть. Эту задачу и выполнил Яковлев своим выступлением в газете. Особенностью его произведения является скрытая напряжённая полемичность. Учюк он трактует как пышный праздник, по неписаным законам ставший народной традицией. "Освященный веками этот праздник представляет собой замечательный остаток язычества, остаток, сохранением которого в целости гордится чувашенин..."-заявляет Яковлев в начале очерка. Особенно живо и колоритно описывается в нем нерелигиозная сторона праздника -различные игры, состязания в силе и сноровке.

Изложение намного выигрывает от сопоставления им двух чувашских праздников: сурхури и учюк. Сурхури (в очерке И.Я.Яковлева: соргоры) - зимний праздник молодёжи. Он сопровождался гаданиями. "На наш взгляд, соргоры даже не религиозный праздник. Это просто освященный временем обычай гадать преимущественно об урожае в ночь на новый год. Соргоры, впрочем, у чуваш называется ещё обычай собираться для пляски",- пишет автор. Далее он продолжает: "Понятно, что празднование

соргоры, если мы даже допустим такое выражение, не имеет никакого: ни религиозного, ни общественного - значения". Яковлев-этнограф здесь совершенно прав: во время сурхури жертвы не приносились, моления не проводились, не созывались и общественные советы. Этот праздник возник на базе поклонения различным духам, покровителям земледелия и животноводства. Само гадание также связывалось с верой в сверхъестественные силы. Они представлялись недоступными человеческому пониманию. Считалось, что их намерения можно постичь лишь гаданиями. Такое суеверие вело к тому, что люди, придавленные жизненными условиями, переставали чувствовать себя хозяевами своей жизни. Праздник сурхури, связанный с гаданиями, для общества пользы не приносил. Так следует понимать приведенное высказывание Яковлева. Иным является учюк - общественно-религиозный языческий праздник чувашей. Он имеет "громадную важность в глазах чувашенина", "в нем вполне выражаются все национальные особенности чувашенина, все основы их языческих верований и общественного быта". Учюк справлялся перед началом полевых работ. Здесь крестьяне договаривались о совместной работе, оказании помощи друг другу. Бедные нанимались батрачить у толстосумов.

Автор привлекает внимание читателя зрительностью эпизодов, созданием картин праздника в форме репортажа. "На том месте, где варились бык или корова, зажигались костры, - пишет Яковлев... - Всю ночь горит огонь, над которым висят котлы с жертвенным мясом; жертва варится почти всю ночь; каждый веселится по-своему: девицы и парни пляшут и поют песни; всюду слышится шум, гам и хохот; молодёжь пробует силу: борются. Старики ведут себя солиднее: образуют кружки и, попивая пивцо, толкуют о своих делах". Такая подача материала вызывает у читателя живое представление о празднике и как бы превращает его в участника этого древнего шумного обряда.

Однако основной смысл очерка заключается не в красочном показе народного праздника. Чтобы до конца выяснить всю важность и злободневность публичного выступления, необходимо ясно представить те условия, в которых длительное время находились чуваши. Тяжёлой оказалась их участь. По отношению к народам Поволжья, в том числе и к чувашам, царизм вёл русификаторскую политику, насильственно обращал их в христианство. Как видно из очерка, взгляды Яковлева на христианскую религию тогда ещё не определились. Он тепло изображает языческие обычаи и поверья, показывает, что они имеют крепкие корни. Принудительное упразднение древних традиций народа он считатет нежелательным.

В очерке "Чувашский праздник Учюк" пытливый взгляд Яковлева обращен на быт, культуру, обычаи родного народа, вместе с тем сделана попытка заступиться за него. Значение этого произведения заключается и в том, что оно обратило внимание на трудолюбивый чувашский народ перед важным для него событием - открытием в Симбирске чувашской школы, осуществленным через полгода с помощью прогрессивной общественности города.

В той же газете "Симбирские губернские ведомости" 13 мая 1867 г. Яковлев опубликовал рецензию на первый чувашский календарь, составленный Н.И.Золотницким и выпущенный в Казани. Сначала рецензент знакомит с содержанием издания, отмечает его полезность для "развития малопросвещенного и малограмотного чувашского народа", затем указывает и недостатки календаря. Автор его, пишет Яковлев, не принимает во внимание кругозор чуваша: сообщает малоизвестные факты без должных пояснений, поэтому они читателю непонятны; употребляет обороты, вовсе не свойственные чувашскому языку; не находит слов для выражения известных понятий, а "через это совершенно извращается смысл рассказа". Рецензент также считает, что обозначение Золотницким чисто чувашских звуков русскими буквами не достигает цели. Он тогда еще высказал мысль создать чувашский алфавит на основе русской графики с применением дополнительных знаков: "Я полагаю, что для выражения чувашских звуков необходимо составить некоторые условные знаки, без которых нельзя обойтись при выражении чувашских звуков, заменяя их русскими буквами". Таким образом, при рассмотрении предпринятого Золотницким издания рецензент проявил критический подход, выразил пожелание создавать книги, понятные народу.

Мы остановились на первой рецензии начинающегося автора еще и потому, что она опровергает устоявшуюся версию о том, будто Яковлев выступал против мысли обучать детей в школах на родном языке. Заявляя об этом, почти все исследователи ссылаются на его статью, якобы напечатанную в газете "Симбирские губернские ведомости". Например, Ильминский в свое время писал: "... Нас положительно убеждает, что он (И.Я.Яковлев. - И.Т.) был далеко не в пользу своего родного языка, следующее обстоятельство: в 1868 г. он написал статью против употребления чувашского языка в школах, которая напечатана была тогда же в "Симбирских губернских ведомостях"[9].

Такая же ссылка имеется в рукописи "История чувашских переводов в связи с историей религиозно-нравственного просвещения инородцев вообще", принадлежащей перу священника с. Хыркасов Козьмодемьянского уезда Гранквиллина Земляницкого. "Вот, когда шла сильная полемика относительно образования

инородцев, воспитанник о.Баратынского И.Я.Яковлев, природный чувашин, написал статью против употребления чувашского языка в школах (статья была напечатана в "Симб.губ.ведомостях", кажется, за 1868 г.). Но потом, когда Яковлев поступил в Казанский университет и познакомился с Ильминским, он является уже сторонником его системы",- писал Земляницкий в июне 1906 г.[10]

Вслед за Ильминским, Земляницким и др. уже в наше время А.Ф.Эфиров пишет: "Внимание И.Я. особенно привлекала центральная школа. На основании опыта этой школы И.Я.Яковлев пришел к убеждению о необходимости строить первоначальное преподавание в нерусских школах на родном языке учащихся"[11]. Автор имеет в виду Казанскую центральную крещено-татарскую школу, но Яковлев знакомится с нею лишь после поступления в университет. Примерно такую же ошибку повторяет Г.Н.Волков: "Однако у Яковлева на этот счет были еще сомнения, колебания, и эта правильная мысль стала твердым убеждением несколько позже. О том, что у Яковлева до университета были еще колебания, свидетельствует его статья, помещенная в 1868 г. в "Симбирских губернских ведомостях" об обучении чуваш с самого начала на русском языке"[12].

Однако ни один исследователь не указал ни номера газеты, ни названия предполагаемой статьи молодого Яковлева. Как показали наши разыскания, такой статьи просто не было. Как же тогда появилась версия, приписывающая ему упоминаемую статью? Возникла она не случайно. В то время великодержавные шовинисты выступали против применения в школах родного языка при обучении детей нерусских народов. Такого же мнения придерживался председатель Буинского училищного совета А.И.Баратынский. Он считал, что в чувашских и татарских школах детей надо учить сначала же по-русски с тем, чтобы они быстрее усвоили Закон Божий. Свои мысли он изложил в "Записке о введении русского языка и русской грамотности в татарских училищах"[13], представленной в управление Казанского учебного округа. Кроме того, Баратынский 19 августа 1867 г. выступил в газете "Современный листок политических, общественных и литературных известий" со статьей "Об улучшении начальных инородческих училищ Буинского уезда". К ней была предпослана передовица, одобряющая позиции крайнего сторонника обрусения "инородцев".

Редакция "Симбирских губернских ведомостей" придерживалась тех же взглядов и попросила своего автора И.Я.Яковлева написать материал по данному вопросу в желательном ей духе. Это подтверждается самой газетой. В

номере от 2 марта 1868 г. под заголовком "Наши новости" она сообщила: "Вопрос об образовании и обрусении инородцев играл и играет у нас не последнюю роль. На него обращены заботы правительства. Мы слышали, что наш губернский училищный Совет постановил, чтобы обучение инородцев происходило исключительно на русском языке. Действительно, неужели кому-нибудь придет в голову серьезно думать о чувашской и мордовской литературе? Единственной мечтой инородцев должно быть перерождение в русских. Великая русская народность, во имя цивилизации блага самих инородцев, должна поглотить их, претворить в русских. По этому предмету у нас готовится статья, принадлежащая перу лица, компетентного в этом вопросе. Эта статья не родная тем, которые пишутся различными путешественниками с высоты птичьего полета. Напротив, ее писал человек, хорошо знакомый с чувашским языком . (Ред.)"

Можно полагать, что "человеком, хорошо знакомым с чувашским языком", был уже дважды выступавший в газете И.Яковлев. На это проливает свет его письмо А.И.Баратынскому, написанное, как нам удалось установить, 31 марта 1868 г. В нем говорится, что автор письма работает над статьей о чувашских училищах, но пока ее не завершил, "для этого надобно подобрать много удобного времени"[14].

По всей вероятности, в подготавливаемой статье Яковлев был далек от мысли обучать чувашей с самого начала на русском языке. Это видно из ответа Баратынского. "Суждения твои о введении грамотности на чувашском языке неправильны; это послужило бы не переходом чуваш к русской народности, а отделением от нее... Чувашской грамоты не должно быть, хотя и могут быть допущены некоторые книги на чувашском и русском языках, как средство к усвоению чувашами русского языка. Советую и Вам так думать. Не советую тебе терять время на написание особой статьи об образовании чуваш, а лучше заниматься своим делом к экзамену"[15].

Как и следовало ожидать, священник не одобрил суждения своего ученика об обучении чувашских учащихся на их родном языке, а Арнольдов сообщил читателям о статье Яковлева еще до поступления ее в редакцию, без выяснения позиции автора в обсуждаемом вопросе. Это сообщение редактора и ввело в заблуждение современников Яковлева, вслед за ними и исследователей его творческого наследия относительно публикации статьи против употребления чувашского языка в школах.

Вполне понятно, редакция так и не дождалась заказанной статьи. Вместо обещанного читателям материала Арнольдову самому пришлось написать корреспонденцию под названием: "К вопросу об обрусении и образовании инородцев", которую он опубликовал в номере от 11 июня 1868 г. В доказательство своих мыслей автор

здесь ссылается на то, что в удельных училищах учатся и "инородцы". Есть и окончившие. "Понятно, что инородцы эти совершенно переродились в русских", - пытается уверить читателей Арнольдов. В конце корреспонденции им высказаны добрые слова в адрес гимназиста И. Яковлева: "В настоящее время блистательно проходит курс учения в гимназии природный чувашенин".

Несостоятельность версии о колебаниях Яковлева относительно языка преподавания в нерусских школах видна также из следующего высказывания его: "Слишком три года тому назад, тогда, когда я ещё не знал о существовании в периодической литературе так называемого инородческого вопроса, сложилось у меня убеждение, вначале, может быть, инстинктивное, что просвещение и обрусение чуваш может идти успешно не иначе как посредством школ и при посредстве людей вышедших из среды **самих же чуваш**". (Подчеркнуто нами. - И.Т.)

Ясней выражает свои мысли Яковлев далее: "Необходимо пользоваться родным языком чуваш для того, чтобы успешнее распространять христианские понятия в массе их; нужно сделать на понятном чувашском языке переводы религиозно-нравственных книг, священного писания и даже богослужения"[16].

Итак, Яковлев ни в юношеские годы, ни позже не выступал в печати против употребления родного языка в школах. Сказанное полностью подтверждается самим публицистом в мемуарах "Моя жизнь". Здесь Яковлев подчеркивает: "... Вопрос, верно ли сообщение братчика братства святителя Гурия П. Знаменского в его книге "На память о Н. И. Ильминском (к 25-летию братства святителя Гурия)", что я в 1868 году будто бы напечатал в "Симбирских губернских ведомостях" статью против употребления чувашского языка в школах, - такой статьи я никогда не писал и не печатал. Я возражал в этой газете на статью Золотницкого, доказывая, что он не понимает чувашского языка. Под ложным влиянием Баратынского я мог смотреть его глазами на преобладающее значение в чувашских школах русского языка, но против чувашского языка не мог иметь что-либо враждебное"[17]. Будучи гимназистом, он взялся писать статью "о чувашских училищах", но она осталась незавершенной. Можно полагать, что наброски ее легли в основу однотипных эпистолярных произведений "Первые шаги Симбирской чувашской школы" и "Школа-семья и ее нужды", о которых речь пойдет дальше.

О пытливости и начитанности юноши, о широте размышлений и целеустремленности будущего педагога-публициста дает представление и его гимназическое сочинение "О влиянии театра" (1870)[18], где высказаны взгляды о роли и значении искусства в воспитании молодого поколения. Яковлев понимает, что театральное искусство является составной частью культуры

народа. "В настоящее время, - пишет он, - театр составляет одну из необходимых принадлежностей каждого образованного общества..." В сочинении автор приходит к такому выводу: прямое назначение театра - служить человеку. Прежде всего Яковлев высоко оценивает роль театра в эстетическом воспитании людей. Этот вид искусства "производит на наши чувства сильное впечатление... Театр может возбудить в нас и развить эстетическое чувство, т.е. чувство ко всему прекрасному и возвышенному". Впечатления, производимые театром, оказывают влияние не только "на наши чувства ", но и на психические свойства. Театральные постановки, утверждает Яковлев, "есть немаловажное средство для проведения в народ хороших понятий и высоких целей", они должны "возбуждать умы людей к высоким стремлениям и хорошим поступкам". В театре зрители "проклинают злодея и зло", у них появляется "непримиримая вражда против зла". В их душе может восторжествовать добродетель, в их глазах добро и истина могут стать такими высокими, что за них "стоит страдать, терпеть, перенести все, даже пожертвовать жизнью". Значит, велико значение театра и в нравственном воспитании. В сочинении указаны факторы, усиливающие воспитательную роль театра. По Яковлеву, ими являются содержание пьесы, талантливость исполнителей и соразмерная обстановка самой театральной сцены. Автор также пытается уловить нити духовной связи между артистом и зрителем. Зрители "зорко следят за каждым движением и словом действующих лиц; несчастья и страдания героя становятся их собственным несчастьем и страданием. Всякий замысел против героя заставляет зрителей трепетать". Эти рассуждения автора подводят к мысли о том, что чувства персонажей переживаются зрителем вместе с актерами.

По тексту сочинения нетрудно определить источник рассуждений гимназиста о предназначении искусства, о природе театра. Как писал Яковлев в своих воспоминаниях, в эти годы он изучает произведение Н.Г.Чернышевского "Эстетические отношения искусства к действительности", статьи В.Г.Белинского, Н.А.Добролюбова и Д.И.Писарева. Знакомство с эстетической теорией революционных демократов помогло юноше понять тесную связь искусства с жизнью и его главное назначение - служить человеку. Разумеется, представления молодого Яковлева в этой области носили еще ограниченный характер. Придавая искусству большую воспитательную роль, он не осмыслил до конца социальную действенность его, был склонен к преувеличению значения театра в изменении характера человека, не понимал, что каждый вид искусства обладает своими специфическими функциями. Найти правильный подход к отдельным вопросам театрального искусства Яковлеву мешало влияние концепций

классицизма и реакционного романтизма. Рассматривая театр как одну из форм отражения действительности и считая, что там не должно быть места серому, бесцветному, встречающемуся постоянно, он считал нужным показывать на сцене "все редкое и интересное, в особенности все то, что составляет контраст с нашей обыденною, мелочною жизнью". Но искусство не может ограничиться только лишь героической декламацией, приподнято-поэтическим выражением чувств героев, как того требовала сценическая школа классицизма, и показом исключительных героев, острых интриг, напряженных конфликтов, что было характерно романтическим спектаклям. Театр отнюдь не уходит от жизни в мир праздничного вымысла, а отражает драматическое и прекрасное в их обыденных формах. "Общеинтересное в жизни - вот содержание искусства", - писал Н. Г. Чернышевский [19].

С позиций классицизма и романтизма Яковлев объяснил также происхождение театра. Причину его появления он ищет "во всеобщей склонности человеческой природы ко всему новому и необыкновенному, что производит сильные впечатления и сильные волнения и что в то же время доставляет нашей природе удовольствие и приятные ощущения". Искусствоведы считают, что зарождение театра связано с трудовой деятельностью людей и их творчеством [20]. Очевидно, по вопросу о происхождении театра Яковлев еще не имел зрелых взглядов.

Достойно внимания то, что в дальнейшем он широко пользуется театрализованными представлениями в воспитательной работе. В Симбирской школе разыгрывались бытовые сценки из жизни чувашей, театрализованно исполнялись басни. Учащимися ставились спектакли. В 1913 г. ими была осуществлена постановка фрагментов оперы М. Глинки "Иван Сусанин". Значение этих мероприятий усиливалось еще и тем, что учащиеся сами готовили декорации, костюмы, сами же решали вопросы освещения сцены и зала. Драматические сценки для чтения в лицах Яковлев помещал в своем букваре, советовал проводить небольшие театрализованные представления во всех школах [21].

С заботами о вновь открытой Симбирской чувашской школе связаны написанные И.Я.Яковлевым в 1870 г. докладные записки директору гимназии и училищ Симбирской губернии И.В.Вишневскому - "Первые шаги Симбирской чувашской школы" и попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову - "Школа-семья и ее надежды". Это были сочинения, и по форме, и по своей общественной значимости выходившие за рамки официальных документов. Несколько слов об обстоятельствах их написания. Как известно, первые ученики Симбирской чувашской школы вместе с Яковлевым жили в квартире гвардейского полковника С.Д.Раевского, уехавшего на жительство в Петербург. Но через год,

после смерти полковника, Яковлеву пришлось срочно искать другое помещение для школы. На ее содержание не хватало средств. В этих условиях перед самым выездом в Казань Яковлев решил обратиться за помощью к директору Симбирской гимназии. Он надеялся, что авторитет И.В. Вишневского повлияет на Буинское земство и поможет положительному решению вопроса о стипендиях. В 1870 г. Яковлев поступает в Казанский университет. Он и здесь не перестает думать о дальнейшем продолжении и развитии начатого дела - рождается вторая докладная записка.

С юных лет Яковлев относился с уважением к русскому народу. По его словам, "все деятели по просвещению чуваш с глубоким уважением выставляют величие русского народа, как создавшего великое мировое государство, как носящего в себе правду и любовь к маломощным вроде чувашей народам" [22]. В то же время юноша не огорчается тем, что он чуваш, и не забывает своего происхождения. С затаенной гордостью пишет он в названных документах о родном народе, убеждает чиновников в том, что язык этого народа вполне пригоден для издания книг: "... Говорят, что чувашский язык беден и не имеет слов для выражения отвлеченных понятий, поэтому-де невозможно передать на нем высокие истины христианства. Но как бы ни был беден чувашский язык, невозможно обойти и игнорировать его; впрочем, я еще должен засвидетельствовать, что чувашский язык действительно не особенно богат, но и не настолько беден, чтобы нельзя было на нем передать необходимые для всякого христианина книги священного писания и богослужения" [23].

Автором делается упор на необходимость распространения среди чувашей христианства. И это не случайно. В юности Яковлев колебался между язычеством и христианством, православием и раскольничеством. Свое положительное отношение к языческой вере он выразил в очерке "Чувашский праздник учюк". Религиозные искания им продолжались и в годы учебы на землемера, и в период работы по этой специальности. В первое время и в гимназии его "преследовали те же религиозные сомнения" [24]. Однако в нем постепенно "росло сознание преимущества русских перед другими"[25], чтение евангелия стал воспринимать "как средство воспитания юношества "[26], и в силу этих причин отдал предпочтение русскому православию. Позже он вспоминает: "Гимназия привела меня к сознанию, что чуваши должны утвердиться в православии путем школы, что я сам должен стоять вместе с чувашским народом в одном лагере" [27]. Так молодой Яковлев становится убежденным приверженцем "идеи христианского просвещения инородцев светом евангелия" [28].

В XIX в. народы Поволжья, в том числе и чуваши, целыми селениями переходили в магометанство. Яковлев обращает внимание

царских чиновников на это обстоятельство: "Достаточно нескольких лет бездействия, чтобы магометанство охватило своим влиянием массу чувашского народа. Теперь чуваши находятся в таком положении, из которого возможно только два исхода, - они или должны склониться на сторону магометанства или на сторону христианства. Середины нет, скоро настанет и даже настало местами время, когда старые верования чуваш естественно должны рушиться" [29].

По мнению Яковлева, для избежания дальнейшей мусульманизации чувашей необходимо энергичное христианское просвещение их. У него есть и конкретная программа действий: "Чтобы успешнее шло дело просвещения чуваш в Симбирской губернии, я считаю нужным открыть две школы: одну в г. Симбирске - это род особого пансиона, где бы чувашские мальчики жили как в семье, воспитывались в христианской религии, и, между тем, ходили бы в уездное училище для необходимого научного образования, чтобы впоследствии стать учителями сельских школ, а другую - на родине моей и Игнатия Иванова, в дер. Кошки-Новотимбаево для первоначального обучения грамоте, христианским понятиям и русскому языку" [30]. Так доказывает Яковлев необходимость открытия новых школ в чувашских селениях.

Рассматриваемые документы - не простые докладные записки или официальные письма. Их автор не столько докладывает, сколько спорит с незримыми оппонентами, убеждает в правильности своих мыслей. Разумеется, было бы неверно эти труды относить к публицистике. Они родились как докладные записки и составляют разновидность эпистолярной литературы. Однако им присуща публицистичность, которая проявляется в следующем:

1. Они непосредственно связаны с вставшими перед чувашским народом злободневными проблемами, какими являлись просвещение трудовых масс, отказ от язычества и мусульманизации.

2. Нацелены на оперативное решение поднятых вопросов и несут заряд побудительной силы.

3. Отображены в них подлинные картины жизни и быта чувашей.

4. Со временем оба документа не раз публиковались не как исторические архивные источники, а именно как важные труды эпохи, сохранившие свою актуальность, политическую заостренность и вызывающие деятельность людей в нужном направлении.

Стиль изложения этих произведений также носит ярко выраженный публистический характер, а по форме они близки к статьям проблемным, написанным на основе исследования, анализа и обобщений. Оба произведения созданы с одинаковой целью и по единому

плану, но второе больше по объему, в нем более основательно аргументированы мысли. В целом оба произведения емки по содержанию, лаконичны по форме. Своим докладным запискам Яковлев придал публицистическую форму преднамеренно. Официальные просьбы его могли остаться и неудовлетворенными. Иное дело, когда автор критикует позиции официальных лиц, осуждает заскорузлость и рутину в вопросах просвещения нерусских народов, разоблачает тех, кто своим непониманием и бездеятельностью приводит к переходу их в магометанство.

В связи с рассмотрением указанных трудов Яковлева возникает одно замечание. Отдельные исследователи полагают, что до встречи с Ильминским просветительная деятельность нашего педагога носила светский характер и была направлена на распространение грамотности среди чувашского народа, а о религиозно-нравственном просвещении чувашей он заговорил якобы позднее [31]. Однако его докладная записка "Первые шаги Симбирской чувашской школы", датированная 25 августа 1870 г., где он проводит мысль о небходимости воспитывать чувашский детей в духе христианской религии, говорит о неточности такого утверждения.

Докладные записки "Первые шаги Симбирской чувашской школы" и "Школа-семья и ее нужды" оставили заметные следы. Они обратили внимание чиновников на необходимость создания школ для "инородцев". Именно с этого времени в прогрессивных педагогических кругах громче зазвучала мысль о том, что настала пора заниматься просвещением чувашского народа со всей серьезностью. Упомянутые письма-статьи достигли своей прямой цели: по ходатайству директора гимназии и училищ Симбирской губернии Буинское уездное земское собрание решило выдавать с 1 января 1871 г. деньги на содержание первых учеников Симбирской чувашской школы - "на каждого мальчика по 80 рублей, а на всех троих 240 рублей ежегодно" [32]. Столько же выделило Симбирское уездное земство. Докладную записку Яковлева попечитель учебного округа представил в Министерство просвещения. Министр Д.А.Толстой в надежде на усиление распространения христианства среди чувашей решил ассигновать школе 340 рублей в год. Кроме того, подписка среди представителей Симбирского губернского общества принесла 252 рубля. Так изыскивались средства для чувашской школы.

Свои первые произведения Яковлев писал по-русски, так как многие из них создавались как документы и адресовались официальным лицам или предназначались для русских читателей. Появление произведений Яковлева на родном языке непосредственно связано с его работой в начале 70-х годов над созданием первого чувашского букваря и книг для чтения в чувашских школах. Для них

Яковлев специально написал нравоучительные рассказы, сказки и письма-пожелания.

"Буквари и учебные книги, издававшиеся И. Я. Яковлевым на протяжении всей второй половины XIX в., были почти единственным способом публикации произведений чувашских писателей..., поэтому они являлись не только букварями, но и первыми хрестоматиями чувашской литературы", - писал член-корреспондент АПН РСФСР М. Я. Сироткин[33]. Ведь вплоть до января 1906 г. чувашский народ своего периодического издания не имел. "Букварь для чуваш" с 1872 по 1918 гг. выдержал 33 издания [34]. Этот вид печатной продукции при царизме долгие годы был единственной формой общения первых чувашских литераторов с читателями. Здесь были опубликованы произведения И.Я.Яковлева, А.В.Рекеева, И.И.Иванова и др.

Одним из первых произведений, написанных Яковлевым на родном языке, является письмо-пожелание "***Çырăва вĕренме тытăнакана***" (Начинающему учиться грамоте). Его мы находим в "Книге для обучения грамоте чувашских детей", изданной в Казани в 1872 г. "Когда утром проснешься, быстрее обувай лапти, тщательно мой руки, лицо, глаза и вытирайся чистым полотенцем, причеши волосы..."[35]. Так начинается это письмо. В нем автор также учит своих маленьких читателей почтительно относиться к своим родителям, советует им с детства привыкать к труду. Небесполезны для детей советы как держаться, как здороваться с людьми. Письмо знакомит читателей и с другими элементарными правилами поведения в обществе. Оно заканчивается таким советом: "Взяв в руки книгу, подумай над тем, что она может дать, и старайся читать ее вдумчиво. Книга - твой товарищ. Слушать умного человека и читать хорошую книгу всем приятно. Но умный человек поговорит да уйдет, а книга всегда с тобой рядом". В целом письмо написано простым народным языком, доходчивым для детей. Важность книги в жизни человека автор показывает с помощью образных сравнений. Письмо-пожелание, написанное с большим педагогическим тактом, в дальнейшем публикуется уже во всех изданиях букваря.

Несколько позже в чувашских букварях печатается под названием "***Ӳкĕт***" (Увещевание) еще одно произведение педагога, близкое по своему содержанию и жанровым особенностям к первому. Оно содержит обращение к читателям с призывом стремиться к общечеловеческим моральным идеалам, к которым автор относит честность, доброжелательность, скромность, уважительное отношение к старшим, трудолюбие.

Сравнительно большая часть произведений Яковлева, помещенных в букваре, рассчитана на оказание помощи детям в осмыслении явлений окружающего мира. В этих целях он часто пользовался короткими выразительными зарисовками. Одни из них

("Петух", "Хураська", "Чак-чакак", "Лебедь") знакомят юных читателей с животным миром, другие ("Хмель", "Рожь", "Мак", "Вишня") рассказывают о растительном мире. Все они учат бережно и любовно относиться к окружающей природе, вызывают желание пополнить свои знания о ней. Автор также стремится приучить маленьких читателей рассуждать над прочитанным, проверять достоверность изложенного. С этой целью, например, он в конце зарисовки "Петух" обращается к читателю с вопросом: "А каков ваш?"

Еще одна форма общения Яковлева с читателем - это его предисловия к букварю и переводным книгам. В предуведомлении к букварю им даны сведения по чувашской грамматике, а к "Евангелию от Матфея" он присовокупил свои соображения относительно чувашских переводов.

Год написания незаконченной рукописи "О предрассудках и суевериях простого народа" точно не установлен [36]. Если судить по тому, что обращение к вопросам быта, культуры и обычаев народа характерно для молодого Яковлева, то статью следует отнести к начальному периоду его творчества. Интересна трактовка Яковлевым понятий "предрассудок " и "суеверие". По его мнению, между этими понятиями четкой границы нет, однако, некоторые специфические особенности у них имеются. Предрассудки связаны с "простыми светскими предметами", а суеверия тяготеют ко всему сверхъестественному, религиозному. В народе распространено множество суеверий. Каждое из них имеет свой смысл и не связано с другим.

В рукописи автор ставит задачу выяснить "происхождение причин, обусловливающих существование суеверий для простого народа". Суеверия берут свое начало от тех языческих времен, когда человек имел лишь примитивные представления об окружающей действительности. Множество суеверий вызвано непонятными для непросвещенного человека явлениями природы. Человек, не имеющий научных знаний, "становится в тупик при встрече с самым обыкновенным физическим явлением, каковы: гром, молния, вихрь и т.п." Далее автор продолжает так: "Причины, порождающие предрассудки, и почва, дающая им возможность существовать, более или менее одинаковы , более или менее всегда были и есть одни и те же, потому что одна из главных причин - это склонность простого народа все непонятное, сколько-нибудь выходящее из ряда обыкновенного, объяснить причиной самого себя... " Таким образом, в понимании Яковлева предметы и явления бывают "обыкновенные"

и "непонятные". Под "обыкновенными" он имеет в виду познанные в процессе практической деятельности людей предметы и явления, а те, которые еще не познаны человеком, для него выступают как "непонятные". Предрассудки и суеверия рождались теми явлениями, сущность которых еще не раскрыта. Они давали человеку возможность как-то объяснить непонятное и "успокоить совесть". Душевные или психические явления значительно сложнее. Их сущность способна познать только наука, поэтому в этой области еще больше причин для возникновения предрассудков и суеверий.

Автор убежден в том, что предрассудки и суеверия будут существовать до тех пор, пока просвещение не получит широкого распространения. С расширением знаний человека одни суеверия видоизменяются, а другие исчезают совсем. Сущность предрассудков и суеверий, происхождение и существование их Яковлев объясняет путем вскрытия причинной связи предметов и явлений. Он твердо верит в возможность познания природы.

Ценность рукописи "О предрассудках и суевериях простого народа" заключается в том, что в ней автор стоит за просвещение народа, за избавление его от темноты и невежества. Она подтверждает материалистическую направленность взглядов ее автора, но вместе с тем здесь видим и ограниченность их. Правильно показав предрассудки и суеверия как закономерное следствие темноты и невежества, он не видит их социальных корней.

С юных лет Яковлева отличает высокая требовательность к своему творчеству. Об этом говорит и кропотливая работа его над рукописью "О предрассудках и суевериях простого народа". Ее он начал так: "В области понятий нашего простого народа вращается множество предрассудков и суеверий. Три обстоятельства в отношении к озаглавленной статье меня занимают: происхождение причин, обусловливающих существование суеверий, и значение предрассудков и суеверий простого народа". Но такое начало не удовлетворило автора. Он зачеркнул написанное и набросал второй вариант: "Из множества предрассудков и суеверий, вращающихся в настоящее время в области понятий нашего простого народа, каждое имеет свое собственное смысловое значение, совершенно не связанное с другими и независимое, хотя это значение, смотря по обстоятельствам, времени и местности, нередко изменяется".

Второй вариант тоже оказался зачеркнутым. На бумагу легли новые строки. Когда убористым почерком заполнены почти две страницы, автор начал писать все заново. Окончательный вариант

первого абзаца теперь выглядел совсем иначе: "Провести границы между понятиями предрассудок и суеверие довольно трудно, потому что то и другое нередко употребляется для выражения одного и того же понятия или предмета, но можно указать на некоторые особенности и различия между этими словами. Слово предрассудок больше употребляется, говоря о предметах простых, светских, а суеверие - преимущественно употребляется, говоря о предметах духовных, касающихся религии и всего сверхъестественного".

Приведенные варианты говорят о том, что автор искал не столько доходчивые слова и приемлемые конструкции предложений, сколько главное направление своей рукописи, заключавшееся в раскрытии причин появления предрассудков и суеверий. Наконец, в последнем варианте причинные связи их найдены, но и это не удовлетворило автора. Он рукопись считал не готовой. Так и осталась она незавершенной и ненапечатанной.

Итак, Яковлев начал участвовать в периодической печати перед поступлением в гимназию. Как было отмечено выше, подготовить первое произведение к печати помог ему русский журналист и педагог М.В. Арнольдов. Если А.И. Баратынский был первым школьным учителем Яковлева, то М.В. Арнольдова надо считать его первым учителем по журналистике. Для литературно-публистической деятельности Яковлева в рассматриваемый период характерно многотемье. В его творчестве мы видим историко-этнографический очерк, рецензию на вновь вышедшую книгу, эпистолярные произведения о нуждах развивающейся чувашской школы, краткие зарисовки природы и деревенской жизни, юмористические рассказы, но ясно всем: он друг народа, враг темноты и невежества, борется за освобождение людей от бремени суеверий и предрассудков.

2. Создание программы по национальному возрождению чувашей (1875-1893 гг.)

В пореформенные годы явственно обнаружился процесс консолидации чувашей в нацию. Оживляется местное торгово-промышленное предпринимательство, появляются новые крупные рыночные центры, вызывающие необходимость постоянного и разностороннего общения населения. Все это ведет к усилению экономических связей в его среде. В то же время заметное развитие получает школьное образование, создается

единая новая письменность, вырабатывается понятный всем литературный язык. Такими путями укреплялась культурная и языковая общность чувашей, имевшая большое значение в деле национальной консолидации.

Новая письменность, созданная с учетом особенностей языка, стала основой для развития чувашской художественной литературы и публицистики. Сельский учитель И. И. Иванов (1845-1883) в 70-х годах создает ряд нравоучительных рассказов и очерк "Как живут чуваши". Другой педагог М. Ф. Федоров (1848-1904) выступил в 1876 г. со статьей "Предание чуваш Бичуринского прихода Чебоксарского уезда и способы лечения у них болезней", а в 1879 г. написал бессмертную балладу "Леший", отображающую бедственное положение чувашских крестьян. В конце 80-х и начале 90-х годов с этнографическими очерками выступает И. Н. Юркин (1863-1943). Призывом к подъему культуры родного народа явилось его публицистическое произведение "Бюст Пушкина" (На толкучке, 1891). Он же публикует собранный им самим фольклорный материал. В те же годы содержательные произведения, обладающие яркой публицистичностью, написаны Н.М.Охотниковым (1860-1892). К ним относятся "Записки чувашина о своем воспитании" (1988), "Грамота среди чуваш" (1889-1891) и "Приволжские чуваши" (1893). Продолжал выступать в печати известный этнограф Поволжья В.К.Магницкий (1839-1901). Его статьи пропитаны сочувственным отношением к судьбе чувашских крестьян, идеей защиты их гражданских прав.

В пореформенные годы развивается далее чувашское просветительское движение. Идеологом этого движения явился И. Я. Яковлев. Второй период творческого пути его совпадает с усилением процесса консолидации чувашей в нацию. В рассматриваемый период литературно-публистическая деятельность педагога исходит из более широких планов, чем в начальном. Это было связано с назначением его на должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, развертыванием им переводческой и издательской деятельности. Необходимая почва для осуществления дальнейших задач народного просвещения уже была подготовлена Яковлевым. Так, в Симбирской школе начата подготовка чувашских учительских кадров. Теперь в своих публичных выступлениях Яковлев ставит задачу открытия новых школ для родного народа, организации чувашского женского образования. В ходе практической деятельности им вырабатываются принципиальные основы

просвещения чувашей, которые можно было применять в школах всех нерусских народов Поволжья.

Наряду с решением вопросов просвещения, Яковлев все больше задумывается над тяжкой долей своего народа. "В последние 10 лет я постоянно замечал, что благосостояние крестьян в нашей местности год от году падает и что в настоящее время благовременно было бы принять какие-нибудь меры для улучшения крестьянского хозяйства. Сельские школы и подготовленные. целесообразно направленные учителя, без сомнения, в этой попытке могли бы оказать существенную пользу", - пишет он по этому поводу[37]. В своей школе педагог налаживает теоретическое и практическое обучение воспитанников сельскому хозяйству, а ферму при школе превращает в рассадник нужных крестьянину знаний и навыков. Стремление оказать народу посильную помощь в улучшении его жизни приводит Яковлева к идеалам просветительства. Он становится во главе всего чувашского просветительского движения. Программу национального подъема чувашей Яковлев строит с верой в то, что материальное благосостояние народа достигается с помощью образования. В этот период четче определяется круг тем его выступлений, публикации стали значительнее по содержанию и совершеннее по форме. Если в первый период читатели видели произведения Яковлева только на страницах губернской печати, то теперь они стали достоянием и столичной прессы.

В этот период дальнейшее развитие получили его мысли относительно материнского языка детей. Если раньше им доказывалась необходимость применения его в процессе обучения на всех стадиях, то теперь практиковалось проведение и специальных уроков родного языка.

Во второй период творческой деятельности Яковлев начинает смотреть на устное народное творчество как на продукт языческой культуры и "в ту пору вполне определенно выступает против укрепления его идей в жизни"[38]. С точки зрения христианско - религиозного учения подходил Яковлев в отдельных случаях и к оценке книжной продукции. Писатель И. Н. Юркин задумал печатать в Симбирске книжку "Лирические произведения, песни на чувашском языке", представляющую собранный в народе фольклор. Узнав об этом, И. Я. Яковлев 10 января 1889 г. директору народных училищ Симбирской губернии И. В. Ишерскому пишет: "С песнями, составленными Юркиным, я имел случай еще познакомиться в рукописи и нашел, что они лишены

всякого интереса и бессодержательны, а потому бесполезны. Ввиду этого ни в коем случае не стоит приобретать книжку Юркина для училищ..." [39]. В следующем периоде творческого пути публицист полностью осознает ошибочность оценки фольклора с позиций религии.

В сложной обстановке приходилось трудиться Яковлеву. С развертыванием дела народного просвещения на него посыпались нападки со стороны консервативного чиновничества и духовенства. Подвергались сомнению созданный им чувашский алфавит, качество перевода книг, применение родного языка детей в школе и т.д. В конце этого периода деятельности стали обвинять его в самоуправстве и злоупотреблениях по службе.

Для инспектирования школ Яковлев часто выезжал в чувашские деревни и видел, что его родной народ нуждается в безотлагательной помощи. Конкретная программа оказания ему помощи составляется Яковлевым во второй период литературно-публицистической деятельности. Он был твердо убежден в том, что возможность улучшить духовную и материальную жизнь народа создается главным образом просвещением. Отсюда понятно, почему публицист в основу этого дела положил школьное образование. Первый эскиз своей программы Яковлев дает в докладной записке "Соображения о мерах к развитию просвещения в чувашском населении Казанского учебного округа", написанной в 1876 г.[40] Здесь автор поднимает вопрос об учреждении новых чувашских школ в Казанском учебном округе и поддержании уже существующих. Там, где имеются педагогические кадры и помещение, предлагает преобразовать начальные училища в двухклассные. Яковлев считает допустимым совместное обучение чувашей с русскими. Он отмечает, что в Кошкинском училище "кроме чуваш, обучается трое русских, которых может поступить значительное число из соседней русской деревни Салмановки".

В документе интересные мысли развиты о женском образовании. По мнению автора, в этом деле женская половина чувашского населения "должна идти параллельно с мужской половиной". Совместное обучение девочек с мальчиками он находит неприменимым и считает желательным открывать отдельные женские школы, в других зданиях, или устраивать особые смены в мужских школах; учительниц назначать из чувашей или же из русских, хорошо владеющих чувашским языком. Необходимость раздельного обучения мотивируется им так: "Чувашские девочки в высшей степени застенчивы в обществе

мальчиков, а тем более в присутствии взрослого мужчины-учителя они теряются и, так сказать, уходят в себя, как улитка в раковину".

Добиваясь открытия новых школ, Яковлев снова и снова возвращается к вопросу о переходе крещеных чувашей в магометанство. Свой совет царским чиновникам он дает с позиций народного просветителя: "В этом случае всего лучше можно воздействовать как на отпадших, так и на не утвердившихся в православии инородцев, посредством целесообразно устроенных и поставленных школ..."[41]. Подобные выступления Яковлева в печати в ряде случаев приносили конкретную пользу. Так, положительно решается вопрос об открытии школы в деревне Средние Алгаши, о которой шла речь в корреспонденции. Симбирский епархиальный комитет миссионерского общества в 1877 г. выделил для обзаведения и содержания этой школы 180 рублей. В следующем году для школы ассигнуется комитетом 120 рублей, Симбирской уездной земской управой - 60 рублей. Полученные деньги употреблялись на наем квартиры под школу, приобретение учебных принадлежностей и оплату труда учителя. Яковлев добился также выделения средств на строительство школьного здания. Через год им был освидетельствован и принят новый сосновый дом для Алгашинской школы [42].

Яковлев выдвинул идею совместного обучения детей разных народов и претворял ее в жизнь. В корреспонденции "Сведения, доставленные инспектором чувашских школ" он с большим удовлетворением описывает совместную учебу детей разных народов в чувашской школе. Совместное обучение детей нерусских с русскими им проводилось с целью способствовать быстрому овладению русским языком и взаимному сближению их. Людей разных национальностей Яковлев считает равноценными. Эту мысль он определенно высказал в коротеньком шутливом рассказе "На рыбной ловле" ("**Пулă сĕрни**"), опубликованном в букваре в 1880 г. Автор описывает взятую из жизни картину: рыбаки (русский, чуваш и мордвин) занимаются своим будничным делом. Произведение создано на основе бытующего среди чувашей анекдота. Шутливость его достигается обыгрыванием однозвучных слов из лексики трех языков. Яковлев, литературно обработав этот анекдот, прибавил от себя такое изречение: "**Чуваши, русские и татары - все люди**". (Подчеркнуто нами. - И.Т.) В нем глубокий смысл. Оно придает повествованию целеустремленность. У героев произведения разница только в том, что говорят они по-разному, поэтому не понимают друг друга. Но их души, желания одинаковы: все они хотят улова, всех их огорчают бесплодные усилия. Все три рыбака - люди из

трудового народа. А это роднит их еще больше. Так рассказ "На рыбной ловле" становится произведением, проповедующим братство людей труда без различия национальности и языка [43].

Стремясь поднять культуру своего народа, Яковлев задумывается над многими вопросами того времени, но при всем этом для него главными являлись проблемы народного просвещения. В условиях национального гнета уровень грамотности чувашского населения оставался крайне низким. Особенно мало было грамотных среди женщин. Немало сил пришлось потратить Яковлеву на организацию чувашского женского образования. В собственном доме, на личные средства открывает он в 1878 г. женское отделение школы. Это отделение, переименованное в женское училище, в 1890 г., с преобразованием Центральной школы в Учительскую, перестало получать государственные средства. Только через два года несколько улучшилось его положение. С 1892 г. ему выдается денежное пособие миссионерского общества. Но училище все еще оставалось не включенным в сеть государственных учебных заведений и не имело под собой твердой материальной опоры. В этой обстановке Яковлев печатает статью "Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища" [44]. Здесь автором подняты три вопроса: необходимость чувашского женского образования, история его организации и содержание обучения. Все эти вопросы тщательно изучены. Для того времени они являлись новыми, возникшими в связи с дальнейшим развитием общественной жизни.

Яковлев убедительно обосновал необходимость чувашского женского образования. В жизни у чувашей "женщина имеет такое же значение, как и мужчина, и даже, пожалуй, большее", - пишет он. Чувашка работает на полях наравне с мужчиной; ей принадлежит главная роль в домоводстве; воспитание детей в основном ложится на ее плечи; женщине - чувашке "видная роль отводится и в языческих верованиях, относящихся к сохранению счастья дома". Однако ей почти не удается выходить "за пределы своей семьи и своей деревни". В силу такого положения она поддерживает устойчивость семьи. По мнению автора, "эта женская стойкость" с распространением среди чувашей христианского просвещения может привести к отрицательным последствиям. Если муж заимеет христианские воззрения, "а жена неотступно будет держаться своих старых понятий и обрядов", недалеко и до семейного разлада. Значит, "успешность всего дела просвещения может зависеть в значительной степени и от того, в каком состоянии будет находиться женщина среди чуваш".

Автор привел в статье яркие примеры, свидетельствующие о стремлении девушек к учебе. Однако чувашское женское образование было новым, необычным делом, и при организации его приходилось преодолевать немало трудностей. Во-первых, косно относились к учебе своих дочерей родители; во-вторых, мешало отсутствие материальной базы для открытия новых и расширения имеющихся школ; в-третьих, не было еще определено содержание обучения чувашских женщин; в-четвертых, с явным недоверием следила за возникновением необычного дела местная власть. Обо всем этом публицист изложил правдиво, без прикрас и преувеличений.

Несколько позже, 19 ноября 1895 г., в докладной записке попечителю Казанского учебного округа Яковлев подчеркивал, что система женского образования должна служить тем же целям, что и система просвещения мужчин [45]. Мужское и женское образование он рассматривал в единстве и считал, что в этом деле женщина должна иметь равные права с мужчиной. Требование такого равенства для педагогической литературы того времени было довольно редким, еще реже оно высказывалось официальными лицами. Яковлев добивался обучения чувашских женщин основам наук наравне с мужчинами, возражал против перенасыщения программ женских училищ религиозными дисциплинами, не позволяющими давать девочкам "сколько-нибудь обширного знания светских предметов". Педагог советовал учитывать специфику женского труда в семье, придавал большое значение приучению воспитанниц домоводству, "включая в последнее домашнее хозяйство и внешний уход за детьми". Таким образом, взгляды его на женское образование носили прогрессивный характер.

Статья "Очерк возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища " была первым выступлением Яковлева в столичной печати. Тогда же в столице печатается еще одна статья его - "Чувашская учительская школа в Симбирске и женское училище при ней" [46]. И здесь та же проблема, что и в первой.

Итак, в названных произведениях Яковлева выдвинута конкретная цель - организация чувашского женского образования. Автором описаны условия возникновения, сущность и жизненность проблемы, указаны возможности и средства ее решения. Эти статьи нацеливали читателя на борьбу со старыми, консервативными взглядами на место и роль женщины в жизни. В этом отношении они в какой-то степени и полемичны. Однако в них нет того дискуссионного накала, который присущ ряду произведений публициста, написанных в последующие годы.

Выступления Яковлева в печати по вопросам женского образования обратили внимание прогрессивной общественности. Женское двухклассное училище при Симбирской чувашской школе включается в сеть государственных учебных заведений и принимается в ведение

министерства просвещения. С помощью своей супруги Екатерины Алексеевны чувашский просветитель добился четкой организации учебно-воспитательной работы в этом училище. Здесь был подготовлен славный отряд учительниц для чувашских школ.

И.Я. Яковлев заботился о просвещении не только чувашей, но и других нерусских народов. Это подтверждается многими фактами. Так, в одной брошюре читаем: "Инспектор чувашских школ предложил уч[ителю] Лопатину, применяясь к существующим инородческим и русским букварям, составить черемисский букварь и представить его к директору учительской семинарии Н.И.Ильминскому; очень легко может статься, что он и будет напечатан. Уч[итель] изъявил готовность составить букварь применительно к местному говору черемис[47]. Об этом же говорит докладная записка Яковлева в Симбирский уездный училищный совет от 4 августа 1888 г. В этом документе, известном под названием "Выводы и пожелания по итогам годичных испытаний", подвергнуты тщательному анализу успехи не только чувашских училищ Симбирского уезда, но и Ундоровского и Беденгинского училищ, где "учатся исключительно русские", а также Кильдюшевского, Киртелинского и Бессоновского училищ, воспитанники которых - мордовские дети. "В видах улучшения успехов учащихся" педагогом разработаны для тех и других конкретные меры. Вопросы просвещения нерусских народов освещаются в дальнейшем Яковлевым в трудах "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье "(1900), "О распространении христианства между инородцами Казанского края " (1906), "Письмо чиновнику особых поручений при министре внутренних дел [Е. Д.] Плегневу"(1917). На особом совещании по вопросам образования восточных "инородцев", состоявшемся в мае 1905 г. в Петербурге, он выступил с предложениями об улучшении просвещения не только чувашей, но и всех нерусских народов и внес проект расширения педагогического образования среди казахов [49].

Яковлев понимал, что задачи по развитию культуры чувашского народа невозможно успешно выполнить одним развертыванием школьного дела. Другое важное средство для распространения знаний среди населения он видел в печатной книге на родном языке. Став инспектором чувашских школ, педагог организовал работу по переводу книг с русского языка на чувашский. К этой работе привлекались опытные учителя и способные воспитанники школы. Создавались и оригинальные чувашские книги. Печатание их осуществлялось сначала в Казани, а с 1885 г. - и в Симбирске.

Публицист ясно представлял себе, что для национального подъема народа очень важно улучшение материального положения его.

В труде "Соображения о мерах к развитию просвещения в чувашском населении Казанского учебного округа" (1876) Яковлев указывает на бедность жизни чувашей и стремление последних к улучшению ее. "Если обратить внимание на экономическую сторону жизни чуваш, то также можно заметить, что они начинают сознавать неудовлетворительность своей культуры и ничтожность материального благосостояния. Чуваши хорошо чувствуют потребность улучшения: они стремятся к новым приемам обработки земли и вообще сельского хозяйства. Но отсутствие людей и примеров задерживает ход развития и не дает возможности отрешиться от рутины" [50]. Поэтому педагог принимается за внедрение лучших методов ведения хозяйства, распространение разных промыслов и ремесел.

Основные контуры программы по национальному возрождению чувашей Яковлев наметил во второй период творческой деятельности, впоследствии она дополнялась, уточнялась, детализировалась. Осуществляя эту программу, он ставил задачу покончить с дикостью нравов, отгородиться от язычества и магометанства, сойтись ближе с русским народом, преодолеть отсталость своего родного народа. "Я знал хорошо, по опыту дикость его нравов, отсталость его во всем по сравнению с русским народом, пребывание части его в язычестве, другой, тяготевшей к фанатическому магометанству, а третьей, насильственно, два века тому назад, обращенной в христианство и потому косневшей в полуязыческом, полуправославном состоянии",- с болью в сердце отмечал публицист [51].

Вместе с тем он видел наличие у родного народа нежных ростков своей культуры. Однажды летом около деревни Кишаки Буинского уезда он "с 11 часов ночи до 3 часов утра" следил за чувашским хороводом. "Пение было прекрасное, танцы изящные", - записал он об этом [52]. Чувашские песни он находил нравственно-целомудренными и трогательными, а в основе их видел поэтическую картину [53]. Публицист в чувашских деревнях с увлечением слушал чудесные сказки и легенды. Друзьям своим он говорил: у чувашей сто тысяч слов, сто тысяч песен и сто тысяч вышивок. Наблюдения и поиски привели его к мысли о том, что надо идти по линии дальнейшего развития самостоятельной чувашской культуры, обогащая ее достижениями культуры русского и других народов.

Итак, в программу по национальному возрождению чувашей Яковлев включал следующие составные части: 1. Создание новой

самобытной письменности и литературного языка как основы для развития всей духовной культуры. 2. Открытие все новых и новых народно-трудовых школ, так как им отводилось ведущее место в подъеме культуры. 3.Превращение Симбирской чувашской учительской школы в центр, "из которого, как лучи от солнца, расходились бы по всем сельским местностям, где живут чуваши, благодеяния русской христианской культуры"[54]. 4. Усовершенствование людских нравов учением Христа. 5.Развитие самостоятельной чувашской культуры и постепенное приближение ее к уровню современной просвещенной цивилизации. 6.Создание народных читален, куда "беспрепятственно и с пользою могут быть допущены" чувашские оригинальные и переводные книги [55]. 7.Установление дружбы между чувашским и русским народами, приобщение чувашей к русской культуре, для чего необходимо, в первую очередь, "ознакомление русского народа с жизнью и бытом чуваш, равно как и ознакомление чувашского народа с историческим прошлым, настоящим общей матери - России" [56]. 8. Обеспечение народного благоденствия путем просвещения, распространения знаний и разума в народе. По мысли Яковлева, просвещение должно было принести народу возможности для повышения плодородия земли и успешного ведения животноводства, развития новых отраслей сельского хозяйства и нужных ремесел. Обеспечение материального благосостояния трудовых масс входило в программу национального возрождения чувашей как важнейшая ее часть.

"Вот что только могу сказать..., не кривя душой: люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага. У меня в жизни не было другой цели, как благо чуваш..." - писал И. Я. Яковлев Н. И. Ильминскому в 1883 г.[57] Открытие новых школ, развертывание переводческой и издательской деятельности, показ передовых методов в сельском хозяйстве, приучение к разным ремеслам - все это делалось им для блага народа. В целях привлечения всех прогрессивных сил общества к делу национального подъема чувашей педагог прибегал к помощи печатного слова. Оно же верно служило ему в преодолении косности и бюрократизма чиновников губернских, уездных и волостных учреждений.

Примечания

[1] Яковлев И. Докладная записка на имя директора гимназии и училищ Симбирской губернии И.В.Вишневского // Материалы к истории Симбирской чувашской школы. Симбирск, 1915. С.4.

[2] Канюков В.Я. К вопросу о фольклоризме и типологии реализма в новописьменной чувашской литературе XIX в. / Рукопись. 1979. // НА ЧНИИ, отд. вр. хр. С. 9.

[3] Яковлев И. Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. Симбирск, 1908. С.3.

[4] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525. С. 369.

[5] Там же. Ед. хр. 526. С. 539.

[6] См. там же.

[7] Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Вып. 4. Симбирск, 1867. С.93.

[8] Справочный листок города Казани. 1867. 7 февраля.

[9] Ильминский Н. К истории инородческих переводов. Казань, 1884. С.4.

[10] Центральный государственный архив Татарской АССР (в дальнейшем: ЦГА ТАССР), ф.967, ед.хр. 177, л.3.

[11] Эфиров А.Ф. Чувашский педагог Иван Яковлевич Яковлев// Зап. ЧНИИ. Вып. 3. Чебоксары, 1949. С. 12.

[12] Волков Г.Н. Формирование демократической педагогики чуваш. Ч.2. / Рукопись // НА ЧНИИ, отд. 1, ед. хр. 461. С. 43-44.

[13] См.: Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С. 174-177.

[14] См.: ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, д. 34, л. 1// Цит. по рук.: Василенко М.Д. Педагогическая деятельность И. Я. Яковлева. Отдел рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И. Ленина (в дальнейшем: ОР ГБЛ). С. 96.

[15] Государственный архив Ульяновской области (в дальнейшем: ГАУО), ф. 332, св. 3, л. 226-227.

[16] Докладная записка студента Казанского университета И. Я. Яковлева попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову от 22 декабря 1870 г. // Аграрный вопрос и крестьянское движение 50-70-х гг. XIX века: Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. М.;Л., 1936. С. 332-334.

[17] Яковлев И. Я. Воспоминания. С.68.

[18] ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, д. 2.

[19] Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Полн. собр. соч. Т. II. С. 82.

[20] Всеволодский - Гернгросс В. Русский театр: От истоков до середины XVIII века. М., 1957. С. 5; Асеев Б.Н. Русский драматический театр XVII-XVIII веков. М., 1958. С.15.

[21] См.: Волков Г.Н. И. Я. Яковлев о театре // Театр. 1961. № 7. С. 170.

[22] Яковлев И. Я. Докладная записка попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову от 22 дек. 1870 г. // Аграрный вопрос и крестьянское движение 50 -70-х гг. XIX века. С. 330.

[23] Там же.

[24] Яковлев И. Я. Воспоминания. С. 56.

[25] Яковлев И. Я. Моя жизнь // НА ЧНИИ, отд. вр. хр., ед. хр. 361. С. 58.

[26] Там же. С. 51.

[27] Яковлев И. Я. Моя жизнь // НА ЧНИИ, отд. вр. хр., ед. хр. 361. С. 122.

[28] Яковлев И. Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы: По случаю сорокалетия, 1868-1908. Симбирск, 1908. С.4.

[29] Докладная записка попечителю Казанского учебного округа П.Д.Шестакову от 22 дек. 1870 г. // Аграрный вопрос и крестьянское движение 50-70-ых гг. XIX века. С. 333.

[30] Яковлев И. Я. Материалы к истории Симбирской чувашской школы, мужского и женского при ней приходских училищ с трехлетними педагогическими курсами. Симбирск, 1915. С. 20.

[31] Например, см.: Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь, деятельность, педагогические идеи. Чебоксары, 1976. С. 149.

[32] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 762. С. 104.

[33] Сироткин М. Я. Роль Яковлева И. Я. и Симбирской учительской школы в развитии чувашской литературы // Учен. зап. Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР (в дальнейшем: Учен. зап. ЧНИИ). Вып. 42. Чебоксары, 1969. С. 88.

[34] См.: Музей Ивана Яковлевича Яковлева. Чебоксары, 1972. С. 41.

[35] Перевод наш. - И.Т.

[36] ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, ед. хр. 5.

[37] Яковлев И. Отчет о состоянии земледельческой фермы Симбирского общества, переданной в ведение Симбирской чувашской учительской школы, с 15 марта 1893 г. по январь 1894 г. Симбирск, 1895. С. 6.

[38] Канюков В.Я. К вопросу о фольклоризме и типологии реализма // НА ЧНИИ, отд. вр. хр. С. 24.

[39] НА ЧНИИ, отд. вр. хр. Д. 427. С. 101.

[40] Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (в дальнейшем: ЦГИАЛ), ф. 733, оп. 170, ед. хр. 1008.

[41] Симбирская земская газета. 1878. 6 авг.

[42] См.: ГАУО, ф.135, оп. 1, ед. хр. 3, л. 3 и 4.

[43] См.: Волков Г.Н. Формирование демократической педагогики чуваш / Рукопись // НА ЧНИИ, отд. 1, ед. хр. 461.

[44] Церковные ведомости. 1893. 12 июня.

[45] См.: НА ЧНИИ, отд.1, ед. хр. 1461.

[46] Православный благовестник. 1893. № 11. С. 23-40.

[47] Постановление съезда законоучителей, учителей и учительниц училищ Чебоксарского уезда, бывшего в июле 1883 года. Казань, 1884. С.26.

[48] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525(2). С. 148- 152.

[49] См.: Проект организации Казахской учительской семинарии в Ханской ставке // ЦГА ЧАССР, ф.207, оп.1, д.466. Л. 53.

[50] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 170, ед.хр. 1008.

[51] НА ЧНИИ, отд.II, ед. хр. 525. С.369.

[52] Там же. Отд. вр. хр., ед. хр. 361. С. 24.

[53] Там же. С. 25.

[54] НА ЧНИИ, отд.II, ед. хр. 525. С.370.

[55] ЦГА ЧАССР. ф. 207, оп. 1. д. 202. С.80.

[56] НА ЧНИИ, отд.II, ед. хр. 525. С.370.

[57] Яковлев И. Я. Письма. Чебоксары, 1985. С. 92.

3. Творчество публициста в условиях усиления гонений на чувашские школы и печать (1894-1917 гг.)

В конце XIX в. развитие капиталистических отношений в Чувашском крае усиливается. Постройка в 1894 г. Казанской железной дороги, проходящей по центру этого края, увеличила возможность рыночных связей. К началу XX в. на его территории насчитывалось около трех десятков фабрично-заводских предприятий. С развитием капитализма произошли заметные перемены в экономике края, менялась классовая структура общества. Появился местный, хотя и малочисленный, отряд пролетариата. Расширялась борьба чувашских крестьян, которая проявлялась в самовольных порубках леса, стычках со стражей, поджогах помещичьих имений, отказе от уплаты податей, внесения аредных платежей земледельцам, платы церковникам руги и т. д. [1]

Развитие капиталистических отношений создало почву для оживления освободительного движения. С начала XX в. национально-освободительное движение чувашей стало развиваться в тесной связи с общероссийской революционной борьбой. В нем резко обозначилась социальная направленность, демократическое просветительство переросло в революционный демократизм. Усиливается движение за национальное равноправие чувашей, за развитие самобытной культуры их. В последней трети XIX в. в Чувашском крае создается довольно широкая сеть сельских школ, тесно связанных с Симбирской учительской школой. Организуется издание переводной и оригинальной литературы на чувашском языке, сыгравшей немаловажную роль в духовном развитии народа. Если с 1758 по 1871 г., то есть за 113 лет, было издано на чувашском языке только 35 книг, то с 1872 по 1917 год, за 46 лет, выпускается 678 книг, в том числе 448 книг религиозного содержания, а 230 - светского характера[2]. За всем этим реакционные чиновники следили с ревностным подозрением.

В царской России нерусские народы притеснялись и в области культуры. Вот несколько примеров. Писатель И.Н. Юркин в 1899 г. обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о разрешении издавать газету "Пулъхар" на чувашском языке, на что получил категорический отказ. В 1903 г. на собрании ядринского земства было вынесено постановление отпечатать для местного населения на чувашском и марийском языках брошюры по вопросам агрономии, животноводства и санитарии, а председатель Казанской губернской земской управы Н. Мельников без всяких церемоний заявил: "Книжки на чувашском языке развивают только сепаратизм и самомнение, крайне несимпатичное и даже вредное... Чувашской культуры не бывало и не будет"[3].

Еще в середине XIX в. шовинист великорусского толка В. И. Лебедев писал: "...Утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школу и в церковь: - и вы тем самым утвердите и разовьете соответственную народность, и доселе безразличную в отношении к языку массу чуваш и др. с явным даже влечением к усвоению русского языка, вы обратите в племя, которое будет дорожить своими особенностями и будет сознательно настаивать на своем обособлении..."[4].

На рубеже двух веков объявились новые лебедевы. Ими на этот раз оказались реакционные чиновники, сторонники так называемого "натурального метода", категорически возражавшие против допущения родного языка в школу. Они яростно нападали на чувашские школы и печать.

Третий период творчества И. Я. Яковлева охватывает годы усиления гонений на чувашские школы и печать (1894-1917 гг.) и выделяется целым рядом замечательных произведений, связанных между собой единством целей - твердой защитой принципов просвещения нерусских народов от наскоков реакционеров и мракобесов, смелым отстаиванием интересов народа с позиций демократического просветительства, стремлением возбудить в читателях желание активно помогать в подъеме чувашской культуры.

В рассматриваемый период клевета по адресу Яковлева усилилась еще больше. Она перешла от отдельных нападок к организованной яростной травле. Обвинения сменили свою окраску: им придавался политический характер. Реакционеры пытались доказать, что Яковлев - лицо "политически неблагонадежное". Его стали причислять к сторонникам идей сепаратизма и национализма. Они выступали против самого Н.И.Ильминского; доказывали, что пробуждение национального чувства чувашей, развитие их языка и литературы могут привести к противопоставлению русскому народу.

Ввиду изложенного вопрос о родном языке не перестает быть предметом внимания публициста. Если в начальный период он был сторонником обучения на родном языке, во втором - практиковал проведение отдельных уроков по изучению материнского языка, то теперь настаивал на включении родного языка в учебный план в качестве важнейшего предмета. Яковлев был твердо убежден в том, что необходимо "обеспечить в инородческих начальных школах преподавание на родном языке и продолжать занятия последним как предметом изучения на более высших ступенях школы..."[5]

В этот период публицист резко меняет свой взгляд на народную словесность. "Что становление чувашского просветительства шло путями не простыми, наиболее ярко, может быть, иллюстрируется эволюцией взглядов Ивана Яковлевича Яковлева на народное творчество", - заметил весьма верно В.Я. Канюков [6]. Если в первый период своей литературно-публицистической деятельности Яковлев с восхищением собирал драгоценные крупицы устного народного творчества для использования с педагогической направленностью, а во втором периоде, как преподаватель Казанской духовной академии Е. А. Малов, считая своей целью разрушение языческих суеверий и проведение христианской морали, браковал книги Юркина [7], то в третьем периоде воспринимает фольклор как неотъемлемую часть духовной культуры народа. Об этом говорит, в частности, коренное изменение его мнения относительно деятельности Юркина по сбору и изданию фольклорных произведений. 14 декабря 1907 г. в газете "Симбирянин" появилось "Письмо в редакцию", подписанное инспектором народных училищ О.Г. Романовым. В его оценке книжки Юркина "являются дополнением к освободительным листкам и рассчитаны на развращение нравственности смирных и трудолюбивых чуваш". Яковлев в корне не согласен с Романовым. "Вообще ничего предусмотрительного в брошюрах Юркина я не нахожу и уж совершенно не усматриваю никакой связи с теми "освободительными листками", на которые указывает Романов",- дал свое заключение Яковлев [8], при этом отметил научное значение указанных книг писателя. В 1908 и 1912 гг. педагог-публицист издает две книги под названием "Образцы мотивов чувашских народных песен и тексты к ним".

Яковлев способным чувашам рекомендовал поступить в университет, другие высшие учебные заведения, всячески в этом им содействовал. Появляется у него мысль отправлять лучших выпускников Симбирской чувашской учительской школы в "английские университеты - Кембриджский и Оксфордский", но обстоятельства помешали осуществить задуманное. Возникает у него мечта и о чувашском университете. "Так, несколько лет тому

назад мне пришла в голову мысль положить на длинный период времени тысячу рублей с тем, чтобы на этот капитал нарастали проценты, а когда скопится крупная сумма, можно было бы создать чувашский университет", - записал он позднее в своих воспоминаниях[9]. Очевидно, при царизме о подобном университете нечего было и думать.

Сын публициста А. И. Яковлев полагал, что 1905-1917 гг. "можно назвать кульминационными в смысле спокойного развития школы и деятельности" своего отца при старом строе[10]. Однако даже эти годы отнести к спокойным весьма трудно. И. Я. Яковлев и его школа, подготовленные здесь учителя способствовали распространению грамотности и знаний среди трудового народа, росту политического сознания его. В 1905-1907 гг. революционные выступления происходили и в Чувашском крае. Появлялись отпечатанные в типографиях политические листовки на чувашском языке. Усилились демократические настроения и среди учащихся Симбирской школы. В такой обстановке реакционеры стали требовать закрытия ее, изгнания чувашского языка из школ. Все более напряженными становились отношения между И. Я. Яковлевым и бюрократическим руководством учебного округа. Целых пять лет почти непрерывно пришлось ему вести судебные процессы с клеветниками печати из числа эсеров и кадетов. Окружной инспектор В.С. Богоявленский, производивший в сентябре 1913 г. явно пристрастную ревизию Симбирской школы, причислял Яковлева к ярым националистам.

Несмотря на все невзгоды, Яковлев упорно продолжает свою многогранную деятельность.Много внимания он уделяет переводческо-издательской работе. В частности, им переводится книга "Первая всеобщая перепись населения Российской империи" ("Пирён Вырăс Патшалăхĕнче пурăнакан çынсене пурне те çырса тухасси çинчен") и издается в 1896 г. в Симбирске. За перевод этой книги и работу в качестве члена губернской комиссии по переписи населения ему по высочайшему повелению пожалована бронзовая медаль.

В полемике с идейными противниками публицистом созданы ценные произведения, написаны общественно значимые письма. В них автор доказывает нецелесообразность насильственной русификаторской политики царизма, стоит за просвещение нерусских народов, разоблачает защитников старых взглядов в этом вопросе и притязания духовенства на усиление своего влияния на школы. Преобладающее место в его творчестве занимала полемическая статья. Именно она лучше отвечала задачам борьбы автора с идейными противниками.

Серьезные обвинения были предъявлены И. Я. Яковлеву в

официальной губернской печати С. П. Яковицким в "Заметке земского начальника о земских инородческих школах" [11]. С первых же строк своего выступления он проявил явно враждебное отношение к чувашским школам, учителям, вышедшим из этого народа. По его мнению, эти школы "при значительно больших затратах как со стороны населения, так и со стороны земства" в деле распространения русской грамоты и русского языка дают незначительные результаты. Земскому начальнику очень не нравится применение родного языка при обучении детей. Он силится доказать, что чувашский язык вообще никому не нужен и подлежит изгнанию из школы.

Статья буинского земского начальника содержит также прямые нападки на Симбирскую чувашскую школу, на инспектора Яковлева. В деревнях учителями в то время работали почти исключительно воспитанники Симбирской школы. Яковицкому кажется, что в этой школе плохо поставлено обучение русскому языку, в результате чего учителя предпочитают объясняться с учениками на родном языке. Он рекомендует готовить учителей из русских, а не из чувашей. Земский начальник настойчиво уверяет читателей в том, что чувашский народ якобы мечтает о самостоятельном ходе цивилизации. Яковлева он считает противником "распространения среди чуваш русского языка, сближения их с русскими, т.е. обрусения", сторонником "сохранения чувашской национальности в чистоте и целости и самостоятельного хода чувашской цивилизации". Земский начальник даже в защите Яковлевым права пользоваться родным языком усматривает сепаратистские устремления.

В своих атаках Яковицкий был не одинок. Так, казанский архиепископ Палладий обвинял Яковлева в том, что "он хочет чувашить, а чуваш надо русить" [12]. Это означало, что чуваши должны исчезнуть как народ, а для этого следовало прежде всего изгнать из школы его язык и возвратиться к бессмысленной зубрежке религиозных книг на русском и старославянском языках. Враждебные наскоки на просветителя делались и другими лицами. И вот в такой обстановке он выступил в газете со статьей "По поводу заметки земского начальника С. Я. о земских инородческих школах" [13]. Разумеется, Яковлева больше всего тревожило не распространение напраслины по своему адресу, а ущемление интересов чувашских школ. "Для меня лично не было бы особенных побуждений останавливаться на заметке, если бы автор ее не касался общей системы образования чуваш..." - отмечает он в начале своего выступления.

Отвечая на выпад земского начальника, Яковлев уточняет: цель просвещения народностей окраин "одна - насколько возможно более

слить их с коренным русским населением воедино". По его мнению, просвещение чувашей не отделяет их от русского народа, а сближает с ним. Яковлев по-своему понимает "обрусение", к решению вопроса проявляет творческий подход. Официальная царская политика предусматривала насильственную русификацию народностей окраин и замену самобытной культуры их русскою. Иначе ставил этот вопрос Яковлев. Он полагал, что одно знание русского языка и русской грамотности еще не спасает от враждебности, если в убеждениях лежит непроходимая пропасть; считает, что не насильственная русификация, а национальный подъем будет способствовать сближению народов и с постоянной верностью служит этому делу.

Идея слияния или сближения народов, проповедуемая Яковлевым, по своему духу не соответствовала так называемой "теории официальной народности", противопоставлявшей русский народ нерусским народностям. "Сближение трудовых масс страны было не в интересах царского самодержавия, ибо в условиях эксплуатации и гнета оно рано или поздно должно было привести народы к их совместной борьбе против внутренних сил угнетения, и царское правительство делало все для того, чтобы воспрепятствовать укреплению взаимопонимания и дружественных взаимоотношений между народами, трудящимися разных национальностей"[14]. Препятствием на пути сближения трудовых масс разных народов являлись религиозные различия их. Средство устранения этого препятствия Яковлев видел в христианизации чувашей. "Просвещение чувашей прежде всего должно быть религиозно-нравственное, в духе православной церкви", - фиксирует он эту мысль в ответе земскому начальнику. Хотя христианство, как и другие виды религии, одурманивало сознание народных масс и утверждало социальный гнет, но преодоление религиозных различий в той обстановке в какой-то степени действительно способствовало сближению народов.

Яковлев полемизирует с противником, опираясь на личный опыт по просвещению народа. Рассуждения о степени усвоения русской грамоты чувашскими детьми, о значении обучения школьников на их родном языке, об истории и существующей системе просвещения нерусских народов построены им на конкретных фактах. В то же время земский начальник, указывает Яковлев, "нисколько не знаком с историей просвещения инородцев вообще и в частности чуваш, если в своей заметке делает обобщения о системе инородческого образования как о системе моды, притом местного происхождения, случайного увлечения..."

Яковицкий не утруждает себя аргументацией излагаемых мыслей, изъясняется двусмысленными намеками. По словам Яковлева, автор заметки, претендуя на то,чтобы его взгляды

сделались взглядами деятелей земства, забывает, что путем его доказательств едва ли можно убедить кого бы то ни было, так как, чтобы убедить других, следовало выставить такие данные, которые являлись бы общераспространенными, хотя в его участке. "Ведь нисколько не убедительно говорить, например, о дороговизне стоимости чувашских школ и не указывать при этом, сколько они стоят; о коверкании учителями русского языка, о плохих результатах после четырехлетнего обучения мальчиков в сельских училищах и не определять точно степени как плохого состояния школ, так и размера распространенности этих недостатков". Спрашивается: если человек пишет по вопросам, в которых он не компетентен, излагает бездоказательные мысли, порой оказывающиеся несуразными, можно ли его выступление в газете принимать всерьез? Конечно, нет. Автор приводит читателя именно к такому выводу и создает у него недоверчивое отношение к суждениям противника.

Яковлеву помогает в полемике умелое изложение истории вопроса. Обратимся к конкретному примеру. Земский начальник, констатирует Яковлев в своем ответе, усомнился в пользе инородческих школ. Но ведь "система просвещения инородцев, - напоминает он тут же Яковицкому, - вырабатывалась по инициативе, при ближайшем участии и руководстве покойного графа Д.А.Толстого, начиная с 1866 по 1870 г. совместными трудами училищных советов, прессы, Министерства народного просвещения, ученых учреждений и частных лиц... И вот результатом всех совместных работ явилась система, кратко изложенная в высочайше утвержденных 26 марта 1870 года правилах об образовании инородцев, система, давшая право существования языку инородцев, как существу христианского просвещения и сближения их с русской народностью..." Эта система, продолжает автор, заслужила одобрение обер-прокурора синода К.П.Победоносцева. Получается: Яковицкий восстал не только против чувашских просветителей, но и против царского министра, против системы, одобренной правительством.

Надо полагать, отповедь публициста несколько отрезвила Яковицкого, о чем свидетельствует его вторая статья [15], написанная уже в совершенно ином тоне. Она пестрит такими фразами: "хотел только возбудить вопрос", "в моей заметке выражалось только желание", "я далек от мысли", "очень сожалею, что моя заметка вызвала полемику, носящую обидный для личностей характер" и т.д.

Итак, статья Яковлева сильна приданием ей особой достоверности примерами из личного опыта по просвещению народа, умелым изложением истории вопроса, показом некомпетентности идейного противника в школьных делах. Язык произведения простой и понятный любому читателю, динамичный и образный. Автор

подбирает яркие выражения, эпитеты, сравнения, противопоставления. Это мы видим хотя бы из следующего отрывка: "Как бы ни велики успехи в знании русской грамоты в чувашских школах, но они всегда будут ниже успехов учеников в хорошей русской школе. Следовательно, мерка в знании грамоты должна быть иная: нельзя мерить верстами и саженями там, где приложима мера аршинами и четвертями".

Особенную выразительность придает полемической статье введение в ее текст вопросо-ответной формы изложения и риторических вопросов. Отвечая на туманное высказывание Яковицкого "о покровительстве и ухаживании со стороны кого-то за учителями-чувашами", Яковлев писал: "Покровительство может быть трех родов - корыстное, родственное и покровительство ради пользы дела. Интересно бы знать, какой же род покровительства и со стороны кого учителям-чувашам разумеет автор? Взять с учителя - чуваша нечего, быть родственником всем учителям - чувашам никому невозможно, значит, остается только третий род покровительства. Но что в нем такого, за что заслуживало бы упреки покровительство, которое скорее дожно назвать нравственной поддержкой?" Подобное построение текста чрезвычайно оживляет изложение.

Яковлев пытался ответить и на вторую статью Яковицкого, но редакция "Симбирских губернских ведомостей" не пожелала опубликовать еще одну статью, показывающую отсталость взглядов царского чиновника. По этой же причине не обнародовала она также письма директора Казанской учительской семинарии Н. Бобровникова, священников из Цивильского и Буинского уездов П. Васильева, А.Афанасьева, М. Козьмина, учителя Трехбалтаевского училища И.Яковлева, в которых выступление земского начальника в печатном органе подвергалось суровому осуждению [16].

Чтобы последнее слово не оставалось за клеветником, публицист прибегнул к помощи казанского журнала "Городской и сельский учитель", на страницах которого опубликовал статью "О школьном образовании чуваш" [17]. Ее содержание показывает, что Яковлев тонко понимал разницу между газетными и журнальными статьями. Последняя статья его составлена на основе варианта, напечатанного в газете, но после переработки она зазвучала совсем по-новому. Автор в ней использовал материалы обобщающего характера, углубил тему, отбросил ссылки на противника. Страстно-полемический тон сменен на сдержанный, спокойный. В результате внесения таких изменений статья стала солидней, а ее положения - неоспоримыми.

Публицист пользовался каждой возможностью для отстаивания передовых педагогических взглядов и дачи отпора противникам их. В связи с пятидесятилетием своего первого учителя Яковлевым в

1895 г. издается биографический очерк "Протоиерей А.И.Баратынский", в котором автор основное внимание уделяет не церковно-богослужебной, а просветительской деятельности юбиляра. Анализируются и его ошибки. Известно, что Баратынский добивался обрусения "инородцев", резко возражал против допущения их языка в школу, не признавал систему "христианского просвещения инородцев" Н.И. Ильминского. Яковлев показывает, что большое впечатление произвело на священника письмо Ильминского, полученное им в 1870 г. В нем излагалась сущность внедряемой новой системы. Указанное письмо вызвало крутой поворот во взлядах Баратынского. Он стал убежденным сторонником Ильминского по вопросу о месте родного языка детей в школе. Одним словом, биографию юбиляра Яковлев излагал с расчетом доказать необходимость устройства школ с обучением на родном языке учащихся именно в то время, когда нападки на национальную школу усилились.

В этот период публицист снова возвращается к вопросу о женском образовании. В 1897 г. он публикует объемистую статью "Соображения о распространении женского образования между чувашами" [18]. Интересен повод, толкнувший Яковлева к созданию этой статьи. В отчете симбирского губернатора В. Н. Акинфова за 1894 г. говорилось: "Учебно-воспитательное дело во всех учебных заведениях идет весьма удовлетворительно. Нельзя при этом [не]отметить об успехах, достигнутых в деле распространения просвещения среди инородцев-чуваш благодаря существующей в городе Симбирске Центральной чувашской школе с программой учительских семинарий... При чувашской школе имеется женское отделение, воспитанницы которого выходят учительницами в женские чувашские училища. Распространение сих училищ несомненно еще более подвинуло бы дело просвещения инородцев и слияния их с коренным русским населением". Николай II, просматривая отчет губернатора, соизволил подтвердить эти соображения начертанием слова "конечно"[19]. У Яковлева, узнавшего об этом, появилась надежда на помощь в деле лучшей организации женского образования. С целью обратить внимание чиновников на приведенное замечание царя и желая использовать его в свою пользу, Яковлев в названной статье писал следующее: "Значение женщины в деле христианского просвещения и сближения чуваш с русской народностью громадно, и только тогда можно будет говорить об окончательном повороте чуваш в эту сторону, когда женская половина населения будет охвачена существующей ныне системой просвещения крещеных инородцев"[20].

В подтверждение своей мысли автор приводит целую цепь аргументации. По его наблюдениям, чувашки, "как и всякие женщины,

живут более сердечною жизнью". Если они не успели стать христианками, то твердо хранят языческие традиции народа. "Надо ли сына женить, дочь выдать замуж, и здесь привычные мысли, а за ними и чувства, ввиду неизвестного будущего близких людей, невольно настраивают женщину действовать в духе разных языческих привычек"[21]. К чему все это ведет? Оно вносит в жизнь чувашей двойственность: мужская половина населения тяготеет к христианству и русскому быту, а женщины, наоборот, к прежней языческой жизни. Невежество и духовная отсталость женщины нередко являются причиной того, что в домах нет чистоты и опрятности, а среди народа распространяются разные болезни. Многие чуваши болеют трахомой. Между тем женское образование почти не продвигается. "Во всех чувашских училищах, число которых всех наименований простирается до 300, приблизительно обучается не более 600 девочек, что на 350-400 тысяч женского населения составит около 0,15 процентов" [22].

Яковлев в статье поставил вопрос об открытии новых женских училищ, высказал соображения относительно дальнейшей деятельности Симбирского женского училища, где готовились учительницы. В конце статьи он пришел к такому выводу: осуществление всех этих мероприятий "подвинет быстрее просвещение чуваш и сближение их с русской народностью".

Небызынтересно сопоставить рассматриваемую статью с теми, которые напечатаны в 1893 г. Если в первых двух упор делается на организацию учебно-воспитательного дела в женском училище при Симбирской чувашской учительской школе, то в последней выделяются общие вопросы женского образования. Она больше по объему и глубже по содержанию.

Кстати сказать, автору статьи вскоре пришлось убедиться в том, что слова и дела как самого царя, так и его приближенных резко расходятся: ходатайство чувашского педагога о преобразовании женского училища в женскую учительскую школу так и осталось без удовлетворения. Только путем многократных ходатайств и выступлений в печати удавались чувашскому просветителю определенные шаги в деле организации женского образования. "За время деятельности И. Я. Яковлева в качестве инспектора чувашских школ открыто 5 специальных женских училищ Министерства народного просвещения, из них 2 - двухклассных. В связи с ростом влияния школы на население чувашские девочки стали учиться во всех типах школ вместе с мальчиками. Если в 1894 году на 400 тысяч женского населения в пределах Казанского учебного округа училось не более 600 девочек, то в 1911 году уже училось 5500 девочек" [23].

В конце девяностых годов над школами нерусских народов снова

нависла опасность. На съезде деятелей и руководителей "инородческого" просвещения, состоявшемся 22-28 августа 1899 г. в Самаре, констатировалось "неправильное направление " школы. Съезд признал желательным "начинать обучение русскому языку по возможности с первых дней поступления детей в школу, упражняя их в русском разговоре и употребляя для сего все шесть уроков в неделю" [24]. "Уроки инородческого чтения в старших отделениях школы" предлагалось заменить заучиванием закона божия. Участниками миссионерского съезда подобное постановление было принято ввиду того, что система Н.И. Ильминского отчасти приводила к результатам, нежелательным для русификаторов.

Создавшаяся обстановка была на руку духовенству, которое сразу же ополчилось на национальные школы. В 1895 г. архиереем в Симбирске стал Никандр Молчанов, который немедля повел атаку на чувашскую школу. В 1899 г. Никандр вкупе с иеромонахом Сергием написал в синод донос на чувашского педагога. На этот вопрос проливает свет письмо И.Я. Яковлева товарищу обер-прокурора синода В. К. Саблеру от 10 ноября 1899 г. : "Преосвященный Никандр настойчиво преследует наше женское училище при Симбирской чувашской школе, он всячески домогается закрытия его... К началу текущего года образовался у женского училища капитал в 14000 руб. Ближайшей целью образования этого капитала было приобретение здания для женского училища, которое до сих пор, в продолжение 14 лет, помещалось в моем собственном доме...владыка Никандр желает отнять как этот капитал, так и 2700 руб."[25], отпускаемые ежегодно миссионерским обществом.

Из приведенного письма видно, что церковные пастыри преследовали прежде всего корыстные цели. Указанный донос в ноябре-декабре этого же года был напечатан в виде статьи в журнале "Миссионерское обозрение" под заголовком "К вопросу о более желательной и целесообразной постановке церковно-приходской и школьной миссии среди населения инородческого Среднего Поволжья". Слух о появлении этой статьи дошел в Симбирск раньше номера журнала и вызвал серьезное беспокойство у Яковлева. Оно выражено в письме его И. А. Износкову от 14 декабря 1899 г. "На днях мне сказали, - пишет ему Яковлев, - что в "Миссионерском обозрении", издаваемом в Петербурге г. Скворцовым, за минувший ноябрь месяц напечатана статья, направленная против нашей здешней школы и лично против меня... Будьте добры, пришлите книжки названного журнала... В. М. Скворцов, редактор упомянутого журнала, как мне передавали, в конце сентября или начале октября сего года был у нас в Симбирске несколько дней, главным образом посещал владыку, но я его не видел..." [26]

Принадлежность анонимной злопыхательской статьи симбирскому архиерею Никандру Молчанову и иеромонаху Сергию (Александру Титову) подтверждено самим Яковлевым. "...Под ней подписался автор инициалами С. Е. Н., т.е. симбирский епископ Никандр. Что именно он написал в сотрудничестве с нашим бывшим законоучителем иеромонахом Сергием..., для меня нет никакого сомнения", - высказался он по этому поводу [27]. Архиерей Никандр был известен не столько пастырскими делами, сколько корыстолюбием. Не отличался добродетелями и иеромонах Сергий. После окончания Астраханской духовной семинарии он стал законоучителем Симбирской чувашской школы, но прослужил недолго. Архиерей Никандр и бывший законоучитель Титов в желании выступить против национальной школы и возвести поклеп на чувашского просветителя быстро нашли общий язык. В этом грязном деле они как бы дополняли друг друга: архиерей - высокой духовной должностью, Титов - знанием жизни чувашской школы.

О чем же писалось в "Миссионерском обозрении"? Авторы анонимной статьи критикуют систему Н. И. Ильминского, подвергают разносу людей, руководствующихся ею. Как говорится в статье, в системе Ильминского имеются два пробела: не разграничены христианская проповедь и просвещение, не указан круг действий духовенства и светских лиц. По их мнению, церковное учение важнее светского образования, а право учить должно принадлежать лишь церкви, и потому считают целесообразным миссионерские школы совершенно изъять из ведения министерства народного просвещения "и передать в непосредственное заведование власти церковной"; ссылаясь на то, что существует на средства миссионерского общества, женское училище при Симбирской чувашской школе хотят передать той же власти. Одним словом, они требуют совершенно устранить участие светских людей в школьном деле в тех случаях, по крайней мере, "где есть некоторая видимость права потребовать этого устранения". Архиерею и иеромонаху пришлась не по вкусу также деятельность Яковлева по переводу церковно-религиозных и иных книг на чувашский язык и издание их. Они хотели бы отнять эту возможность у чувашского просветителя и передать ее опять-таки в руки духовенства. По их мнению, только так можно "избежать тех описательных выражений, которые теперь по необходимости допускаются при переводах при сильном стремлении переводчиков-инородцев к пуризму языка - желания все передать на простом, грубом, народном языке" [28].

И, наконец, авторы статьи-доноса обвинили Яковлева в сепаратизме, назвали его "пестуном инородческой обособленности", "просвещенным охранителем, оберегателем своих родных племен".

"По нашему пониманию, - писали они, - нельзя назвать истинным благодетелем инородческого племени того человека, который бы намеренно обособлял свое племя от главной народности в государстве..." [29] Анонимов особенно не устраивало стремление Яковлева к развитию самобытной культуры чувашей. Они призывали просвещать "инородцев" в целях русификации их и упрочения православной веры.

В ответ на выступление анонимных авторов Яковлев написал свое лучшее публицистическое произведение "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье". Оно является программным, так как здесь наиболее полно выражены его взгляды на народное просвещение. Возражая против проекта С. Е. Н. учредить новую должность епархиального миссионера, Яковлев с глубокой болью в сердце пишет: "Повсеместная нужда в просвещении, ограниченность миросозерцания, духовная беспомощность и так слишком видны. Очень, очень не трудно заметить и без зоркой помощи епархиального миссионера, где эта нужда всего резче сказывается. Здесь надо не наблюдать, а действовать" [30]. "Мы дорожим образованием, дорожим знанием во всякой форме..." - заявляет публицист и с гневом бичует тех, кто опасается перед "школами, грамотностью и образованием". Заслуга Яковлева в том, что он одним из первых в России убедительно заговорил о необходимости просвещения нерусских народов всего Поволжья. Заговорил как раз в то время, когда эти народы, формируясь в нации, остро нуждались в просвещении, в развитии национального самосознания. Такая потребность исходила из объективной закономерности общественного развития и отвечала ей, ибо развивающийся капитализм вел к пробуждению национальной жизни и национальных движений.

Чувашский просветитель понятия "инородческая миссия", "инородческий вопрос" наполнил новым содержанием. Если царские сатрапы все еще упорно, но безуспешно добивались насильственной русификации окраин, то Яковлев в противовес этому выдвинул программу "духовного обрусения", основной задачей которой являлось "духовное слияние инородцев с русским народом и поднятие первых до уровня последнего". Это означало не этническое слияние, а подъем "инородцев" до уровня русской культуры на основе единой христианской веры, через усвоение языка великого народа.

Политика царского правительства была рассчитана на сохранение национальной разобщенности и вражды, ибо в этих условиях трудящиеся массы легче поддавались угнетению. Яковлев же, наоборот, добивался национального подъема нерусских народов Поволжья, их равенства и сближения с другими народами России. Чувашский публицист был твердо уверен в том, что в школах ведущее

место должно занимать обучение грамоте, а не закон божий. В деле распространения христианства среди нерусских народов им выдвигалось на передний план просвещение по следующим причинам: во-первых, "от степени грамотности народа в прямой зависимости находилось распространение книг религиозно-нравственного содержания", во-вторых, необходимость обучать грамоте выдвигала "вопрос об организации и специальной подготовке учителей в инородческие селения" [31]. Публицист на первое место ставил не церковь, а школу, не христианскую проповедь, а обучение грамоте как основу подъема всей культуры. "Церковно-приходская школа вернее отвечает духовно-нравственным потребностям народа",- уверял читателей журнал "Миссионерское обозрение" [32], тогда как Яковлев предпочитал земские и министерские школы. Публицист считал, что дело подъема культуры чувашей и других народов Поволжья может быть осуществлено лишь через школы, с помощью родного языка, и настойчиво добивался внедрения его в школу, в церковь, создания оригинальной письменности и литературы.

И. Я. Яковлев, отстаивая систему Н. И. Ильминского, разъясняет основные положения ее, в результате чего помимо воли самого автора оказываются раскрытыми как лицевые, так теневые стороны этой системы. "Николай Иванович,-пишет Яковлев, - на первом месте ставил христианство, проповедь которого совершается при помощи книг на родном языке религиозно-нравственного содержания, богослужебных и св. писания, являющихся самым мощным орудием воздействия на народ. Это обстоятельство заставило вести дело одновременно, т.е. начинать разом распространение христианства и просвещения" [33]. Здесь надобности в разграничении сфер церковной и светской деятельности не было. Но, по мнению анонимных авторов, участие светских людей в духовном просвещении "инородцев" вредно [34], так как оно вызывает "лжемудрствования всякие". А под "лжемудрствованиями" они понимают "пробуждающийся в обществе интерес к вопросам веры и нравственности, брожение религиозной мысли, многочисленные и разнообразные секты, проникающие в самые отдаленные деревеньки и глухие села, не исключая и инородческих" [35]. Одним словом, анонимные авторы недовольны тем, что система Ильминского, применявшаяся с целью русификации и христианизации "инородцев", приносит нежелательные результаты: грамотность на родном языке создает основу для развития национальной культуры, расширения кругозора. Вот почему просвещение нерусских народов они рассматривают как нечто враждебное самодержавному строю.

За национальный подъем чувашей Яковлев боролся на основе системы Ильминского, поэтому нет ничего удивительного в том, что

значительная часть памфлета посвящена защите этой системы. Однако при этом приписывается Ильминскому и то, что было задумано самим Яковлевым. Например, публицист пишет: "Задачами инородческого дела, по взглядам Ильминского, были поднять духовный уровень инородческого населения, расширить кругозор его и обогатить внутреннее содержание народа, распространив среди него христианство и просвещение" [36]. Поднятие духовного уровня инородцев с той целенаправленностью, к которой стремился чувашский просветитель , в программу Ильминского не входило, но систему христианского просвещения миссионера-русификатора Яковлев показывает в таком свете, в каком она оправдывает его собственную деятельность по национальному возрождению чувашей.

На требование анонимов не доверять перевод книг "частным лицам, тем более светским, богословски необразованным", Яковлев парирует: "Это не более, как частное приложение общего принципа, воспрещающего светским лицам участвовать в христианском просвещении инородцев"[37]. Опровергая нападки анонимов в отношении переводов богослужебных книг, публицист высказывает интересную мысль по вопросу о том, как проверять качество перевода. "Достоинство переводов,-пишет он, - можно проверить двояко: наблюдением над их действием на народ и специальной критикой. В первом случае мы судим о результате, а во втором - о внутренней организации работы" [38]. Под внутренней организацией работы Яковлев подразумевает творческую кухню переводчика, призванного добиться точности передачи мысли и доступности ее читателям. Именно таких результатов добивался он сам внесением исправлений в переводные книги.

Памфлет написан автором в период творческой зрелости, в ней четко проявились характерные особенности его публистического мастерства, оригинальная полемическая манера. Нападки противников лично в его адрес он отбрасывает в сторону. В первоначальном варианте памфлета стоял подзаголовок "Ответ С. Е. Н." Этот заголовок, придававший полемике частный характер, Яковлев в ходе дальнейшей работы над своим произведением убрал.

Реакционеры постоянно обвиняли чувашского просветителя во враждебном отношении к духовенству и церкви. То же самое делают авторы статьи в "Миссионерском обозрении". Они упрекают Яковлева в том, что он к церкви относится пренебрежительно и якобы считает, что церковное служение требует от человека меньших умственных и нравственных достоинств, чем учительство в сельской школе [39]. Яковлев не придал серьезного значения этому обвинению, а острие критики направил против основной идеи выступления анонимных авторов - добиться признания за церковью безраздельной власти в

духовном просвещении нерусских народов. В основу своего произведения автор положил "инородческий вопрос", притом не вообще, а именно в Поволжье. От такого подхода произведение несомненно выигрывало, потому что оно теряло характер личного протеста и прибретало объективность, весомость, а его противники получали сильнейший отпор.

Авторы статьи в миссионерском журнале, как и его издатели, воинственны, бесцеремонны и грубы. Яковлев же не только очень сдержан, но и вежлив в обращении к своим противникам. Вопрос, поднятый ими, подчеркивает Яковлев, "настолько важен, что можно быть лишь благодарным за всякую попытку способствовать его разрешению; то же чувство возбуждает и автор названной журнальной статьи; но в силу своего резко полемического характера статья эта не только вызывает, но и обязывает нас выступить с возражением..."[40]

Полемике Яковлева присущи трезвый оптимизм, горячая вера в людей, посвятивших себя делу просвещения родного народа. Подвергая критике идейных противников, публицист всему дурному и отрицательному старался противопоставлять хорошее, положительное. Так, в рассматриваемом памфлете тепло описывается им деятельность крестьянина деревни Алманчикова Буинского уезда Терентия Мартынова. Он в соседней деревне - в Сугутах[41] успешно окончил земское училище. Когда в Симбирске служил в солдатах, часто приходил в чувашскую школу, доставал там книги на чувашском языке. Загоревшись желанием помочь своим односельчанам, "тотчас по возвращении со службы начал частным образом, в своем доме совершенно бесплатно обучать алманчиковских детей. Затем школа эта упрочилась и признана была школой грамоты, а Терентий Мартынов - ее учителем. Благодаря этой школе и усердию учителя, книжки на чувашском языке быстро стали распространяться между крестьянами. Семя упало на добрую почву" [42]. Такой показ активной деятельности рядового труженика народного просвещения ярче оттеняет пассивность архиерея, занятого лишь разглагольствованиями о деле, а не самим делом. У духовного пастыря нет рвения ни к школьным, ни к христианским делам. Долгое время безрезультатно ходят к нему, например, алманчиковские мужики с просьбой оказать содействие в открытии монастыря.

В памфлете публицист высказывает твердую уверенность в том, что дело просвещения народа будет продолжено новым поколением. На этой вере основывались его полемическая страстность, настойчивость в отстаивании интересов народа. Подкупают читателя смелость и прямота суждений автора. Памфлет клеймит не только авторов пасквиля, но и всех врагов просвещения нерусских народов.

Специально подобранные речевые средства, применение народной фразеологии усиливают произведение. Оно вызывает чувство ненависти и презрения к идеологам реакционного толка.

"Зная об отношении учебного округа к своей деятельности, Яковлев не выступил в печати с этой статьей",- пишет Н. Г. Краснов, имея в виду рассматриваемое произведение Яковлева[43], а в примечаниях поясняет: "В чувашской научной литературе вслед за А. И. Яковлевым (см. его книгу, изданную в 1948 г. С.77), исследователи наследия И. Я. Яковлева по сей день продолжают необоснованно утверждать, что якобы ответ епископу Никандру к печати не был допущен. На самом же деле возможность защищать свое правое дело И. Я. Яковлев предоставил другим" [44]. Действительно, этот памфлет так и не увидел света, но не потому, что этого хотел сам автор. Причина заключалась в том, что официальные органы печати не могли разделять точку зрения инспектора школ. В данном вопросе близок к истине И. А. Маркелов, который пишет: "Сам Яковлев в отношении к духовенству постепенно становился на позиции все усиливающегося антиклерикализма. В этой связи небезынтересен тот факт, что именно в острой борьбе с реакционным духовенством И. Я. Яковлев проявил себя как незаурядный публицист. Его статья "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье" была запрещена цензурой главным образом за смелое обличение духовенства" [45].

Естественно, большое и содержательное произведение писалось Яковлевым не для того, чтобы оставить его ненапечатанным в личном архиве. Известно, что ответ анонимам он пытался поместить в газете "Московские ведомости", но сотрудник редакции Н.Ч.Зайончковский вернул рукопись с заявлением: возражать на вылазку "Миссионерского обозрения" не стоит [46]. Кончилось неудачей и попытка заручиться поддержкой учебного округа. Там памфлет одобрили, а печатать не разрешили. К счастью, выступление духовных лиц в печати против И.Я.Яковлева и его деятельности осталось без особых последствий. В этом сказалась прежде всего защита Яковлева прогрессивной педагогической общественностью. Анонимам из духовного ведомства были даны ответы в том же "Миссионерском обозрении" Н. Бобровниковым, С. Рыбаковым. Еще одна статья в защиту Яковлева была опубликована без указания автора. Кроме того, редакция журнала была вынуждена поместить свое заключение [47].

Для пресечения стремления нерусских народов к грамотности, культуре реакционеры предпринимали одну вылазку за другой. Попечитель Казанского учебного округа С. Ф. Спешков с помощью Г. Э. Зенгера, назначенного министром просвещения, добился того,

что Государственный совет в 1903 г. постановил: "...Упразднить учрежденные по высочайшим повелениям...должности: инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, инспектора татарских, башкирских и киргизских школ Оренбургского учебного округа и заведующего Симбирской чувашской учительской школой. Лицо, ныне занимающее должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, оставить с 1 июля 1903 г. за штатом..." [48]

Этот удар оказался для Яковлева особенно тяжелым. С упразднением должности окружного инспектора деятельность Яковлева ограничилась рамками одной Симбирской школы. Кроме того, ущемлялись и его личные интересы. Меры, рассчитанные на пресечение распространения просвещения среди национальных меньшинств, не могли быть одобренными передовыми кругами общества. Чтобы как-то сгладить неприятное впечатление, бывший инспектор чувашских школ Казанского учебного округа И. Я. Яковлев производится из статских в действительные статские советники [49].

Упразднение должности инспектора чувашских школ некоторые исследователи склонны считать делом рук личных врагов Яковлева. "Клеветнические выступления против Яковлева сделали свое дело,- пишет А. Ф. Эфиров. - В 1903 году он неожиданно для себя получает отставку от должности инспектора чувашских школ" [50]. Но такое объяснение следует признать односторонним и поверхностным. Относительно истинных причин принятой царским правительством меры почти правильные догадки строил сам Яковлев. "Не лежит ли причина упразднения этой должности не в ней самой, а в той программе, по которой действовал я, занимая должность? - задумывался он и тут же отвечал: - Но в основании как лично моей деятельности, так и подведомственных мне учителей сельских школ лежала система Н. И. Ильминского, закрепленная в высочайше утвержденных правилах 26 марта 1870 года,-тогда значит настоящая мера, оборвавшая мою прежнюю деятельность и уничтожившая занимаемую мною должность, косвенно направлена именно против этой системы, т.е. против употребления родного чувашского языка в начальной школе и церкви. Затрудняюсь решить, что надо видеть здесь - поворот ли общегосударственной политики в данном вопросе, или только частную меру, предпринятую по каким - либо личным соображениям отдельных лиц?" [51]

Безусловно, здесь был поворот политики царского правительства в области просвещения нерусских народов. В связи с ростом революционного движения в стране в начале XX в. представители правящих классов все решительнее осуждали систему Н.И. Ильминского. Они видели, что эта система давала, кроме грамотности, и кое-какие знания, служащие средством поднятия

революционного сознания нерусских народов. Спешков считал, что "всякое соединение и сплочение инородцев, разбросанных по разным губерниям, в особую единицу, хотя бы в отношении заведования их школами, скорее будет побуждать в них национальное чувство и обособленность, чем сливать их с коренным населением империи"[52].

Упразднение должностей окружных инспекторов означало также недоверие царского правительства к прогрессивной деятельности просветителей нерусских народов, нежелание просвещать национальные окраины. Не случайно эта мера была осуществлена в глубочайшей канцелярской тайне и объявлена совершенно неожиданно. После этого реакционеры повели ожесточенные атаки на чувашскую школу. Родной язык из нее вытеснялся все больше и больше.

Свой протест по поводу этих мер Яковлев выразил в статье "К вопросу о должностях окружных инспекторов инородческих школ при управлении Казанского учебного округа". С первого взгляда может показаться, что автор в статье отстаивает свои личные интересы. Но читатель вскоре убеждается, что здесь выражено не только стремление к восстановлению упраздненной должности, а ведется убедительный разговор в пользу просвещения нерусских народов.

В статье веская аргументация соединена с богатством мысли. Всестороннее знание дела народного образования позволило Яковлеву обстоятельно обосновать свои доводы. По его мнению, упразднение должностей окружных инспекторов киргизских и чувашских школ "знаменовало собою крупный попятный шаг в истории инородческого дела". Далее Яковлев горячо и последовательно разъясняет, как этот опрометчивый шаг повлек за собой ухудшение всего учебного дела. Это разъяснение построено в лаконичной вопросно-ответной форме. "Какие же последствия успели обнаружиться со времени уничтожения этих должностей? Со времени их упразднения прошло только два года, а последствия уже сказались. Упразднение должностей окружных инспекторов повлекло за собой немедленное разъединение и дезорганизацию школ, идущую все дальше и дальше, что мне особенно наглядно приходилось наблюдать на чувашских школах Казанского округа",- начинает он аргументацию своего тезиса[53]. Связь между школами порвалась, их прежнее единство стало исчезать, так как они переданы в ведение нескольких русских участковых инспекторов. Школы "подпали воздействию их индивидуальных взглядов и вкусов, часто в корне расходящихся с системой Н. И. Ильминского". Многие местные инспектора стали выступать против всякого применения родного языка в "инородческих" школах, широко повели так называемую "обрусительную" кампанию. Так разрушались, констатирует автор, основы "инородческого дела".

Непродуманная мера вызвала "и значительное ослабление в

работе". В подтверждение высказанной мысли автор приводит неотразимые факты. По ходатайству Яковлева было решено открыть в Казанском округе восемь двухклассных и несколько одноклассных чувашских школ. Министерство просвещения выделило для этого денежные средства, и в намеченных селениях началось строительство школьных зданий. "В этот момент произошло упразднение должности окружного ниспектора, дело постройки новых двухклассных школ перешло в ведение гг. участковых инспекторов и тотчас же без достаточных оснований приостановилось. Из восьми школ за два года до настоящего времени ни одна не была начата постройкой вновь, ни одна мною начатая не была достроена, здания стоят или едва начатами, или построенными только вчерне, и материал портится без всякой пользы" [54].

Автор статьи всесторонне раскрыл значение должностей инспекторов нерусских школ. Указал и особое значение должности инспектора чувашских школ: она связывала воедино чувашскую учительскую школу с сельскими школами. На основе убедительных доводов публицист приводит читателя к закономерному выводу: "Эти досадные и печальные факты свидетельствуют о том, что уничтожение означенных должностей было шагом ошибочным и с принципиальной, и с практической стороны"[55]. Поднимая этот злободневный вопрос, Яковлев указывает и путь решения его. "Как же поправить эту ошибку? - спрашивает он и сам же отвечает: - Я считал бы полезным учреждение при Казанском округе двух должностей окружных инспекторов, одной для наблюдения за школами инородцев тюркского племени (крещено-татарскими, чувашскими), другую для наблюдения за школами угро-финских племен (мордовскими, вотяцкими, черемисскими)" [56].

Далее автор излагает свои мысли о том, каким должен быть инспектор нерусских школ. Долголетний опыт показал, что "для успешного руководства инородческой школой требуется целый ряд специальных данных". Он непременно должен знать хотя бы один из языков той племенной группы, школами которой будет заведовать. Кроме того, должен искренне сочувствовать основным началам системы Ильминского. Крайне желательно также близкое знакомство инспекторов с людьми, бытовыми условиями их жизни, окружающей средой. Он должен быть широко осведомлен в вопросах школьного дела: ему придется выбирать учителей, направлять их работу, ободрять и поддерживать их в трудные минуты.

Автор понимает, что в России, где сильна власть бюрократического чиновничества, должности окружных инспекторов нерусских школ могут быть и не восстановлены. Исходя из этих соображений, он рекомендует "предоставить лицам, стоящим во главе

инородческих семинарий или учительских школ, право контролировать деятельность своих бывших воспитанников и делать соответственные представления непосредственно попечителю учебного округа"[57]. Рассчитывая на претворение в жизнь своих конкретных предложений, автор в конце статьи делает такое заключение: "Можно надеяться, что тогда удастся восстановить и укрепить то единство склада и духа инородческих школ, о распадении которого приходится горько жалеть теперь" [58].

Должность окружного инспектора так и не была восстановлена. Однако Яковлев не падал духом, искал новые пути для продолжения национального подъема чувашей. Когда ограничили круг его забот одной Симбирской школой, главной стала для него переводческая и издательская работа, вместе с тем он продолжал выступать в печати. В период первой русской революции Яковлев кратковременно участвовал в работе Симбирской октябристской организации "Общества людей порядка и законности", примкнул к сторонникам царских манифестов и призывал народ поверить им. Вместе с тем под влиянием революции он изменил свои позиции по ряду вопросов и стал выдвигать новые требования. Им вынашивается идея переустройства местного самоуправления на новых, демократических началах с тем, чтобы "отдать в некоторых уездах в руки местного инородческого населения все земское дело" [59]. Он требует возвращения крестьянам земельных отрезков, открытия на государственные средства специальных земледельческих, технических и промышленных училищ для детей нерусских народов и облегчения доступа им в высшие учебные заведения. Яковлев по-прежнему отстаивает интересы народного большинства.

Царское правительство 3 июня 1907 г. разогнало Государственную думу и перешло в решительное наступление против революции. В годы реакции усиленно разжигалась национальная вражда, распространялась клевета на нерусские народы, на их культуру. Реакционным дворянством и представителями духовенства подвергалась сомнению и русификаторско-миссионерская система Н. И. Ильминского, допускавшая применение родного языка в школьном обучении и церковной службе. Для продолжения просветительной деятельности в условиях свирепой реакции после поражения первой русской революции требовалось достоверное обоснование осуществляемой программы. С учетом этого Яковлев в 1908 г. выступил с брошюрой "Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы", где отметил: "Я сам вышел из крестьянской семьи и для того, чтобы поступить в гимназию, прослужил несколько лет удельным мерщиком, на собственном трудном опыте слишком хорошо знал цену образования и трудность

путей, ведущих к ним крестьянина. Отсюда и родилось у меня естественное желание помочь, чем можно, своим соплеменникам-чувашам" [60].

Бросается в глаза то, что здесь программа национального возрождения чувашей обоснована автором обстоятельнее и глубже, чем в предыдущих трудах. Так, в 1870 г. в докладной записке П.Д.Шестакову он писал: "Будучи христианином, любя Россию и веруя в ее великую будущность, я от души желал бы, чтобы чуваши, мои единомышленники, были просвещены светом евангелия и слились в одно целое с великим русским народом" [61]. Тогда Яковлев считал, что "обрусение чуваш или слияние чуваш с русским народом" может быть достигнуто тремя путями: "первый, и самый главный, это через усвоение ими православия, конечно, небезызвестно всякому, какое значение имеет в глазах наших простолюдинов различие веры; второе, путем брачных союзов, что вполне зависит от первого, и третье, через усвоение русского языка чувашами" [62]. В новом же труде автором указываются три основные идеи, которые положены в основу Симбирской чувашской школы. Первая идея - "пути развития инородцев должны направляться к усвоению христианских идеалов". Яковлев видел, что "под напором новых условий в последней четверти XIX века старые языческие верования инородцев начали быстро и бесповоротно отмирать. На смену им должны были явиться более высокие формы религиозного сознания. Вопросом дня сделался переход инородцев-язычников к монотеизму" [63].

Ближе и понятнее для них был монотеизм магометанский. Во второй половине XIX в. переход крещеных чувашей в ислам участился. Отпадение их в магометанскую веру в суженных масштабах продолжалось и в начале XX в. Это было своеобразной формой протеста против насильственной русификации и христианизации. Кроме того, "успешному распространению ислама среди чуваш в значительной степени способствовала тесная близость их с татарами. Благодаря территориальному соседству и многовековому общению, оба народа многое позаимствовали друг у друга. Между чувашскими и татарскими крестьянами нередко имелись не только экономические и культурные, но и родственные связи..." [64]

Однако Яковлев стал проповедником христианства, начал осуждать тех, кто с надеждой смотрел "в сторону грубой и чувственной веры магометанской" [65]. В этой связи возникают два вопроса: почему публицист предпочел христианство чувашскому язычеству и татарскому магометанству и какое место занимало христианство в его мировоззрении?

Как указывал сам Яковлев, чуваши со времени перехода в

христианство находились под влиянием двух религиозных течений - "язычества, унаследованного от предков, и магометанства, которое исповедовало окружающее население" [66]. В чувашских и смешанно-чувашских (русско-чувашских, чувашско-татарских) деревнях происходила борьба трех религий - христианской, языческой и магометанской. Так как русский народ верил в православие, то Яковлев также отдал предпочтение этой вере. Распространение христианства среди чувашей он рассматривал как главный путь сближения их с русскими: "Я твердо убежден, что утверждая инородцев в православии, тем самым мы коренным образом объединяем их с русским народом" [67]. Он полагал, что без близости в верованиях не может быть настоящей дружбы. Кроме того, Яковлеву казалось, что чуваши вместе с религией воспримут и передовую русскую культуру. По данному вопросу он придерживался одинакового мнения с удмуртским педагогом И. В. Яковлевым, который считал, что один народ от другого "перенимает и специальные достояния культуры" [68].

В свете сказанного становится ясно, что Яковлев поступил правильно, выбрав позицию уничтожения вероисповедных перегородок между чувашским и русским народами и отдав предпочтение русско-христианской культуре. Как подчеркивал сам публицист, "эта задача была требованием совести и сердца руководителя школы и требованием самой жизни"[69].

Сближение и объединение чувашей с русскими - вторая идея. Взгляды Яковлева по национальному вопросу сложные и в недавнем прошлом вызывали много споров. Одни считали его ярым чувашским националистом. Другие - несомненным русификатором, сторонником великодержавного шовинизма. Теперь таких голосов уже не слышно, но появились обвинения иного толка. "Откровенная тенденциозность в отношении к Яковлеву принимает явно нетерпимую форму в вопросе о яковлевском понимании национального ("инородческого") вопроса, - говорится в одном заявлении. - Товарищи прямо пишут о подлинном величии Яковлева как страстного поборника дружбы народов, как патриота, чуждого всякого национализма - и великорусского, и чувашского, пишут, что Яковлев будто бы горячо отстаивал свободу и равноправие всех народов"[70].

Они же туманно намекают на то, что Яковлев, ратуя за христианство, имел неприязненное отношение к мусульманству. Авторы заявления хотят сказать: коли так, то не может быть и речи о том, что Яковлев - поборник дружбы между христианами или вообще между народами. Они считают сугубо порочными произведения публициста, проповедующие "преклонение инородцев" перед величием русского народа. Кроме того, продолжают авторы

заявления, Яковлев был открытым противником предоставления автономии народам России и отводил им только роль "покорных исторических спутников русского народа". Они считают: "такая проповедь Яковлева была только на руку царскому правительству, силам реакции".

Позиция авторов заявления явно ошибочна. Это ясно видно при рассмотрении взглядов Яковлева по национальному вопросу с учетом конкретных особенностй жизни чувашского народа. "Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, - указывал В. И. Ленин, - а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны) учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи"[71]. Деятельность Яковлева также невозможно правильно оценить при подходе к ней изолированно от определенной исторической обстановки.

Известно, что чуваши в XVI в. присоединились к Русскому государству не путем насилия, а добровольно, в силу исторической необходимости. По своему географическому положению Чувашия оказалась в самом центре России, и чувашский народ никогда не стремился к созданию самостоятельного государства. "Ни исторические, ни культурные, ни географические условия не дают им никаких поводов мечтать о подобной самобытности", - подчеркивал Яковлев[72]. Национальный вопрос в Чувашии стоял иначе, чем у других народов империи, присоединенных захватническим путем и удерживаемых в ней насильственными мерами. Чувашия была заметно отсталым краем, вследствие этого патриархальщина в чувашской деревне изживалась медленнее, классовая дифференциация крестьян проявлялась слабее, чем у окрестных русских и татарских крестьян. Чувашский народ нуждался не в создании самостоятельного государства, а в ликвидации отставания в своем развитии - в подъеме духовной культуры, изжитии патриархальщины, повышении уровня ведения хозяйства и улучшении материального благосостояния. Дела и помыслы Яковлева были направлены на решение этих задач.

Авторы приведенного заявления полагают: Яковлев добивался сближения и слияния нерусских народов с русским народом, "носителем божественной истины", во имя православия[73], но суть идеи чувашского просветителя заключалась совсем не в этом. Он видел: русская культура по своему развитию стоит значительно выше, чем культура многих народов. Яковлев стремится проложить для чувашей путь к богатствам этой высокой культуры. "Нашей задачей

было духовно слить инородцев с русским народом, передав им самые драгоценные убеждения", - писал он в 1900 г.[74] По нему, "духовное слияние инородцев с русским народом"- это "поднятие первых до уровня последнего"[75]. Из высказываний в рассматриваемом труде вытекает то же самое: "пути развития инородцев должны направляться к усвоению христианских идеалов"[76] для приобщения к русской культуре. Только тогда, когда чуваши поднимутся "до того культурного уровня, на котором стоит русский народ", естественнее произойдет "слияние чувашского "ручья" в русское "море"[77]. В письме священнику А.С. Михайлову от 23 января 1914 г. он понятие "слиться" уточняет так: "Это не значит усвоить только русский язык и носить русскую одежду. Мы должны по духу сделаться русскими: по-русски думать и чувствовать. Для этого нам необходимо подняться до русской культуры: усвоить православную веру, основы русской культурной и государственной жизни"[78].

Публицист требовал: "Никакой самостоятельной политической роли нашим восточным инородцам играть не суждено, никакого самобытного и национального развития им искать не следует, и не надо толкать их в этом направлении"[79]. На основе этого некоторые исследователи, в т. ч. и авторы заявления, приходят к выводу о том, что Яковлев не мог быть поборником дружбы народов, сторонником равноправия и самостоятельного развития их. Публициста они обвиняют в том, что он не требовал выделения Чувашского края в самостоятельное государство. "Здесь у Яковлева получается отрицание национально-освободительного движения и всякой перспективы развития национальностей", - писал Т. А. Ахазов[80].

В связи с анализом польского вопроса В. И. Ленин в 1903 г. указывал: "Социал-демократия всегда будет бороться против всякой попытки путем насилия или какой бы то ни было несправедливости извне влиять на национальное самоопределение. Но безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения"[81]. Хотя Яковлев не был социал-демократом, однако он тоже не считал нужным поддерживать чувашских националистов в их стремлениях к обособлению от Русского государства. "Наши восточные инородцы, вкрапленные между русским населением, должны быть покорным историческим спутником русского народа", - утверждал Яковлев[82]. В мирном и малокультурном Чувашском крае "нет никакой почвы ни для сепаратизма, ни для мечтаний инородцев о какой-то национальной самобытности, в особенности для инородцев крещеных. Наши инородцы так отстали от окружающего их русского народа, настолько бедны духовно и материально, что ни о каких подобных мечтаниях с

их стороны не может быть и речи: их будущее - в мирном слиянии с окружающим их со всех сторон русским населением", - повторял он настойчиво[83]. Это вовсе не означало, что Яковлев руководствовался русификаторской идеей. Выступая поборником сближения и слияния народов Среднего Поволжья с русским народом, Яковлев имел в виду следующее: во-первых, такое стремление полностью отвечает интересам слаборазвитых народов, нуждающихся в помощи в экономическом и культурном развитии; во-вторых, единство народов было необходимо для успешного решения задач централизованного государства, поэтому он хотел, чтобы чуваши стремились слиться с русскими "здоровым народом, а не вырождающимся, чтобы русский народ получил через это слияние плюс, а не минус"[84].

Правильное решение национального вопроса заключается не столько в обязательном предоставлении тому или иному народу независимости, сколько в том, каким образом этот вопрос решается: насильственно или добровольно. "Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций",-подчеркивал В. И. Ленин[85]. За добровольное, дружественное, равноправное слияние народов стоял и публицист Яковлев. Он не одобрял политику царского правительства, насаждавшего межнациональную рознь и вражду, политику насильственной русификации "инородцев". "Инородцы, - писал Иван Яковлевич в представлении попечителю Казанского учебного округа от 29 января 1905 г., - должны прочно войти в великую семью русского народа, но войти в нее не пасынками, а равноправными детьми... Прежде всего надо устранить всякую мысль о насильственном воздействии, мысль, столько раз приводившую к самым печальным результатам, не надо стремиться обрусить инородцев, а надо помочь их обрусеть"[86]. Публицист мечтал о свободном слиянии нерусских народов с русским народом так, чтобы составить "одно органическое, нераздельное, неразъединимое целое"[87], а под слиянием их понималось добровольное объединение.

Идея сближения и объединения чувашей с русскими рождена глубокой верой публициста в неразрывность интересов тех и других, в великое будущее русского народа. "Русская народность - это великая сила..." - констатировал Яковлев[88]. В понимании его русский народ - огромное мировое тело, а в сравнении с ним нерусские народы Поволжья - мелкие тела. Русский народ - надежный друг всех других народов. Двигаясь "по своей исторической орбите", он ведет за собой и их. Публицист хотел, чтобы горе и радости русского народа стали

их горем и их радостями, его будущее - их будущим, его счастье - их счастьем. Считал своей задачей объединение чувашей с русским народом "в культурном и бытовом облике, до которого им еще так далеко". С этой целью в Симбирской школе "главное внимание обращалось на русский язык, на развитие способности излагать на русском языке мысли. И к концу шестилетнего курса в Симбирской школе ее ученики вполне овладевали русской речью"[89].

Итак, Яковлев действительно добивался дружбы чувашского народа с другими народами и, в первую очередь, с великим русским народом. Заслуга публициста в том, что он первым из чувашских деятелей обосновал историческую необходимость этой дружбы.

Использование родного языка учащихся - третья идея, лежавшая краеугольным камнем в основе учебной работы в Симбирской чувашской школе. У каждого народа свой язык, свои духовные богатства, своя культура. Если не стало у народа своего собственного языка, то нет у него и самостоятельности. "Из глубины тысячелетий, - рассуждал Яковлев, - каждый исторически обособившийся народ выносит выработанный его собственными духовными силами и средствами скелет чувств, понятий и идей, которые умрут только вместе с ним. Язык - оболочка этого духовного богатства..."[90]. Автор этих строк доказывал, что применение родного языка ничуть не мешает усвоению русского, и только с помощью родного языка можно добиваться нормального умственного развития детей, успешного изучения преподаваемых в школе предметов. Поэтому школа и церковь "должны пользоваться понятным для чуваш родным им языком. Только при помощи родного языка можно с успехом перевоспитать, пересоздать старые понятия, делать к ним новые прививки и вводить в них новые элементы" [91]. Только родной язык избавляет детей от бессмысленной зубрежки. Поэтому в основу развития школы Яковлевым положены "родной язык в школьном обучении, родной язык за богослужением, евангелие на родном языке, доступное пониманию всякого чувашина, учитель и священник из природных местных инородцев, из крестьянской среды, близкие по духу, языку и быту к окружающему поселению"[92].

Яковлев указывает на наличие у родного языка служебного и самостоятельного значений. Русский язык усваивается "на почве понятий родного языка". При этом родной язык выполняет служебную функцию. Мужчины-чуваши "мало понимают русскую речь, а женщины вовсе ее не понимают". Для них родной язык имеет самостоятельное значение[93]. "Поднять культуру чуваш возможно только через родной, понятный им язык,- писал Яковлев позже.- Введение русского языка в церковь и школу задержит развитие чуваш, и до слияния с русскими они могут вымереть. Ведь известно, что

культурная отсталость ведет к обеднению, это - к порче нравов и развитию преступности, а это последнее - к вымиранию. Мы не хотим этого..."[94].

Рассмотренные выше три идеи - усвоение чувашами христианских идеалов в целях приобщения к русской культуре, воспитание их в духе дружбы с русским и другими народами, использование родного языка в школе - составляли основу публицистических выступлений Яковлева.

Через четыре года педагог издает "Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1912 год". Здесь автор показывает трудное материальное положение чувашского крестьянства, излагает свою просветительскую программу по улучшению его жизни. "Сельскохозяйственные знания суть главное, если не единственное, средство поднять культурный и бытовой уровень живущего в чрезвычайно тяжелых экономических условиях чувашского населения, численность которого достигает целого миллиона", - писал Яковлев[95]. Брошюра начальством учебного округа была запрещена, а все отпечатанные экземпляры ее затребовали в Казань[96].

В конце третьего периода своей творческой деятельности Яковлев выпускает брошюру "Война и чувашская школа в Симбирске"(1915). Она является развернутым отчетом школы перед читателями, перед губернией и учебным округом о своих делах после начала первой мировой войны. Читатель видит, как близко к сердцу воспринял автор те страдания, которые принесла война народу. Чтобы как-то оказать ему помощь, Яковлев предоставил помещение школы под лазарет для раненых солдат, обеспечил его открытие и обслуживание. Коллектив школы ежемесячно отчислял часть жалованья в пользу раненых, поддерживал постоянную связь со своими бывшими воспитанниками, находившимися на фронте. Всеми этими действиями Яковлев хотел облегчить участь попавшего в беду народа.

Хотя брошюра написана в духе защиты буржуазного отечества, в ней дано описание ужасов первой мировой войны, страданий солдат на фронте, мучений их в лазаретах. Война представлена как нежелательное и ненужное народу явление, несущее разрушение и смерть. В брошюре можно обнаружить следы того, что Яковлев стал проявлять неодобрение политики царизма. "Из триады - царь, православие и русский народ - окончательно выпал ее первый элемент... Он уже не употребляет от своего имени слово "царь", не выражает верноподданнических чувств его престолу"[97].

Во время войны Яковлев горит желанием быть полезным страдающему народу, ищет пути облегчения его положения,

пытается организовать учебно-воспитательные учреждения для детей погибших солдат, но не находит поддержки со стороны властей.

4. Литературно-публицистическая деятельность И.Я.Яковлева в заключительный период (1917-1922 гг.)

Если в прежние времена он стремился поднять чувашей до уровня русской культуры, то теперь им завладела идея европеизации чувашской духовной жизни. Это означало приобщение чувашей с помощью великого русского народа к прогрессивной мировой культуре[98]. В выполнении такой задачи главная роль им отводилась народному образованию. Чувашское просвещение, по Яковлеву, должно стать движением "к благу родины и человечества"[99].

О своих новых планах Яковлев решил сообщить В. И. Ленину. Письмо было написано 21 (8) февраля 1918 г. "Петроград, Владимиру Ильичу Ульянову, Председателю Совета Народных Комиссаров", - указал Яковлев адрес на конверте, скрепил его сургучной печатью. Отправить письмо он сразу не сумел, а тем временем Советское правительство переехало в Москву. Узнав об этом, Яковлев слово "Петроград" зачеркнул и вместо него написал: "Москва, Кремль".

"Вероятно, Вам памятна на Вашей Родине в г. Симбирске на берегу Свияги Чувашская школа, тем более Вы в ней не раз бывали... Пользуясь случаем, я и хочу написать Вам, Владимир Ильич, об этой школе несколько слов", - начинает свое письмо Яковлев[100]. Далее автор оглядывается на прошлое чувашской школы, указывает на то трудное положение, в котором она очутилась. При Временном правительстве школа объявляется учительской семинарией, но это преобразование материально ничем не было подкреплено. Чувашский педагог обращается к Ленину с просьбой "оказать содействие в преобразовании смешанной учительской семинарии и ассигновании потребной суммы". В письме речь идет о преобразовании трехгодичных женских педагогических курсов в учительскую семинарию, ибо в 1917 г. подобное преобразование коснулось только мужской учительской школы. Однако просьба эта не дошла до Ленина, потому что письмо осталось неотосланным. Оно обнаружено после смерти автора среди его бумаг.

Ленин высоко ценил деятельность Яковлева по просвещению чувашского народа, не раз проявлял о нем личную заботу. В бурные дни гражданской войны чувашские националисты, оказавшись на руководящих постах в губернском отделе народного просвещения, под видом борьбы против старорежимцев предприняли попытку отстранить Яковлева от руководства школой. Узнав об этом,

Владимир Ильич 20 апреля 1918 г. дает специальную телеграмму председателю Симбирского Совдепа с указанием не отрывать И.Я.Яковлева от дела его жизни [101].

Личная заинтересованность вождя судьбой просветителя народа подтверждается и тем, что в верхней части документа он своей рукой сделал пометку: "Прошу прислать мне *лично* счет за эту телеграмму". (Выделено В. И. Лениным. - И. Т.). Вмешательство Владимира Ильича возымело свое действие. Женские педагогические курсы решением Наркомпроса от 26 апреля 1818 г. были преобразованы в семинарию, а через некоторое время Яковлев стал председателем педсовета обеих семинарий.

Чувашские националисты в 1919 г. выступили с новыми нападками на И.Я. Яковлева. В частности, ими принимается решение о выселении его из квартиры. Чувашский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей 12 августа того же года по этому поводу встревоженно писал из Казани в Симбирск следующее: "Сообщая Чувашскому подотделу, что Центральным чувашским отделом еще в ноябре было возбуждено ходатайство пред Наркомпросом об оставлении И. Яковлева в занимаемой им квартире и назначении усиленной пенсии, Чувашский отдел считает необходимым довести до сведения Симбирского Чувотдела, что подобные ничем не оправдываемые действия по отношению к И.Я.Яковлеву являются недопустимым, необдуманным и легкомысленным шагом... Не надо забывать, что И.Яковлеву мы обязаны, что мы чуваши, коммунисты"[102]. Однако действия губотделовцев по выселению Яковлева из занимаемой им квартиры при школе не прекратились. В. И. Ленин, занятый делами государственной важности, снова находит время для оказания помощи народному педагогу. 28 августа 1919 г. в телеграмме Симбирской губернской чрезвычайной комиссии он потребовал: "Не выселяйте старика Ивана Яковлевича Яковлева и его жену из квартиры. Об исполнении сообщите"[103]. Проявление такой чуткой заботы со стороны главы Советского правительства глубоко взволновало Ивана Яковлевича. Оно было особенно знаменательно потому, что в молодости ему оказывал всяческое содействие директор народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов, а теперь воодушевлял своим вниманием его сын - Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

Губоно в сентябре 1919 г. решил закрыть Симбирскую чувашскую школу, называвшуюся в то время учительской семинарией, и разместить в ее зданиях общереспубликанский институт народного образования, тогда как Совет самой семинарии ходатайствовал об учреждении в Симбирске Чувашского института народного образования (Чувино). Однако заведующий губоно М. Б. Гольман создание специального Чувашского института считал

нежелательным. "Для Симбирской губернии нужен русский институт. Открывать в Симбирске же еще Чувашский институт не имеет смысла, ибо чуваши могут учиться и в русском институте, раз в этом русском институте будет чувашский цикл", - писал он в Наркомнац[104].

В связи с реорганизацией Симбирской чувашской школы Яковлев в ноябре 1919 г. написал второе письмо главе Советского правительства. Оно озаглавлено "Объяснительная записка В.И.Ленину". Письмо имеет богатое содержание. В нем дается краткая история чувашского просвещения, подробный рассказ о значении Симбирской чувашской учительской школы в просвещении народа, о ее основных принципах, об особенностях созданной им системы трудового воспитания. Здесь же находим план строительства новой школы.

Яковлев начинает письмо взволнованным выражением своих искренних чувств: "Позвольте принести Вам мою самую сердечную благодарность за то великодушное участие, какое Вы приняли в вопросе о принудительном выселении меня из квартиры, много лет мною занимавшейся по праву, выговоренному мною при продаже дома духовному ведомству, передавшему его затем с таким же условием Министерству народного просвещения. Вам я обязан тем, что меня, кажется, оставят, наконец, в покое" [105]. Но не в этом цель письма. Пишет он и не потому, что "остался на старости без всяких средств существования, без содержания и даже без пенсии"... Подобные намерения он отрицает категорически: "Да и пишу я Вам в данную минуту, опять-таки, не с эгоистической целью - напомнить о моих заслугах, разжалобить, вымолить какую-либо подачку у Советской власти - ввиду моей старости, дряхлости, старческих недугов и нужды. Нет. С такими задними мыслями я никогда и ранее не обращался к "сильным мира сего". Мог ли бы я изменить себе в этом отношении, стоя у могилы?"[106]

Думал Яковлев о другом. "Объяснительная записка В.И.Ленину" была вызвана заботой педагога о народном образовании, думами о дальнейшей судьбе Симбирской чувашской школы. Вновь созданный Общереспубликанский институт народного образования, как доказывает Яковлев, "не имеет ничего общего с каким-либо, ранее существовавшим, чувашским учебным заведением". Подобная реорганизация школы не соответствует насущным потребностям просвещения чувашского народа. Сельские школы остро нуждаются в учительских кадрах, поэтому Яковлев хочет сохранить Симбирскую школу как самостоятельное чувашское педагогическое учебное заведение. Объяснительная записка - это крик его души, поэтому в ее строках чувствуются взволнованность и горячность автора:

"Многоуважаемый Владимир Ильич! К кому же, как не к Вам, так много сделавшему для меня, не только ввиду личных заслуг моих, сколько во имя того чувашско-народного дела, которому я служил и готов еще служить по мере моих слабеющих сил, обратиться мне, в столь трудную, тяжелую для меня минуту жизни, с раздирающим душу стоном: "Не дайте погибнуть в духовной тьме родному мне чувашскому народу! Не дайте умереть идее об особом среднем учебном для него заведении, которое готовило бы по-прежнему учителей и учительниц для сельского населения, на благо его и радость!"[107] Далее он высказывает желание создать в здании Симбирской школы для чувашей особый учительский институт или четырехгодичные педагогические курсы, просит Ленина оказать содействие в возвращении Чувашскому учебному заведению сельскохозяйственной фермы и восстановлении мастерских.

Поиски Яковлевым путей подготовки учительских кадров для чувашских школ бесспорно заслуживали одобрения. Понятно нам и его стремление сохранить свое детище - Симбирскую чувашскую учительскую школу, которая имела хорошо налаженную учебно-материальную базу, опытных преподавателей. Глубоко прав он и тогда, когда требует воспитания в труде. "Объяснительная записка В.И. Ленину" характеризует Яковлева как преданного борца за народное просвещение, с особым воодушевлением продолжающего свое дело и при Советской власти.

Вместе с тем произведение содержит богатый материал для выяснения общественно-политических взглядов автора. Здесь Яковлев называет царскую империю "былой бюрократической Россией", а старый порядок повышения по служебной лестнице считает прискорбным. Он душевно рад тому, что с педагогической бюрократией покончено. Советскую власть называет народовластием. С чувством большой гордости сообщает вождю, что его воспитанники преданно служат этой власти[108].

Мечты педагога, изложенные в "Объяснительной записке В.И.Ленину", сбылись. С 1 сентября 1920 г. чувашские трехгодичные педагогические курсы, функционировавшие при общем институте народного образования, преобразуются в Симбирский чувашский институт народного образования (Чувино) с отделениями по подготовке школьных работников I и II ступени. При институте создается сельскохозяйственный техникум. ВЦИК своим постановлением от 9 февраля 1922 г. все, что было создано И.Я. Яковлевым и его последователями, передал из ведения Симбирского губисполкома в руки Чувашской автономной области. Симбирский чувашский институт народного образования и сельскохозяйственный техникум при нем со всем находящимся в их распоряжении движимым и недвижимым имуществом, в том числе

и сельскохозяйственной фермой, объявляются достоянием чувашских трудящихся масс.

Следующее письмо Яковлева к В.И.Ленину связано с тяжелым чствием - катастрофическим неурожаем 1921 г. Населению Поволжья угрожал страшный голод. О неурожае в Симбирской губернии и необходимости срочных мер Яковлев снова пишет В.И.Ленину[109]. И на этот раз письмо не осталось без последствий. Владимир Ильич сразу же начал выяснять, поступают ли в Симбирскую губернию продукты, доставляемые в Советскую Россию благотворительной организацией АРА (Американской администрацией помощи). Председателем АРА был Гувер Герберт Кларк. Сохранилась набольшая записка, написанная В.И.Лениным 4 сентября 1921 г.:"Т.Каменев. Вероятно, в эту губ[ернию] и идут грузы Гувера?"[110] Советское правительство во главе с В.И. Лениным организовало всенародную борьбу с голодом. Особенно большая помощь была оказана голодающему населению Чувашии. К ней были прикреплены Москва и Московская губерния. Трудящиеся города и губернии ежемесячно отчисляли в помощь голодающим четыре процента от зарплаты, выделяли им также значительную часть продовольственного пайка. Кроме того, они приняли у себя 11 тысяч детей из Чувашии. В.И. Ленин передал в фонд помощи голодающим свою золотую медаль, которую он получил за отличное окончание Симбирской гимназии[111]. В трудное время чувашскому народу была оказана родной страной всесторонняя братская помощь.

Глубоко патриотична лебединая песня Яковлева - "Духовное завещание чувашскому народу" (Чăваш халăхне пехил)[112], написанное по-русски, затем переведенное на чувашский язык. В этом произведении сконцентрированы богатый жизненный опыт автора, собранная годами мудрость и емкое публицистическое слово. В него Яковлев вложил весь свой талант публициста, продемонстрировав высокую технику оттачивания каждой фразы. "Обращаюсь к вам первым, друзья и родичи мои чуваши", - начинает он свое завещание. Стиль изложения таков, будто автор говорит негромким задушевным тоном. Каждое слово звучит и как пламенный призыв, и как строгий наказ.

У Яковлева свое понимание патриотизма. Он считает, что настоящий патриот, во-первых, должен быть преданным русскому народу, матери-России. Поэтому он дает наказ чтить и любить "великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли". "Народ этот, - продолжает автор, - принял вас в свою семью как братьев; не обидел и не унизил вас... Народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него". Во-вторых, истинный патриотизм

подразумевает горячую любовь к родному народу. Яковлев не ограничивается тем, что сам любит свой народ и честно служит ему, он призывает своих читателей иметь крепкую связь с родным народом и верно служить ему.

Этот призыв относится ко всем чувашам. Кому выпало счастье получить образование, те обязаны помогать своим сородичам, не ожидая подсказки со стороны. "Помните, - говорится в завещании, - что долг работать над просвещением чуваш лежит прежде всего на вас, на людях, которые вышли из их же среды". Деятельность в этом направлении истинно патриотична. Это и будет служением народу. Труд по просвещению его не пропадет, а принесет свои плоды. Тех, кто честно исполнил свой долг, вознаградит народная любовь.

Следующий наказ Яковлева - быть трудолюбивым, терпеливо относиться к любому делу - большому и малому, ибо "самое малое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением и самое большое можно уронить и обесславить отношением небрежным и нерадивым". Сила мирного труда велика, успех и счастье - все от него.

Яковлев советует чувашам жить в дружбе и согласии, беречь семью как опору народа и государства. Последнее его пожелание - соблюдать скромность. Ярким примером в этом являлась вся жизнь самого автора и его семьи. Удивительно скромен он и в своем завещании: "Сердечно благодарю за тепло и ласку, которыми не по заслугам моим дарили меня вы, мои соплеменники, и многие, многие русские люди, приходившие с открытым сердцем на помощь моему делу. Горячую благодарность приношу всем товарищам и сотрудникам моим по работе: без их бескорыстного усердия был бы невозможен и мой труд". Здесь нет ни слова о той помощи, которую он сам оказывал людям, нет и намека на то, что вся жизнь его была отдана служению народу.

Нельзя не указать на следующее обстоятельство: Яковлевым строки своего наказа чтить и любить великий русский народ писались в то время, когда чувашские националисты типа А.П.Милли ставили вопрос о замене чувашского алфавита латинским, так как существующий алфавит, созданный на основе русской графики, якобы "приводит к национальному развалу чуваш". С их стороны раздавались требования "освободить дух чувашского народа от оков, наложенных на него русской культурой, и следовать за западной культурой"[113]. Завещание Яковлева не оставляло сомнений в безрассудности подобных требований. Оно получилось содержательным и поучительным потому, что было выстрадано жизнью, а выразительности и эмоциональности автор добился построением его в форме традиционных семи чувашских

пожеланий старшего в семье перед смертью и обогащением жемчужинами народной речи.

И.Я.Яковлев с помощью литератора А.В.Жиркевича в 1918-1922 гг. создает объемистую рукопись "Моя жизнь". Кропотливая работа, часто прерываемая необходимостью наведения справок, тянулась в течение пяти лет. Это автобиографическое произведение прежде всего интересно показом того, как его автор, выходец из самых бедных слоев чувашского народа, в условиях царской России смог в числе первых получить образование, а затем - довольно высокую должность в системе народного образования. Он бросил вызов существующим порядкам и сумел проложить свой путь в жизни. В этом ему помогали упорный труд, незаурядные способности. Но путь к цели жизни сопровождался унизительными оскорблениями недоброжелателей и открытых врагов, подчеркивавших при каждом удобном случае его происхождение.

"Моя жизнь" - это не просто хронологическое изложение событий, связанных с жизнью автора, а тонкий психологический анализ того противоречивого положения, в котором находился в чиновничье-бюрократической стране чувашский просветитель. С одной стороны, его ценят за деловые качества, честность и человечность, с другой - дают понять, что его кипучая просветительская деятельность на благо немногочисленного народа нежелательна, подозревают без серьезных на то оснований в стремлении к сепаратизму и в других действиях, якобы наносящих вред государству.

Если судить по названию произведения, то оно должно содержать в основном автобиографию автора. Однако мемуары шагнули далеко за пределы этих рамок. В центре их те личности, с которыми он встречался в детстве, в период длительной общественно-педагогической и литературно-публицистической деятельности. Автор рисует не только встречи и переписку с царскими чиновниками, но и выводит целую галерею людей того времени, начиная с крестьян и своих сослуживцев и кончая губернскими тузами, высокопоставленными сановниками, самим царем. Каждый персонаж показан со всеми его достоинствами, слабостями и пороками.

Сюжет "Моей жизни" основан на столкновении двух противоборствующих сил - передовых деятелей народного просвещения со старой педагогической бюрократией. Прежде всего, автором осуждаются те порядки, при которых на ответственные должности "выдвигались случайные, не соответствовавшие своему назначению люди"[114]. В этом смысле интересен рассказ о П.М.Теренине, являвшемся председателем Буинского уездного училищного совета и предводителем уездного дворянства. Этот человек настолько ничтожен, что о нем и

говорить-то не следовало. Его можно охарактеризовать двумя словами - "мерзавец, идиот". "Тем не менее, Теренин, как сын симбирского губернатора, имевшего связи, был камер-юнкером, а затем даже вице-губернатором..."[115]. Неодобрительно пишет автор также о назначении министром просвещения Н.А.Кульчицкого, от которого педагоги-новаторы не могли ждать ни доброжелательного отношения, ни поддержки.

Яковлев широко рисует самодержавную Россию, создает впечатляющие картины тяжелой жизни народа, осуждает произвол и беззаконие. Бесчеловечность к крестьянам проявлялась не только местной администрацией. В 1871 г. город Симбирск посетил Александр II. В то время Яковлев, студент Казанского университета, находился в Симбирске. По его словам, он был патриотом и "питал к царю такое же обожание, как и Мушкеевы"[116]. Однако эти чувства быстро развеялись, когда он увидел царя своими глазами. У молодого Яковлева отрицательное впечатление вызвала прежде всего внешность царя. "Он был все время не в духе. Хорошо помню его бледное, осунувшееся, с мрачным выражением лицо, высокий рост", - с явной антипатией описывает его автор[117]. Царь не одарил людей теплым взглядом и в гимназии. Здесь Яковлев находился вместе с бывшими ее учениками, ставшими уже студентами. Проходя мимо, "государь недовольно оглядел нашу группу, особенно косо, строго на меня посмотрел", - отмечает публицист[118]. Он не одобряет выходку царя и при встрече с крестьянами села Кременки, которые остановили его коляску, бросившись на колени. Просьбу крестьян он посчитал нелепой, рассердился на них и закричал: "Та рука, которая подписала вам освобождение, подпишет и новое закрепощение"[119]. "В сущности же просьба о садах, отведенных в невыгодных местах, была основательна"[120], но императорскому величеству нужды народа были абсолютно чужды. "В общем, государь оставил во мне неприятное впечатление", - резюмирует публицист[121].

Бесконечные притеснения, непосильные поборы, незаконные действия властей приводили к крестьянским волнениям. В мемуарах описывается восстание крестьян в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии, где "расстреляли без суда около семидесяти крестьян"[122]. Тепло отзывается автор о молодом казанском профессоре А.П.Щапове, произнесшем в апреле 1861 г. на панихиде по жертвам расстрела революционную речь и подвергшемся за это репрессиям. Как драгоценную реликвию хранил Яковлев его "речь в списке", которую впоследствии подарил сыну Алексею. "Подобное же восстание крестьян возникло в 1861 г. в селе Алексеевском"[123].

Интерес к мемуарам Яковлева вызывается не только правдивым

освещением событий прошлого, но и тем, что они помогают выяснить его взгляды на окружающую жизнь. Заметим, что свои воспоминания автор не сумел окончательно отделать из-за болезни глаз. Об этом он с сожалением пишет 6 февраля 1923 г. сыну Алексею[124]. Тем не менее, произведение "Моя жизнь" не потеряло своего актуального значения вплоть до настоящего времени, о чем свидетельствует хотя бы частое обращение к нему многих исследователей.

Таким образом, в этот период И.Я.Яковлевым написаны три письма В.И.Ленину, мемуары "Воспоминания о семье Ульяновых", "Николай Иванович Ильминский" и "Моя жизнь". В произведениях последнего периода он подводит итоги своей долголетней деятельности, составляет планы строительства новой школы в условиях Советской власти. Венцом литературного творчества Яковлева в этот период является "Духовное завещание чувашскому народу", написанное в августе 1921 г. Литературной деятельностью он пытается заниматься и позже. Так, в 1922 г. в связи со столетием со дня рождения Н.И.Ильминского пересмотрел и дополнил ранее написанные мемуары. В 1924 г. старый публицист, потрясенный смертью В.И.Ленина, вознамерился переработать воспоминания о нем. Об этом свидетельствует сохранившийся план воспоминаний. Однако намеченное осуществить ему не удалось.

Примечания

[1] См.: История Чувашской АССР: В 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. Чебоксары, 1983. С. 195-197.

[2] См.: Печать Чувашской АССР за 50 лет. Чебоксары, 1971. С. 3-4.

[3] Казанская газета. 1903. 13 апр.

[4] Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. Спб., 1869. С. 16-17.

[5] Яковлев И. Письмо чиновнику особых поручений при министре внутренних дел [Е. Д.] Плетневу от 13 окт. 1917 г. // ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 9, ед. хр. 51, л. 9.

[6] Канюков В.Я. К вопросу о фольклоризме и типологии реализма... // НА ЧНИИ, отд. вр. хр., л. 9.

[7] См.: НА ЧНИИ, отд. 1, т. 49. С.14.

[8] ЦГА ЧАССР, ф. 207, оп. 1, д. 577. Л. 9-11.

[9] Яковлев И.Я. Воспоминания. Чебоксары, 1983. С.235.

[10] Яковлев А.И. Иван Яковлевич Яковлев. С. 108.

[11] Симбирские губернские ведомости. 1894. 28 сент.

[12] См.: Яковлев А.И. Иван Яковлевич Яковлев. С. 79.

[13] Симбирские губернские ведомости. 1894. 30 ноября, 3 и 7 дек.

[14] Канюков В.Я. Развитие дореволюционной культуры чувашского народа и ее взаимосвязи с русской культурой // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 15. Чебоксары, 1957. С. 17.

[15] По поводу возражения г. И. Яковлева на заметку земского начальника о земских инородческих школах // Симбирские губернские ведомости. 1895. 25 и 28 янв.

[16] См.: ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 15, ед. хр. 46.

[17] Городской и сельский учитель (Казань). 1897. Вып. 5. С. 32-43.

[18] Православный благовестник. 1897. № 5, 6 и 7.

[19] ЦГИАЛ, ф. 1263, оп. 2, д. 5130, ж. ст. 506. Л. 25.

[20] Православный благовестник. 1897. № 5. С. 228.

[21] Там же. 1897. № 5.С. 229.

[22] Там же. № 6. С. 267.

[23] Харитонов В.Т. Иван Яковлевич Яковлев и его роль в просвещении чувашского народа // Учен. зап. Чувгосединститута. Вып. XXXIII. Чебоксары, 1971. С. 38.

[24] Протоколы съезда деятелей инородческого образования в Самаре. Самара, 1899. С. 539.

[25] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 518. Л. 1.

[26] Там же. Ед. хр. 514. Л. 141.

[27] Там же. Ед. хр. 527. С. 227.

[28] Миссионерское обозрение. 1899. Дек. книжка. С. 582.

[29] Там же. С. 587.

[30] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье // НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525 (2). С. 291.

[31] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. С.262.

[32] Миссионерское обозрение. 1899. Дек. книжка. С. 583.

[33] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. С. 261.

[34] Там же. С. 265.

[35] См.: Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. С.265.

[36] Там же. С.258.

[37] Там же. С. 289.

[38] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. С. 289.

[39] См.: Миссионерское обозрение. 1899. Дек. книжка. С. 584.

[40] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. С. 255.

[41] Ныне деревни Алманчиково и Сугуты входят в Батыревский район Чувашской АССР.

[42] ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, ед. хр. 4, л. 32.

[43] Краснов Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев. С. 196.

[44] Там же. С. 252. (Прим. 38.)

[45] Маркелов И. А. Мировоззрение чувашского просветителя И.Я.Яковлева

// ОР ГБЛ, рукопись. С. 172.

[46] См.: Яковлев И.Я. Воспоминания. С. 109.

[47] См.: Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев. С. 196 и 252.

[48] Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1903. С. 439-440.

[49] Там же. 1904. С. 1.

[50] Эфиров А.Ф. Чувашский педагог Иван Яковлевич Яковлев // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 3. Чебоксары, 1949. С. 26.

[51] Архив Республиканского краеведческого музея.Арх. кн. рук. № 372.

[52] Архив культуры и быта. Дело МНП. 1902. № 198966. Л. 10 // Харитонов В.Т. История просвещения чуваш в XIX веке. ОР ГБЛ. С. 299.

[53] Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. Спб., 1905. С. 303-304.

[54] Там же. С. 304.

[55] Там же.

[56] Там же. С. 304-305.

[57] Там же. С. 305.

[58] Там же.

[59] ЦГА ЧАССР, ф. 207, д. 1268 а. Л. 60 // Василенко М. Д. Педагогическая деятельность И. Я. Яковлева. ОР ГБЛ. С. 289.

60 Яковлев И.Я. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. Симбирск, 1908. С. 3.

[61] Цит. по кн.: Аграрный вопрос и крестьянское движение... С. 332.

[62] Там же. С. 333.

[63] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. С. 4.

[64] Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972. С. 28.

[65] Яковлев И. Предисловие // Новый завет. Симбирск, 1911. С. 11.

[66] Яковлев И. Положительный опыт старой школы - новой школе // НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525(2). С. 351.

[67] Яковлев И. К вопросу об открытии школы в Средних Алгашах // Симбирская земская газета. 1878. 6 авг.

[68] Яковлев И. В. Современные вопросы инородческого просвещения. Спб., 1907. С. 2.

[69] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. С. 329.

[70] Лбов А.П., Афиногенов М.А., Анисимов И.А., Титов Г.М. О преувеличениях и искажениях в оценке взлядов и деятельности И. Я. Яковлева / Совместное письменное заявление указанных авторов от 16 апр. 1962 г. // НА ЧНИИ, отд. 1, ед. хр. 703. С. 7-8.

[71] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 263-264.

[72] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. С. 5.

[73] См.: НА ЧНИИ, отд. 1, ед. хр. 703. С.9.

[74] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье // НА

ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525(2). С. 312.

[75] Там же. С. 259.

[76] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. С. 329.

[77] НА ЧНИИ, отд.II. ед. хр. 525(2). С. 280.

[78] Там же, ед. хр. 527. С. 774.

[79] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. С. 5.

[80] 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940. С. 37.

[81] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 233.

[82] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. С. 5.

[83] НА ЧНИИ, отд. II, ед.хр. 525. С. 179-180.

[84] Там же, ед.хр. 527. С. 774-775.

[85] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 167.

[86] ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 1., ед. хр. 16.

[87] НА ЧНИИ, отд.II, ед. хр. 525. С.113.

[88] Цит. по кн.: Аграрный вопрос и крестьянское движение... С.330.

[89] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525(2). С. 331.

[90] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы (по случаю сорокалетия, 1868-1908 гг.). Рукопись // ЦГА ЧАССР, ф. 207, оп. 1, д. 659. С. 60.

[91] Яковлев И. Краткий очерк развития Симбирской чувашской учительской школы. С.5.

[92] Там же. С. 6.

[93] См.: ЦГА ЧАССР, ф. 207, оп. 1, д. 110.

[94] НА ЧНИИ, отд. II, ед.хр. 527. С. 774.

[95] Яковлев И. Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы Симбирской чувашской учительской школы за 1912 г. Симбирск, 1913. С. 83.

[96] См.: Яковлев И. Возражения по поводу отчета о ревизии Симбирской чувашской учительской школы, произведенной в сентябре 1913 г. окружным инспектором В.С. Богоявленским // ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 1, ед. хр. 37. Л. 10 на об.

[97] Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев. С. 155.

[98] Яковлев И. Воспоминания. Второе, доп. изд. 1983. С. 64.

[99] Там же.

[100] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 655, инв. 1898.

[101] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 61.

[102] ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 9, ед.хр. 4.

[103] Ленин В.И. Полн.собр. соч. Т. 51. С. 39.

[104] Цит. по кн.: К вопросу о преобразовании Симбирской чувашской учительской семинарии в общий институт просвещения. Казань, 1920. С.37.

[105] Цит. по кн.: Учен. зап. Чувгоспединститута. Вып. XXXIII. С. 268.

[106] Там же . С. 275.

[107] Цит. по кн.: Учен. зап. Чувгоспединтитута. Вып. XXXIII. С. 278-280.

[108] Об "Объяснительной записке В.И. Ленину" см.: Волков Г.Н.

Формирование демократической педагогики чуваш / Рукопись // НА ЧНИИ, отд. 1, ед. хр. 461; Димитриев В.Д. Заметки о личном архиве И.Я. Яковлева // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XV. Чебоксары, 1957. С. 224-226.

[109] ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 9, ед. хр. 69.

[110] Ленинский сборник. Т. XXIII. М., 1933. С. 157.

[111] См.: Сашин П. Дары Чувашии // Советская Чувашия. 1976. 21 июля.

[112] ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 8, ед. хр. 13.

[113] Отчет о деятельности Общества изучения местного края Чувашии за 1921-1922 гг. Чебоксары, 1923. С.20-22.

[114] Яковлев И.Я. Моя жизнь /Машинопись // НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 754. С. 250.

[115] Там же.

[116] Там же. С. 120.

[117] Там же.

[118] Там же.

[119] Яковлев И. Моя жизнь. С. 120.

[120] Там же. С. 121.

[121] Там же.

[122] При подавлении восстания было убито и ранено свыше 350 крестьян.

[123] Яковлев И. Моя жизнь. С. 198.

[124] См.: НА ЧНИИ, отд. II, д. 848. Л.I.

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА И.Я.ЯКОВЛЕВА

При рассмотрении творческого наследия И.Я.Яковлева мы исходим из того, как он понимал цели и задачи публицистики. К.Маркс писал: "Но разве не заслуживают... похвалы - и именно похвалы *с точки зрения государства* - те газеты, которые... завоевывают для *отечества* все то внимание, весь тот лихорадочный интерес и все то драматическое напряжение, которые сопровождают всякий *процесс становления* и прежде всего *процесс становления современной истории!*"[1] Следовательно, он считал, что газета прежде всего должна обращать внимание на современные факты и события. К.Маркс и Ф.Энгельс в газете на первое место ставили "ее повседневное вмешательство в движение и возможность быть непосредственным рупором этого движения, отражение текущей истории во всей ее полноте"[2]. Имея в виду превращение революционного слова в революционное дело, В.И.Ленин главную роль публицистов определил так: "Мы должны делать постоянное дело публицистов - писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, - писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты"[3]. Публицистика разъясняет, убеждает, создает определенное общественное мнение. Таким путем она выполняет стоящую перед ней главную цель - добиться оперативной активизации народных масс и их организаций в решении основных проблем сегодняшнего дня.

Энгельс указывал: "Мы все согласны с тем, что в любой научной области - как в области природы, так и в области истории - надо исходить из данных нам *фактов*, ...нельзя конструировать связи и вносить их в факты, а надо извлекать их из фактов..."[4]. Это высказывание следует отнести и к области публицистики. Перед публицистом современная действительность предстоит прежде всего как особенные, единичные, конкретные факты и вытекающие из них обстоятельства. Через особенное им воспроизводится общее, ибо "всякое отдельное есть (так или иначе) общее"[5].

Сказанное подтверждается и публицистикой И.Я.Яковлева. В своем творчестве им отражались горячие, "говорящие" факты чувашской действительности. Появляется в печати первый

чувашский календарь - публицист незамедлительно пишет о нем рецензию "Солдалык кнеге" (1867). Открытие школы в Средних Алгашах Симбирского уезда вызывает публикацию корреспонденции "Сведения, доставленные инспектором чувашских школ" в земской газете (1878).

И наука, и художественная литература, и публицистика отражают действительность с определенной переработкой. Специфика отражения заключается в характере переработки. Наука "представляет собой... переработку впечатлений в определенную систему идей"[6]. Писатель глубоко осмысливает жизнь, на основе этого создает собирательный образ. Публицист строго отбирает нужные ему факты, явления и события, анализирует и обобщает их, дает соответствующую оценку. Он создает подлинную картину жизни.

Чувашским читателям Яковлев известен и как публицист, и как писатель. Как публицист он отобразил ряд документально-подлинных персонажей: первого своего учителя по Бурундукскому удельному училищу А.И.Баратынского ("Протоиерей А.И.Баратынский"), русского крестьянина Г.И.Мушкеева ("Моя жизнь"), просветителя-демократа И.Н.Ульянова ("Воспоминания о семье Ульяновых") и многих других. Эти подлинные лица воссозданы автором с документальной точностью. Как писатель он создал собирательные образы темных суеверных мужиков в рассказе "Вихрь", незадачливого рассеянного человека в рассказе "Как мужик лошадь искал" и т.д. Эти образы не документальны, созданы путем типизации и художественного обобщения. В корреспонденции "Дружная семья" Яковлев дает конкретные документальные картины жизни Симбирской чувашской школы: круглые сироты Петр и Максим Дерюгины, братья Иван и Федор Сельцовы по национальности русские, "но приобрели расположение товарищей чуваш". Вытекающие из таких конкретных примеров мысли автор излагает в обобщенной форме: "Не излишне кстати сказать, - обращается он к читателям, - что в школе семейная простая жизнь и обстановка совершенно сглаживают национальные особенности инородцев, и между чувашскими и татарскими воспитанниками, с одной стороны, и русскими, с другой, никаких столкновений не бывает. Точно также присутствие в школе нескольких язычников из чуваш не нарушает добрых отношений между мальчиками: язычники не подвергаются намекам и укоризнам со стороны своих товарищей..."[7].

Публицистом берутся для отображения не все факты и явления подряд, а те, которые общественно значимы. Находить их И.Я.Яковлеву помогала четко осознанная цель. Так, в губернской и

столичной прессе он выступил несколькими статьями по вопросам чувашского женского образования. Освещение публицистом обстоятельств этого дела имело большую общественную значимость, так как организация женского образования вырывала чувашку от патриархально-семейных пут и вовлекала ее в общественную жизнь. "Первый хозяйственный год фермы при Чувашской учительской школе"[8] также оказался событием общественной значимости, так как здесь будущие учителя получали основы сельскохозяйственных знаний с целью распространения их среди населения. Для Яковлева критерием общественной значимости фактов, явлений, событий действительности и сопутствующих им обстоятельств служили связь с проблемами национального возрождения чувашей, наличие заряда побуждения к действию, активному влиянию на жизнь.

Публицистическое постижение действительности естественно связано с человеческими интересами, с его деятельностью. На жизнь общества в первую очередь оказывают влияние факты и явления политической жизни. Они и представляют первейший интерес для общества. В публицистике политическая жизнь общества находит свое наиболее полное отражение. Политика составляет основное содержание революционной публицистики. Однако понятие общественной значимости вовсе не ограничивается политической жизнью общества. Публициста интересуют и новые научные открытия, и последние творения художников. Его привлекают все новости в развитии материальной и духовной культуры. Особенно раздвинулись рамки публицистики с тех пор, как информацию стали признавать одним из ее видов.

Сфера деятельности человека не ограничивается социальной жизнью. Он соприкасается и с природой, "поскольку... имеет дело не только с социальным, но и с природным окружением..."[9]. Поэтому публицист не оставляет без внимания и обильные снегопады, и движение по звездному небу необычайной кометы Когоутека, и переселение зверей, и представительницу вымерших рыб крупную латимерию, пойманную обычной удочкой, и многие другие явления окружающей нас действительности. Значит, предмету публицистики не чужда и природа. Она тоже имеет прямое отношение к жизни и деятельности людей и представляет общественную значимость. Это и понятно. Вся жизнь человека основана на изучении и сознательном использовании законов природы и общества. Таким образом, предмет публицистики нельзя ограничивать фактами и явлениями социальной жизни. Им являются общественно значимые факты и явления всей современной действительности.

Объектом публицистики Яковлева являлся весь окружающий мир. В его творчестве находили отображение жизнь чувашского крестьянина в пореформенный период, предрассудки и суеверия простого народа, сельский быт, чувашская культура, окружающая природа, растительный и животный мир и т.д. Творчество чувашского публициста дает основание считать объектом публицистики всю современную действительность, весь окружающий мир, а предметом публицистики - общественно значимые документальные факты, явления и события современной действительности и вытекающие из них обстоятельства.

Хотя предмет публицистики охватывает весь мир, всю окружающую человека действительность, основными ее вопросами являются политика и жизнь общества. Эти вопросы вовсе не чужды творчеству Яковлева. Мечтая о всеобщем благе и понимая свой гражданский долг в бескорыстном служении народу, он выражал сочувственное отношение к бедным, огорчался "трудно выносимою тяжестью жизненных условий"[10] и хотел добиться улучшения духовной и материальной жизни народа. По национальному вопросу, делу просвещения нерусских народов Поволжья высказывал в печати свои собственные воззрения, не совпадающие с официальными. Автор энергично занимался поисками путей практического решения жгучих общественных проблем современной ему действительности. Правда, произведения Яковлева не были направлены против существовавшего тогда политического строя, но им характерно активное отношение к жизни. Политическое воздействие на жизнь народа он стремился оказывать с позиций демократа-просветителя.

Яковлев в периодической печати в основном поднимал вопросы народного просвещения. Литература по данным вопросам не может не относиться к публицистике прежде всего потому, что в них отражены насущные практические задачи общества. По мнению Н.Г.Чернышевского, публицист "выражает и поясняет те потребности, которыми занято общество в данную минуту"[11]. С отменой крепостного права в России ускорилось развитие капитализма, потребовавшее больше грамотных людей. Увеличилась тяга трудового народа к лучшей жизни. Эти потребности общества и выражал в большинстве своих литературных трудов чувашский просветитель.

Богата публицистика своими идейно-тематическими разновидностями. Различают политическую, экономическую, философскую, морально-этическую и др. разновидности ее. По своей основной сути публицистику Яковлева следует отнести к просветительско-педагогической.

Тематика публицистических произведений Яковлева охватывает многие стороны чувашской действительности. В "Энциклопедическом словаре" дается следующее определение темы: "Тема - обозначение круга жизненных явлений или вопросов, которые собраны автором и изображены в его произведении (художественном, научном, публицистическом и т.д.) с определенных позиций"[12]. В этом определении речь идет о теме готового произведения, но она, как нам думается, рождается еще до появления самого произведения. В письме от 31 марта 1868 г. И.Я.Яковлев сообщает А.И.Баратынскому о своей работе над статьей о чувашских училищах[13]. Судить о том, с каких позиций тема здесь разрабатывалась, у нас нет данных, ибо до нас сама статья не дошла. Из письма мы узнали предмет отображения, т.е. тему, однако она мало что говорит о задачах, которые хотел выдвинуть автор в статье. Это и понятно. Смысловая направленность, т.е. идея произведения вырастает в ходе разработки темы. Земский начальник С.Яковицкий и инспектор школ И.Яковлев свои выступления в "Симбирских губернских ведомостях" посвятили одной и той же теме - теме просвещения нерусских народов. Однако Яковицкий ее разработал и подал в духе так называемой "охранительной политики", с позиций русификаторства; Яковлев же выступил как защитник народных интересов.

Тема имеет конкретную предметную определенность, а предметом публицистики, как выяснили мы раньше, являются общественно значимые документальные факты, явления, события современной действительности и связанные с ними обстоятельства. Следовательно, тема публицистического произведения - это конкретный предмет отображения, который выбирается из круга общественно значимых документальных фактов, явлений, событий современной действительности и связанных с ними обстоятельств.

Термин "тема" в журналистике принято употреблять в широком и узком значениях. Тема в широком смысле обозначает объект действительности, выбранный для отображения; тема в узком смысле указывает непосредственный предмет отображения, определенную сторону выбранного объекта. В творчестве Яковлева темой в широком смысле является национальное возрождение чувашей. Публицист, кровно связанный с трудовым народом, превыше всего ставил его интересы. "Я - крестьянин, не покинувший своего сословия, несмотря на звание действительного статского советника", - с гордостью говорит он[14]. Эти убеждения служили той основой, на которой держалась верность Яковлева тематике национального подъема чувашей. В этом он видел свой общественный долг, свое призвание.

Деятельность любого публициста развертывается в определенных социально-политических условиях и является конкретно-историческим объектом исследования. Особенности творчества, тематика произведений также обусловливаются обстоятельствами и событиями эпохи. Темы для публицистических выступлений и Яковлеву подсказывала сама жизнь. Темами в узком смысле для него были просвещение чувашей и других нерусских народов, трудная судьба родного народа, необходимость подъема его культуры и улучшения материальных условий жизни, взаимосвязи различных национальностей, родной край и родина, характеры и нравы людей, тех или иных слоев населения. Привлекает его внимание и окружающая нас природа, отношение человека к ней. Часто обращался он к одной из самых распространенных тем публицистики - к теме разрыва между должным и действительным, желательным и имеющимся. Как мы видим, тематика творений публициста была довольно широкой, но она редко выходила за пределы того круга, который был очерчен темой в широком смысле - темой национального возрождения чувашей. Все свои выступления автор посвящал поискам решения проблем, связанных с этим делом, практически важным и необходимым.

Мы уже отметили выше: выбор темы в узком смысле - это определение предмета отображения. В каждом предмете обнаруживается нарождающееся и отмирающее, новое и старое, нужное и ненужное. Эти противоположные тенденции выливаются в противоречия, конфликты. Если выбор темы является первой ступенью творческого акта, то выбор конфликта - его вторая ступень.

Развитие общества происходит путем разрешения противоречий и преодоления трудностей, поэтому для публицистики, отражающей жизнь общества, проблема конфликта приобретает особое значение. Как правило, произведения ее связаны с раскрытием каких-либо конкретных обстоятельств. В обычном понимании конфликт - это "столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьезное разногласие, острый спор"[15]. Литературоведы конфликтом считают столкновение, борьбу, на которых построено развитие сюжета в художественном произведении[16]. По определению Л.И.Калашниковой, публицистический конфликт - "прямое, в принципе адекватное, отражение в публицистическом произведении конфликтов социальной действительности, за которыми стоят экономические, социальные, духовные противоречия, разрешаемые в ходе общественного развития"[17].

Заметим, было бы неверно отождествлять публицистические конфликты с противоречиями, существующими в реальной действительности. Во-первых, публицисты берут для отображения не какие-либо случайные конфликты, а выбирают общественно значимые. "Конечно, - подчеркивает В.М.Горохов, - далеко не всякое общественное противоречие становится предметом журналистского исследования; печать обращается только к тем из них, которые соответствуют ее классовым целям, характерны для данного этапа "истории современности" и вызывают не частный, но всеобщий интерес"[18]. Во-вторых, публицистический конфликт - не адекватное отражение, не механический слепок конфликта действительности. Он реализуется в соответствии с той социальной целью, которую преследует журналист. Творческий показ конфликта проявляется не в искажении его сути, а в том, что автор вправе осветить ту или иную сторону, акцентировать какую-либо определенную проблему, выстроить детали в той последовательности, которая придает материалу необходимую целеустремленность. "Публицист лишь в тех случаях достигает желаемого эффекта, когда способен в своем воздействии на массовую аудиторию, учитывая особенности ее восприятия, осмыслить описываемое явление глубже, увидеть пути его развития дальше, чем читатели или слушатели"[19]. Таким образом, конфликт подвергается журналистом публицистическому исследованию, творческому осмыслению. Отображаются конфликты с позиции автора, с его оценкой. По нашему мнению, публицистический конфликт - это такая категория журналистского мастерства, которая заключается в умении увидеть и выбрать для освещения столкновение противоборствующих сил, осмыслить и истолковать его, указать пути разрешения противоречия.

Материалистическая диалектика учит, что противоречия бывают антагонистические и неантагонистические. Для нас интересно выяснить, какие противоречия отображал в своем творчестве И.Я.Яковлев. "Исследователями доказано, - пишет Л.И.Калашникова, - что публицистический конфликт выступает как способ отражения неантагонистических противоречий действительности"[20]. Верный компас для выяснения вопроса дается марксистско-ленинской философией. К антагонистическим она относит те противоречия, которые возникают между непримиримо враждебными классами, социальными группами и силами. Подобные противоречия вызываются враждебностью коренных интересов противоположных классов. Если иметь в виду освещение в нашей печати лишь современной действительности, то выдвинутое Калашниковой положение близко к истине. Однако печать отражает

и жизнь за рубежом, и борьбу противоположных идеологий. В основе материалов, посвященных этим вопросам, вполне закономерно могут лежать непримиримые конфликты. Антагонизм классовых отношений предопределяет возникновение непримиримых публицистических конфликтов. Следовательно, публицистика может отражать как неантагонистические, так и антагонистические противоречия.

Подход Яковлева к явлениям жизни имел свои особенности, обусловленные его просветительским мировоззрением. Хотя преобладающая часть литературно-публицистической деятельности педагога осуществлялась в условиях царской России, его произведения отображают конфликты лишь одной разновидности - неантагонистические. Публицист думал о народе в целом, без учета непримиримой борьбы враждебных друг другу классов.

Творчество Яковлева охватывает широкий фронт жизненных конфликтов. Основное содержание публицистических выступлений его составляют те конфликты и трудности, которые возникали при царизме в деле распространения просвещения среди нерусских народов Поволжья, в борьбе за подъем их культурного уровня и изменение материальных условий жизни. В публицистике Яковлева сталкиваются такие противоборствующие силы: молодая прогрессивная интеллигенция и царское чиновничество, защитники народа и представители высшего аристократического общества, трудовой народ и духовенство, реакционные чиновники учебного округа ("педагогическая бюрократия") и прогрессивные деятели в области народного образования. Таким образом, на одной стороне те, кто болеет за общее дело и стремится к общему благу, а на другой - сторонники сохранения самодержавия в неприкосновенности, защитники своих собственных интересов. Если первые боролись за передовые принципы народного образования, отстаивали самобытную национальную чувашскую культуру, стояли против злоупотреблений властью "сверху" и попустительства этим злоупотреблениям "внизу", добивались лучшей жизни для народа, то вторые проводили политику насильственной русификации "инородцев", ставили всевозможные преграды на их пути к образованию и развитию культуры.

Отображенные Яковлевым публицистические конфликты с учетом их тематики можно разделить на следующие виды: связанные с духовной жизнью (проблемы: народ и школьное образование, народ и его культура); нравственные (человек и его мораль); социально-экономические (народ и материальные условия его жизни). Оригинальность публицистических выступлений Яковлева определена умелой разработкой им жизненных конфликтов.

Работу над произведением он начинал с выбора конкретного конфликта действительности. Для успешного решения этого вопроса публицисту необходимы предварительные знания, правильная ориентация в возникших обстоятельствах, осмысление значения происходящего. Яковлеву не приходилось особо ломать голову в поисках тех или иных конфликтов: с ними в повседневной общественно-гражданской и педагогической деятельности сталкивался он постоянно, но обращал свое внимание в первую очередь на те, преодоление которых отвечало его жизненным задачам. Несмотря на широкие познания и богатый практический опыт, которыми обладал педагог-публицист, он, приступая к разработке конфликтов, детально изучал имеющуюся литературу по проблеме, советовался со своими коллегами.

Следующим этапом в работе над конфликтом было раскрытие его сути. Яковлев превосходно понимал: в конфликты вступают люди, людьми они и разрешаются; следовательно, публицисту приходится писать о людях и для людей; поэтому Яковлев истолковывал конфликт так, чтобы было понятно тем и другим. По его убеждению, всякая мысль должна быть кратка, сжата и ясна, а не растянута и туманна[21]. Своим воспитанникам он внушал: "Не то важно, что ты сказал, а то, как тебя поняли. Поэтому учитесь ясно и точно выражать свои мысли... Неточно выраженная мысль может привести к досадному недоразумению"[22]. Сам Яковлев всегда помнил это. Относительно его "Очерка возникновения женского при Симбирской чувашской школе училища" преподаватель словесности Н.И.Колосов заметил, что он "определенен по своему содержанию, чрезвычайно ясен по изложению, и поэтому вполне отвечает своей цели в отношениях, так сказать, логическом и литературном"[23].

Что касается статьи Н.Молчанова и А.Титова "К вопросу о более желательной и более целесообразной постановке церковно-приходской и школьной миссии среди населения инородческого Среднего Поволжья"[24], она, как отмечает И.Я.Яковлев, "не отличается особой определенностью"[25]. Вначале ее авторы пишут, что "инородческий вопрос современный, живой, требующий всестороннего обсуждения", потом вдруг начинают уверять, что это "вопрос старый, много раз и многими обсуждавшийся... и решается очень просто"[26]. Замысловат, витиеват и растянут даже заголовок статьи духовных пастырей, тогда как ответ Яковлева на их выпад озаглавлен ясно и определенно: "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье".

Публицист ставит перед собой четкие цели: "Нашей задачей будет, во-первых, определить отношение автора к системе Н.И.Ильминского; во-вторых, разобрать обвинения, выдвигаемые

им против людей, участвующих в применении этой системы; в-третьих, наконец, рассмотреть состоятельность предлагаемых реформ"[27]. Анонимные авторы тоже пишут о системе просвещения и ее деятелях, но без соответствующей последовательности. Ими эти вопросы "постоянно смешиваются и переставляются: речь идет то о людях, то о системе, а иногда в середину обвинения вставлен проект реформы, реформа кончается снова упреком, критика дела начинается над людьми..." - так выразил Яковлев свое неодобрение отсутствию в произведении логической последовательности[28].

При раскрытии сути конфликта Яковлевым обращается серьезное внимание на доходчивое изложение жизненной коллизии. В памфлете "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье" описание пунктов разногласия публицист начинает так: "В указанной статье С.Е.Н., несмотря на ее краткость, есть и критика программы, и строгий, по-видимому, суд над людьми, участвующими в инородческом деле, и проект всех реформ, долженствующих поправить, по мнению автора, недостатки и пробелы инородческой миссии"[29]. Далее идет подробное изложение разногласий с оппонентами.

Истоками создавшейся коллизии автор считает: 1.Незнакомство оппонентов с делом. "В трех строках автор успел обнаружить все свое незнакомство, если не полное невежество", - констатирует Яковлев, имея в виду переводческое дело[30]. Далее он продолжает: "Проект автора также свидетельствует о его полном незнании. Он говорит, что надо образовать комиссию из русских и инородческих священников при участии светских лиц. Чего же образовывать, когда такая комиссия уже существует в Казани... Над чувашскими переводами точно также трудится целая группа лиц, составляющих, если автору угодно назвать ее так, особую комиссию"[31]. 2.Неверное понимание вопроса - второй исток коллизии. Указанные два автора "Миссионерского обозрения", например, не уяснили себе суть основных принципов системы христианского просвещения Н.И.Ильминского, из-за чего выступают требованиями, идущими вразрез с этой системой. 3.Враждебные намерения оппонентов - третий исток коллизии. Они исходят из личных отношений, поэтому Яковлев нисколько не сомневается "в сознательности враждебного намерения их"[32].

Статья в "Миссионерском обозрении" явилась "прямым выражением начавшейся с некоторого времени оппозиции со стороны администрации церковно-приходских школ Симбирской епархии современной постановке инородческого дела"[33]. Цель этой оппозиции - "ломка системы Н.И.Ильминского". Значение статьи Яковлев видит в том, что она еще раз показала, "откуда, из каких

соображений вытекает это противодействие"[34], и становится совершенно ясно, чьи и какие интересы выражает противоборствующая сторона.

Затем Яковлевым подводится "окончательный итог тому", чего требуют оппоненты. А требуют они усиления церкви в школьном деле, устранения светских лиц от этого дела там, "где есть некоторая видимость права потребовать этого", хотят запретить светским лицам заниматься переводами книг религиозно-нравственного содержания и т.д. Из нескольких представленных проектов только один предусматривает нечто положительное - создание монастыря, все остальные "требуют разрушения уже существующего дела"[35].

У Яковлева хватило смелости и решительности по должному оценить домогательства архиерея и иеромонаха. Во-первых, предлагаемые требования представляют собой "вариации давно опровергнутых и забытых претензий и недоразумений"[36]. В них нет ничего нового, фактически они ведут к старому. Во-вторых, иные предложения вообще ошибочны. Так, за счет средств, выделяемых на женское училище при Симбирской чувашской школе, учреждать должность епархиального миссионера с целью "личного воздействия без определенной программы деятельности, в гадательном расчете на исключительную личность, есть ошибка..."[37]. В-третьих, ни одно из высказанных анонимными авторами предложений практически не применимо. "Итак, из трех нововведений, по существу предлагаемых автором, вряд ли полезно хоть одно: первое служит только выражением крайней степени его неуважения к людям, второе невозможно, а с третьим автор опоздал на двадцать два года, т.е. когда возникло женское училище", - с иронией замечает Яковлев[38]. В-четвертых, статья совершенно незаслуженно, голословно возводит на деятелей народного просвещения чудовищное обвинение. Имя этим обвинениям - "донос и донос ложный"[39]. Таким образом, в своей оценке конфликта Яковлев исходит из практического значения происходящего.

Яковлевым четко указаны пути преодоления конфликта между выступившими в печати представителями духовенства и деятелями народного просвещения: 1.Надо проявлять доверие не только к человеку духовного знания, но и светского общества; уважения требует достоинство того и другого. 2.Не боясь надуманных обвинений, настойчиво продолжать просвещение народа, так как труд чувашских просветителей "честен и добросовестен"[40]. 3.Добиться помощи в развертывании этого благородного дела, ибо "оно нуждается в средствах, а главное - в новых силах"[41].

Указывая реальные пути решения конфликта, автор обычно

выступает в роли арбитра. Однако в ряде случаев Яковлев - публицист не только арбитр, но и действующее лицо. Отображая столкновение противоположных сил, стремлений, интересов в деле распространения народного образования, нередко и сам автор, деятель этой же области, находится в одном из противоборствующих лагерей. Например, в статье "По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах" на одной стороне баррикады находится инспектор школ Яковлев, а на другой - земский начальник Яковицкий; в памфлете "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье" противниками публициста оказались Молчанов и Титов. Как правило, у Яковлева автор и противоборствующая сторона совпадают в одном лице в полемических произведениях.

Поиски путей разрешения конфликта и конкретное указание их характерны для многих публицистических выступлений Яковлева. При этом автор идет от раскрытия сути противоречия к обобщениям и выводам, а затем - к перечислению мер, необходимых для разрешения его. Иначе построил Яковлев корреспонденцию "Дружная семья"[42]. Здесь подробно изложена совместная учеба в одной школе детей разных национальностей - русских, татар, чувашей. Все обучаются успешно, живут дружной семьей. Автор вовлек читателя в круг своих мыслей, но выводов и обобщений не дал; к чему зовет - об этом тоже умолчал. Однако корреспонденция написана так, что читателю нетрудно понять позицию автора. Логика его концепции неизбежно подсказывает читателю идею дружбы разных народов. С подобным же расчетом написан историко-этнографический очерк "Чувашский праздник Учюк", из концепции которого вытекает мысль о святости, нерушимости народных традиций.

Таким образом, в работе Яковлева над публицистическим конфликтом мы усматриваем следующие этапы: 1.Выбор конфликта для отображения. 2.Раскрытие сути конфликта. 3.Указание реальных путей преодоления противоречия. Чтобы вызвать соответствующий общественный резонанс, автор производит тщательный анализ сути конфликта. Он превосходно понимает, что принцип правдивости публицистического слова требует от автора точного отображения конфликта, а критерий точности не в показе всех сторон и деталей конфликта, а в степени проникновения в суть происходящего. Яковлев умел выделять существенные черты сложного целого. Так, при раскрытии сути конфликта наиболее важными считал следующие стадии: изложение жизненной коллизии; показ ее социальных истоков; уяснение значения возникшей коллизии для сегодняшнего дня, для данного времени; подытоживание предложений и требований

противоборствующей стороны; критическая оценка предлагаемого. Выступая за национальное возрождение чувашей, Яковлеву приходилось отображать острые конфликтные обстоятельства, а наличие их придавало его выступлениям стремительность и динамичность.

Выбор темы публицистом фактически означает определение непосредственного предмета отображения - конкретных фактов, явлений, событий действительности и связанных с ними обстоятельств, а в выборе конфликта фиксируются те стороны предмета, которые соответствуют авторскому замыслу. Идея произведения выражается прежде всего в оценке конфликта, в указании путей разрешения его. Именно на этих компонентах разработки конфликта наиболее выпукло проявляется позиция автора. Вместе с тем идея произведений Яковлева начинает вырастать в ходе работы на предыдущих стадиях. Если она стала доступной для читателя, автор специальной оценки конфликта не дает, особо не подчеркивает и возможных путей его разрешения. Выбор темы и конфликта, раскрытие сути конфликта, указание путей его разрешения составляют содержание выступления публициста. Совершенно прав В.И.Здоровега, считающий содержанием публицистического произведения "отобранные автором и отраженные им в соответствии с его общественно-политическими идеалами факты и явления общественной жизни и его мысли, суждения о них"[43].

Яковлев не оставил специального труда, в котором были бы собраны, обобщены, сведены в определенную систему высказывания о литературно-публицистическом творчестве, но ценные мысли по этой части находим в письмах и произведениях на другие темы. Вначале рассмотрим те требования, которые предъявлялись им к литераторам. По его убеждениям, любой автор, кем бы он ни был, прежде всего должен изображать жизнь правдиво, без прикрас. Обязательным условием обнародования произведения является достоверность приведенных фактов. В точности, правдивости выступлений в печати заключена их огромная воздействующая сила. В случае допущения по чьей-либо вине ошибки необходимо сообщить об этом читателям. "Если Вы, милостивая государыня, уважаете свою честь и печатное слово, то, конечно, как лицо, стоящее во главе редакции, обязаны дать немедленно определенные и фактические утверждения по данному поводу", - требует Яковлев у издательницы Л.Сахаровой[44].

Он считает, что все доводы должны быть обоснованными и доказательными. Сомнительные материалы не могут быть

одобряемы читателем. “Отвечать на анонимные бездоказательные намеки на страницах газеты я возможным для себя не нахожу”, - заявляет Яковлев клеветникам[45]. Автор должен излагать материал кратко и ясно, а редакция не может вносить в него произвольные изменения, ведущие к искажению смысла. Когда редакция “Церковного вестника” напечатала извлечение из отчета А.И.Баратынского с существенными изменениями в его содержании, то Яковлев посоветовал автору написать опровержение.

Литератору необходимо умение выделять главное, существенное. Говоря о статье своего сына А.И.Яковлева “Старая и новая постановка инородческого дела”, он подчеркивает ее достоинство: в ней “освещена принципиальная сторона”[46]. Возражая преподавателю русского языка и словесности М.В.Барсову, гимназист Яковлев говорил: между частями сочинения необходима внутренняя связь[47].

Яковлев считал, что автору прежде всего необходимо научиться правильно и четко излагать свои мысли. “Не то важно, что ты сказал, а то, как тебя поняли. Поэтому учитесь ясно и точно выражать свои мысли. Неточно выраженная мысль может привести к досадному недоразумению. Ко всякому делу надо прилагать разум”, - советовал он молодым авторам[48].

Педагог-публицист требовал от литераторов упорного, настойчивого труда. «Хорошо писать – это дело нелегкое, но очень возможное при старании и терпении», - внушал он А.В. Рекееву в одном из своих писем[49]. Перед 25-летием Симбирской чувашской школы Рекеев принялся писать воспоминания о ней. Ознакомившись с черновыми набросками Рекеева, Яковлев откликнулся так: «Любезный Алексей Васильевич! Писание твое положительно интересно и важно для истории нашей Симбир(ской) чуваш(ской) школы, которой ты есть первый воспитанник; твоя судьба есть ее история. Настоятельно прошу продолжать, а написанное пополнять и исправлять. Поверь, выйдет из твоего труда очень, очень интересное произведение…»

Тут же Рекееву даются весьма полезные советы: 1.Пиши подробнее, особенно обстоятельнее изложи главное, фактическое. Написанное неоднократно пересматривай; лишнее, не относящееся к делу, вычеркивай. 2.Пиши в лицах, т.е. приведи подлинные разговоры. 3.Описывай точно и беспристрастно. 4.Для образца прочитай книгу Н.И. Ильминского о крещено-татарской школе, изданную в память 25-летия ее[50]. 5. Постарайся «основательно и сознательно» усвоить грамматику, читай «внимательно хорошие книги»[51], так как литератору без постоянного совершенствования знаний не обойтись.

В письме от 20 июня 1885 г. Яковлев просит Рекеева изложить о возникновении и развитии школы самым подробным образом и написанное неоднократно пересматривать. «...В настоящее лето долго сидеть за твоими записками я решительно не могу. Потрудись хорошенько еще сам исправить, лишнее, не относящееся к делу, опустить, главное же, фактическое изложить обстоятельнее»[52].

Творческую работу своего первого ученика Рекеева мудрый педагог Яковлев не упускал с поля своего зрения и в последующем. Наконец долгая кропотливая работа увенчалась успехом: воспоминания доработаны и напечатаны в журнале «Православный благовестник»(1910. № 18. С.254-260).

При подсказке своим ученикам и сослуживцам злободневных тем для творческой работы Яковлев исходил из того, нужна она народу или нет. Так, он настойчиво советует Рекееву создать книжку по пчеловодству на чувашском языке. «Ты этим руководством по-чувашски окажешь народу огромную услугу, они ведь любят пчеловодство», - напоминает ему Иван Яковлевич. Как он полагает, книга, написанная для народа, должна быть доходчивой. «Крайне желательно, чтобы она, эта книжка, была изложена правильным, но простым и ясным языком по-чувашски...- подчеркивает Яковлев. - ...Повторяю, нужно изложить подробно и обстоятельно, но это тебе возможно, потому что, с одной стороны, ты хорошо знаешь пчеловодное дело, с другой – ты владеешь хорошо чувашским языком».Чем же достигается доходчивость книги? Ответ на этот вопрос Яковлев дает 6(19) декабря 1919 г. в письме тому же Рекееву: «При изложении по-чувашски ты обрати внимание на правильность и ясность языка, выражения были бы чисто чувашские, ходячие у чуваш-пчеловодов опытных, а не сочиненные, придуманные искусственно»[53].

Трудам всех, в том числе и своих близких друзей, Яковлев давал не лицеприятную, а объективную оценку. "Напечатать можно, и даже хорошо, но необходимо сильно поправить и сократить рукопись твою. Постарайтесь это сделать», - предлагает он Рекееву 16 декабря 1910 г.[54] Дельные замечания своего учителя Алексей Васильевич воспринял без тени обиды, в точности исполнил его пожелания, и рукопись в следующем году увидела свет под названием «Чуваши. Применение системы Ильминского к их просвещению» в казанском журнале «Сотрудник братства св. Гурия» (1911. №25, 26. С. 385 – 418).

Неравнодушен был Яковлев и к тому, какая духовная пища подносилась в печати народу. Многим авторам он давал те или иные целенаправленные рекомендации. Так, в воспоминаниях воспитанника Симбирской чувашской школы Н.С. Сергеева говорится: «Весной 1917 года И.Я.Яковлев предложил мне перевести статью «Падение

царизма» и послать ее в газету «Хыпар»[55]. Он говорил, что царь Николай убран не только за беспробудное пьянство, как это было написано в газете «Хыпар», но за все вредные действия и что никакого царя нам не надо»[56].

Яковлев создает художественные образы с таким же мастерством, с каким рисует документальные персонажи. У него художественный образ, т.е. типизированный, обобщенный, или несколько образов часто составляют основу всего рассказа («Тилить-тилить Мигулай», «На рыбной ловле», «Вихрь» и др.). В произведениях этого жанра показываются представители трудового народа. В этом «ясно видна характерная для всех просветителей демократизация героя»[57]. Иногда автор ставит на центральное место в произведении и документальный персонаж, т.е. отображение конкретного лица из действительной жизни («Протоиерей А.И. Баратынский»). Целая галерея документальных персонажей дается им в мемуарах «Моя жизнь».

Для показа в своих произведениях Яковлев выбирает людей не инертных, а весьма активных. Таких он находит среди тех, кто думает не о себе, а о народе. К ним он относит, например, земского деятеля И.А.Горбунова. «Почетное место в скромной истории Симбирской чувашской школы должно быть отведено и одному простому человеку, но видному общественному деятелю в Буинском уездном и Симбирском губернском земствах, Ивану Афанасьевичу Горбунову... Главной чертой в этом мужике была вера в полезность и необходимость образования и для крестьянина. Ни жизнь его до 1861 года, ни деятельность последующая никогда не были затемнены ничем худым, он умер честным, но бедным человеком, не оставив после себя ни гроша денег», - писал о нем публицист[58]. Тех, кто самоотверженно боролся за народное дело, Яковлев ободрял вдохновенным словом.

Тепло описана им также А.А. Глазова, дочь одного симбирского дворянина, возгоревшаяся желанием помочь чувашской школе. «Это – тип лучшей русской женщины, которая умела оценить в людях то, чего они сами не ясно сознавали, оживить и одухотворить занимавшую их идею, подвинуть слабую волю к деятельности... По ее инициативе, при ее горячем организаторском участии, при ее умении сходиться и влиять на людей разных характеров была оказана и первая самая значительная материальная помощь. Благодаря ее участию была собрана по подписке в пользу первых учеников значительная сумма...» – так отзывается о ней Яковлев[59]. Он страстно заинтересован в судьбах таких героев. Читатель видит: автор относится к ним с особой симпатией.

Яковлев умел несколькими штрихами обрисовать своих героев. Мастерство Яковлева в показе людей отмечено и

Н.И.Колосовым: «С глубоким интересом прочитал статью в «Церковных ведомостях». Прекрасно здесь представлены образы Анастасии и особенно Варвары Мироновой»[60]. Полнота и достоверность публицистического персонажа достигается Яковлевым показом его с самых разнообразных граней. Интересен «механизм» отображения им Гаврилы Ивановича Мушкеева, крестьянина деревни Старых Бурундуков Буинского уезда, у которого Яковлев-мальчик жил в период учебы в удельном училище. В мемуарах «Моя жизнь» публицист дает такое описание его внешности: он «среднего роста, коренастый, плечистый, большой силы, вообще отличавшийся цветущим здоровьем»[61]. Эти лаконичные данные настраивают читателя видеть в персонаже незаурядного человека. Яковлев подробно рисует отношение своего героя к членам своей семьи, вообще к окружающим его людям. Хотя он суров, строг к себе и другим, в семье не обижал никого, особое сыновье почтение оказывал своей престарелой матери. К мальчику Яковлеву, круглому сироте, относился по-отечески ласково, никогда его не наказывал. Смысловую нагрузку вкладывает Яковлев и в описание отношения Мушкеева к домашним животным, которых у него было немало. И здесь перед нами русский крестьянин – настоящий рассудительный хозяин, почтенный глава семьи.

Из особенностей характера героя автор на первое место ставит трудолюбие. Мушкеев не только любил труд – он не мог жить без него. Все делалось им быстро, с усердием и увлечением, всем он подавал пример. Но не всякий труд был ему по душе – признавал только труд физический. Торговлей не занимался – считал ее ниже своего достоинства. К охоте был равнодушен. К наживе никогда не стремился.

Мушкеева всегда тянуло к новому, полезному. У него не было пчел – решил завести. Изучил пчеловодство и завел образцовый пчельник. «…Не умел делать сети, рыболовные снасти. Захотел и стал делать их сам прекрасно. Понятия не имел о дублении овчин – научился…»[62]. Приучал Мушкеев к труду всех, в том числе и своего квартиранта.

Читатель также узнает о том, как относились к Гавриле Ивановичу односельчане: все к нему обращались почтительно, все его уважали. В конце дается авторская оценка персонажу, представляющему собой «во всех отношениях замечательную личность». Свои суждения публицист выводит из фактов, а выводы подтверждает ими. Основные факты берутся автором из личных наблюдений.

Ярко бросающейся в глаза особенностью публицистического творчества Яковлева является постоянное совершенствование

высказанных им самим мыслей. Связывая свои помыслы с тягой народа к лучшей жизни, он неутомимо конкретизирует и расширяет их. Показательна, например, эволюция его мысли о «духовном обрусении» чувашей. В 1870 г. в произведении «Первые шаги Симбирской чувашской школы», он, раскрывая цели своей жизни, пишет: «хочется, чтобы чуваши были просвещены… и слились в одно целое с великим русским народом»[63]. В дальнейшем выражения «слияние народов», «духовное обрусение» в произведениях Яковлева встречаются все чаще. Пути слияния чувашей с русским народом каждый раз подробнее и конкретнее раскрываются в трудах «По поводу заметки земского начальника С.Я. о земских инородческих школах» (1894), « О школьном образовании чуваш» (1897). Под слиянием чувашей с русским народом Яковлев подразумевал приобщение их к русской национальной культуре, а это должно стать важным средством подъема культуры родного народа. Такая идея исходила из признания им высокого уровня русской культуры. Ориентация публициста на передовую русскую культуру отчетливо выражена и в памфлете «К вопросу об инородческой миссии в Поволжье». «Христианство и просвещение – вот две непосредственные жизненные цели, которых никогда не следует упускать из виду, - указывал публицист. – С государственной точки зрения правильное решение этих двух задач есть наиболее целесообразный способ обрусения, если под обрусением понимать духовное слияние инородцев с русским народом и поднятие первых до уровня последнего». Здесь же Яковлев говорит о том, что он всю свою жизнь посвятил делу поднятия чувашей «до того культурного уровня, на котором стоит русский народ»[64].

Публицист в 1906 г. снова возвращается к этому вопросу. Проблема «обрусения» чувашей получает дальнейшее углубление и обрастает новыми деталями в статье «Что такое чувашская учительская школа? Каково мое отношение к ней?» Автор доказывает: не надо «суживать задачи обрусения до обучения одному только русскому языку: такая постановка задачи была и односторонней, и, как уже опыт неоднократно показал, неблагодарной»[65]. Цель заключается в том, чтобы нерусские народности составили с русским народом «одно органическое, нераздельное, неразъединимое целое»[66]. При достижении этой цели методы насилия совершенно неуместны. «Прежде всего надо устранить всякую мысль о насильственном воздействии, мысль, столько раз приводившую к самым печальным результатам, - подчеркивает Яковлев, - не надо стремиться обрусить инородцев, а надо помочь им обрусеть»[67]. Приведенная особенность его творчества свидетельствует о том, с какой настойчивостью добивался Яковлев осуществления тех задач, которые были направлены «к благу народа».

Примечания

[1] Маркс К. Запрещение "Лейпцигской всеобщей газеты" // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.1. С. 172.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Извещение о выходе "Новой Рейнской газеты. Политико-экономического обозрения" // Там же. Т.7. С. 1.

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.9. С.208.

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С. 370-371.

[5] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.29. С. 318.

[6] Филатов В.С. Социальная психология и идеология //Тезисы докладов на II съезде Общества психологов. Вып. 5. М., 1963. С.209.

[7] Симбирская земская газета. 1878. 6 авг.

[8] См. статью под таким названием: Симбирские губернские ведомости. 1894. 12 окт.

[9] Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С.82.

[10] Яковлев И. Об открытии педагогических курсов при Аликовском двухклассном училище // Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб., 1905. С. 286.

[11] Чернышевский Н.Г. Чичерин как публицист // Полн. собр. соч. Т.5. М., 1950. С. 647.

[12] Энциклопедический словарь. Т.2. М., 1964. С.491.

[13] См.: ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, д. 34. Л.1.

[14] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 526. С.410.

[15] Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.;Л. Т.5. С. 1355.

[16] См.: Словарь литературоведческих терминов Ред. - сост. Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев. М., 1974. С. 155.

[17] Калашников Л.И. Конфликт в публицистике // Мастерство журналиста. М: Изд-во Моск. ун-та. 1977. С.157.

[18] Горохов В.М. Проблемы журналистского мастерства. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С.41.

[19] Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С.37.

[20] Мастерство журналиста. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. С.155.

[21] См.: Яковлев И.Я. Моя жизнь. С. 80.

[22] И.Я.Яковлев в воспоминаниях современников. С.104, 106.

[23] ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, д. 34. Л.1.

[24] См.: Миссионерское обозрение. Нояб. книжка. 1899. С. 436-451. Дек. книжка. С. 576-588.

[25] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье //НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525 (2). С. 258.

[26] Там же.

[27] Там же. С.257.

[28] Там же.

[29] Там же. С. 256-257.

[30] Яковлев И. К вопросу об инородческой миссии в Поволжье. С.288.

[31] Там же.

[32] Там же. С.295.

[33] Там же. С.256.

[34] Там же.

[35] Там же. С. 307.

[36] Там же. С. 289.

[37] Там же. С. 293.

[38] Там же. С. 304.

[39] Там же. С. 310.

[40] Там же. С.312.

[41] Там же. С. 313.

[42] Симбирская земская газета. 1878. 6 авг.

[43] Здоровега В.И. В мастерской публициста. (На укр. языке.) Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1969. С.175.

[44] ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 4, ед. хр. 27. Л. 9 на об.

[45] Там же.

[46] Яковлев И. Моя жизнь. С.193.

[47] См.: Там же. С.80.

[48] И.Я.Яковлев в воспоминаниях современников. Чебоксары, 1968. С. 103, 104, 106.

[49] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 514. Л. 32.

[50] См.: Письмо И.Я.Яковлева А.В.Рекееву от 21 авг. 1893 г. // И.Я.Яковлев. Письма. Чебоксары, 1985. С.204.

[51] НА ЧНИИ, отд. II, ед.хр. 514. Л. 28.

[52] Яковлев И.Я. Письма. С.209.

[53] Там же. С. 226, 227, 228.

[54] НА ЧНИИ, отд. II, ед.хр. 656. инв. 1921. Л. 55.

[55] Чувашская газета, издававшаяся в Казани с мая 1917 г. по февраль 1918 г. Она в корне отличается от одноименной газеты "Хыпар", издававшейся в годы первой русской революции. "Хыпар" 1917-1918 гг. был органом Чувашского национального общества. Вокруг газеты сгруппировались буржуазные националисты и эсеровские соглашатели, в результате чего она стала трибуной контрреволюционных сил. Закрыта Чувашским центральным военным советом по требованию революционных масс.

[56] И.Я.Яковлев в воспоминаниях современников. С. 118.

[57] Васильев А.В. Черты просветительства в дореволюционной чувашской литературе // Чувашский язык, литература и фольклор. Вып. 4. Чебоксары, 1974. С. 312.

[58] Яковлев И. 25 лет Симбирской чувашской школе // ОР ГБЛ, ф. 361, карт. 32, ед. хр. 14. Л. 3.

[59] Там же. С. 2-3.

[60] ЦГА ЧАССР, ф. 515, оп. 1, д. 34. Л.1. (Автор, вначале преподаватель русской словесности Симбирской чувашской учительской школы, затем

Пермской духовной семинарии, здесь имеет в виду чувашских девушек, пожелавших учиться в Симбирске).

[61] Яковлев И. Воспоминания. С. 50.

[62] Там же. С. 49.

[63] НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 525(2). С. 71.

[64] Там же. Отд. II, ед.хр. 61, инв. 146. С. 258-259, 280.

[65] Там же. Инв. 148. С.23.

[66] НА ЧНИИ, отд. II, ед.хр. 61, инв. 148. С. 23.

[67] Там же.

К ВОПРОСУ ОСВЕЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

Известно, что к оценке культурного наследия И.Я. Яковлева в разное время подходили по-разному. В годы царизма, особенно в конце прошлого века, реакционеры обвиняли его в сепаратизме и национализме. В тридцатых годах этого столетия выпячивали отрицательные моменты в общественно-политических взглядах И.Я. Яковлева, пытались отнести его к русификаторам, христианским миссионерам.

В конце нынешнего века, в канун празднования 150-летия со дня рождения патриарха чувашской культуры, снова выплывают, как накипь грязи и злорадства, попытки очернить его имя и честь. Такого рода попытки предпринимаются тремя путями. 1. Вытаскиваются из архивов уже забытые клеветнические письма и публикуются в прессе. 2. Перепечатываются те грязные публикации старых времен, авторов которых И.Я. Яковлев привлекал к судебной ответственности. 3. Забывая, что дело жизни И.Я. Яковлева надо рассматривать в совокупности, во всей полноте, на основе выхваченных отдельных высказываний и фактов делаются явно ошибочные выводы и заключения.

Обратимся к конкретным фактам. Знаем, что в прошлые времена чувашский писатель И.Н. Юркин алфавит И.Я. Яковлева не принял, продолжал писать по-старому "Пулъхар", "Тьваш тъшмань" с твердым и мягким знаками. Вопреки всему считал Яковлева не только своим личным врагом, но и врагом всего чувашского народа. В архивах хранится его письмо "Тьваш тъшмань", написанное в 1928 году и поданное в органы власти. Здесь за что только не ругает он И.Я. Яковлева, в чем только не обвиняет. Якобы именно он помешал в 1899 году создать газету "Пулъхар". Приводит вымышленные факты избиения педагогом своих воспитанников. Называет его "чувашским барином", "слугой царя". Ополчается против Симбирской чувашской учительской школы, которую он не сумел окончить, как не смог продолжить учебу и в Казанской учительской семинарии.

Нет сомнений, письмо было необъективным, скорее явно клеветническим. По этой причине письму ходу не давали, вскоре о нем совсем забыли. Но вот журнал "Тăван Атăл" взял да опубликовал 11-тысячным тиражом этот опус (1993. № 2). Для чего? Чтобы как-то замарать честь патриарха чувашской культуры? Однако напрасно. Такие наскоки на выдающегося просветителя-

демократа не приносят чести ни ушедшему в тот мир И.Н. Юркину, ни журналу "Тăван Атăл".

Кстати, свою научно-литературную деятельность Юркин ставил чрезмерно высоко. 12 февраля 1925 года в Отдел народного образования Чувашской автономной области он строчил: "Я, как передовой чувашин - представитель чувашской нации, по своим воззрениям и литературной деятельности находился в оппозиции к просветительской системе, проводимой в духе поповщины царским правительством и его приспешниками, которыми уничтожались малейшие проявления среди чуваш личной инициативы и стремление к образованию. Вследствие чего работа моя на этом поприще носила крайне трудный характер". Естественно полагать, к приспешникам царского правительства прежде всего он относил И.Я.Яковлева.

Итак, много искажений и ошибок было в прошлом в оценке плодотворной деятельности И.Я. Яковлева. Удивительно то, что даже в наши дни некоторые горе-исследователи пытаются нарастить клубок искажений и клеветы как снежный ком в весенние дни. Переусердство в этом деле проявляет, например, небезызвестный Ю.В.Яковлев. В газете "Молодежный курьер" он перепечатал кляузу Г.Ф.Федорова "Сплошная драма" (1993, № 9), подписанную псевдонимом "Серый чувашин". Того самого члена партии социалистов-революционеров (эсеров), взявшего фамилию Алюнов (по имени своей матери Алюн). В свое время он окончил Симбирскую чувашскую школу, и его оставили там же учителем русского языка.

В прошлом эта статья была опубликована симбирской газетой "Волжские вести" (1907. 27 апр.). В ней говорится, что на сбережениях на пище учеников И.Я.Яковлев собрал крупную сумму для покупки своего дома. ("Вместо щей подавали какую-то вонючую жидкость, вместо хлеба - куски какого-то суррогата, вместо каши - какие-то пшеничные комья..."). Если верить статье, И.Я. Яковлев к учащимся обращался грубо, допускал избиение их. В действительности ничего подобного не было.

По поводу клеветы в печати И.Я. Яковлев высказался сам: "Целым рядом судебных приговоров Симбирского окружного суда по уголовному отделению, утвержденных Казанской судебной палатою и вошедших в законную силу, установлено, что все сведения, помещавшиеся в течение нескольких лет в симбирской газете "Вести" (Народные, Симбирские, Волжские) с целью помрачить мое доброе имя, являются ложными, клеветническими, а указанные в них обстоятельства - никогда не имевшими места. За помещение клеветнических заметок в газете ответственные лица

приговорены Симбирским окружным судом к тюремному заключению, и многие из них уже отбыли наказания". (Яковлев И.Я. Моя жизнь. М., 1997. С. 321)

Однако новоявленные клеветники могут не беспокоиться: им не грозит судебное наказание, так как И.Я. Яковлев не сумеет прийти с того света для привлечения их к ответственности.

Безусловно, в клеветнических бреднях старого времени нет ни грана правды. Следовательно, их незачем перепечатывать. Но для кляузников это не столь важно. Главное для них - счастливо натыкаться в архивной пыли на то, чем можно замарать святое святых.

Даже флагман чувашской печати газета "Хыпар" поддалась искушению публиковать клеветническую сенсацию по адресу И.Я. Яковалева. В статье "Яковлев и чувашская школа" ("Хыпар". 1992. 8 янв.) известный уже нам Ю.В. Яковлев входит в полемику с всеизвестным академиком Г.Н. Волковым. Геннадий Никандрович считает, что Симбирская чувашская школа стояла выше европейских Эрфуртского, Гетенгенского университетов. По мнению же Ю. Яковлева, Симбирская чувашская школа не только не превзошла Европу, а отставала даже от русской школы.

Очевидно, он не знаком с "Моей жизнью" просветителя. Так, в связи с ревизией школ попечителем Казанского учебного округа В.А. Поповым Иван Яковлевич отметил: "После объезда со мной русских и чувашских селений Попов написал в отчете, посланном в Министерство народного просвещения, что "русские и чуваши идут ухо в ухо", т.е. в образовательном отношении не отстают друг от друга". (Яковлев И.Я. Моя жизнь. С. 334). Попечитель здесь речь ведет о деревенских школах. А в Симбирской чувашской школе " он удивительно находчиво задавал вопросы ученикам так, что умел обнаружить их знания, их понимание пройденного курса". (Там же. С. 332). Следовательно, даже высокопоставленный царский чиновник отзывался о чувашской школе положительно, хотя в Яковлеве тщательно искал сепаратизм. Пытался найти то, что ныне ищет Ю. Яковлев. Кляузу и клевету. В подтверждение своих поклепов Ю. Яковлев прибегает к помощи книги М. Юмана (Д.П. Петрова) "1905-ый год". (Чебоксары, 1925). Автор этой книги уверяет, что Симбирская чувашская школа напоминала монастырь, где господствовали порядки крепостного права.

В номере от 25-26 декабря 1997 года газеты "Чăваш ен" (Край чувашский) увидела свет статья Юрия Яковлева "Национализм Ивана Юркина в аспекте веры в народ", где говорится: "Образованные чуваши в конце XIX века, (а миссионеры - вплоть до Октябрьской революции), считали, что у чувашей нет будущего. "Нам, чувашам,

не суждено играть в истории самостоятельной роли. Мы рано или поздно должны слиться с русскими", - писал И.Я.Яковлев, например, в письме к своему бывшему ученику А.С.Михайлову 23 января 1914 года. (Яковлев И.Я. Из переписки. Чебоксары, 1989. С. 235). Ясно же, приведенная цитата из письма к будущности чувашей непосредственного отношения не имеет. Автор вышеназванной статьи, играя на национальных чувствах, пытается доказать, что И.Я.Яковлев якобы добивался превращения чувашского народа в покорного спутника России, слияния чувашей с русскими. Да, народный педагог действительно не добивался отделения Чувашского края от Русского государства. Однако при этом нельзя забывать о том, при каких обстоятельствах И.Я.Яковлеву приходилось писать подобные строки. А ведь он был вынужден беспрестанно оправдываться в обвинениях в сепаратизме. Вот что по этому поводу писал Иван Яковлевич: "Враги Ильминского и мои, а также дела просвещения инородцев, которому мы с ним служили, желая подорвать наше положение и доверие к нам высшего начальства, одним из орудий против нас часто выдвигали обвинение в "сепаратизме". Обвинение это было особенно опасно в эпоху сильного влияния Каткова, после подавления польского восстания, когда всем мерещились заговоры, восстания и вообще стремление к "сепаратизму". (Яковлев И.Я. Моя жизнь. С. 231).

И не случайно предводитель дворянства Буинского уезда Симбирской губернии М.Теренин строчил в МНП о том, насколько этот "просветитель чуваш" действует в государственном духе и насколько радеет о сближении с русским народом". (См.: Там же. С. 621).

Хочется отметить и то, что однофамилец народного педагога, по всей видимости, так и не вник в сущность "слияния чувашей с русскими", которая заключалась в поднятии культуры своих родичей до уровня русского народа. Если верить Ю. Яковлеву, отрицательно относился Иван Яковлевич к будущности родного народа. Так почему же он тогда просвещение его считал делом всей жизни, мечтал об открытии для него университета? А ведь всем известно, что И.Я. Яковлев любил родной народ сердцем и душой, отдавал все свои силы служению ему, высоко отзывался о нем. Не случайно же он мечтал об открытии чувашского университета. "Так, несколько лет тому назад, - зафиксировал он в своих мемуарах, - мне пришла в голову мысль положить на длинный период времени тысячу рублей с тем, чтобы на этот капитал нарастали проценты, а когда скопится крупная сумма, можно было бы создать чувашский университет". (Там же. С. 554).

В народе говорят: об отправившихся на тот свет либо только хорошее, либо - ничего. Неизвестно, почему так жгуче возненавидел

учительской школы, а впоследствии - сельским учителем и священником. В своем письме И.Я. Яковлев прежде всего подчеркивает важность начатой автором работы. Вдохновляя на дальнейшую работу по созданию "очень интересного произведения", И.Я. Яковлев дает автору ряд полезных советов в этом и других письмах:

1. Работу "продолжать, а написанное пополнять и исправлять".

2. Пиши подробнее.

3. "...Пиши в лицах, т.е. приводи подлинные разговоры".

4. "Описывай точно и беспристрастно".

5. Для образца прочитай "книгу Николая Ивановича Ильминского "Крещено-татарская школа", изданную в память 25-летия ее".

Эти советы не нуждаются в комментариях. Следует добавить, что А.В. Рекеев стал одним из видных дореволюционных чувашских публицистов, этнографов, исследователей фольклора. Несомненно, в этом есть заслуга и И.Я.Яковлева, личным примером и советами вдохновлявшего своего воспитанника в творческой работе.

И.Я.Яковлев понимал, что каждый автор имеет свою повествовательную и стилистическую манеру. Но от всех авторов, как от писателей, так и публицистов, требовал, чтобы они писали доходчиво для народа. В памфлете "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье" он это требование выразил словами: "Книги должны быть написаны на живом разговорном инородческом языке". (ЧГИГН, отд. II, ед., хр. 525 (2). С. 259).

Таким образом, с Симбирской чувашской школой, с многогранной деятельностью самого И.Я. Яковлева тесно связаны просвещение и подъем культуры родного народа, в том числе дело подготовки первых чувашских публицистов, зарождение национальной журналистики. Вот почему академик Г.Н. Волков эту школу считает и академией, и университетом, и консерваторией. (См.: Советская Чувашия. 1968. 17 нояб.).

Школа государственной жизни, науки и приобщения к мировой цивилизации. Чебоксары, 1998. С. 123-125.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. Я. ЯКОВЛЕВА В ПРОШЛОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ

Творческое наследие патриарха чувашской культуры И.Я.Яковлева представляет собой неоценимое сокровище. Об этом говорит тот факт, что его потомки беспрестанно обращаются к его бессмертным произведениям. "Духовное завещание чувашскому народу", написанное им в 1921 г., из года в год публикуется на чувашском и русском языках. Оно увидело свет и на европейских языках. Обнародованы в 1985 г. "Письма" И. Я. Яковлева, а в 1989 г. - его "Переписка". "Воспоминания" Ивана Яковлевича в 1982 и 1983 гг. опубликованы двумя отдельными изданиями. В 1997 г. широкий круг читателей с одобрением встретил издание полного текста мемуаров И. Я. Яковлева "Моя жизнь", предпринятое усилиями ректора университета академика Л. П. Куракова.

На полках книжных магазинов появился недавно вышедший труд яковлевоведа профессора Н. Г. Краснова под названием "Иван Яковлевич Яковлев и его потомки". Почетный гражданин Чувашской Республики, академик Г. Н. Волков подарил читателям роман-эссе "Судьба патриарха" о просветителе И. Я. Яковлеве с приведением во второй части книги его мудрых высказываний. В дни празднования 150-летия чувашского просветителя увидела свет монография И. В. Мукиной "И. Я. Яковлев Çинчен хунă чăн сăмах" /Правдивое слово об И. Я. Яковлеве/, где анализируется титаническая переводческая деятельность его, в частности, труд по переводу на чувашский язык "Библии", уникального канонизированного собрания священных книг иудейской и христианской религий. Сотрудница Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева Т. И. Брагина Янрал/ обогатила литературу о нем поэмой "Просветитель", которую она издала на русском и чувашском языках.

На полосах газет "Ульяновец", "Хыпар" и журнала "Ялав" увидели свет глубоко продуманные интересные статьи академика В. Д. Димитриева "Историческое значение просветительной деятельности И.Я. Яковлева". Статьи его прежде всего ценны тем, что автор советует исследователям не строить свои суждения об И. Я. Яковлеве на основе отдельных фактов, единичных высказываний и выражений, а оценить его деятельность с учётом его деяний во всей совокупности.

В статьях и выступлениях академика Л.П.Куракова, в частности в докладе в дни празднования 150-летия юбиляра в

народного просветителя его однофамилец и что дает ему распространение несуразной клеветы. Видимо, некому сказать ему "стоп!" К тому же некоторые нынешние газеты рады любой сенсации.

Кстати, кляуза не у всех вызывает одобрение. Решительно осудил клеветников М. Волков в обстоятельной статье "Скоро ли сократятся ряды ограниченных умом?" (Хыпар. 1993. 15 мая). Резкое возмущение вызвала у С. Ентёш из Марпосадского района публикация газеты "Хыпар" в номере от 17 февраля 1993 года "А столб наш уже гнилой". В реплике "Семь раз отмерь, один раз отрежь", опубликованной им в той же газете 16 апреля 1993 года, он строго вопрошает: "Мне хочется спросить у Юрия Яковлева: почему нападаешь на И.Я. Яковлева?" Нельзя же думать, что Иван Яковлевич, поманив чувашей букварем, будто хотел обрусить их и в свет впереди видел лишь в русском духе и христианской вере, а чувашская самобытность казалась ему лишь въедливым легковесным дымом.

Автору реплики не по душе оценка, данная Иваном Юркиным сельскохозяйственной ферме Чувашской учительской школы, где воспитанников будто заставляли трудиться как лакеев. А ведь трудовое воспитание было необходимо им как воздух. Следовательно, укорять И.Я. Яковлева за это несправедливо.

Кстати, неприязненное отношение И.Н. Юркина к своему учителю подметил еще А.В. Жиркевич. Он "задался целью извести И.Я. Яковлева с пьедестала чувашско-народного деятеля, уверяя, что тот не только ничего не сделал для чувашского народа, а навредил ему, так как старался его обрусить, убивая чувашскую народную самобытность". (Встречи с И.Я. Яковлевым // Лик Чувашии. 1996. № 5-6. С. 151).

Нужное людям действительно бессмертно. "Духовное завещание чувашскому народу", написанное И.Я.Яковлевым, из года в год публикуется на чувашском и русском языках. Оно увидело свет и на европейских языках. Обнародованы в 1985 году "Письма" И.Я.Яковлева, а в 1989 году - и его "Переписка". А в истекшем году на книжных полках появилась фундаментальная книга И.Я.Яковлева "Моя жизнь". И невольно чувствуешь в душе уважение к автору этих книг, так как они не потеряли свою убойную силу и сохранили актуальность.

Тăван Атăл. 1998. 2 №. 68-69 с.

ПУБЛИЦИСТЫ И ЖУРНАЛИСТЫ ИЗ ШКОЛЫ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Как известно, Симбирская чувашская учительская школа была славной кузницей педагогических кадров, вместе с тем основная масса чувашской интеллигенции того времени выпестована ею. Эта школа также подготовила и славный отряд чувашских публицистов и журналистов. Сам И.Я.Яковлев вел активную публицистическую деятельность. Она оказалась поучительной и для его воспитанников. Питомцы Симбирской чувашской школы А.В.Рекеев, И.И.Иванов, Н.М.Охотников, И.Н.Юркин и некоторые другие систематически выступали в печати своими публицистическими, этнографическими, художественными произведениями. В историю чувашской журналистики они вошли как зачинатели национальной публицистики.

Из стен Симбирской чувашской школы вышли видные журналисты М.Ф.Акимов, В.И.Иванов (Кривов), Д.А.Демидов (Юлташ), Ф.Н.Николаев, Таэр Тимкки и др. Они стали сотрудниками редакции первой чувашской газеты "Хыпар", выходившей в Казани в 1906-1907 гг. Ими созданы замечательные произведения публицистики по многим жанрам.

Иван Яковлевич всегда поощрял участие своих воспитанников, коллег по работе в творческой публицистической деятельности. Заботливое внимание оказывал начинающим публицистам, всегда был верным помощником в их начинаниях. Литературные способности А.В. Рекеева его учитель И.Я. Яковлев заметил еще в начале 70-х гг. "Ты очень обстоятельно и очень осмысленно можешь писать", - поощряет он своего воспитанника в письме от 14 октября 1872 г.

Иван Яковлевич поддерживал его творческую деятельность и в дальнейшем. 21 августа 1893 г. он пишет А.В. Рекееву: "Писание твое положительно интересно и важно для истории нашей Симбирской чувашской школы, которой ты есть первый воспитанник; твоя судьба есть ее судьба. Настоятельно прошу продолжать, а написанное пополнять. Поверь, выйдет из твоего труда очень, очень интересное произведение, только писанием подобным мы можем оставить память в потомстве о себе и о том, чем мы были заняты с уважением и преданностью и что принесло плоды. Еще раз повторяю, трудись, пиши подробнее... Возвращаю тебе рукопись...

Любящий тебя И.Я. Яковлев".

Здесь речь идет о воспоминаниях Алексея Васильевича Рекеева, который был первым учеником Симбирской чувашской

Москве, отчетливо показано, что И.Я.Яковлев был поистине личностью российского масштаба. В своих публичных выступлениях автор приводит веские данные о том, что в Симбирской школе готовились учителя не только для чувашей, но и для казахов, алтайцев, удмуртов, мордвы, татар, башкир и других народов. В своих суждениях он опирается на убедительные данные, недавно найденные факты. Всё это даёт ему возможность прийти к важным выводам с широким обобщением.

В статье "Не замыкайтесь в собственной скорлупе" профессор М.Р.Федотов приводит обзор оценок деятельности просветителя, данных его современниками. Из этих воспоминаний особенно запомнилось описание внешнего вида И. Я. Яковлева и его супруги Екатерины Алексеевны. Иван Яковлевич был высокого роста, широк в плечах, имел пышную бороду и выглядел как былинный богатырь. Улыбающуюся, полную Екатерину Алексеевну украшали нежно-розовое лицо, приятный грудной мягкий голос, добрый взгляд.

К оценке просветительной деятельности и культурного наследия И.Я.Яковлева в разное время подходили по-разному. В годы царизма, особенно в конце прошлого века, реакционеры обвиняли его в сепаратизме и национализме. В тридцатых годах этого столетия выпячивали отрицательные моменты в общественно-политических взглядах И.Я.Яковлева и пытались отнести его к русификаторам, христианским миссионерам.

В мемуарах И.Я.Яковлева "Моя жизнь" /М.: Республика, 1997/ имеется глава VIII, которая называется "Травля в печати. Судебное разбирательство по газетным измышлениям". Здесь автор рассматривает травлю его печати в 1906-1910 гг. Разумеется, в небольшой главе, посвящённой многим другим вопросам, Иван Яковлевич не стал подробно описывать, как всё это происходило. Нам захотелось прибавить дополнительные штрихи к воспоминаниям патриарха чувашской культуры.

Известно, что нападки на дело жизни И. Я. Яковлева, на просвещение нерусских народов были и раньше. Как-то появился в петербургском журнале "Дело" фельетон Плавского "Яков Иваныч - из чуваш" /1880. №7/. Под указанным псевдонимом скрывался один из сыновей священника А. И. Баратынского - Николай Баратынский, выпускник Казанского университета, в 1892-1894 гг. издатель - редактор газеты "Оренбургский край", позже адвокат. Но его выступление было единичное, на которое прогрессивная интеллигенция не обратила особого внимания. А вот позднее нападки приняли массовый характер.

В травле чувашского просветителя И. Я. Яковлева в печати отчётливо просматриваются три периода, конкретнее - три

шестилетия. Первый период - последнее шестилетие прошлого века. 1894-1899 гг. Тогда у народного педагога была возможность, хотя и ограниченная, дать отпор нападкам в печати своими публицистическими произведениями. Так, серьёзные обвинения были предъявлены педагогу в официальной губернской печати С.П.Яковицким в "Заметке земского начальника о земских инородческих школах" (Симб. губ. ведомости. 1894. 28 сент.).

В ноябре-декабре 1899 г. симбирский архиерей Никандр Молчанов и иеромонах Сергий (в миру: Александр Титов) в журнале "Миссионерское обозрение" выступили с анонимной злопыхательной статьей под названием "К вопросу о более желательной и целесообразной постановке церковноприходской и школьной миссии среди населения инородческого Среднего Поволжья". В эти годы И.Я.Яковлеву и его единомышленникам удавалось давать отпор таким наскокам в тех или иных органах печати. Например, земскому начальнику Буинского уезда С.П. Яковицкому народным педагогом даётся отпор в обстоятельных статьях "По поводу заметки земского начальника С. Я. о земских инородческих школах" (Симб. губ. ведомости. 1984. 30 ноября, 3 и 7 дек.), "О школьном образовании чуваш" (Городской и сельский учитель // Казань, 1897. Вып. 5). В ответ на выступление печати архиерея и иеромонаха И. Я. Яковлев написал классическое произведение - памфлет "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье" (1900). Правда, памфлет остался неопубликованным, но с ним были ознакомлены попечительство Казанского учебного округа и ряд других чиновников.

Второй период травли И. Я. Яковлева в печати - это 1906-1911 гг. Характерен тем, что органы печати лишили народного педагога возможности дать отпор клеветникам на своих полосах, и ему вынужденно пришлось защищать свою честь и престиж Симбирской чувашской школы через суд, как того требовало попечительство учебного округа. В этом периоде травля проводилась на страницах казанских и симбирских газет. Всё это началось с пасквиля "О двух генералах". Летом 1906 года он впервые был напечатан в казанской газете "Волжский вестник" за подписью "Симбиряк", а газета "Симбирские вести" в спешном порядке перепечатала его.

В пасквиле И. Я. Яковлев и архиерей Гурий своими настоящими именами не названы, но было ясно, что речь идёт о них. Чувашей пасквилянт назвал чухонцами. Иван Яковлевич здесь обвинялся в том, что он якобы присвоил пожертвованные кем-то деньги, присвоил участок земли, выстроил на чужой земле дом, а потом продал. По случаю удачного мошенничества Ванька Бешеный (то бишь Яковлев) и дядя Гурьян (то есть архиепископ Гурий) устроил пышное

пиршество, где было так много "шампанского и других вин", что оба трое суток валялись в постели и принимали посетителей в костюмах Адама.

После такого хамско-клеветнического пасквиля пошлые анонимки стали появляться как грибы после дождя. Те же "Симбирские вести" в трёх номерах поместили следующую хулу на чувашского просветителя - "Современную бурсу". Газета "Вестник народа" опубликовала грязную анонимку "О забытом уголке", а "Волжские вести" - пасквиль "Сплошная драма". Эта же газета тиснула заметку "Из области уголовных преступлений". Неизвестный автор, скрывшийся под псевдонимом "Буинский", бойко сообщал следующее: ученик Ефим Волков избит Яковлевым до такой степени, что у него открылось "гниение бока". Действительно, был в школе такой ученик - из села Шихраны Цивильского уезда. Но ведь и его пальцем никто не трогал. Впрочем, казанские и симбирские газеты целенаправленно помещали такую несусветную чушь.

Клеветнические материалы в газетах того периода были не случайны. Как свидетельствуют документы, в августе 1906 года на нелегальном съезде в Симбирске создаётся "Чувашский национальный союз учителей и деятелей просвещения". По утверждению эсера- центровика Д.П.Юмана (Петрова), съезд направил депутацию к И.Я.Яковлеву с целью склонить его на свою сторону. Но с ним никакого разговора не получилось. "После этого... мы Ивана Яковлевича стали считать среди чувашей самым злейшим врагом революции, решили бороться с ним засучив рукава", - признавался Д.П.Юман (Петров). (См.: Юман М. 1905-й год / Воспоминания о событиях в чувашском крае. Чебоксары, 1925. С. 109-110).

Возникает вопрос: почему И.Я.Яковлев не пошёл на сговор с эсерами? Тут всё ясно. С поражением первой русской революции чувашские эсеры встали на путь революционного буржуазного национализма. Взгляды чувашских буржуазных националистов и народного педагога были абсолютно противоположны. Те добивались обособления своей нации и распространения ненависти народа к самодержавному строю на все русское, а Яковлев отстаивал идею дружбы чувашей со всеми народами, в первую очередь, великим русским народом. В деле подъёма культуры народа сползание на позиции национальной ограниченности могло принести не пользу, а вред.

Иван Яковлевич не пошёл на сговор с чувашскими эсерами и националистами ни в ходе первой русской революции, ни после подавления её, отказался участвовать в создании чувашской

национальной организации. За это и подвергался он продолжительное время ожесточенной травле в прессе. Автором пошлого фельетона "О двух генералах" оказался бывший студент Ярославского юридического лицея Г.Ф.Фёдоров (Алюнов), сосланный в Симбирск за участие в первой русской революции и причастность к партии социалистов-революционеров. Кляузу "Сплошная драма", подписанную псевдонимом "Серый чувашин", тоже написал он.

В Казани в типографии М.П.Перовой была отпечатана брошюра "Легендарный чувашский юбиляр". В выходных данных год издания её не указан. Если судить по тому, что брошюра формально выглядит как рецензия на книгу "К 40-летнему юбилею Симбирской чувашской учительской школы", изданную в Симбирске два года спустя после юбилея - в 1910 г.(надолго задержали печатание чисто технические причины), то можно полагать, что "Легендарный чувашский юбиляр" напечатан в 1911 г. На обложке брошюры автором числится К. Смирнов. В действительности под этим псевдонимом скрывался снова Г. Ф. Фёдоров (Алюнов). Это подтверждено Д. П. Юманом (Петровым): "Алюн Кеверли боролся против него (против Яковлева. - И. Т.) до самой смерти. В 1908 г. (?) он издал отдельную книгу под названием "Легендарный юбилей" (?), в этой книге Алюн Кеверли скрыл себя под фамилией Смирнов". (В названной книге. С. 111).

Интересно отметить и такой факт: выкопал Г. Ф. Фёдоров (Алюнов) пасквиль Плавского "Яков Иваныч - из чуваш" из журнала "Дело" и поместил в качестве приложения в книжонке "Легендарный чувашский юбиляр".

Пасквиль "Современная бурса" принадлежит перу Д.П.Юмана (Петрова), являвшегося тогда секретарём редакции "Волжских вестей". Таким образом, особо неистовствовали в гонениях на родного педагога чувашские эсеры. Редакции газет авторов кляуз тщательно скрывали, поэтому И.Я.Яковлеву пришлось судиться с издателями и их редакторами.

Иван Яковлевич ведение судебных дел хотел доверить известному адвокату Ф.Н.Плевако, но тот вместе с А.И.Яковлевым прислал своего помощника К.А.Минятова. Сам Иван Яковлевич в судебных заседаниях не участвовал, так как сын просил его не стеснять своим присутствием. По жалобам И.Я.Яковлева на клевету в печати Симбирский окружной суд 23 ноября 1907 года рассмотрел 4 дела. Здесь клеветники оказались не такими уж храбрыми. Ни один из них не осмелился явиться на суд. Свидетелями истца перед судом и публикой была раскрыта лживость газетных материалов. За клевету в печати подверглись судебной ответственности 6 человек. Только один из них -

изворотливый купец А.П.Балакирщиков сумел избежать наказания. Остальные получили по заслугам: редакторы газет А. Б. Миллер и В. И. Жильцов - по одному месяцу ареста; редактор А.И.Колосов - три недели ареста при полиции; издатель И.М.Сахаров - домашний арест на одну неделю.

Получившие наказание спешно стали писать апелляционные отзывы. Не повезло клеветникам и при повторном рассмотрении дел Симбирским окружным судом 18 марта и 13 августа 1908 г. По трём делам суд подтвердил свой первый приговор, только по одному делу снижается степень наказания: А.Б.Миллеру месячный арест при тюрьме заменяется двухнедельным.

Апелляционные отзывы по указанным делам в 1908-1910 гг. рассматривались Казанской судебной палатой. Ею три отзыва были оставлены без последствий, лишь В.И.Жильцову была уменьшена степень наказания. Разумеется, обратившись в суд, И.Я.Яковлев сделал вынужденный шаг, ибо другого пути не оставалось. Если раньше ему приходилось бороться против реакционной публицистики с помощью своих произведений, то привлечение клеветников к судебной ответственности было продолжением той же борьбы, но в иной форме.

На судебные процессы против клеветников обратила внимание и столичная печать. Газета "Новое время", выходившая в Петербурге, 9 декабря 1907 г. поместила сообщение о слушании в Симбирском окружном суде "литературного дела о клевете в печати". Как она писала, приговор суда строго заклеймил это своеобразное литературное творчество.

Конечно, в печати того времени наряду с клеветническими были выступления и иного порядка. Например, А.Годнев, работавший в 1878-1882 гг. в Симбирской школе учителем алгебры и физики, писал: "Я ни минуты не сомневаюсь в том, что культурные заслуги Ивана Яковлевича перед родным его племенем не останутся забытыми последним и рано или поздно встретят заслуженную ими высокую оценку". /Симбирянин. 1907. 8 ноября/.

В той же газете "Симбирянин" 15 марта 1908 года книготорговец А.К.Юргенс опубликовал письмо, в котором убеждает читателей, что И.Я.Яковлев в дело народного просвещения вложил "труд своей жизни" и далек "в мыслях своих о каких-либо материальных выгод и расчётов". Автор предлагает спор между редакциями и И.Я.Яковлевым решить справедливо, с учётом заслуг последнего.

Учителя Симбирской чувашской школы В.Н.Орлов, Р.Н.Идобаев, Д.И.Кочуров, В.И.Колпаков не раз выступали в газетах с защитой чести своего учебного заведения и его

инспектора, давали клеветникам энергичный отпор.

Третий период травли И.Я.Яковлева - конец XX века, конкретно в 1992-1998 гг., как ни странно, в наши дни, в канун празднования 150-летия со дня его рождения. Следовательно, снова выплывают, как накипь грязи и злорадства, попытки очернить его имя и честь. Такого рода попытки предпринимаются тремя путями:

1. Вытаскиваются из архивов уже забытые клеветнические письма и публикуются в прессе. Приведём конкретный пример. Знаем, что в прошлые времена чувашский писатель И.Н.Юркин не принял алфавит И.Я.Яковлева, продолжал писать по старому "Пулъхар", "Тъваш тъшмань" с твёрдым и мягким знаками. Вопреки всему он считал Яковлева не только своим личным врагом, но и врагом всего чувашского народа. В архивах хранится его письмо "Тъваш тъшмань", написанное в 1928 г. и поданное в органы власти. Здесь за что только ни ругает он И.Я. Яковлева, в чём только ни обвиняет. Якобы именно Яковлев помешал в 1899 г. создать газету "Пулъхар". Приводит Юркин вымышленные факты избиения педагогом своих воспитанников. Называет его "чувашским барином", "слугой царя". Ополчается против чувашской учительской школы, которую он не сумел окончить, как не смог продолжить учёбу и в Казанской учительской семинарии. Нет сомнений, письмо было необъективным, скорее явно клеветническим. По этой причине письму ходу не давали, вскоре о нем совсем забыли. Но вот журнал "Тёван Атёл" взял да опубликовал 11-тысячным тиражом этот опус (1993. №2). Для чего? Чтобы как-то замарать честь патриарха чувашской культуры? Однако напрасно. Такие наскоки на выдающегося просветителя-демократа не приносят чести ни ушедшему в мир иной И.Н.Юркину, ни журналу "Тăван Атăл".

2. Нынешними газетами перепечатываются те грязные публикации старых времен, авторов которых И. Я. Яковлев привлекал к судебной ответственности. Так, газета "Молодёжный курьер" перепечатала уже нами названную кляузу Г.Ф.Фёдорова (Алюнова) "Сплошная драма" (1993. №9). В далеком прошлом это бумагомарание было опубликовано газетой "Волжские вести" 27 апреля 1907 г. В нём говорится, что на сбережениях на пище учеников И.Я.Яковлев собрал крупную сумму для покупки своего дома ("Вместо щей подавали какую-то вонючую жидкость, вместо хлеба - куски какого-то суррогата, вместо каши - какие-то пшеничные комья..."). Если верить кляузе, И.Я.Яковлев с учащимися обращался грубо, допускал избиение их. В действительности же ничего подобного не было.

Ещё один пример. Газета "Хыпар" 8 января 1992 г. решила

порадовать своих читателей опубликованием отрывка из книги Д.П.Юмана (Петрова) "1905-й год", названный "Чувашская школа напоминала монастырь". Здесь автор, вместе с ним и газета, уверяют, что в Симбирской чувашской школе царили крепостнические порядки. Жаль, что список несуразных перепечаток можно продолжать.

3. Ещё один путь очернения имени и чести чувашского просветителя в следующем. Отдельными исследователями на основе выхваченных высказываний и фактов делаются явно ошибочные выводы и заключения. При этом они забывают, что высказывания надо рассматривать в контексте, а дело всей жизни оценивать в совокупности, по всей полноте. Скажем прямо, в этом упражняется сотрудник литературоведения и фольклора Чувашского государственного института гуманитарных наук Ю. В. Яковлев. В номере от 25-26 декабря 1997 г. газета "Чăваш ен" (Край чувашский) увидела свет его статья "Национализм Ивана Юркина в аспекте веры в народ", где говорится: "Образованные чуваши в конце XIX века, (а миссионеры - вплоть до Октябрьской революции), считали, что у чувашей нет будущего. "Нам, чувашам, не суждено играть в истории самостоятельной роли. Мы рано или поздно должны слиться с русскими", - писал И.Я.Яковлев, например, в письме к своему бывшему ученику А.С.Михайлову 23 января 1914 г. (Яковлев И.Я. Из переписки. Чебоксары, 1989. С. 235)". Далее автор вышеназванной статьи пытается доказать, что И.Я.Яковлев якобы добивался превращения чувашского народа в покорного спутника России, слияния чувашей с русскими, обрусения их. Но ведь И.Я.Яковлев сущность слияния чувашей с русскими понимал совсем по-другому. Чтобы вникнуть в это, не надо было останавливаться на выхваченных строках, а читать письмо дальше. Далее говорится вот что: "Но что же значит слиться? Это не значит усвоить только русский язык и носить русскую одежду. Мы должны по духу сделаться русскими: по-русски думать и чувствовать. Для этого нам необходимо подняться до русской культуры: усвоить православную веру, основы русской культурной и государственной жизни. Поднять культуру чуваш возможно только через родной, понятный язык". (Там же). Слиянию чувашей с русскими такое же толкование дает И.Я.Яковлев во многих своих трудах. Таким образом, И.Я.Яковлев мечтал и добивался поднятия культуры своих сородичей до уровня культуры русского народа.

Если верить Юрию Яковлеву, отрицательно относился чувашский просветитель к будущности родного народа. Так почему же он тогда просвещение его считал делом своей жизни? А ведь

всем известно, что И.Я.Яковлев любил родной народ сердцем и душой, отдавал все свои силы служению ему, высоко отзывался о нём. Не случайно же он мечтал об открытии чувашского университета. "Так, несколько лет тому назад, - зафиксировал он в своих мемуарах, - мне пришла в голову мысль положить на длинный период времени тысячу рублей с тем, чтобы на этот капитал нарастали проценты, а когда скопится крупная сумма, можно было бы создать чувашский университет". (Яковлев И.Я. Моя жизнь. С. 554).

"Вот что только могу сказать... не кривя душой: люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага. У меня в жизни не было другой цели, как благо чуваш..." - писал И. Я. Яковлев И. Н. Ильминскому в 1883 г. (Яковлев И.Я. Письма. Чебоксары, 1995. С. 92).

Среди выдающихся выпускников СЧУШ - Михаил Петрович Петров. Это он написал на родном чувашском языке книгу "Симбирская чувашская школа и И.Я.Яковлев", которую в 1928 г. издал Наркомпрос ЧАССР. В ней приведено письмо И.Я.Яковлева на имя автора от 28 ноября 1917 г. Вот часть этого письма:

"Помнится, ты спрашиваешь меня, каково моё мнение и взгляды на будущность чуваш и на их способности. Трудно предсказать будущее, ведь, я не пророк. Но я всегда был убежден и веровал, что чуваши богом не обижены, не менее способны, чем русский простой народ. Если они до сего не представили выдающихся деяний, то можно сказать, что не было благоприятных условий. Я всегда видел доказательства, что чуваши во всех областях могут с успехом заниматься науками и искусствами, в том числе музыкой и литературой. При достижении своей цели многие проявляют твёрдость и выдающуюся привязанность к делу, раз предпринятому... В хорошее будущее чуваш я верю, главным образом путём образования... Могу сказать, если бы я не верил в лучшее будущее чуваш, то я и не занимался бы всю жизнь ими. Любящий тебя И.Яковлев."(С. 94-95).

Видимо, кой-кому из современных исследователей следует ознакомиться с указанным письмом Ивана Яковлевича.

Нами приведено лишь одно заблуждение молодого исследователя. Однако надо указать и на то, что органы периодической печати наших дней перепечатывают старые кляузы по его настоянию.

Газета "Советская Чувашия" 11 февраля 1998 г. опубликовала статью "Как накипь всплывает навет", где в резкой форме осуждены попытки современных средств массовой информации и новоявленного исследователя Ю. Яковлева как -то бросить тень на имя и честь выдающегося чувашского просветителя

И. Я. Яковлева. Следовательно, газета призвала клеветников как-то угомониться. Но не тут-то было. Через три недели, точнее 3 марта 1998 г., в газете "Хыпар" снова появляется статья того же Ю. Яковлева "О довольстве самих собой" (Хамăрпа хамăр сапăр пуласси пирки), где автор опять позволил себе плести наветы в адрес народного педагога.

Однако потуги грязных пасквилянтов и разномастных клеветников старого времени и нового толка тщетны. Симпатии народа всегда оставались и остаются на стороне И. Я. Яковлева. Имя его будет светиться яркой звездой на небосклоне как чувашей, так и других народов Поволжья и Урала, просвещение которых он считал делом своей жизни.

Вестник Чувашского университета. 1998. № 1-2. С. 216-223.

АСЛĂ ÇУТЛĂХÇĂН ÇУТĂ ШĂПИ

И.Я.Яковлев институчĕн çĕнĕ кĕнеки пичетленсе тухнă май

Астăватпăр-ха: ректорат тата ăсчахсен канашĕ йышăнăвĕпе И.Н.Ульянов ячĕллĕ Чăваш патшалăх университечĕн тытăмĕнче 1995 çулта И.Я.Яковлевăн ăслăх еткерне тĕпчеме тата унăн ĕçĕсене пичетлеме ятарласа лаборатори уçрĕç. Çутлăхçăн тата унăн Чĕмпĕрти чăваш шкулĕн юбилейĕсем умĕн çав лабораторирен И.Я.Яковлев институчĕ туса хучĕç.

Чăвашсен аслă çутлăхçи Атăл тата Урал тăрăхĕнчи тĕп халăхсене тĕнче цивилизацийĕ кӳнĕ çитĕнӳсемпе усă курмалла тăвассишĕн калама çук нумай вăй хунă. Çакна хисепе хурса, унăн ячĕпе йĕркеленĕ институт юлашки çулсенче пайтах ĕç турĕ. Малтанах вăл чăваш культури патриархĕн асаилĕвĕсен тулли текстне "Манăн пурăнăç" ятпа пичетлесе кăларчĕ. "Халăха çутта кăларас шухăшпа" (С думой о народном просвещении) кĕнеке çапăнса тухрĕ. Унта чаплă педагог тата общество ĕçтешĕ И.Я.Яковлев официаллă вырăнти тата уйрăм çынсене 1875-1917 çулсенче янă çырусем пичетленчĕç. Çав çырусем çутлăхçă-педагогăн нумай енлĕ паттăрла ĕçне-хĕлне анлăн çутатаççĕ, унăн çутă сăнарне уçăмлăн курса тăма пулăшаççĕ.

Сăмах май каласан, И.Я.Яковлев институтне Л.П.Кураков академик пуçарнипе никĕсленĕ. Вăлах институт кăларăмĕсен тĕп редакторĕ пулса тăрать. Çакăнпа пĕрлех Лев Пантелеймонович "И.Я.Яковлев пурнăçĕпе ĕçĕ-хĕлĕ ыйтăвĕсем" (Вопросы яковлевоведения) ятпа сериллĕ кăларăмсем хатĕрлесе пичетлеме шут тытрĕ.

Ку серипе пĕрремĕш кăларăм çапăнса тухрĕ ĕнтĕ. Унта чи малтанах И.Я.Яковлев Чĕмпĕрте уçнă чăваш шкулĕн историйĕпе вулакансем халиччен пĕлсех кайман произведение вырнаçтарнă. «Чĕмпĕрти чăваш шкулĕн, ун çумĕнчи икĕ класлă арçын тата хĕрарăм прихут училищисен, виçĕ çуллăх педагогика курсĕсен историйĕпе çыхăннă материалсем» (Материалы к истории Симбирской чувашской школы, мужского и женского при ней приходских

двухклассных училищ с трехлетними педагогическими курсами) ятлă. Ăна И.Я.Яковлев хăй çырнă. Ку вăл сайра тĕл пулакан произведени. Ăна 1915 çулта 200 экземпляр тиражпа пичетленĕ те унтанпа тепĕр хут кăларман. Кунта пысăк пĕлтерĕшлĕ ыйтăва-чăваш шкулĕн пурлăх никĕсне епле туса хунине çутатнă.

Пĕлетпĕр: Чĕмпĕрти чăваш шкулĕ 1868 çулхи октябрĕн 28-мĕшĕнче уçăлнă шутланать. Çак кун Чĕмпĕре унăн пĕрремĕш вĕренекенĕ Алексей Рекеев килсе çитет. Малтанхи çулсенче шкул тара илнĕ çуртсенче хĕсĕнкелет. Сакăр çултан, 1876 çулхи апрельте, И.Я.Яковлев Чĕмпĕр купцинчен Ф.В.Красниковран икĕ хутлă чул çурт туянать. Вăл Малая Конная урамăн пĕр кĕтессинче, Сĕве юханшыв хĕрринче вырнаçса тăнă. Çурта шкула юрăхлă майлаççĕ, каярахпа тĕпренех юсаççĕ. Темиçе çултан Иван Яковлевич тĕксе тунă икĕ хутлă чул çурт лартать. Ун хыççăн столяр тата слесарь мастерскойĕсем, килти чиркÿ, нÿхреп, кĕлет, карета лупасĕ тата вите тума май килет. Майĕпен-майĕпенех шкул вырăнĕпе пахчине анлăлатаççĕ. Çуртсене водопровод кĕртеççĕ. Çаксене пĕтĕмпех И.Я.Яковлев тăрăшнипе тунă. Йывăрлăхсемпе чăрмавсене çĕнтерсе, влаçра ларакансем хирĕç тăнине пăхмасăр.

Малалла çутлăхçă-демократăн, педагог-гуманистăн ăслăхри пултарулăх еткерне çутатакан статьясем пичетленĕ. Кунта вулакан Л.П.Кураков академикăн "И.Я.Яковлев çамрăк чухнехи паха ĕмĕчĕсене вĕçне çитичченех улăштарман" (И.Я.Яковлев оставался до конца верным своим заветным идеалам юности) статйине тупать. Ку статьяра автор чăваш халăхĕн чаплă ывăлĕн тĕп тĕллевĕсемпе ăнтăлăвĕсене уçса парать. Çур ĕмĕр ытла пĕр утăм чакмасăр вĕсене пурнăçа кĕртессишĕн вăй хурать çутлăхçă.

Çакна палăртса хăвармалла: автор-тĕпчевçĕ вулакана çĕнĕ пĕтĕмлетÿсемпе ăнлавсем патне илсе пырать, хăйĕн тезисĕсене çĕнĕ фактсемпе, асра юлакан кăтартусемпе çирĕплетет. Вăл акă мĕн витĕмлĕн, ĕнентерÿллĕн кăтартать: Яковлевăн çамрăк чухнехи ĕмĕчĕсем темиçе çултан чăваш халăхне çутта кăлармалли пĕтĕмлĕхлĕ система

пулса тăраççĕ, унпа Хĕвелтухăç Раççейри ытти халăхсем те усă кураççĕ. Халăх педагогĕн çамрăк чухнехи ĕмĕчĕсем мĕнле условисенче çуралса аталаннине тĕрĕс кăтартать Л.П.Кураков. Хăш-пĕр тĕпчевçĕсем ĕнентерме пăхнă тăрăх, И.Я.Яковлев çамрăк чухнехи ĕмĕчĕсене Н.И.Ильминский витĕмĕпе анлăлатнă. Çапли çаплах темелле, анчах вăл вĕрентсе калани çумне И.Я.Яковлев хăйĕн шухăшĕсене нумай хушать, тăван халăхĕн экономикипе культурине аталантарассин тĕллевĕсемпе пуянлатать.

Яковлев çуралса ,ÿснин тата аслă çутлăхçă пулса тăнин условийĕсене тĕплĕн кăтартать автор. "XIX ĕмĕрĕн иккĕмĕш çурринче Хĕвелтухăç Раççейри чылай халăхсен И.Я.Яковлев евĕр çутлăхçăсем тупăнмалли объективлă условисем тата майсем пулнă. Анчах субъективлă сăлтавсемпе пур халăхсем те мар Яковлев пек çын пама пултарнă". Чăваш халăхĕн çавăн пек ĕçтеш тупăнни акă мĕнрен килнĕ: вăл ыттисем пек мар çуралса ÿснĕ тата воспитани илнĕ, пĕлĕвне ÿстерме пушă вăхăчĕн кашни минучĕпе усă курнă, кăмăл-сипечĕпе вăл хистевлĕ те тимлĕ пулнă, ăна хаяр пуçлăхсем тата Раççейри обществăн ырă сунакан, мал ĕмĕтлĕ çыннисем хушшинче ĕçлесе çирĕплетнĕ. Çутçанталăк панă талант, тăван халăха юратни, çирĕп тĕллев тытни тата хăюллă пулни, тÿрĕлĕх тата ырă сунни-акă ăна пархатар кÿнĕ пахалăхсем. Çавсем пулăшнă та ĕнтĕ И.Я.Яковлева халăха çутта кăларассине йĕркелесе яма, чăвашсене наци çулĕпе аталантарассишĕн кĕрешме.

И.Я.Яковлев çур ĕмĕр хушши ăнăçлă ĕçленине çирĕплетме иртнĕ вăхăтра тĕрлĕ автор тĕрлĕ цифра илсе кăтартнă. Тишкерекен статья вара унашкаллин вĕçне кăларать. Унти цифрăсене питĕ тĕплĕн тĕрĕсленĕ. И.Я.Яковлев шкулĕнчен пурĕ 1000 ытла учитель вĕренсе тухнă. 1911 çулта Раççейре чăваш шкулĕсем 926 пулнă. 1917 çул тĕлне Атăл тата Урал тăрăхĕнчи чăвашсем хушшинче хут пĕлекенсен шучĕ 12 процента çитнĕ.

"И.Я.Яковлев нумай çул хушши тÿрĕ кăмăлпа Раççей ырлăхĕшĕн тăрăшни асăрханмасăр юлман, – палăртса хăварать статья авторĕ. – Ăна пилĕк орденпа тата тăватă медальпе наградăланă, 1904

çулта чăн-чăн статски канашçă пысăк чина тивĕçет вăл, ырми-канми ĕçĕпех йăхран йăха куçакан дворян ятне илет. Халăхшăн чун-чĕререн тăрăшнă çавăн пек урăх ăсчах-педагог Раççейре тупма йывăр". (66 с.).

Н.Г.Краснов академик "И.Я.Яковлевăн педагогика еткерĕ" (Педагогическое наследие И. Я. Яковлева) статйинче çутлăхçă ĕçне-хĕлне теори енчен тивĕçлĕ хак парать, унăн тарăннăн шухăшласа никĕсленĕ педагогика системине уçса кăтартать. И.Я.Яковлев наци шкулĕ туса хунине унăн чи пысăк хисепе тивĕçлĕ ĕçĕ тесе шутлать автор. "Наци шкулне туса хуни халăх историйĕнчи культура тĕлĕшĕнчи ытти пур пулăмсенчен те çÿлерехре тăрать. Воспитани парассин харпăр хăйĕнле системине упраса хăварма, наци шкулĕ туса хума пултарайман халăхсем пурнăçăн тĕрлĕ условийĕсен вăйăмĕпе истори кукăр-макăрĕнче тăнчах çухалнă", - уйрăммăн палăртать автор.

Вăл çапла ĕнентерет: И.Я.Яковлев пысăк саспаллипе çырмалли Çутлăхçă пулнă. "Хăйĕн умĕнхи Е.Рожанский, С.М.Михайлов, Н.И.Золотницкий тата ытти çутлăхçăсенчен И.Я.Яковлев акă мĕнпе уйрăлса тăрать: вăл халăха çутта кăлармалли никĕссем туса панă - çырулăх йĕркеленĕ, тăван чĕлхепе вĕрентмелли шкулсем уçнă, халăха çутта кăларма 1000 ытла учитель вĕрентсе кăларнă, пĕлÿлĕхĕн тĕрлĕ енĕпе кĕнекесем пичетленĕ". (80 с.).

Чĕмпĕр кĕпĕрнинче Пăва уесĕнчи Кивĕ Эйпеç çывăхĕнче, Вараксар çырми хĕрринче, И.Я.Яковлев 1911 çулта хĕрарăмсен ĕçлĕх общинине йĕркелет. Унăн хуçалăх тытăмĕ самаях пысăк пулнă. Унта выльăх-чĕрлĕх ферми, арман, тырă уйĕ, пахча, сад кĕнĕ. Çак община çинчен тепĕр автор Г.Н.Плечов "Чăваш хĕрарăмĕсен ĕçлĕх общежитийĕ И.Я.Яковлевăн социаллă-çутлăх системинче" (Чувашское трудовое женское общежитие в социально-просветительской системе И.Я.Яковлева) статьяра çырса кăтартать. Кунта, тĕпрен илсен, тĕрлĕ наци хĕрарăмĕсем-инвалидсем вăй хунă. Вĕсене пулăшма общество-педагогика практики вăхăтĕнче Чĕмпĕрти чăваш учителĕсен шкулĕ çумĕнчи педагогика курсĕнче вĕренекенсене янă.

Çакна палăртса хăварар: Герольд Никифорович

хăйĕн статйинче чăваш хĕрарăмĕсен Вараксарти ĕçлĕх общежитийĕн историне документлă çăлкуçсем тăрăх пуçласа тĕпчет, ку общежити халăх педагогĕн социаллă- çутлăх системинче мĕнле вырăн йышăннине кăтартать.

РФ тата ЧР ăслăхĕн тава тивĕçлĕ ĕçченĕн В.Д.Димитриев академикăн "И.Я.Яковлевăн еткерне тĕпченин тата пичетре çутатнин историйĕ тавра" (К истории исследования и публикации творческого наследия И.Я.Яковлева) статйи ку ĕçĕн кăткăслăхне, йывăрлăхсемпе хирĕçÿсене уçса парать. Автор И.Я.Яковлевăн пурнăç çулĕпе ĕçне-хĕлне тĕпчесси XX ĕмĕрĕн 20-мĕш çулĕсенчен пуçласа паянхи кунченех епле пулса пынине питĕ тĕплĕн йĕркелесе тухать. Ку ĕçри йывăрлăхсем чăваш халăхĕн аслă çутлăхçин ăслăхпа педагогика, пултарулăх еткерне хакласси çине тĕрлĕ вăхăтра тĕрлĕрен пăхнинчен, уйрăм тĕпчевçĕсем тÿрĕ кăмăллă пулманнинчен килнĕ.

Кĕнеке вĕçĕнче статьясен авторĕсем çинчен кĕскен каласа пани пур. Сăмахран, акă мĕн пĕлетпĕр аслă çутлăхçă еткерне ырми-канми тĕпчекен Н.Г.Краснов ăсчах çинчен: "...1932 çулта çуралнă, И.Я.Яковлев ячĕллĕ Чăваш патшалăх педагогика институтне вĕренсе пĕтернĕ, педагогика ăслăхĕсен докторĕ, профессор, Чăваш патшалăх университетĕнче ют чĕлхе факультечĕн деканĕ, Чăваш Республикин Ăслăхсемпе искусствăсен наци академийĕн член-корреспонденчĕ, ЧР ăслăхĕн тава тивĕçлĕ ĕçченĕ, РФ культурин тава тивĕçлĕ ĕçченĕ, ЧР Патшалăх премийĕн лауреачĕ, 163 ĕçĕн, çав шутра 7 монографин тата халăха вĕрентессин историйĕпе çырнă брошюрăсен авторĕ". (211 с.) Николай Герасимович аслă çутлăхçă И.Я.Яковлев тĕслĕхĕпе хастарлă ĕçлет пулинех.

Серипе пичетленекен "И.Я.Яковлев пурнăçĕпе ĕçĕ-хĕлĕ ыйтăвĕсем" кăларăм аслă шкулсен преподавателĕсем, аспирантсемпе студентсем, ăслăх ĕçтешĕсем тата массăллă вулакансем валли тухать. Малаллахи кăларăмсенче аслă çутлăхçă еткерне тĕпчесе çырнă паян кун кирлĕ паха ĕçсене пичетлеме шутлаççĕ.

Тăван Атăл. 1999.
12№. 69-70 с.

ЧӖМПӖР ÇУТИ ШĂНКĂРТАМ ХӖРРИНЕ ТЕ ÇИТЕТ

Ытарайми хитре хыр вăрманĕ хĕрринче, Шăнкăртам юханшыв тăрăхĕнчи тӳпем вырăнта вырнаçнă çак пысăк ял. Ёлккен те хӳхĕм кунта çут тĕнче. Хула сăнĕ кӳрекен пĕр хутлă, икĕ хутлă капăр çуртсем, çĕр ĕç фирмин центрĕнчи капмар çурт-йĕр, çĕнĕрен туса лартнă капăр чиркӳ сăнпите кăмăллăн çиçтереççĕ, чунра хаваслăх туйăмĕ çуратаççĕ.

Алманчăра çуралса ӳснĕ сăвăç Лидия Антипова-Ковалюк тăван ялне çапларах сăнланă:

Эп çуралнă ял Алманчă –
Сăрт çинчи илемлĕ ял.
Тăван ял, эс патăн шанчăк,
Патăн мана та вăй-хал.

Пĕр пытармасăр çакна калам: чуна çывăх ялйышпа, тăвансемпе тĕл пулсан, пуçра тем тĕрлĕ асаилӳ те çуралать. Чи малтанах ман куç умне çӳлти урамри телефон юписем тухса тăраççĕ. Пралукĕ те, пĕр вĕçĕмсĕр янăраса, хăй вырăнĕнчех çакăнса тăратчĕ. Ку телефон юписем хир урлă тӳрĕ çулпа Патăрьелĕнченех килетчĕç, çӳлти урам тăрăх тухса, малти вăрман еннелле çул тытатчĕç. Малалла ăçта кайнă-ши? Ку телефон кама кампа каластарнă-ши? Ача чухне эпĕ çакна питĕ пĕлесшĕнччĕ. Анчах ăнкарма ăс-хакăлăм çитеймен. Паянхи ăнкару тăрăх, ку юпасем Хырла урлă каçса, Тăмпаелне вулăс кантурне пырса кĕнĕ. Малалла вара Пăва хулинелле, Пăва уесчĕн кантурне çитиех тăсăлнă. Патша саманинче Алманчă Пăва уесчĕнчи Тăмпаел вулăсне, каярахпа Шăмалак вулăсне, унтан Аслă Патăрьел районне кĕнĕ.

Нумай-нумай çулсем хушши нуша çулĕ алманчăсене Чĕмпĕр хулине чĕннĕ. Ку хула вĕсене асамлă вăйпа хăй еннелле туртнă. Пурлăрах чăваш Чĕмпĕре Упи урлă тырăпа çӳренĕ. Çăпатапа, пир кĕпепе, сăхманпа танккана чухăнрах чăваш ку хула çулĕпе. Вĕсене кунта юмахри пек паттăр çын – Иван Яковлевич Яковлев Ырă Турă пекех кĕтсе илнĕ. Тĕттĕмлĕхрен хăтарса, вĕрентсе те ăс парса, вăй парса та хавхалантарса ăсатнă

темиçе çултан вăл чăваш ачине. Акă мĕншĕн Чĕмпĕр хули чăваш халăхĕн çути пулса тăнă.

Чĕмпĕр çути аякри шăнкăр-шăнкăр Шăнкăртам хĕррине те пырса çитнĕ, Чĕмпĕр кĕпĕрнинчи Пăва уесĕнчи Алманчă ялне те пырса кĕнĕ. И.Я.Яковлевăн манăçми произведенийĕсенче çак ял çыннисем çинчен ăшшăн çырнă йĕркесем те пур.

Чĕмпĕр архиерейĕ Никандр (чиркӳпе çыхăнтармасăр, Николай Дмитриевич Молчанов) хăйĕнпе пĕр шутлă Сергий (чиркӳпе çыхăнтармасăр: Александр Титов) иеромонахпа пĕрле 1899 çулта И.Я.Яковлев çинчен синода çăхав çырса янă. Çав çулхи ноябрьте-декабрьте ку çăхава, статья пек туса, "Миссионерское обозрение" журналта "Вăтам Атăл тăрăхĕнчи ют халăхсем хушшинче чиркӳпе прихут тата шкул ĕçне лайăхрах та тĕллевлĕрех йĕркелес ыйту тавра" (К вопросу о более желательной и целесообразной постановке церковноприходской и школьной миссии среди населения инородческого Среднего Поволжья) ятпа пичетленĕ.

Çăхавçăсен элекĕпе суйине И.Я.Яковлев "Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинчи ĕç пирки" (К вопросу об инородческой миссии в Поволжье) памфлетра тăрă шыв çине кăларать.

Ку вăл Иван Яковлевич çырнă пысăк калăплă классикăлла произведени, мĕншĕн тесен ăна публицистăн пысăк ăсталăхĕпе çав тери витĕмлĕн çырнă. Памфлета вăл хăйĕн пултарулăхĕн аталанăвĕ çӳллĕ шая çитнĕ тапхăрта хайланă. Çавăнпа унта автор таланчĕн уйрăмлăхĕсем, полемика тăвассин хăйевĕрлĕхĕ уçăмлăн палăраççĕ.

Çак произведение программа теме пулать, мĕншĕн тесен вырăс мар халăхсене вĕрентес ĕçе епле йĕркелемеллине унта туллин кăтартнă. "Ют халăхсен миссийĕ", "Ют халăхсен ыйтăвĕ" ăнлавсене вăл йăлтах урăхла пĕлтерĕшсем панă. Эхер патша тарçисем вырăс мар халăхсене ирĕксĕрлесех вырăслатассишĕн çине тăрсах кĕрешнĕ пулсан, И.Я.Яковлев вара çавна хирĕç "ăс-тăн енĕпе вырăслатас" программа кăларса тăратнă. Çак программăн тĕп тĕллевĕ - "урăх халăхсене вырăс халăхĕпе ăстăн енчен

пĕрлештересси тата пĕрремĕшсене иккĕмĕшĕн шайне çĕклесси". Ку вăл темиçе халăхран пĕр халăх пулса каяссине мар, урăх халăхсен культурине вырăс культури шайĕ таран çĕклессине, çакна пĕрешкел тĕн – православи никĕсĕ çинче тата аслă халăх чĕлхине пĕлни урлă тăвассине пĕлтернĕ.

И.Я.Яковлевăн "Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинчи ĕç пирки" памфлетне Алманчă çынни Терентий Мартынович Мартыновăн ячĕ те кĕрсе юлать. Ача чухне Терентий Сăкăтри прихут училищинче хутла вĕреннĕ. Салтак хĕсметне ăна Чĕмпĕрте ирттерме тивнĕ. Камăн мĕн шухăш та, ку салтака хулари чăваш шкулĕ хăй еннелле туртнă. Малтан вăл командирĕсенчен çав шкул чиркĕвне кĕлле çÿреме ирĕк ыйтса илнĕ. Шкулта вĕренекенсемпе, унтан И.Я.Яковлевпа хăйĕнпе паллашнă.

–Тăван ялăнта Алманчăра та ачасене хутла вĕрентме пулать вĕт! – ăс панă Терентие Иван Яковлевич.

Çар хĕсметĕнчен таврăнсан, Терентий тăван ял ачисене пĕр тÿлевсĕрех хăйĕн килĕнче вĕрентме пуçлать. Салтакра пулнă хĕрÿ чĕреллĕ хресчен хăй тăрăшнипе грамота шкулĕ йĕркелесе ярать. Чăвашла вулама-çырма И.Я.Яковлев букварĕпе вĕрентет. Чмпĕрти чăваш шкулĕнчен илсе килнĕ ытти кĕнекесемпе усă курать. Хресчен уçнă шкула тĕрĕслеме килсен, Сăкăт пупĕ çакна курать: Терентий Мартынович вĕрентекен ачасем чăвашла та, вырăсла та такăнмасăр вулаççĕ, илемлĕ çырма пултараççĕ, арифметикăн тăватă действийĕпе шутлама пĕлеççĕ. Çавна май Алманчăра чиркÿпе прихут шкулĕ уçаççĕ.

...Уя тислĕк тăкса таврăнсан Терентий Мартынович çурт урайне çĕнетме хăма турттарса килесси пирки калаçса татăласшăнччĕ шăллĕпе – ямшăк почтăран килсе çитеймен-ха. Унăн шăллĕ Алексей нумай çул хушши бурлакра çÿрерĕ, унтан таврăнсан харăсах виçĕ ут туянчĕ те почта чупма тытăнчĕ.

Терентий Мартынович килне кĕнĕ чухне арăмĕ малти пÿртре урай çăватчĕ.

–Шăп урай çуса пĕтернĕ çĕре килтĕн. Пурнăçăнти хуйху-суйху та вĕçне çитнĕ, ахăр, – шап-шурă шăлĕсене кăтартрĕ мăшăрĕ.

Упăшки ăна-кăна ĕненекен çын мар, çапах ырă сунса каланă сăмахсем унăн чĕринче ăшă туйăм вăратрĕç. Килĕнче выльăх картине каç валли тирпейлесен, чылай вăхăт "Нива" журналăн черетлĕ номерне вуласа ларчĕ. Çĕрле хăрушла тĕлĕк курчĕ. Арăмĕпе иккĕшĕ тикĕс çул тăрăх лашапа таçта васкаса каяççĕ пек. Ула кĕсре (пĕлтĕр хăм пăрахса вилнĕскер чĕрĕлсе тăма пултарнă-ши?) самаях хавас юртатчĕ, умра тарăн çырма курăнса кайрĕ. Ун урлă вăрăм пĕренесемпе кĕпер хывнă, анчах кĕсре хăйне хăех тăварăнчĕ, кĕпер çинелле мар, çырманалла анса кайрĕ те тухаймарĕ. Терентипе арăмĕ урапа çинчех ларса юлчĕç. Хăранипе шарт сиксе арăмĕ кăшкăрса ячĕ:

-Ай, пĕтрĕмĕр!

Терентий Мартынович вăранса кайрĕ те çакна тавçăрса илчĕ: арăмĕ лăпкăнах çывăрать иккен, кăшкăрашнă сасăсем урамран илтĕнеççĕ.

-Пулăшăр! Вĕлереççĕ...- илтĕнет урамран пÿлĕнчĕк сасă.

Терентий Мартынович хăвăрт тумланать те урама чупса тухать.

Инçех те мар, Ирçе Лявукĕн пралукĕ тĕлĕнче, çирĕмелли пĕр йĕкĕте виççĕн-тăваттăн хупăрласа илнĕ, темшĕн тÿнккеççĕ. Терентий Мартыновича курсан, хĕнекенсем ним пулман пекех аллисене хыçалалла тытрĕç, чĕп-чĕр юн юхтаракан çамрăк çинчен çапла ăнлантарчĕç:

-Çакскер Микуç тете килне вăрра кĕнĕ...

"Никодим Елисеевич Куцыпин патне эппин", - тĕвĕленчĕ шухăш Терентий Мартынович пуçĕнче.

-Микуç тете картишĕнчен хÿме урлă чăлха вĕççĕн сикрĕ, шăпăрлан! - малалла ăнлантараççĕ вăрра тытакансем.

-Çук, вăрă мар эпĕ, Вăтаел ачи. Эпĕ...

Йĕкĕт тата тем каласшăнччĕ, ăна ĕнсерен çапса çĕре ÿкерчĕç, унтан тапса та сĕтĕрсе каллех ура çине тăратрĕç.

-Кама паллатăн Алманчăра? - тесе ыйтаççĕ унран. -Çилкка Кĕркурине паллатăп, - хуравлать йĕкĕт.

Ак хайхи: ăна та килĕнчен чĕнсе кăлараççĕ. Вăл паллакан йĕкĕтпе иккĕшне, Терентий

Мартынович чарнине пăхмасăр, питĕ хытă хĕнеççĕ. Тӳрре тухмалли сăмах калама çăвар та уçтармаççĕ, шăлсем ванмалла кире пуканĕпе çапаççĕ. Çакăн хыççăн ирпе Çилкка Кĕркурийĕпе Вăтаел йĕкĕчĕ иккĕшĕ те вилеççĕ. Хĕнесе вĕлерекенсем хушшинче Никодим Куцыпинпа пĕрле Алексей Мартынов та пулнă теççĕ. Çавăнпа Мартыновсем – Алексей те, Терентий те – васкасах Çĕпĕре тухса каяççĕ. Вĕсен çурт-йĕрĕ Зосим Константиновичпа Мария Петровна Никитинсен килĕпе юнашар ларнă. Ку çурт-йĕре Ерми Элекçейĕ туянса юлать. Çакă 1909 çулта пулнă. Алманчăра вĕрентӳ ĕçне пуçарнă Т.М.Мартыновăн, И.Я.Яковлев пĕлсе тăнă хастарлă çыннăн, малашнехи шăпи пире халлĕхе паллă мар. Ӳнран яла юлашки çырусем Тюмень тăрăхĕнчен килнĕ.

Алманчăн ырă ĕмĕтлĕ чăвашне И.Я.Яковлев хăйĕн памфлетĕнче мухтамасăр хăварман:

"Лет десять тому назад в Симбирске служил в солдатской общине чуваш, приход Алманчиковский, Буинского уезда, Терентий Мартынов, грамотный, учившийся в соседнем Сугутском земском училище. Этот Терентий Мартынов часто ходил в чувашскую школу ко всенощной и к обедне, заходил к ученикам, доставал у них книги на чувашском языке. В конце концов он так увлекся церковностью и так (воспылал) желанием просветить своих однодеревенцев, что тотчас по возвращению со службы начал частным образом, в своем доме совершенно бесплатно обучать Алманчиковских детей. Затем школа эта упрочилась и признана была школой грамоты, а Терентий Мартынов ее учителем. Благодаря этой школе и усердию учителя, книжки на чувашском языке быстро стали распространяться между крестьянами. Семя упало на добрую почву".

Алманчăра шкул уçма та, ун валли çурт лартма та И.Я. Яковлев пулăшать. "При моем участии выстроены были школы в селах Верхние Тимерсяны и Богдашкино (Симбирской губернии и уезда), а также в селах Акса... Алманчиково... (все – Буинского уезда Симбирской губернии)", – палăртса хăварнă Иван Яковлевич хăйĕн асаилĕвĕсенче. (Яковлев И.Я. Воспоминания. Чебоксары, 1982. С. 117).

Ылханлă патша саманинче хресчене пурнăç тем тĕрлĕ те хĕснĕ. Тепĕр чухне ялтан куç курми тухса каяс килнĕ. Çтаппан Пахомова хĕн-асапран мăнастир туса хăтăлас шухăш ялти пуп В.И.Румянцев патне илсе каять, пупĕ ăна Чĕмпĕре Никандр архиерей патне ярать. Темиçе хут та çитет архиерей патне Пахомов, анчах сӳтĕк Никандр хăнк та тумасть. Çтаппанпа тепĕр темиçе хресчен малти вăрман енче, Шăнкăртам хĕрринче пысăк мар çурт лартса, унта пĕр вăхăт пурăнса та пăхаççĕ, анчах мăнастир пурпĕр вăрах тытăнса тăраймасть. Çакăн пирки И.Я.Яковлев "Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинчи ĕç пирки" памфлетра çапла çырать: "В этой деревне, один крестьянин, по имени Степан Пахомов, отличался особенной набожностью. Когда он услыхал слово Божие на родном понятном для него языке, то прямо-таки создал целое религиозное движение, которое разрешилось в появлении идеи – основать вблизи деревни монастырь. К чести местного приходского священника о. В.И.Румянцева следует сказать, что он встретил эту мысль с полным сочувствием и всячески старался поддерживать такое настроение в инициаторах этого дела. Начали хлопотать, начались путешествия Степана Пахомова с товарищами в Симбирск, обращения куда и к кому следует, но все их стремления разбились о сухое, формальное отношение к делу со стороны тех лиц, от которых успех дела зависит и которые должны были идти навстречу этим стремлениям. Теперь близ Алманчикова, подле леса, Степаном Пахомовым с товарищами, всего человека четыре, на отведенной ему обществом земле, выстроена избушка, где они, пока что и живут, хотя под постоянным, кажется, страхом быть разогнанным полицией: раз они и были уже разогнаны".

Хресченсем хăйсем тĕллĕн уçнă мăнастире мĕнлерех шăпа кĕтнине Иван Яковлевич маларахах курсах тăнă: полици иккĕмĕш хут хăваласа салатсан, манахсем хăйсем лартнă çурта урăх пуçтарăнайман. Халĕ мăнастир вырăнĕнче манахсем чавса тунă шыв ăсмалли пусă кăна тăрса юлнă. Çтаппанпа пĕрле Исай, Сыххин Ефимĕ, Пасарлă Упи

Ваççилийĕ манахсем нуша курнă теççĕ. Сергей Константинович Монахов (ку хушамат çав мăнастирпе çыхăннă) унтах конюх шутланнă. Эппин вĕсем пиллĕкĕн пулнă.

Чĕмпĕрти Никандр епископ хăтланăвĕсем И.Я. Яковлева тарăхтарнă-тарăхтарнах. Алманчăри манахсем майлă пулса, вăл çапла çырать:

"Расхвалив свой проект, С.Е.Н. (Симбирский Епископ Никандр. Çапла алă пусса кăларнă хăйсен ирсĕр пасквильне авторсем) расхваливает и Симбирское Епархиальное начальство, глубоко одушевленное, по его словам, заботами о наилучшей постановке инородческого миссионерства. Мы конечно в этом не сомневаемся, но только не знаем, чем может объяснить С.Е.Н. чисто канцелярское отношение к просьбам некоторых алманчиковских чуваш, пожелавших основать у себя (вблизи д. Алманчиково, Буинского уезда) монастырь? Заметим при этом, что чуваши эти не раз обращались к нам за советом по поводу их желания, и мы вполне убедились в искренности их чувств и намерений и с своей стороны сделали все от нас зависящее, чтобы осуществить их заветные мечты".

Хăш ратнерен-ши Çтаппан Пахомов? Пире тăван ялта патвар хĕрарăмпа Ксения Ивановна Пахомовăпа курнăçса пуплеме тӳрĕ килнĕччĕ. "Пахомовсене ырми-канми ĕç пиçĕхтерет. Манăн тăван анне 105 çула çитсе вилчĕ", – тенĕччĕ пире ун чухне Ксения Ивановна. Вăл çемйипе пĕрле чей ĕçсе ларнине кăтартакан фото–ӳкерчĕке хаçатра та пичетлесе кăларнăччĕ. Шел, ун ĕмĕрĕ амăшĕннинчен кĕскерех пулчĕ: çутă тĕнчепе 1996 çулта çĕр çула çитсе, сывпуллашрĕ. Унăн упăшкине Минюк тетене те астăватăп. Мана унăн ывăлĕпе Саньăпа пĕр вăхăталла ӳссе çитĕнме пӳрнĕччĕ. Çамрăк чухнех ĕçченччĕ вăл, çитĕнсен Александр Прокопьевич паллă тракторист пулса тăчĕ. Пĕлтĕмĕр: Пракух ашшĕ Иван, Иванăн ашшĕ вара лăпах мăнастир йĕркеленĕ Çтаппан Пахомов пулнă та ĕнтĕ. Сăмах май каласан, унăн ратни – ялта чи вăйлисенчен пĕри. Пахомовсем Алманчăра ĕлĕкренех пултарулла та хастар çынсем пулнă.

Пĕлетпĕр, патша правительстви Раççейри авалтан ыр-хаяр тĕнне тытса пыракан вак халăхсене хĕсĕрлесех Христос тĕнне йышăнтарнă. Мĕнле тĕллевпе? Православи вырăс патшалăхĕн шанчăклă никĕсĕ тесе шутланă. Тăван халăха çутта кăлараканĕ И.Я.Яковлев та чăвашсене киремете пуççапассине пăрахтарасшăн, Христос тĕнне йышăнтарассишĕн тăрăшнă. Анчах урăхла тĕллевпе. Çакă вĕсене, маларах каларăмăр ĕнтĕ, вырăс халăхĕпе тачăрах туслашма, унăн культури таран çĕкленме пулăшасса шаннă вăл. Çавăнпа чăваш культурин патриархĕ ялсенче шкулсем уçнипе пĕрлех чиркӳсем лартассинчен те пăрăнман.

Алманчăра чиркӳ тăвассишĕн уйрăмах Тихон Митрофанович Хитров хыпăнса çӳрет. Тăн-тăн кĕлеткеллĕ, ăслă-тăнлă хастар хресчен ку ыйтупа Алманчăри хресченсен икĕ уполномоченнăйĕпе пĕрле пĕр ырă кун, тĕрĕсреххĕн, 1905 çулти хĕлле, Чĕмпĕре каять. И.Я. Яковлев патне малтан пĕччен кĕрет. Икĕ юлташĕ крыльца умĕнче юлнине пĕлсен, шкул пуçлăхĕ вĕсене те хăй патне чĕнсе кĕртет, виççĕшне те чейпе хăналать. Аякран килнĕ хăнасенчен шкул хыпарĕсене ыйтса пĕлет, Терентий Мартынов çинчен каласа пама ыйтать.

Тихон Митрофанович тимлĕн итлекен Иван Яковлевича Алманчă пурнăçĕ çинчен васкамасăр тĕплĕн каласа кăтартать:

–Ялăмăрта халăх майĕпен-майĕпенех хунаса пырать. Унăн шучĕ 866 чуна çитрĕ ĕнтĕ. Çав шутра шкула çӳреме тивĕçлисем 62. Халлĕхе 35 ача вĕренет. Алманчăра шкул уçма эсир пулăшрăр, ун çуртне те эсир тимленипе туса лартнăччĕ. Шел, унта 27 ача кăна вырнаçать. Вун-вуник çул каялла çакă пире тивĕçтеретчĕ, халĕ вара 35-37 ача шкул тулашне тăрса юлать...

–Эдак-так, эппин сирĕн пуçра шкул валли тепĕр çурт лартас шухăш? – хĕпĕртӳллĕн ыйтать Иван Яковлевич.

–Каçарăр та, действительный статский советник... Чăн-чăн статски канашçă господин... – аса илет Тихон Митрофанович патша правительстви Иван Яковлевича панă çĕнĕ чина, – эпир сирĕн пата урăх сăлтавпа килтĕмĕр. Алманчă чăвашĕсем

киреметрен вуçех уйрăласшăн, Христос тĕнне хапăллаççĕ, ялта кĕлĕ çурчĕ лартасшăн...

Иван Яковлевич çăпаталлă чăвашсем çине ăшшăн та ăнланулăн пăхать, çăра сухалне аллипе якатса илет.

–Эппин, чиркӳ туса лартма шутлатăр? Япăх шут мар. Ырă шухăш. Анчах чиркӳ лартасси, эдак-так, арпалăх тăвасси мар. Пайтах тар юхтарма тивет. Укçа-тенкĕ те сахал мар кирлĕ пулать. Кăнна Кушкинче, эпĕ çуралса ӳснĕ ялта, чиркӳ туса лартрăмăр-ха. Тӳрех калам: пысăк асаппа. Йӳнĕрех пултăр тесе, малтан Кивĕ Пăрăнтăкри кивĕ чиркĕве туянтăмăр, ăна пирĕн яла турттартăмăр. Çĕнĕ пĕренесем нумай хушма тиврĕ...

–Ун çинчен илтнĕ эпир. Пархатарлă ĕç тунă эсир. Малашне те Турă пулăштăрах сире. Пире чиркӳ проекчĕ кирлĕ... – тинех пĕлтерет Тихон Митрофанович хăйсем Чĕмпĕре мĕншĕн килнин тĕллевне.

–Алманчăсем чан сассине илтесшĕн! Чиркӳсĕр халăх кĕтӳçсĕр сурăх кĕтĕвĕпе пĕрех. Ялта çылăхран хăрамасăр ят ярса çӳрекенсем нумайланчĕç, – хутшăнчĕç калаçăва унăн юлташĕсем.

Алманчăсем чиркӳ проектне тутарма Иван Яковлевича 35 тенкĕ укçа парса хăвараççĕ. Чăваш шкулĕ инспекторĕн ĕç-пуç мăй таран пулсан та, хăй патне килнĕ чăвашсен ыйтăвне манăça хăвармасть. Чиркӳ проектне туса хатĕрлеме Котелов штабс-капитанпа килĕшсе татăлать, ăна алманчăсен укçине тӳлет.

1905 çулти мартăн 30-мĕшĕнче И.Я. Яковлев Пăва уесĕнчи Тăмпаел вулăсĕн правленине çакăн пек хут ярать: "Препровождая при сем расписку штабс-капитана Котелова в получении им тридцати пяти рублей за составление проекта на постройку церкви в д. Алманчиковой, Буинского уезда, покорнейше прошу правление выдать прилагаемую расписку уполномоченным Общества крестьян д. Алманчиковой, и настоящее отношение с распискою на нем уполномоченных Общества в получении расписки – возвратить мне.

Инспектор Яковлев".

Алманчăсем çав документа алă пусса илме

вулăс кантурне Алексей Мартыновпа Еремей Васильева яраççĕ.

–Çакăнта алă пусăр, – хушать вĕсене вулăс старшини Лапшин.

Еремей Васильев пĕр саспалли те палламасть иккен. Хăйшĕн те, уншăн та Алексей Мартынов алă пусать.

Тăмпаел вулăсĕн архивĕнче çакăн пек документ сыхланса юлнă (унти йăнăшсене çаплипех хăвартăмăр):

"1905 года апреля 7 дня присланную при настоящем отношении расписку штабс-капитана Котелова мы сего числа получили в том и подписуюмся уполномоченые общества крестьян д. Алманчиковой Еремей Васильев и Алексей Мартынов а за неграмотностью Васильева и за себя расписался Алексей Мартынов.

Волостной старшина Лапшин".

Ватăсем ку чиркӳ çинчен çапла каласа параççĕ. Кĕлĕ çуртне Турă çĕр çине анни ячĕпе (Богоявления Господне) лартнă. Ана çӳлти урам вĕçнерех, шкул çывăхне вырнаçтарнă. Тăвасса пĕтĕмпех йывăçран тунă, тулаш енчен сенкер тĕспе сăрланă. Турă çурчĕ самаях капмарччĕ: тăршшĕ 14,5 хăлаç, сарлакăшĕ 9 хăлаç, чан çапмаллин çӳллĕшĕ 10 хăлаç таран пулнă. Хальхипе шутласан, хăлаçра 2,1 метра яхăн.

Чиркӳ пĕр престоллăччĕ. Престол тесе чиркӳ алтарĕн варринче вырнаçтаракан çӳллĕ сĕтеле каланă. Алтарь вара – христиансен кĕлĕ çурчĕн хĕвелтухăç енчи çӳллĕрех тунă сăваплă пӳлĕм. Православи чиркĕвĕсенче вăл çуртăн ытти ăш-чикĕнчен иконостаспа уйрăлса тăрать. Иконостас – турăшсем çакмалли пӳлмĕк.

Чиркӳре клирос та пурччĕ. Клирос – грек сăмахĕ. Христиансен кĕлĕ çуртĕнче хор тăрса юрламалли вырăна пĕлтерет. Пĕр пуп вăхăтĕнче турра ĕненекенсен хорĕ çакăнтан псаломсем – тĕн юррисем – чуна пырса тивмелле шăрантаратчĕ.

Пирĕн ял чиркĕвĕ Сăкăт прихутне кĕнĕ. Алманчăсем ача шыва кĕртсе ят хума Сăкăт чиркĕвне çӳренĕ. Çавăнпа хамăрăн ун чухнехи несĕлсене пĕлме Сăкăт прихучĕ архивĕн документчĕсенче

шырамалла. Чиркĕве хупсан унăн çурчĕ тĕссĕрленсе шупкаланчĕ. Темиçе çул хăлтăркаса ларнă хыççăн чиркӳрен шкул çурчĕ турĕç. Класĕсем çӳллĕ маччаллăччĕ, çутă та пысăкчĕ, анчах хĕлле вĕсене хутса ăшăтма питех те йывăрччĕ. Шкул ун чухне колхоз çамрăкĕсен шкулĕ (ШКМ – школа колхозной молодежи) ятлăччĕ. Унăн директорĕнче Тутарстанри Алшикрен килнĕ Алексей Анисимович Анисимов пайтах çул ĕçлерĕ.

Халĕ Алманчăра çĕнĕ чиркӳ. Ял çыннисем чиркӳ тума пухура 1995 çулти мартăн 10-мĕшĕнче йышăннă, ăна çĕнĕ вырăна – ял варрине лартма палăртнă. Çав çулах апрелĕн 14-мĕшĕнче чиркӳ пулас вырăна кĕлĕ туса тасатнă. Кĕркунне, тырпул пуçтарса кĕртсен, стройка ĕçĕсем тапраннă. Ялти хастар строительсем хавхаланса ĕçленĕ, тепĕр çул – 1996 çулти май уйăхĕнче куполсене тата хĕрессене хăпартнă. 1997 çулти январьте сăваплă çурт ĕçлеме пуçланă. Çĕнĕ чиркӳ крещени (тĕне кĕртни) ячĕпе хисепленет. Вăл калăпăшĕпе киввинчен кăштах пĕчĕкрех, илемĕпе вара унран нумай ирттерет. Аякран-аякран курăнса, яла вăл капăрлăхпа сапăрлăх кӳрет, кунта тăнлă-пуçлă ĕçчен çынсем пурăннине çирĕплетет.

Çакна палăртса хăварни кирлĕ тесе шутлатăп: чиркĕве Ленин ячĕллĕ çĕр ĕç фирмин инженер-строителĕ Валерий Валерьянович Леонтьев проекчĕпе тунă. Стройка ĕçне вăлах строительсен бригадин бригадирĕпе Кузьма Иванович Ивановпа пĕрле йĕркелесе пынă. Стройкăна финанс, строительство материалĕсем, транспорт енĕпе çĕр ĕç фирми тивĕçтернĕ. Фирмăн тĕп директорне Алексей Григорьевич Хитрова, тĕп бухгалтерне Валерий Николаевич Еремеева çакăншăн сахал мар вăй хума тивнĕ.

Ялти пĕрремĕш чиркĕве Тихон Митрофанович Хитров тăрăшнипе, иккĕмĕшне – Алексей Григорьевич Хитров вăй хунипе туса лартнă. Турра ĕненекенсем пирĕнтен уйрăлса кайнă Хитрова та, ялшăн паян кун вăй хуракан Хитрова та хăйсен чи çывăх çыннисем тата сăваплă тусĕсем тесе шутлаççĕ. Пĕри çăтмахрине шансах тăраççĕ, тепĕрне таса сывлăх, ĕçре ăнăçу сунаççĕ.

Ялти пуп Георгий атте çынсем Турра ёненнине, çёнё чиркӳ туса лартнине пысăка хурса хаклать. Турă саккунё çынсене тӳрё кăмăллă, таса чунлă пулма, ваттисене сума сума, ӳркевсёр те хастар ёçлеме хистет. Пачăшкă хăй те ял пурнăçёпе тан утма тăрăшать. Çавăнпа ăна пысăк хисепе хураççё, пархатарлă ёçёнче пулăшма тăрăшаççё.

Чёмпёрти чăваш шкулёнче вёреннисем тата вёренсе тухнисем Алманчăра пёрре çеç мар. И.Я.Яковлев хăй çырнă "Война и Симбирская чувашская школа в Симбирске" (Симбирск: типолитография губ. правления, 1915) кёнекере Закускинсен пёр ывăлё чăваш шкулёнче вёреннине, унтан вăл хăй ирёкёпе пёрремёш тёнче вăрçине тухса кайнине асăннă. Ку вăл Александр Никифорович Никифоров пулнă.

...Алманчăсем çинчен сăмах пынă чухне К.С.Хадаровăна палăртмасăр хăварас мар. Клавдия Степановна кăçал июлён 12-мёшёнче çитмёл ултăă тултарчё, çитмёл çичче кайрё. Шел, асанне темелли вăхăт çитрё çав. Пурнăçра пайтах хура-шур тӳсме тивнё ăна. Сахал мар тар тăкнă вăл пёрлешӳллё хуçалăхра. Тăван çёршыв Аслă вăрçи вăхăтёнче бригадирта ёçленё. Ытти ёçре те мён пултарнă таран вăй хунă. Камăн мёнле шăпа çав. Пурнăç хура-шурё пурпёр ăна хуçайман, хастарлăхён çунатне усăнтарайман. Япшарлăхё паянченех хёр чухнехи.

Клавдия Степановнăн ăс-тăнё халиченех пёртте мăкалман, пурри-çуккине пётёмпех асра тытать. Тăван ялăн иртнё кунёсене аса илсе пуплеме юратать. Ӳркевсёр таврапёлӳçё В.И. Васильев çав кёрнеклё хёрарăма ахальтен мар "ял историйё" тесе хаклать. Унăн çурчё-йёрё аялти кас вёçёнче.

Ман ӳсёмри сăпайлă та ёçчен пикепе Клачукпа, хальхи вăхăтра хисеплесе чёнекен Клавдия Степановнăпа тёл пулни пирён асран тухмё. Унпа каласма та кăмăллă – тем те пёлет.

–Ялăн пёрремёш масарё ялăн çак вёçёнче пулнă. Пусă чавнă чухне этем шăммисем тухрёç. Иккёмёш масар кивё кёпер вырăнёпе юнашар, Шăнкăртам хёрринче. Хальхи виççёмёш масар ăçтине пёлетёр – ялтан çурçёр енче. Ку масар та тулса пырать ёнтё. Çённи валли унпа юнашар

çĕр касмалла пулать. Темшĕн-çке унти тĕнчене васкаса каяс килмест... – куланçи тăвать Клавдия Степановна.

Малти вăрман енче киремет вырăнĕ. Чăваш туррисене кунта пуççапнă, парнесем панă.

Виççĕн – К.С. Хадарова, В.И. Васильев тата эпĕ – иртнĕ ĕмĕр вĕçĕнче Çтаппан Пахомов Чĕмпĕр епископĕ Никандр ирĕк памасăрах мăнастир валли лартнă çурт вырăнне пырса тухатпăр. Унăн вырăнĕ – хăйăрлăрах тӳпем: çырман çуркуннехи ейĕвĕ мăнастиртисене чăрмав ан кӳтĕр. Ку тӳпемрен анатарах – Кантăр кӳлли, алманчăсем килĕштернĕ лапсăркка хурамаччĕ. Шел, пирĕн ӳсĕмрех хăвăлланчĕ – халĕ унран ырă асаилӳ кăна тăрса юлнă.

Мăнастир çăлĕ вара паянччене сыхланнă. Ăна хăй вăхăтĕнче манахсем пура ярсах тунă. Шывĕ си-и-вĕ, шăла тивет.

–Эпир шăрăхра кунтан шыв ĕçкелетпĕр, анчах шăнса чирлесрен асăрханмалла... – систерчĕ пире кĕтӳçĕ Алюш.

Манăн ача чухнехи пурнăçа тарăн йĕр хăварнă çынсенчен пĕри – Василий Михайлович Хадаров (Çилкка Ваççукĕ, Çилкка Михали ывăлĕ). Ваççук тете тесе чĕнеттĕмĕр ăна. Чăннипех хăюллă та хастар çыннчĕ. Тем те курнă вăл, тем те тӳснĕ хăйĕн пурнăçĕнче. Ялти шурсухалсем çирĕплетсе каланă тăрăх, Василий Михайлович вуникĕ çул каторгăра асапланнă. Хăй каторгăна янă çын пулнине çамрăксенчен пытарма тăрăшатчĕ, унта мĕн пирки лекнине никама та каламастчĕ. Вăл теçетнике вĕлернĕ имĕш (çапла калаççĕ Алманчăсем вăрман хуралçине). Мĕншĕн? Ватăсем ăнлантарнă тăрăх, темиçе хут вăрман вăррине тытса тарăхтарнăшăн. Унăн каторгăна кайичченхи арăмĕ Васса, кайранхи Праски ятлă пулнă. Праски аппана эпĕ те астăватăп. Ку çемьере хĕрсем Санюкпа Клачук, Лявăçка ятлă ывăл ӳссе çитĕнчĕç. Сăмах ваклама питех юратмасчĕ Ваççук тете. Хăйне вăрттăнраххăн тытакан çын пек туйăнатчĕ вăл. Манпа тытăнкăллă та пытаруллăн калаçасси кĕтмен çĕртен сирĕлсе кайрĕ. Хырлара пулă тытнă чухне ман юлташсем канма ларчĕç те чикарккăсем пĕтĕрчĕç. Çав хушăра эпĕ юханшывăн сылтăм

çыранне, Патирек енчине, тухрăм та тĕлĕнсех кайрăм: кунта тахçан-тахçан юман пĕренисем сарса тунă сарлака та вăрăм урай куç умне тухрĕ тăчĕ. Çавăн çинчен пулăран таврăнсанах Ваççук тетене каласа патăм.

–Шăллăм, ку вăл патшалăх вăрттăнлăхĕ. Ун пирки çăвар карма юрамасть пулĕ. Ку вырăнсемпе аякка-аякка хŭтĕлев валĕ иртсе пынă...

Урăх пĕр сăмах та каламарĕ "патшалăх вăрттăнлăхĕ" çинчен Ваççук тете.

Утмăл çул каяллахи каласăва аса илсе, халĕ ун çинчен Клавдия Степановнăна каласа кăтартрăм.

–Тăпри çăмăл пултăр Василий Михайловичăн! Тĕрĕссине каланă вăл. Кăмăлăр пулсан, айтăр кайса курар. Унта, вал тăрăхне, эпĕ карта кăмпи тата чапăр курăкĕ татма çŭретĕп. Ку курăк ырă шăршăллă. Ăна чей çине ярса ĕçеççĕ. Вилсессĕн пуç айне хураççĕ.

Çăмăл машина пире Хырла урлă тутар ялне Христаха хăвăрт илсе çитерчĕ. Ку ялти тутар Зайфулла абзи (Зайфулла Гинметуллович Гинметуллов) пире асамлă вал тăрăхне кăтартса çŭрерĕ.

–Ку вала пĕтĕмпех алă вăйĕпе тунă. Чавса кăларнă тăпрана икĕ еннелле пăрахса пынă. Варри вара самаях тарăн канав пулса юлнă. Вăл Тетĕçрен пуçласа Патирек, Шăмăршă урлă Улатăрах çитет. Пирĕн яла вырăсла "Сорок-сайдак" теççĕ. Кунта хĕрĕх вырăс салтакĕ тăнă. Хĕрĕх салтак станĕ эппин. Леререхре, Хырла хĕрринчех, эсир юман урай курнă çĕрте, тепĕр стан пулнă ахăр...

Ватă çынсене мĕншĕн историк тесе шутлас мар. Вĕсем пулăшнипе Ваççук тетен "патшалăх вăрттăнлăхне" чиперех пĕлтĕмĕр. Чăнах та, Раççей XVI–XIX ĕмĕрсенче патшалăх чиккисенче сыхăлăх валĕсем, салтак станĕсем тунă. Вĕсене "хурал линийĕсем" тенĕ. Вĕсенчен пĕри – эпир курни. 1670 çулта Чĕмпĕр хŭтлĕх линине тунă. Вăл Чĕмпĕртен Тамбова çити тăсăлнă, Мускав патшалăхĕн кăнтăр-хĕвелтухăç чиккисене хŭтĕленĕ.

"Чăваш АССР историйĕ" кĕнекен çĕнетсе кăларнă пĕрремĕш томĕнче çав фактсем пирки акă мĕн пĕлетпĕр: "IV Иван вăхăтĕнче Улатăр-Тетĕç енче

хурал тĕллевĕпе темиçе лини тунă. XVI ĕмĕрĕн виççĕмĕш чĕрĕкĕнче Кĕтнен картланă чиккине тунă, 1578 çулта Тетĕç-Улатăр-Темников çирĕплетнĕ линине тума пуçланă та часах туса çитернĕ. XVI ĕмĕрĕн иккĕмĕш çурринче – XVII ĕмĕр пуçламăшĕнче Чăваш Ен куçса çÿрекен халăхсем кăнтăр-хĕвелтухăç енчен килсе тапăнасран самаях шанчăклăн сыхланма пултарнă". (Шупашкар, 1983. 73 с.).

Пирĕнпе каласнă ватăсемпе Тетĕç-Улатăр-Темников çирĕплетнĕ линийĕ пирки сăмах пычĕ пулмалла. Темников –Мăкшă юханшыв хĕрринчи хула. Халĕ Мордва республикине кĕрет. Ăна 1536 çулта никĕсленĕ.

Истори халапĕ – документ тĕрĕслĕхĕпе никĕсленĕ хайлав мар, анчах ун тăрăх хăш вăхăтри пулăмсем, еплерех çынсем тата вĕсен ĕçĕсем çинчен сăмах пынине тавçăрса илме пулать. Унта ирĕклĕхшĕн çуннă, пусмăра хирĕç кĕрешнĕ халăхăн шухăш-ĕмĕчĕ, унăн чунĕ палăрать. Авалхи пурнăç йĕрĕсем халапа хывăннă, хальхи ăрусем асра тытмалăх ÿкерĕнсе, упранса юлнă. Истори халапĕ таврăнми иртсе кайнă пурнăçăн хăйне евĕр тĕкĕрĕ пулса тăрать. Унти фактсем мĕн тери тĕрĕссине ятарласа тĕпчекен ăсчахсем татса пама тивĕçлĕ.

Ваççук тете мана тата Саньука, кÿршĕри Кĕçтентин тете ывăлне, хыр (яхтă) вăрманĕнче Севкке лапамне кăтартнăччĕ. Манран пĕр-икĕ çул аслăрах Саньук шăпине пĕлместĕп, унпа пĕрле курнă Севкке лапамĕ вара хăй вырăнĕнчех. Паскак Энтрийĕн пралукĕ тĕлĕнчен вăрмана 300-400 метр кĕрсен, утмаçулăн сулахай енче пĕр лапам, сылтăмра, кăштах шаларахра, тепĕр лапам. Севкке лапамĕ сулахай енчи. Эпир виççĕн утмаçулпа кĕнĕ чухне ик айккипе те çÿллĕ хырсем ларатчĕç. Халĕ унта уçлăх пулса тăнă. Хĕрхенÿсĕр каснă, ахăр. Астăватăп: Севкке лапамĕнче çулçăллă йывăççем, лапсăркка тĕмсем ытларахчĕ, халĕ кунта çĕнĕрен лартнă хырсем ÿсеççĕ, çулçăллă йывăç унта-кунта çеç.

Севкке, Малти Трак çывăхĕнчи Алманчри (хальхи Красноармейски районĕ) тимĕрçĕн ытармалла мар хитре хĕрĕ, Тискер хир урлă Тутирек (Тунтирек) каччăпа пĕрле тарса килет. Унăн ашшĕ, Хусан ханĕ валли ясак пуçтаракан

алманçă, ывăлне шыв арманĕн хĕрĕпе Эминепе пĕрлештерме ĕмĕтленнĕ, çавăнпа Тутиреке хăй савнă Севккене качча илме чарнă. Тутиреке качча тухма ĕмĕтленекен уксах Эмине пĕр-пĕрне килĕштерекен икĕ çамрăкăн тĕлейне пĕтерсе хурас тесе, темле пакăç та шутласа кăларнă. Лешсем ниме пăхмасăрах пĕрле пурăнма тытăнсан, çуртне вут тĕртме хатĕрленнĕ.

Хăйсен пĕрлехи телейне тупма чăрмантаракансенчен яланлăхах хăтăлас шутпа тарса тухнă та Алманчран Тутирекпе Севкке.Иккĕшĕ икĕ утпа çитсе чарăннă вĕсем Шăнкăртам хĕрринчи вăрмана. Малтанах утсем валли карта тунă, хăйсем валли хŭшĕ майлаççĕ. Кунта вĕсем пилĕк-ултă кун кăна пурăннă: хăйсене те, утсене те вăрăмтуна аптратса çитернĕ. Çавăнпа Шăнкăртам урлă каçса, хальхи Русак касси тĕлĕнче çĕр пŭрт тунă, унта пурăннă. Вĕсен икĕ ывăл – Турай (чăвашла: хир сысни) тата Тумиле çуралнă. Çавсем пулнă та ĕнтĕ Алманчă ялне никĕслекенсем.

Историн çак халапне мана Ваççук тете каласа панăччĕ. Ана эпĕ Красноармейски район хаçатĕнче тата "Çилçунат" журналта пичетлерĕм. Ваççук тете каласа пани тĕрĕс-и е хăй шухăшласа кăларнă-и – татса калама йывăр. Алманч епле никĕсленни çинчен документсем тупăнман-ха. Ваççук тете каласа панине истори халапĕ теме пулать. Кунта тĕлĕнсех шухăшлаттараканни çакă: Алманчпа юнашар ялта Четвертни Упире (Тăваттăмĕш Упире, вырăсла – Янмурзино) илтнĕ тепĕр истори халапĕнче – "Чĕнтĕрлĕ те кĕпер, юман юпа" ятлинче – илсе кăтартнă фактсемпе пĕрешкелли асăрханать. Чĕнтĕрлĕ кĕпер каштине касса янă çынна Ваççук тете каторгăра тĕл пулнă имĕш. Тăван ялăн историне тĕплĕнрех пĕлме ăна çав пулăшнă пулать.

Кунсăр пуçне, çакна та палăртса хăвармалла. Ваççук тете халапĕнчи ятсем ял историне тĕпчекенсем туса хатĕрленĕ "Алманчăри йăх-несĕл тымарĕсем" таблицăра кăтартнисемпе пĕре килеççĕ. Çакă акă мĕнле шухăш патне илсе пырать: Ваççук тете каласа панă истори халапĕнче тĕрĕслĕх мĕн чухлĕ те пулин пурах.

"Ялав" журналта "Алманчă паттăрĕ" истори

халапĕ çапăнса тухрĕ. Ăна мана хреснатте Андрей Дружинин хăйпе пĕрле хир çулĕпе лашапа Патăрьелне кайнă чухне каласа панăччĕ. Унта Алманчă харсăрĕ Чăкăрчек Хусан ханĕн эшкерĕпе паттăрăн çапăçни çинчен сăмах пырать. Унашкал çапăçу пулма пултарнă-ши? Каллех "История Чувашской АССР" кĕнекене уçса пăхар: "Вырăс тата Хусан çарĕсем çĕр çул ытла Чăваш Ен çĕрĕсем çинче тытăçнă... Походсемпе çапăçусем, кăнтăртан куçса çÿрекен халăхсем, тĕпрен илсен, нухайсем киле-киле тапăннипе пĕрле, чăваш ялĕсене юхăнтарнă, халăха калама çук пысăк инкексем кÿнĕ. Çапăçусенче хан çарне илнĕ çынсем нумай вилсе пĕтнĕ. Анланмалла, чăваш халăхĕн хăйсен çĕрне юхăнтаракан походсенчен, тапăнусенчен тата çапăçусенчен хăтăлас туртăм ÿссех пынă, Хусан ханĕсемпе феодалĕсен пусмăрĕнчен тухасшăн тăрăшнă вăл". (Шупашкар, 1983. 63 с.). Эппин, Чăкăрчекĕн тĕллевĕсем пире иккĕлентермелле мар. Алманчă çĕрĕ çинче Чăкăрчек текен вырăнта эп астăвасса окопсен ишĕлчĕкĕсем палăрсах тăратчĕç, унта хуçăк хĕçсем тупăнатчĕç. Шăлан çырли тĕмĕсем чашкăрса ÿсетчĕç. Юлашки çулсенче Чăкăрчеке тракторсем тикĕслесе çитерчĕç ĕнтĕ.

Халăх асĕнче сыхланса юлнă истори халапĕсем тăрăх çакăн пек пĕтĕмлетÿ тума май пур: Алманчă Хусан ханлăхĕ пусмăрĕн юлашки тапхăрĕнче никĕсленнĕ. Ку вăл тăван ялăмăр ÿсĕмĕ тăватçĕр çул урлă каçнине пĕлтерет. Çаплах шутлатчĕ ун пирки манăн пĕрремĕш вĕрентекенĕм асран кайми Пантелеймон Яковлевич Волков.

Маларах асăннă А.Дружинин хреснатте Пÿле çырми хĕрринче, тăварахра, çар пуçлăхĕ тăнă тесе ăнлантаратчĕ. Ку ят "Биляр", "Пÿлер" сăмахсенчен мар-ши? Йăнăшмастăп пулсан, пăлхарсен чĕлхинче "пÿлер" çар пуçлăхне – арçынна пĕлтернĕ. Пÿлер хулинче ытларах пăлхарсен патши мар, çар пуçĕ тăнă.

Алманчăн çурçĕр-хĕвеланăç енче Тимĕрле текен вырăн пур. Унта Уксах Тимĕр (Тамерлан) е вăл янă çар тăнă тесе ĕнентереççĕ шурсухалсем. Историксем татăклăн каланă тăрăх, Тамерлан çарĕсем кунтан мар, чылай катаран, кăнтăр енче

иртсе пынă. Çапах ваттисен халапне эпĕ "Тимĕр нумай каласмасть" ятпа "Хыпар" хаçатра кун çути кăтартрăм (1995. Утă уйăхĕ, 28, 29-мĕшĕсем). Çакăн çинченех чăваш халăх писателĕ Н.И.Полоруссов-Шелепи "Уксах Тимĕр Пÿлере илни" легендине пичетленĕччĕ.

Пĕлетпĕр: татса памалли ыйтусен шучĕ уçăмлă хуравсенчен кирек хăçан та нумайрах. Мĕн пирки ку яла Шăмалак, тепĕрне Начар Упи, хирти тÿпеме Тимĕрле теççĕ? Çакнашкал ыйтусене татса панă чухне халăх асĕнче юлнă халапсем те пулăшни пирки пачах иккĕленместпĕр.

Алманчăра кам пуçлăхра ларнă-ши? Кунта алманçă (алманчă) пулнă-ши? Пулман теççĕ истори халапĕсем. Трак çывăхĕнчи Алманчра алманçă пулнах. Шăнкăртам хĕрринчи алманчăсем хырçă-марçă Амалак шейха (Шăмалака) тÿленĕ имĕш. Амалака ку ĕçрен пăрса тискеррĕн вĕлерсен, "на царь" хырçă тÿлеме Упие (хальхи Красномайск ялне) çÿренĕ. Ку ялăн унченхи ячĕ – Начар Упи – "на царь" сăмахран тухнă пулать.

Пирĕн тăван ялта Алманчăра паскак пуçлăх хуçаланнă. Паскака шанчăклă чăвашсенчен уйăрса лартнă. Ун чухнехи паскак йăхĕнчи алманчăсем хальхи ĕмĕрченех Баскаков хушаматпа çÿренĕ. Эпĕ астăвасса Русак кассинче Андрей Баскаков (Паскак Энтрийĕ) пурăнатчĕ. Вăл питĕ çирĕп хул-çурăмлă, тĕреклĕ шăмшаклă кутамас çынччĕ. Çавăн пек паттăр çынсене лартнă та ĕнтĕ паскака. Паскак Энтрийĕн ывăлĕсем Гурий, Варсонофий тата Роман паспортпа Киргизов хушаматлă пулса тăнă. Роман чиперех пурăнать-ха, Гурий иртнĕ вăрçăра пуç хунă, Варсонофий вара пушарта çунса вилнĕ.

Мĕн кăна курман-ши Алманчă Шăнкăртам хĕрринче никĕсленнĕренпе! Калăпăр, патша саманинче салтак служби чĕрĕк ĕмĕр таран тăсăлни çинчен эпир кĕнекесем тăрăх кăна пĕлнĕ. Унашкал шăпана тÿссе ирттернĕ салтаксем тăван ялта та пулнă иккен. Акă, Егор Степанович Степанова аса илер. Вунсаккăра çитсен унăн рекрута кайма ят тухнă. Ялти пĕр хĕрачана вăл вăрт çĕкленĕ те çапла каланă:

–Кĕт мана! Таврăнсанах качча илетĕп!

Якур салтакран çирĕм пилĕк çултанах (!) таврăннă. Хĕр пĕрех ăна кĕтсе пурăннă, салтак та хăйĕн сăмахне манман. Хĕрĕх виççе çитнĕскер авланнă, вăхăт çитсен çемье хушăнма пуçланă.

Е.С.Степанов хăш ратнерен-ши? Çамка картлантарса шырама кирлех те мар: Уçăп Егоровăн ашшĕ вĕт вăл. Уçăп Иванĕн ачи – Николай Иванович Егоров ялти фирмăра коммерци енĕпе вăй хурать.

Патша хĕсметĕнче чĕрĕк ĕмĕр пулнисем хушшинче тепĕр ят пур: Андрей Кузьмич Михеев – Çекке Ваççин аслашшĕ. Ăна та чĕрĕк ĕмĕр тăршшĕ хĕсметрен таврăнсан кăна авланма тивнĕ.

Алманчă сакăрвунă-тăхăрвунă çул каялла еплерех пулнă-ши? Çакăн пирки пичетре çырса кăтартни çук-ши?

Пур ун пекки. Чĕмпĕр кĕпĕрне земстви 1914 çулта А.И.Балакирщиков типографийĕнче "Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 4" кĕнеке пичетлесе кăларать. Унта каланă тăрăх, ялта 162 çемье, çав шутра арçынсем 521, хĕрарăмсем 493, пурĕ 1.014 çын. Хут пĕлекенсем тата шкулта вĕренекенсем 58 çемьере пур. Ку вăл ялти çынсен пĕтĕмĕшле шучĕн 35,8 проценчĕ пулать. Хут пĕлекенсем тата вĕренекенсем пурĕ 86 çын, çав шутра арçынсем 83, хĕрарăмсем вара виççĕ çеç.

Ку кĕнекерех ял çумĕнче поселок пуррине асăннă. Ял çыннисем ăна хутор тенĕ. Унта пĕтĕмпе 4 кил, пурĕ 21 çын пурăннă, çав шутра арçынсем 14, хĕрарăмсем 7. Ку хутора А.Ф.Башкиров-Талвир писатель "Пăла çулĕ çинче" романта çырса кăтартнă.

Патăрьел районĕнчи Шăнкăртам юханшыв хĕрринчи Алманчă – хальхи вăхăтра хула евĕр чаплă ял. Куртăмăр, И.Я.Яковлев ку ял çыннисем çинчен сахал мар йĕркесем çырса хăварнă. Чĕмпĕрте вăл чĕртнĕ ырă çутă çак яла та çитнĕ, вĕрентӳпе культурăна аталантармалли пирвайхи хунавсене лартса ӳстерме пулăшнă. Ахальтен мар ĕнтĕ алманчăсем унăн ятне пĕтĕм халăхпа пĕрле сума сăваççĕ, пысăк хисепе хурса, тав туса аса илеççĕ.

Кунта эпир ял пурнăçĕн иртсе кайнă кунĕсене куç умне кăлартăмăр. Иртнĕ кунăн çути çук тенине

илтетĕн хăшĕ-пĕринчен. Пĕр енчен – çапларах пек, тепĕр енчен – пачах апла мар. Пурăнса ирттернĕ кунсем хăйсен татăлми çиппине пурăнас кунсем еннелле тăсаççĕ, паянпа ырана çыхăнтараççĕ. Иртнĕ пурнăç сукмакĕсен çути малалла талпăнас çула çутатать. Эппин иртнисĕр малашлăх çук. Паянхипе пурăнни пуласлăхшăн пурăннине те пĕлтерет-çке-ха. Паян вăй хуни ыран çуната анлăрах сарма пулăшать. Çакăнпа пĕрлех çын авалхине, иртнине пĕлнипе хăйне пуян туять. Иртнĕ пурнăçа аса илни хальхи çамрăксемшĕн тем тери кирлĕ: ашшĕ–амăшĕн, аслашшĕ-асламăшĕн пурнăçĕпе ĕçне-хĕлне, ĕмĕчĕсемпе чун туртăмĕсене хальхи йĕкĕтсемпе пикесем те пĕлччĕр, ăрусен çыхăнăвне малалла тăсчăр. Асаттесемпе кукаçисем, асаннесемпе кукамайсем тăван ялшăн тăрăшассине яланах таса тивĕç вырăнне хунă. Вĕсен илемлĕ те ырă чунĕ чаплăн çиççе тăрать çак пархатарлă туртăмра-тĕллевре. Ыр çын вилет, ыр ят юлать, эпир вилсен мĕн юлĕ? Тăван ялшăн, унăн ĕçчен халăхĕшĕн тăрăшни ĕмĕрлĕхех асра юлĕ.

Тăван ял – епле эп сансăр!
Шупашкар, 1999. 97–114 с.

И. Я. ЯКОВЛЕВ - ДРУГ АЛМАНЧИКОВЦЕВ

Любопытные штрихи в деятельности народного просветителя

I. Воспитывал в постоянном общении с природой

Чем дальше от здания, тем лучше его видишь. Чем дальше мы от времени деятельности великого И.Я.Яковлева, тем грандиознее кажутся нам его дела. Человек и мир, человек и природа - вот какие глобальные проблемы он пытался решать с помощью и средствами педагогики. Следовательно, ему были близки и экологические проблемы.

Верным мерилом труда педагога в борьбе за наше будущее он считал развитие и учебу подрастающего поколения, помощь родному народу в улучшении его материальной обеспеченности, в повышении его духовной культуры. "Опыт работы И.Я.Яковлева, - пишет исследователь В.Н.Никифорова, - приобретает в настоящее время особо важное значение и нуждается в повседневном осмыслении, изучении. Он основан на глубочайшей связи и интеграции школы и среды, на тончайшем умении воспитателя проникать в душу ребёнка, бережно, без насилия совершенствовать её на постоянном общении с природой, на её способности благотворно влиять на внутренний мир человека" (Никифорова В.Н. Формирование духовных потребностей личности на основе идей И.Я.Яковлева. Чебоксары, 1998. С.23).

Программа и методические рекомендации для современной школы, составленные ею на основе идей великого педагога, приобщение учащихся к духовной культуре должно идти по следующим направлениям: шаги милосердия, шаги мудрости, шаги надежды, шаги от экологии природы к экологии души... Учащимся надо дать возможность осознать красоту окружающего мира через изобразительное искусство, музыку, народные традиции, художественную литературу. Ныне в школах появились учебные программы по предметам "Наш край", "Природа Чувашии", "Чувашская вышивка". Работа в школьных мастерских тоже идёт от И.Я.Яковлева. В современной школе учат искусству вышивать, шить, вязать. Учащимся даются навыки ухода за растениями, животными.

"Ребёнок несёт импульс жизни, такую же силу Природы, какую несёт растение, пробивающееся сквозь асфальт, чтобы увидеть свет", - отмечается в упомянутом исследовании В.Н.Никифоровой. (С. 21). Педагоги наших школ на основе заветных идей И.Я. Яковлева воспитывают детей отказаться от позиций покорителя природы,

"царя природы", вместе с тем приучают их быть не сторонним наблюдателем, а активным защитником природы и окружающей среды. Они должны нести чувство ответственности за окружающий мир. Общение с природой, природоохранную деятельность дети приучаются считать большим удовольствием и счастьем.

К изучению наследия И.Я.Яковлева надо возвращаться и возвращаться. Оно открывает все новое и новое. Академик Г.Н.Волков считает И.Я.Яковлева духовным отцом нации, чувашским апостолом и пророком. Он создал своеобразную систему подготовки сельских учителей с сельскохозяйственным профилем. Об этом Н.Г.Краснов в статье "Педагогическое наследие И.Я.Яковлева" пишет: "Учителей он считал просветителями народа. По его мнению, эту благородную миссию они выполнят лучше всего, если овладеют основами сельского хозяйства. Этот предмет в Симбирской чувашской учительской школе изучался теоретически и практически с 1893 г. Необходимость включения его в программу И.Я.Яковлев мотивировал тем, что сельскохозяйственные знания тогда являлись единственным средством поднятия культурно-экономического уровня живущего в чрезвычайно тяжёлых условиях чувашского населения" (Вопросы яковлевоведения. Вып. 1. Чебоксары, 1999. С. 93).

Симбирская чувашская учительская школа для этого имела все необходимые условия: сельскохозяйственную ферму, сад, огород, пасеку, питомник, зерновое поле... В период летних каникул проводились курсы учителей по садоводству, огородничеству, пчеловодству. Иван Яковлевич также был убеждён в том, что преподавание сельского хозяйства и естествознания вырабатывало у учащихся правильное и сознательное отношение к окружающей природе. Подрастающему поколению им прививалось чувство любви к природе, желание заниматься настоящей природоохранной работой. Планы мероприятий по охране природы разрабатывались в школе тщательно. Так, ежегодно проводились праздники древонасаждения, где посадки деревьев разных пород осуществлялись на научных основах лесоразведения.

2. Семя упало на добрую почву

Известно: каждый человек имеет склонность к какому-либо делу. Т.М.Мартынов свое призвание осознал в юности вдалеке от родной деревни, в городе Симбирске. В детские годы в соседней деревне Чувашские Сугуты он успешно окончил церковноприходскую школу. Солдатскую службу проходил в Симбирске. Из воинской части часто приходил в чувашскую школу, простаивал там службу в домовой церкви, завел в школе дружбу с

её воспитанниками, доставал там книги на чувашском языке. Как-то встретился и с самим И.Я.Яковлевым.

-Ты прав, молодой человек: твои однодеревенцы действительно нуждаются в чувашских книгах. И как ещё им нужна школа!

Слова И.Я.Яковлева зародили в душе юноши желание посвятить себя служению делу просвещения родных алманчиковцев. После солдатской службы он в своём доме с усердием начал обучать детей грамоте. Да иначе и быть не могло: об этом он мечтал ещё в Симбирске. При этом пользуется букварём И.Я.Яковлева и другими книгами, привезёнными из его школы. Учитель не только толково объяснял, но и показывал детям, как выразительно читать и лучше писать. Священник из Чувашских Сугут прослушал уроки Терентия Мартыновича и убедился в том, что ученики его умеют читать и писать по-чувашски и по-русски, усвоили все четыре арифметические действия. После этого школа Т.М.Мартынова официально становится школой грамоты.

И.Я.Яковлев в 1900 г. написал своё классическое произведение - памфлет "К вопросу об инородческой миссии в Поволжье", мало известное широкому кругу читателей. Здесь автор тепло описывает благотворную деятельность Т.М.Мартынова: "Лет десять тому назад в Симбирске служил в солдатской общине чуваш, приход Алманчиковский, Буинского уезда, Терентий Мартынов, грамотный, учившийся в соседнем Сугутском земском училище (?). Этот Терентий Мартынов часто ходил в чувашскую школу ко всенощной и к обедне, заходил к ученикам, доставал у них книги на чувашском языке. В конце концов он так увлёкся церковностью и так (воспылал) желанием просветить своих однодеревенцев, что тотчас по возвращении со службы (он) начал частным образом, в своём доме совершенно бесплатно обучать алманчиковских детей. Затем школа эта упрочилась и признана была школой грамоты, а Терентий Мартынов - её учителем. Благодаря этой школе и усердию учителя, книжки на чувашском языке быстро стали распространяться между крестьянами. Семя упало на добрую почву" (ЦГА ЧР, ф. 515, оп. 1, ед. хр. 4. Л. 32).

Школа грамоты в Алманчикове открылась 16 октября 1889 г. С этой даты берёт своё начало Алманчиковская средняя школа. Учителем школы грамоты в 1889-1897 гг. работал Т. М. Мартынов. Дом для школы с благословения И. Я. Яковлева строился при нем. Строительство его было завершено в 1894 г. Он состоял из двух половин. В первой, более обширной, занимались дети, в меньшей проживал учитель. Открывать школу и строить для него дом помогал и сам И. Я. Яковлев. "При моём участии выстроены

были школы в селах Верхние Тимерсяны и Богдашкино (Симбирской губернии и уезда), а также в селах Акса... Алманчиково... (все - Буинского уезда Симбирской губернии)", - констатирует этот факт Иван Яковлевич в своих "Воспоминаниях" (Чебоксары, 1982. С. 117).

Алманчиковская школа грамоты с 1 января 1897 г. преобразуется в церковноприходскую школу. Всё это осуществлялось благодаря усердию Т. М. Мартынова. Одним словом, он вписал яркую страницу в историю деревни. Такой человек никогда не умирает - он живёт вечно в памяти народа.

3. Птенцы из орлиного гнезда

При царизме в условиях национального гнёта уровень грамотности чувашского населения оставался крайне низким. Особенно мало было грамотных среди женщин. В собственном доме на личные средства открывает И. Я. Яковлев в 1878 г. женское отделение Симбирской чувашской школы, которое потом переименуется в женское училище. Здесь неустанно трудилась супруга руководителя школы Екатерина Алексеевна.

Ученицей этого училища в 1892 г. стала двенадцатилетняя девочка из Алманчикова Агриппина Еремеева. До этого она два года обучалась в родной деревне в школе грамоты, созданной Т. М. Мартыновым. После окончания женского училища она успешно выдержала экзамен в Казанской инородческой семинарии и стала учительницей народных училищ. В том же году она вышла замуж за Степана Артемьевича Артемьева, парня из деревни Елюккассы Цивильского уезда, выпускника Симбирской чувашской школы. И. Я. Яковлев их обоих оставил работать в своей школе. Здесь они трудились несколько лет, оба заслужили уважение как со стороны воспитанников, так и своих коллег.

Острая нужда в педагогических кадрах для чувашских училищ заставила их распроститься с Симбирской чувашской учительской школой. По воспоминаниям старожилов, Агриппина Еремеевна и Степан Артемьевич оказались вынужденными выехать на работу учителями в Первое Васькино (ныне Моргауши).

Провожая их на новую работу, И.Я.Яковлев сказал:

-Слушайте, если хотите... Я вам открою всю душу свою. Люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага. У меня в жизни не было другой цели, как благо чуваш... Следуйте моему примеру! Оставайтесь людьми при любых условиях! Будьте верны принципам религиозно-нравственного и умственного просвещения сельчан!

Не забывая ни на минуту мудрое напутственное слово патриарха чувашской культуры, супруги проявили энергичность и

предприимчивость и в новой школе. Однако в деревне Степана Артемьевича настигла случайная смерть. От горя слегла в постель и не сумела больше подняться Агриппина Еремеевна. От них остались круглыми сиротами дочери Лидия и Ксения. Их пришлось воспитывать родному дяде Алексею Еремеевичу. По стезе родителей дочери тоже стали учительницами.

Алманчиковец Алексей Никифорович Никифоров в Симбирскую чувашскую школу поступил в 1899 г. Оказался в одном классе с автором бессмертной поэмы "Нарспи" К. В. Ивановым. Однако окончить школу не сумел, вместе с Константином Васильевичем его исключили из школы.

Его брат Александр Никифорович Никифоров в Симбирской чувашской школе обучался в 1909-1914 гг. Нелёгкой была его жизнь. В разгар мировой войны вместе с тринадцатью товарищами добровольно ушёл на фронт. Пылкий юноша и сражался храбро, удостоился получения Георгиевского креста IV степени. Приехав в отпуск после ранения, выдержал все испытания в Симбирской чувашской школе и окончил её. Однако ему так и не удалось поработать учителем. В 1917 г. он погиб на фронте. По его адресу добрые слова сказаны И. Я. Яковлевым в книге "Война и чувашская школа в Симбирске". (Симбирск: Типолитография губ. правления, 1915.). Здесь алманчиковец фигурирует по фамилии Закускин. О тяжелой судьбе родственника с искренней грустью нам рассказывала несколько лет назад наша сверстница Серафима Закускина, ушедшая из жизни в прошлом году.

Заветное желание служить народу привела в Симбирскую чувашскую школу Меркурия Андреевича Волкова (1900-1993). Оттуда он добровольно ушёл на гражданскую войну. За храбрость в боях его наградили орденом Красной Звезды. После демобилизации из армии сумел успешно окончить Симбирскую учительскую семинарию. Меркурий Андреевич долгие годы работал в партийно-советских органах. Его доброе имя занесено в Почетную книгу Трудовой славы и доблести Чувашской Республики. Воспоминания ветерана были опубликованы в 1986 г. Чувашским книжным издательством под названием "Незабываемые годы".

Ещё одним питомцем Симбирской чувашской школы явился алманчиковец А. А. Алексеев-Еремеев, однако окончить эту школу ему не пришлось: ушёл на гражданскую войну. После войны Аркадий Алексеевич окончил Ленинградский институт и первым в деревне стал инженером-строителем с высшим образованием. В годы борьбы с фашистской Германией его наградили орденом "Знак Почета", медалями "За оборону Ленинграда", "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг.". После войны

за активное участие в восстановлении Ленинграда удостоился получения ордена Ленина.

Воспоминания о питомцах-однодеревенцах Симбирской чувашской школы невольно приводят к такой мысли: их судьба - это светлые страницы славной плеяды школы И. Я. Яковлева. Это он помог им получить нужные знания и обрести крепкие крылья.

4. Храм строить - не мякиницу сляпать

Алманчиковцы в 1905 г. на сельском сходе приняли приговор: построить в деревне церковь. Инициатор этой задумки - крепкого телосложения мужик Тихон Митрофанович Хитров зимою этого года вместе с двумя уполномоченными прибыл в Симбирск, где его принимал руководитель чувашской школы. Узнав, что два его товарища остались у крыльца, И. Я. Яковлев приглашает к себе и их, всех троих угощает чаем. Гостей из далёкой деревни расспрашивает о житье-бытье, о школе, просит рассказать о Терентии Мартынове.

-Расскажите, пожалуйста, подробно, как и что... - ласково смотрит Иван Яковлевич на мужиков.

-Терентий Мартынович вместе с братом Алексеем переселился в Сибирь. От них письма приходят из-под Тюмени, - степенно рассказывает Тихон Митрофанович . - Деревня наша разрастается все больше и больше. Ныне проживает 866 душ. Детей школьного возраста стало 62. Однако в школе лишь 35 учеников. Вы помогли нам открыть школу, построить дом для неё. Но дом рассчитан только на 27 учеников. Лет десять назад здание удовлетворяло нас: ныне 35-37 детей остаются вне школы...

-Эдак-так, вы задумали построить новое помещение для школы? - заинтересовался Иван Яковлевич.

-Простите, господин инспектор... действительный статский советник... - вспомнил Тихон Митрофанович новый чин Ивана Яковлевича, присвоенный ему царским правительством. - Новое здание для школы нам, несомненно, нужно, на сей раз мы приехали к вам с другой нуждой. Алманчиковцы хотят окончательно порвать с киреметью и построить церковь христианскую...

Иван Яковлевич с пониманием смотрит на чувашей в кафтанах и лаптях: одобрительно кивает головой.

-Следовательно: вы хотите воздвигнуть церковь. Хорошее дело задумали. Однако храм строить - не мякиницу сляпать. И деньги большие будут нужны, и строительные материалы понадобятся. Немало пота прольётся на этом деле. На моей родине, в Кошки-Новотимбаеве, кое-как мы воздвигнули церковь. Скажу прямо, с большим трудом. Чтобы обошлось дешевле, приобрели в Старых

Бурундуках обветшалую церковь, перевезли в нашу деревню. Разумеется потребовалось много новых бревен...

-Довелось и нам слышать об этом. Богоугодное дело сделали вы. Пусть Всевышний помогает вам и в дальнейшем. Нам нужен проект церкви... - выговорил наконец Тихон Митрофанович суть просьбы уполномоченных.

-Алманчиковцы хотят услышать колокольный звон своей церкви. Без христианского храма и священника народ наш как стадо без пастуха. Участились случаи грехопадения, - замолвил слово один из уполномоченных.

Гости оставили у И.Я.Яковлева 35 рублей денег для оплаты труда проектанта. У инспектора школы забот полным-полно, однако он просьбу алманчиковцев не забыл. По его просьбе проект церкви составил штабс-капитан Котелов и за это получил вознаграждение сполна. И.Я.Яковлев 30 марта 1905 г. из Симбирска в правление Тимбаевской волости Буинского уезда прислал такую бумагу: "Препровождая при сем расписку штабс-капитана Котелова в получении им тридцати пяти рублей за составление проекта на постройку церкви в д. Алманчиково, Буинского уезда, покорнейше прошу правление выдать прилагаемую расписку уполномоченным Общества крестьян д. Алманчиковой: и настоящее отношение с распискою на нем уполномоченных Общества в получении расписки - возвратить мне. Инспектор Яковлев".

За получением этой расписки алманчиковцы направили в волостное правление Алексея Мартынова и Еремея Васильева. Там вдруг выяснилось, Еремей, оказывается, совсем безграмотный.

-Ради бога, распишись какими-нибудь каракулями... - сердито надвинул брови волостной старшина Лапшин.

Но не тут то было. За обоих пришлось расписаться Алексею Мартынову. В архиве правления волости сохранился такой документ (приводим без изменения орфографии и пунктуации): "1905 года апреля 7 дня присланную при настоящем отношении расписку штабс-капитан Котелова мы сего числа получили в том и подписуются уполномоченные общества крестьян д. Алманчиковой Еремей Васильев и Алексей Мартынов а за неграмотностью Васильева и за себя расписался Алексей Мартынов. Волостной старшина Лапшин".

Аксакалы об этой церкви рассказывают следующее. Двуглавая церковь Богоявления Господне была воздвигнута в верхнем конце деревни недалеко от школы. Окрасили её в приятный голубой цвет. Длина её составляла 14,5 сажени, а наибольшая ширина - 9 саженей. Долго она служила прибежищем богомольных сельчан, но в годы Советской власти оказалась закрытой, а затем и разобранной.

Впрочем, что и говорить, ведь закрывать и разрушать намного легче, чем строить вновь и заново открывать. Кстати, с 1996 г. в Алманчикове вошла в число действующих новая церковь, где ведёт службу отец Георгий.

5. Бог с ним, архиереем!

Туго жилось крестьянам в старопамятные времена. Хотелось им найти такое укромное место, где можно было бы спрятаться от всевозможных поборов, притеснений земских властолюбцев. Смекалистый мужик Степан Пахомов на радость себе и другим решил открыть возле деревни мужской монастырь. Его в деревне любили и уважали за трудолюбие и напористость. Хозяйство своё он вёл справно. К нему примкнули однодеревенцы Исай, Ефим Сыххин, Василий из Базарного Убеева. По совету священника В.И.Румянцева за официальным разрешением Степан отправился в Симбирск. Порог архиерейского дома в городе он переступил с необычным волнением. С такой духовной личностью с большой буквы с глазу на глаз пришлось беседовать ему впервые. Однако он зря надеялся на благомудрие преосвященного. Резко прервав мужика, пришедшего пешком издалека по важному делу, он сразу же недоуменно покачал головой.

-Никак не пойму, для чего вам монастырь? - вопрошал он строго. А Степан смело отвечал:

-Наши души принадлежат Богу. Желаем, чтобы и деяния наши принадлежали ему же.

Преосвященный владыка снова с сомнением покачал головой.

-Знаю, дорога в ад вымощена благими намерениями. Но на этой дороге много непреодолимых преград. У вас там, в Тимбаевской волости, пути-дороги ухабистые. Не каждому удаётся подобру-поздорову ездить. Но если ямщик надёжный, да ещё у него кони что надо, то, конечно, можно смело выезжать. А у вас нет того самого надежного ямщика, то есть человека, знающего монастырский устав. Зачем же мне лишняя головная боль?

Чтобы окончательно отбить заветное желание Степана, архиерей развел женственно пухлые ручки и сказал:

-У меня нет ни серебра, ни золота. Вот и скажите, ну чем я могу помочь вам?

Проще говоря, Симбирский архиерей Никандр (в миру: Николай Дмитриевич Молчанов) так и не дал согласия на открытие алманчиковцами монастыря, отказался от всякого содействия их делу.

Было очень горько осознавать это.

-Обидел меня ни за что ни про что! Что за чудак!

Действительно чудак! Это так же верно, как Шихирданка впадает в реку Карлу! Ну Бог с ним: архиереем! Давайте дом для монастыря воздвигать! - предложил Степан единомышленникам.

На восточной околице деревни, на берегу реки Шихирданка, недалеко от векового вяза, срубили они избушку: соорудили колодец со срубом. Сергея Константиновича Монахова наняли конюхом. И начали там осваивать новое хозяйство.

Попытка алманчиковских мужиков создать монастырь И.Я.Яковлевым в упомянутом памфлете описывается так:

"В этой деревне один крестьянин, по имени Степан Пахомов, отличался особенной набожностью. Когда он услыхал слово Божие на родном понятном для него языке, то прямо-таки создал целое религиозное движение, которое разрешилось в появлении идеи - основать вблизи деревни монастырь. К чести местного приходского священника о. В.И.Румянцева следует сказать: что он встретил эту мысль с полным сочувствием и всячески старался поддерживать такое настроение в инициаторах этого дела. Начали хлопотать: начались путешествия Степана Пахомова с товарищами в Симбирск, обращения куда и к кому следует: но все их стремления разбились о сухое, формальное отношение к делу со стороны тех лиц, от которых успех дела зависит и которые должны были идти навстречу этим стремлениям. Теперь близ Алманчикова, подле леса, Степаном Пахомовым с товарищами, всего человека четыре, на отведённой ему обществом земле, выстроена избушка, где они пока что и живут, хотя под постоянным кажется страхом быть разогнанными полицией, раз они и были уже разогнаны".

По всей вероятности, полиция в то время получила специальное указание от духовного ведомства, вполне возможно, самого Никандра. Она приходила в монастырь не раз и не два, а вскорости учинила здесь полнейший разгром и категорически запретила монахам собираться вместе.

Архиерей, точивший зубы на алманчиковских монахов, добился своего. А народный просветитель И.Я.Яковлев в том же памфлете с возмущением писал: "Не знаем, чем может объяснить С.Е.Н. (Симбирский Епископ Никандр) чисто канцелярское отношение к просьбам некоторых алманчиковских чуваш, пожелавших основать у себя (вблизи д. Алманчиково Буинского уезда) монастырь. (Заметим при этом, что чуваши эти не раз обращались к нам за советом по поводу их желания, и мы вполне убедились в искренности их чувств и намерений и с своей стороны сделали все от нас зависящее, чтобы осуществить их заветные мечты").

Иван Яковлевич как в воду глядел: наплевать Никандру на народные желания. Даже наоборот, навредит как может. Много

воды утекло с тех пор по Шихирданке. Избушки, срубленной монахами, давно уже нет. От колодца их, сохранившегося до сих пор, по-прежнему обдает такой же холодиной, как от недружелюбного Никандра.

Любить Родину, служить народу учил своих воспитанников выдающийся чувашский просветитель И.Я.Яковлев. Поэтому он живёт в народе вечно. Особенно дорога память о нем для алманчиковцев. Иначе и быть не может. Ведь он был для них безотказным верным другом.

Дороже родной земли нет. Чебоксары, 2000. С.129-143.

Элеке хирĕç шухăш

ЮТКИНÇĂ САССИ МАР-ШИ?

"Хыпар" хаçатра 2001 çулхи çăвăн 15-мĕшĕнче "Парадокс-сен тусĕ Иван Яковлев" ятпа хăямат пысăкăш подвал статйи пичетленчĕ. Ăна пĕлменилтмен автор мар, Элли Илле çыравçă хайланă. Ыйтас килет: нивушлĕ чăвашсен аслă çутлăхçин И.Я. Яковлевăн виçесĕр пысăк ĕçне-хĕлне унашкал хаклани тĕрĕс? Кама кирлĕ-ши чăваш халăхĕн чăн-чăн улăпне "çутта туртавçă" тесе мĕскĕнлетни?

Мĕн-ха вăл парадокс? Словарьсем грек чĕлхинчи çак сăмах "кĕтмен çĕртен, ăнсăртлăх, хăнăхнине хирĕçлекен тĕлĕнмелле шухăш е ĕç-пуç" пĕлтерĕшлĕ тесе ăнлантараççĕ. Автор хăйĕн сăмахне малалла çапларах çаптарать: "Картла выляканcен пĕр психологи меслечĕ пур: хăйсен вăйне юриех ÿстерсе кăтартма хăтланни – алăра кĕçĕн картсем çеç пулсан та мăнаçланма тăрăшаççĕ. Ку вăл "блеф" ятпа паллă. И.Я. та хăйĕн "чăваш ĕçĕнче" çакнашкал меслетпе усă курнă темелле". Пĕлетпĕр: "блеф" тени суяна, пуш халапа пĕлтерет. Чăнах та Иван Яковлевич тăван халăх телейĕшĕн çур ĕмĕр ытла ăнсăртла, çынсем кĕтменле, тĕлсĕр-йĕрсĕр, суйса та пули-пулми халапсем ярса кĕрешнĕ-ши?

Паллах, çук. Подвал статйи мĕне ĕнентерме тăрăшнипе тĕрĕслĕх пĕр-пĕринчен çĕрпе тÿпе пекех аякра. Авторăн хăй хăйсах тÿремĕн палăртман тĕллевĕсем уяр кун çанталăкĕ пекех уçăмлă: чипер карта çинех хура мĕлке ÿкермелле, сумлă çутлăхçăн пархатарлă ĕçне-хĕлне иксĕлтерех кăтартмалла. Ахальтен мар ĕнтĕ çутлăхçăна пĕр вăтанмасăр, çылăхран хăрамасăр пуçтахла тапăнать, йĕппе пусă чавасшăн тапаçланать.

Пирĕн шутпа, чăваш çутлăх юхăмне икĕ тапхăра уйăрма пулать. Унăн малтанхи тапхăрĕ Е.И.Рожанский,

С.М. Михайлов, Н.И. Золотницкий тата ытти хăш-пĕр ĕçченсен ячĕсемпе паллă. Кĕçĕн чинлă интеллигенципе хресченсем хушшинчен тухнă çак пысăк мар ушкăн халăха хŭтĕлекен, ун майлă тăракан сасă пулса çуралать. Вĕсен тĕллевĕсем анлах та мар. Пĕрремĕш ăрури чăваш çутлăхçисем халăх пурнăçĕ йывăр пулнин сăлтавĕ тĕттĕмлĕхпе тĕшмĕшлĕхре тесе шутланă, çавăнпа ăна хутла вĕрентессине тĕп тĕллев вырăнне хунă. Çак тĕллеве вĕсем уçăмлăн палăртнă, ăна пурнăçламалли майсене шыранă, анчах çак йывăр та кăткăс ĕçĕн анлă çулĕ çине тухайман.

Чăваш çутлăх юхăмĕн иккĕмĕш тапхăрĕ нимрен ытла И.Я. Яковлевăн, унăн вĕренекенĕсен тата ун майлисен обществăпа педагогика тĕлĕшĕнчи ырми-канми ĕçĕ-хĕлĕпе çыхăннă. Ку тапхăрта чăваш çутлăх юхăмĕ хăйне евĕр уçăмлă та вăйлă идеологи пулса тăрать. Вăл шкул вĕрентĕвĕпе кăна çырлахмасть, хăйĕн тĕллевĕсен картине палăрмаллах анлăлатать. Иккĕмĕш тапхăрти çутлăхçăсем халăх массисене çутта кăларасшăн, вĕсен культурин шайне çĕклесшĕн, чухăнлăхран хăтăлма пулăшасшăн. Чи пахи – çак тĕллевсене пурнăçа кĕртме мĕн кирлине тăвас ĕçе хастарлăн кŭлĕнеççĕ.

Ку ыйтупа Н.Г. Краснов профессор çапла çырать: “Хăйĕн умĕнхи Е.И.Рожанский, С.М.Михайлов, Н.И.Золотницкий тата ытти ĕçтешсенчен И.Я.Яковлева çакă уйăрса тăрать: вăл халăха çутта кăлармалли майсене тупса панă – çырулăх йĕркеленĕ, тăван чĕлхепе вĕрентмелли шкулсем уçнă, халăх çутлăхçисем пулма 1000 ытла учитель вĕрентсе хатĕрленĕ, тĕрлĕ ыйтупа кĕнекесем пичетлесе кăларнă. Вăл пысăк саспаллипе çырма тивĕçлĕ Çутлăхçă пулнă”. (Краснов Н.Г. Педагогическое наследие И.Я. Яковлева // Вопросы яковлевоведения. Вып. 1. Чебоксары, 1999. С.80). Тĕрĕс те ăнланмалла çырнă Николай Герасимович.

Подвал статйинче каланă тăрăх, И.Я. Яковлев влаç мĕн хушнă, мĕн ирĕк панă, çавна кăна туса пынă. Çакă вара йĕрĕнмелле каланă суя сăмах. Çамрăк Яковлев хăйĕн тĕп пуçлăхĕ – Чĕмпĕр удел кантурĕн управляющийĕ А.Ф. Белокрысенко хирĕçленине çĕнтерсе гимназие вĕренме кĕрет;

рекрута илнĕ А.В. Рекеева, пĕтĕм хирĕçтăрăва сирсе ярса, салтак хĕсметĕнчен хăтарать; министерство ирĕк памасăрах Чĕмпĕрти чăваш шкулне, унтан хĕрарăмсен училищине, ялсенче шкулсем уçать; чăвашсен çĕнĕ çырулăхне йĕркелет; нумай-нумай кĕнеке кăларать тата ыт. те. Каласа пĕтерме çук пысăк ĕçсем тăвать вăл. Чиновниксем чăрмантарнине тата тăшманĕсем ура хунине пăхмасăр, хăйĕн умĕнчи тĕллевсене хăюллăн пурнăçа кĕртес ĕмĕтпе.

"XIX ĕмĕрте чăвашсем тутарланни пирки çырса хальхи ăславçăсемпе публицистсем миçе витре чернил пĕтернĕ-ши?-тĕлĕнет подвал статйи авторĕ. -И. Яковлев та çакна хăйĕн çырăвĕсемпе статйисенче çине-çинех асăнать, "юлашки 70 çул хушшинче ислам çывăрман" тет 1870 çулта. Хăйĕн адресачĕсене вăл час-часах мăсăльмана тухас хăрушлăх пурри çинчен пĕлтерет. Ман шутпа, çапла сехĕрлентернисем чăнлăхран питĕ аякра тăраççĕ. Пĕтĕм яваплăхпа çирĕплететĕп: XIX ĕмĕрте те, кăшт каярахпа та чăвашсен исламланас-тутарланас хăрушлăх пачах та пулман. Кам манпа килĕшмест, эпĕ вĕсен умне пĕр ыйту çеç лартатăп: çав тапхăрта тутарланнă чăваш ялĕсене тĕслĕхсем вырăнне илсе кăтартăр! Эп унашкал тĕслĕхсене пĕлместĕп".

Подвал статйи авторĕ И.Я. Яковлевăн "Чăваш шкулсен инспекторĕ пĕлтернĕ хыпарсем" корреспонденцине вулайман, ахăр. Вăл Чĕмпĕрти "Земская газета" номерĕнче 1878 çулта çурла уйăхĕн 6-мĕшĕнче пичетленнĕ. Унта çутлăхçă хальхи хаçат авторĕн ыйтăвĕ çине иккĕленмелле мар хурав парать. "1866 çулта пирĕн Атăл тăрăхĕнче кулянтаракан пулăм сиксе тухрĕ - Христос тĕнне йышăннă чăвашсемпе тутарсем мăсăльман тĕнне куçрĕç, - çырать унта вăл. -Хусан кĕпĕрнинче вырăс мар халăхсем прихут-прихутăн тата ялăн-ялăн православирен уйрăлчĕç: пирĕн Чĕмпĕр кĕпĕрнинче те урăх тĕне куçакансем пине яхăнах шутланаççĕ. Тĕслĕхрен, Чĕмпĕр уесĕнче самаях пысăк ял Чăвашкасси (Средние Алгаши) урăх тĕн йышăнчĕ". Хусан таврашĕнчи чăвашсем ислама куçнине историксем пайтах фактсемпе çирĕплетеççĕ. Подвал статйинче хăйĕнче те тутарланнă чăваш

ялĕсене илсе кăтартнă. Сăмахран, Комсомольски районĕнче Хырай Ĕнелпе Терпит, Пушкăртстанта Базги ялĕсенче тутарланнă чăвашсем пурăнаççĕ иккен. Манăçуллă автор хăйĕн шухăшне хăех хирĕçлени-ши ку? Эппин "чăвашсен исламланас-тутарланас хăрушлăх пачах та пулман" тенине И.Я.Яковлев та, историксем те, Элли Илле хăй те татăклăн хирĕçлеççĕ. Çакăн хыççăн хăйне хăех саккунлă ыйту сиксе тухать: чăваш культурин патриархĕ И.Я. Яковлев мĕн çырнине парадокс, блеф, шантаж тесе хаклани вырăнсăр элеклени пулмасть-ши? Е подвал статйи мĕне ĕнентерме хăтланнине çав сăмахсемпе хакламалла-ши?

А. Ильминский профессор /Н.И. Ильминский пулĕ ĕнтĕ!/ çине йăвантарса, И.Я. Яковлева националист тесе айăпланипе те пĕртте килĕшес килмест. Кам-ха вăл националист? Националист чи малтан хăйĕн тăван халăхне ыттисенчен лайăхрах, чаплăрах кăтартас шутлă. Çук çав, чăваш çутлăхçин унашкал шухăш пачах пулман. Акă, унăн "Пулă сĕрни" пĕчĕк тĕрленчĕкĕнче тĕрлĕ халăх çыннисем çинчен сăмах пырать. Ĕç ăнмасть вĕсен. Чăвашсем çук та çук теççĕ, мăкшăсем араç та араç тесе пăшăрханаççĕ. Виçĕ халăх çынни виçĕ тĕрлĕ калаçать, анчах вĕсене пĕрлештерекенни те пур: пурте ĕçпе пурăнакансем, пурин те пĕрешкел шăпа. Тĕллевĕсем те, ĕмĕчĕсем те пĕрешкел: тăрăшса та килăштерсе тунă ĕç усăллă пултăрччĕ. Пĕчĕк эпизод пулăшнипе публицист вулакана тарăн шухăшлă пĕтĕмлетӳ патне илсе пырать: "вырăс, тутар, чăваш – пурте çын". Маларах тĕрленчĕкре вырăс, чăваш тата мăкшă çинчен сăмах пыратчĕ, пĕтĕмлетĕвĕнче "тутар" сăмах хушса çырать автор. Нумай-нумай халăх çинчен пĕлтерме ĕнтĕ. Тĕрлĕ халăх çыннисен пĕр-пĕрне хисеплемелле, килĕштерсе, туслă пурăнмалла.

Тепĕр тĕслĕх. Маларах асăннă "Чăваш шкулĕсен инспекторĕ пĕлтернĕ хыпарсем" корреспонденцире Яковлев Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче тĕрлĕ халăх ачисем килĕштерсе пĕрле вĕренни çинчен хĕпĕртесе каласа парать. Урăх халăх ачисене вырăс ачисемпе пĕрле вĕрентни пĕр-пĕринпе çывăхраххăн паллашма тата туслашма, вырăсла вĕренессине хăвăртлатма

пулăшать. Тĕрлĕ наци çыннисене Яковлев пĕр карта лартать, пĕр хак парать. Куратпăр, унăн произведенийĕсенче хăйĕн нацине асла хурассин, мала кăларассин шăрши те çук. «...Чăваш йăхĕ, вырăссемпе тата тутарсемпе çума-çумăн пурăнаканскер, историре нимĕнпе те палăрманскер, çĕр ĕçĕ тăвакан тăнăçлă, ĕçчен йăх, тавракурăмĕн анлăшĕпе хăйĕн ялĕнчен тата тăван хирĕсенчен тухайманскер...» - сăпайлăн çырать вăл тăван халăхĕ çинчен "Вырăс мар халăхсен земствăсенчи шкулĕсем çинчен земство пуçлăхĕ С.Я. çырнă заметка пирки" статьяра.

И.Я. Яковлев хăйĕн произведенийĕсенче чăвашсем вырăссемпе çывăхланасси пирки каланине, унăн лексиконĕнче "сближение", "слияние", "объединение" сăмахсем пуррине подвал статйин авторĕ асăрханах иккен. Çак сăмахсем мĕне пĕлтернине уçса памасть вăл. Ун шучĕпе вĕсем Раççее парăнса пурăнмаллине пĕлтереççĕ. Шăп та лăп Çурçĕр Кавказри халăхсен XIX ĕмĕрти ертÿçин Шамиль имамăн тыткăнта чухне калăпланă халалне аса илтереççĕ имĕш И.Я. Яковлев сăмахĕсем. Ăна та çак сăмахсене ирĕксĕрлесе калаттарнă пек пулса тухать.

Кунта И.Я. Яковлевăн чăвашсене наци çулĕпе аталантармалли программи пирки, уйрăмах тăван халăхĕ вырăссемпе епле "çывăхланмалли" çинчен уçăмлăрах чарăнса тăни кирлĕ. Чăнах та, И.Я. Яковлев произведенийĕсенче "халăхсене пĕрлештересси", "ăс-хакăл енĕпе вырăслатасси" /духовное обрусение/ сăмах çаврăнăшĕсем час-часах тĕл пулаççĕ. Чăвашсем вырăс халăхĕпе пĕрлешмелли çулсене "Вырăс мар халăхсен земствăсенчи шкулĕсем çичен земство пуçлăхĕ С.Я. çырнă заметка пирки", "Чăвашсене шкулта вĕрентесси" статьясенче тĕплĕн кăтартнă. Чăвашсем вырăс халăхĕпе пĕрлешесси Яковлев ăнлавĕпе вырăс наци культурине йышăнассине пĕлтернĕ, çакă вара тăван халăх культурине çĕклемелли май пулса тăнă. Публицист вырăс халăхĕн малта пыракан культури çине пысăк шанăç хуни "Атăл тăрăхĕнчи урăх халăхсем хушшинчи ĕç пирки" памфлетра та лайăх курăнать. "Христос тĕнĕ тата халăха

вĕрентесси – акă пирĕн пурнăçри икĕ паха тĕллев, вĕсене яланах асра тытмалла. Патшалăх интересĕсем енчен пăхсан, çак икĕ задачăна тĕрĕс татса пани – вырăслатмалли чи лайăх май, вырăслатассине вара вырăс мар халăхсене вырăссемпе ăс-хакăл енĕпе çывхартасси тата пĕрремĕшĕсене иккĕмĕшсен шайĕ таран çĕклесси тесе ăнланмалла". Çак программăна пурнăçа кĕртессишĕн чунне парса кĕрешет те ĕнтĕ Иван Яковлевич. Вăл тăван нацине пĕр пĕтĕмлĕ таса халлĕн сыхласа хăварасшăн, унăн культурине малта пыракан халăхсен культури, тĕнчери цивилизаци культури шайне çĕклесшĕн.

"Халалăн" чăн-чăн адресачĕ – Вырăс халăхĕ... Урăхла каласан, вырăссем валли çырнă ăна!" – ĕнентересшĕн вулакана хайхи-майхи автор. Апла мар вĕт. "Эй, тусăмсем, хамăн тăван çыннăмсем, чăвашсем! Пуринчен малтан эпĕ сире чĕнсе калатăп..." Çапла пуçланать çутлăхçăн чăваш халăх ячĕпе çырса хăварнă "акăш юрри". Вырăссене кунта пачах асăнман. Вырăссене валли мар, тăван халăхĕ валли çырнă пулса тухать. "Халалра" мĕн калани те пĕтĕмпех чăваш халăхне пырса тивет.

"Халалра" "вĕренсе çутăлма телей тупнă чăвашсене" ятарласа калани пур. "Астуса тăрăр! Пайсăр тăрса юлнă хăвăрăн мĕскĕн чăваш тăван халăхăра эсир пулăшса пурăнмалла; вĕсене ăçтан та пулин катаран пулăшу килĕ-ха тесе тăмалла мар. Ан манăр! Вĕсене вĕрентсе çутăлтарас ĕç пуринчен ытла сирĕн çинче пулмалла", –ÿкĕтлет çутлăхçă вĕренсе пурнăç çулĕ çине тăнă чăвашсене.

"Чăваш халăхне панă халала" вырăсла та, чăвашла та çырса хатĕрленĕ. Чăвашла вариантра тăван халăха кăна калас сăмахсем те пур. Чăвашсем хушшинче кĕвĕçесси, пĕр-пĕрне ура хурасси тĕл пулнине асăрханах иккен патриархăн вичкĕн куçĕ. Çак киревсĕрлĕхе пĕтерес шутпа акă мĕн халаллать вăл: "Чăваш хушшинче пĕр-пĕр килĕшÿсĕр ĕç часах пулкалать. Çапла акă чăвашран хăшĕ те пулин мала туха пуçласан, ыттисем ăна такăнтарма пăхаççĕ, çулне пÿлеççĕ... Вара унăн та ырă ĕмĕчĕ татăлать, çине пыракансем хăйсем те тип-типĕ тăрса юлаççĕ... Эсир апла ан пулăр..."

Илсе кăтартнă сыпăк вырăсла вариантра çук.

Чăвашла варианта Яковлев тăван халăхне вăрттăнрах калас шухăшне те кĕртнĕ-мĕн. Çакăн хыççăн çутлăхçă хăйĕн халалне чăвашсем валли мар, вырăссем валли çырнă тесе калама кам хăйĕ-ши?

"Ман шутпа, çак "Халала" литература палăкĕ тесе хакламалла. Унран ытла мар! Ăна абсолютлă несĕл кодексĕ вырăнне хунине эп ăнланма пултараймастăп. Епле пулса тухать-ха: ĕлĕк Ленин халалĕсемпе пурăнмалла тетчĕç, халĕ вара Яковлев халалĕсене сĕнмелле-ши? Çук, кунта темĕн йĕркеллех мар пек..." - иккĕленет автор. Халăх хăй мĕн шутлать-ши çакăн пирки? Патăрьел районĕнчи Вăтаелĕнчен сумлă автор Валентина Яковлева ял çыннисен шухăшне çапла пĕлтерет: "... Пирĕн И.Я.Яковлев пурнăçа кĕртме пехиллесе хăварнине çирĕп тытса пырасчĕ". /Хыпар. 2001. Пуш уйăхĕн 13-мĕшĕ/. Пирĕн шутпа - çакă пĕтĕм чăваш халăхĕн шухăшĕпе пĕр килет.

"Шухăш мар ку - элек" тесе хакларĕ хаçат подвалĕн статйине И. Андреев профессор. /Хыпар. 2001. Çĕртмен 8-мĕшĕ/. Чăнахах та çапла. Пĕтĕм тĕнче çÿле хурса хаклакан аслăран та аслă çутлăхçăна тапăнакансене хальхи вăхăтра "юткинçă" теме пуçларĕç. "Ют" сăмахран ĕнтĕ. И.Я. Яковлев хăйне "халăх тăшманĕ" вырăнне хунă И.Н. Юркин валли "Юткин" хушамат тупать. Подвал статйи авторне Элли Ильене те "юткинçăсен" йышнех кĕртме тивет, мĕншĕн тесен вăл та элек сукмакĕсем тăрăх çÿрет.

Хамăрăн статьяна эпир "Шухăша хирĕç шухăш" рубрикăпа пичетлесшĕнччĕ. Тарăнрах тишкерсе пăхсан, ун валли "Элеке хирĕç шухăш" рубрика килĕшессĕн туйăнать.

2001.

ПУБЛИКАЦИИ ЖУРНАЛИСТА И ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И.Я.ТЕНЮШЕВА

Книги по вопросам истории, теории и практики журналистики

1. Литературно-публицистическая деятельность чувашского просветителя И.Я.Яковлева; Укрполиграфинститут. Львов, 1980. 1,0 уч.-изд.л.

2. Журналистская практика; Чуваш. ун-т. Чебоксары, 1983. 1,16 уч.-изд. л.

3. Чăваш АССРёнчи ёçялкорсен массăллă рейчёсем / Массовые райды рабочих и сельских корреспондентов в Чувашии; Чуваш. ун-т. Чебоксары, 1983. 4,75 уч.-изд. л.

4. Организация самостоятельной работы студентов Чебоксары, 1984. / В соавт. с др. /. 1,0 уч.-изд. л.

5. Чăвашсен малтанхи публицисчёсем / Первые чувашские публицисты/. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1987. 3,95 уч.-изд. л.

6. Чувашскому книжному издательству - 70 лет / Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1990. /В соавт. с А.П. Павловым/. 2,1 уч.-изд. л.

7. И.Я. Яковлев - публицист. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1990. 7,56 уч.-изд. л.

8. Чувашскому книжному издательству - 75 лет. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1995. / В соавт. с А.П. Павловым/. 3,25 уч.-изд. л.

9. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии; Чуваш. ун-т. Чебоксары, 1999. /В соавт. с А.П. Даниловым/. 13,5 уч.-изд. л.

Книги научно-публицистического характера

1. Ял Советёнче /В сельском Совете/. Из опыта работы Березовского сельского Совета Ибресинского района. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1958. 2,66 уч.-изд. л.

2. Из опыта работы школьной парторганизации Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1961. / В соавт. с В.Н. Николаевым/. 2,46 уч.-изд. л.

3. Тăван ял - епле эп сансăр! /Родная деревня - как мне без тебя!/ Совместно со студентами/. Чебоксары, 1999. 10,0 уч.-изд. л.

4. Дороже родной земли нет /Из опыта работы

по охране природы агрофирмы им. Ленина Батыревского района. Чебоксары, 2000. 7,68 уч.-изд. л.

5. Подвиг их бессмертен /Ветераны Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2001/.

Книги по художественной литературе

1. Çыхман çапă шăпăр мар / Рыба в реке - не в руке. Рассказы. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1965. 5,3 уч.-изд. л.

2. Вĕсем виççĕн çеç юлчĕç /Их оставалось только трое. / Роман. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1994. 19,72 уч.-изд. л.

3. Юратусăр телей çук / Без любви счастья нет; Чуваш. ун-т. Чебоксары, 2000. 4,4 уч.-изд. л.

Всего им подготовлено и издано 17 книг, в т.ч. по вопросам истории, теории и практике журналистики - 9, 5 книг научно- публицистического характера и 3 - по художественной литературе.

ПУБЛИКАЦИИ И.Я.ТЕНЮШЕВА

в периодической печати, в книгах и брошюрах

/выборочно/

1. Роль стенной печати в организации и воспитании детского коллектива// В помощь учителям и пионерским вожатым. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1959.

2. Радио - партилле пропагандăн паха форми/ Радио - важная форма партийной пропаганды/ //Всемерно развивать творческую инициативу масс. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1960.

3. Зимовке скота - неослабное внимание/ Массовые рейды селькоров// Советская Чувашия. 1962. 2 февраля.

4. Общественным началам в печати-широкую дорогу// Советская Чувашия. 1965. 31 января. /В

соавт с В.Семеновым/.

5. Ленинизм-знамя миллионов //Блокнот агитатора. 1965. №6.

6. Вĕсем парторганизацисене пулăшаççĕ/ Стена хаçачĕсем çинчен// Коммунизм ялавĕ. 1965. Июлĕн 16-мĕшĕ.

7. Важной теме-глубокое освещение //Советская Чувашия. 1965. 13 марта.

8. "Пионер сасси" хаçат мĕнлерех пулать-ши?// Коммунизм ялавĕ. 1966. Апрелĕн 24-мĕшĕ.

9. Рейд бригадисем çула тухрĕç //Коммунизм ялавĕ.1967. Июлĕн 7-мĕшĕ.

10. Почему красив кипарис// Парус. Чебоксары: Чувашкнигоиздат. 1967.

11. Ялкор тата тăлмач // Коммунизм ялавĕ. 1968. Майăн 6-мĕшĕ.

12. Рейдсене ялкорсен посчĕсем ирттереççĕ// Коммунизм ялавĕ.1968. Сентябрĕн 14-мĕшĕ.

13. Пысăк телей//Коммунизм ялавĕ. 1969.Октябрĕн 8-мĕшĕ.

14. Подруги/ Письмо из Ульяновска// Молодой коммунист.1970.12 февраля.

15. Хулари тĕп стройка/ Ульяновскран килнĕ çыру/ //Коммунизм ялавĕ.1970. Мартăн 21-мĕшĕ.

16. Чи ăшă туйăмпа /Ульяновскран килнĕ çыру //Пионер сасси. 1970. Мартăн 21-мĕшĕ.

17. Чăвашсем-и? Вĕсем те пур /Ульяновскран килнĕ çыру // Коммунизм ялавĕ. 1970. Мартăн 24-мĕшĕ.

18. Вăй илнĕ тапхăрта /Чăваш пичечĕн историйĕнчен // Коммунизм ялавĕ. 1970. Майăн 5-мĕшĕ.

19. Вăрăм çул тата пĕр утăм //Пионер сасси. 1970. Июлĕн 18-мĕшĕ.

20. Улăпсен вăйĕ / И.Н.Ульяновпа И.Я.Яковлев хушшинчи чаплă туслăх çинчен //Пионер сасси. 1970. Августăн 25,29-мĕшĕсем, сентябрĕн 5,8,12-мĕшĕсем.

21. Дело увенчалось успехом/Страничка из большой и неизменной дружбы И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева // Ленинское знамя. 1970. 12 ноября.

22. Кун çути те, чун çути те // Пионер сасси. 1970. Декабрĕн 8, 12, 19, 22-мĕшĕсем. /М.Я. Сироткинпа пĕрле/.

23. Неле ийлаште /Великая дружба// Марий Коммуна. 1970. 16 декабря.

24. Çил арманĕ çунаттипе тарăн суха касси // Пионер сасси. 1971. Августăн 15-мĕшĕ.

25. Чувашский праздник "учюк" //Дружба. 1971. №10.

26. У истоков чувашской письменности // Искорка.1971.Декабрьский номер.

27. Тĕрĕс куçарас тесен...// Пионер сасси. 1972. Январĕн 18-мĕшĕ.

28. Тайма пуç, юратнă профессор! / С.П.Горский çинчен// Пионер сасси.1972. Февралĕн 29-мĕшĕ.

29. Наш друг наставник / О С.П. Горском // Молодой коммунист.1972. 1 марта.

30. Шучĕпе мар, техĕмĕшĕн // Пионер сасси.1972. Июлĕн 12-мĕшĕ.

31. Анкарти хыçĕпе тавраăнас марччĕ// Коммунизм ялавĕ.1973. Июнĕн 9-мĕшĕ.

32. Тăванла лулăшсан // Ялав. 1973. 11 №.

33. Газета "Хыпар" и чувашский просветитель И.Я. Яковлев // Вопросы русской и чувашской филологии: Чуваш. ун-т. Чебоксары, 1973.

34. Боевые помощники партии/ В связи с 50-летием первого Всесоюзного совещания рабкоров // Ульяновец. 1973. 6 декабря.

35. Сухăр вĕлтĕрен // Çĕнĕ кĕвĕ. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1973.

36. Дивные всходы // Наши земляки - Герои Соц. Труда. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1971.

37. Крылья крепнут в полете / К 60-летию профессора С.Ф. Сайкина // Ульяновец. 1974. 12 сентября.

38. Пирĕн ректор / С.Ф. Сайкин профессор 60 çул тултарчĕ // Коммунизм ялавĕ. 1974. Сентябрĕн 14-мĕшĕ. /М.М. Михайловпа пĕрле/.

39. Вăл Чаткасран /С.Ф. Сайкин çинчен // Пионер сасси. 1974. Сентябрĕн 14-мĕшĕ.

40. Такой статьи не было /И.Я. Яковлеву приписывают то, чего он не написал// Дружба. 1974. №18.

41. Ырă кăмăлпа, тӳрĕ сăмахпа / Н.С. Дедушкин çуралнăранпа 60 çул çитнĕ май // Пионер сасси. 1975. Мартăн 25-мĕшĕ.

42. Наставник требовательный и добрый /Известному чувашскому критику и литературоведу Н.С. Дедушкину - 60 лет // Молодой коммунист. 1975. 27 марта.

43. Слово о друге / о С.П. Ухъянкине // Молодой коммунист. 1975. 15 мая.

44. Сума суса / "Салтак мухтавĕ" кĕнеке çинчен // Коммунизм ялавĕ. 1975. Июнĕн 6-мĕшĕ.

45. Тĕшши тутă пултăр // Пионер сасси. 1975. Июлĕн 10-мĕшĕ.

46. Счастье в труде /О В.Я. Канюкове //Молодой коммунист. 1976. 8 января.

47. Кĕрешӳ йыхравçи/ "Хыпар" хаçат тухма пуçланăранпа 70 çул çитрĕ // Коммунизм ялавĕ. 1976. Январĕн 21-мĕшĕ.

48. Трудная дорога к большому счастью // Ульяновец. 1976. 9 июня.

49. Воля и труд дивные всходы дают /К 60-летию заслуженного деятеля науки Чувашской АССР профессора В.Ф. Каховского // Ульяновец. 1976. 15 декабря.

50. Ырă ĕмĕтпе /В.Ф. Каховский çинчен // Коммунизм ялавĕ. 1976. Декабрĕн 18-мĕшĕ.

51. Воля и труд /О В.Ф. Каховском // Молодой коммунист. 1976. 18 декабря.

52. Тĕпчевçĕ, вĕрентекен /В.Ф. Каховский профессор çинчен // Пионер сасси. 1976. Декабрĕн 21-мĕшĕ.

53. Мĕншĕн ырланă? Мĕн пирки тиркенĕ? // Пионер сасси. 1977. Августăн 7-мĕшĕ.

54. Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче / Чăвашсен паллă педагогĕ И.Я. Яковлев çуралнăранпа 130 çул тултарчĕ // Пионер сасси. 1978. Майăн 1-мĕшĕ.

55. Тăрăшсан, чăтăмлăх çитерсен // Пионер

сасси. 1978. Августăн 1,5-мĕшĕсем.
56. Ступени роста / Страничка истории чувашской журналистики // Ульяновец. 1979. 28 апреля.
57. Тĕллевлĕ шухăша-такăнман чĕлхепе // Пионер сасси. 1979. Июлĕн 17-мĕшĕ.
58. Трудная ступень /О первом празднике Дня печати в Чувашии // Молодой коммунист. 1979. 5 мая.
59. Пултарулăх çумне ăсталăх // Пионер сасси. 1979. Августăн 18-мĕшĕ.
60. Репортаж // Пионер сасси. 1979. Ноябрĕн 11-мĕшĕ.
61. Интервью // Пионер сасси. 1979. Декабрĕн 8-мĕшĕ.
62. Ытарайми арăмăм // Çĕнĕ кĕвĕ. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1976.
63. Çамрăк журналистсен кружокĕ // Чĕлхепе литература вĕрентессин хăш-пĕр ыйтăвĕсем. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1980.
64. Вăрманти тĕлпулу // Пионер сасси. 1980. Апрелĕн 12-мĕшĕ.
65. Строки о семье Ульяновых /По воспоминаниям чувашского просветителя И.Я.Яковлева // Ульяновец. 1980. 18 апреля.
66. Вилĕмсĕр улăп / К.В. Иванов пултарулăхĕнчи публицистика туртăмĕсем // Пионер сасси. 1980. Майăн 27-мĕшĕ.
67. Такое не забывается / О дружбе И.Н.Ульянова и И.Я.Яковлева // Молодой коммунист. 1980. 28 июня.
68. Вутне хурсах тăрсан, вучах хĕрӳ çунать // Пионер сасси. 1980. Августăн 12-мĕшĕ.
69. Тĕрленчĕк // Пионер сасси. 1980. Октябрĕн 18-мĕшĕ.
70. Фундаментальный труд // Ульяновец. 1980. 12 декабря.
71. Тарăн тĕпчесе çырнă // Коммунизм ялавĕ. 1980. Декабрĕн 12-мĕшĕ. /Н. Дедушкинпа пĕрле/.
72. Тивĕçлипе кĕтсе илтĕмĕр // Пионер сасси.

1981. Февралĕн 24-мĕшĕ.

73. Продолжение великого дела: поддержка И.Н.Ульяновым начинаний И.Я.Яковлева // Ульяновец. 1981. 22 июня.

74. Пĕлмен енчен пĕлтĕр, курман енчен куртăр // Пионер сасси. 1981. Июлĕн 21-мĕшĕ.

75. Унăн ĕмĕчĕсем пурнăçланчĕç: палла педагог И.Н.Ульянов çуралнăранпа 150 çул çитрĕ // Пионер сасси. 1981. Июлĕн 25-мĕшĕ.

76. Сатира заметки // Пионер сасси. 1982. Январĕн 26-мĕшĕ.

77. Фельетон // Пионер сасси. 1982. Мартăн 2-мĕшĕ.

78. Этапы большого пути: из истории чувашской публицистики и журналистики // Ульяновец. 1982. 30 апреля.

79. Партипе халăх ĕçĕшĕн: «Правда» хаçат 70 çул тултарнă май // Пионер сасси. 1982. Майăн 4-мĕшĕ.

80. Этапы большого пути: из истории развития чувашской публицистики и журналистики // Молодой коммунист. 1982. 4 мая.

81. Хапăл туса кĕтетпĕр // Пионер сасси. 1982. Июлĕн 3-мĕшĕ.

82. Сахал сăмахпа - тарăн шухăш // Пионер сасси. 1982. Июлĕн 10-мĕшĕ.

83. Хаçатри материал ячĕ // Пионер сасси. 1982. Ноябрĕн 30-мĕшĕ.

84. Юханшыв çăлкуçран пуçланать // Пионер сасси. 1983. Мартăн 5-мĕшĕ.

85. Растим журналистов // Ульяновец. 1983. 29 апреля.

86. Оценку ставит читатель // Молодой коммунист. 1983. 5 мая.

87. Ученый, педагог, воспитатель /Об И.И. Одюкове/ Советская Чувашия. 1983. 27 сентября.

88. Ăсталăх çулĕпе /И.И. Одюков çинчен // Пионер сасси. 1983. Сентябрĕн 27-мĕшĕ.

89. Вăл Атăльялтан / И.И. Одюков çуралнăранпа 60 çул тултарнă май // Ленинец. 1983. Сентябрĕн 27-мĕшĕ.

90. Ученый, педагог, воспитатель /Об И.И. Одюкове

// Ульяновец. 1983. 30 сентября. /Совместно с Н.С.Дедушкиным/

91. Хорошо писать - дело нелегкое // Ульяновец. 1984. 27 апреля.

92. Чăваш публицистикин малтанхи утăмĕсем // Коммунизм ялавĕ. 1983. Ноябрĕн 25-мĕшĕ.

93. Ими гордится вуз // Ульяновец. 1984. 5 октября.

94. Ыттисемшĕн тăрăшни пултăр саншăн чун ăшши // Пионер сасси. 1985. Февралĕн 2-мĕшĕ.

95. Çапла аталаннă пирĕн культура /Т.С. Сергеев кĕнеки çинчен // Коммунизм ялавĕ. 1985. Февралĕн 26-мĕшĕ.

96. Пропагандист литературы, критик / К семидесятилетию Н.С. Дедушкина // Молодой коммунист. 1985. 29 марта.

97. Пропагандист литературы, критик. К семидесятилетию Н.С. Дедушкина // Ульяновец. 1985. 29 марта.

98. Перо фронтра çивĕчленчĕ / Чăваш журналисчĕсем Аслă Отечественнăй вăрçăра // Коммунизм ялавĕ. 1985. Майăн 5-мĕшĕ.

99. Чунĕпе ачасемшĕн çунать / С.П. Ухьянкин 60 çул тултарнă май // Пионер сасси. 1985. Майăн 14-мĕшĕ.

100. Алманчă паттăрĕ. // Ялав. 1985. 8 №.

101. Ценный вклад в литературоведение / О книге Н.С. Дедушкина «Дорогою Великой Победы» // Советская Чувашия. 1985. 16 ноября. /Совместно с И.И.Одюковым/.

102. Кăткăс задача // Хатĕр пул. 1986. 4№.

103. Иксĕлми ăнтăлу /И.Д. Кузнецов профессор 70 çула çитнĕ май // Пионер сасси. 1986. Июнĕн 10-мĕшĕ.

104. Этем ĕçпе илемлĕ // Тăван Атăл. 1986. 6№.

105. Çĕнтериччен кĕрешме чĕннĕ / Д.А.Демидов-Юлташ çуралнăранпа 100 çул çитрĕ// Коммунизм ялавĕ. 1986. Июлĕн 27-мĕшĕ.

106. Ырă ĕçĕн виçĕ сыпăкĕ // Хатĕр пул. 1986. 9№.

107. Патăръел – паттăр ял // Вучах. 1995. Утă уйăхĕн 26-мĕшĕ.

108. Тимĕр нумай каласмасть // Хыпар. 1995. Утă уйăхĕн 28, 29-мĕшĕсем.

109. Темăна уçса парасси // Хатĕр пул. 1987. 1№.

110. Текстсен тĕсĕсем // Хатĕр пул. 1987. 3№.

111. Çимĕçне кура савăт-сапа // Хатĕр пул. 1987. 10№.

112. Тиркемелли ан пултăр // Хатĕр пул. 1987. 10№.

113. Çыр та пĕлсе çыр // Шкул реформи тапхăрĕнче чăваш чĕлхипе литератури вĕрентесси. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1988.

114. Оружием публициста /О публицистической деятельности чувашского народного поэта Я.Г.Ухсая // Народность и художественность произведений Я.Г. Ухсая. Чебоксары, 1984.

115. Манăçми тĕлпулусем / Незабываемые встречи. О литературно-публицистическом творчестве И.Н. Никифорова-Янташа // Тăван Атăл. 1984. 8 №.

116. Добровольные помощники печати / в соавт. с А.Михайловым // Блокнот агитатора. 1984. №3.

117. Çĕнĕрен çĕннине шыраса / О новом труде К.К. Петрова // Тăван Атăл. 1984. 2№.

118. Кĕрешӳ йыхравçи // Хатĕр пул. 1986. 7№.

119. Çĕнĕ вăйă // Анне хăçан канать-ши? Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1990.

120. «Вучах» - çĕнĕ хаçат // Тантăш. 1990. Сентябрĕн 3-мĕшĕ.

121. Юхма енче, Алманчăра // Ялав. 1992. 3№.

122. Юрату пурах-ши е çук-ши? // Пике. 1994. 1№.

123. Вĕсем виççĕн çеç юлчĕç // Ялав. 1994. 5№.

124. Юманпа Чĕкеç // Çилçунат. 1994. 2,3 №.

125. Малтанхи çапăçусем // Çилçунат. 1994. 5№.

126. Малтанхи çапăçусем // Тăван Атăл. 1994. 5№.

127. Йĕпреçпе Шемек // Ялав. 1935. 6№.

128. Тимĕр нумай калаçмасть /Истори халапĕ // Хыпар. 1995. Утă уйăхĕн 28, 29-мĕшĕсем.

129. Эта наша с тобой биография // Пресса Чувашии. 1995. №4.

130. Патăрьелсен паттăрĕ// Ялав. 1997. 1-2 №.

131. Памфлет ăçтан тупăннă? Хыпар. 1998. Кăрлачăн 21-мĕшĕ.

132. Как накипь всплывает навет // Советская Чувашия. 1998. 11 февраля.

133. Халăха парнеленĕ пурнăç / И.Я. Яковлев асаилĕвĕсем виççĕмĕш хут пичетленнĕ май// Ялав. 1998. 3№.

134. Мы гордимся своей газетой // Ульяновец. 1998. 10 апреля.

135. Просветительская деятельность И.Я.Яковлева в современной прессе // Дело его жизни. Ульяновск, 1998.

136. Княçпа çĕрпӳ туслашсан // Тантăш. 1998. Кăрлачăн 22-мĕшĕ.

137. Юрă хăвачĕ // Авангард. 1998. Кăрлачăн 22-мĕшĕ.

138. Патăрьел - паттăр ял. // Çавăнтах.

139. Травля чувашского просветителя // Вести Альма Матер. 1998. 24 апреля.

140. Шăтнă курăк ӳсетех // Хыпар. 1998. Çу уйăхĕн 8,13, 14, 15-мĕшĕсем.

141. К вопросу освещения деятельности И.Я.Яковлева в современной прессе // Тăван Атăл. 1998. 2№.

142. Пусть надежда и вера умирают последними // Егорова-Анисимова К.А. Жду встречи с тобой. Санкт-Петербург: Политехника, 1998.

143. Чăн пысăк мул // Ялав. 1998. 7№.

144. Публицисты и журналисты из школы И.Я.Яковлева // Школа государственной жизни,

науки и приобщения к мировой цивилизации. Чебоксары, 1998.

145. Министрпа курнăçни/ Чăвашсен аслă çутлăхçи И.Я. Яковлев Чĕмпĕрти чăваш шкулне уçнăранпа 130 çул çитнĕ май // Вести Альма Матер. 1998. 10 ноября.

146. Министрпа курнăçни // Хресчен сасси. 1998. Ноябрĕн 10-мĕшĕ.

147. Выступления в печати В.К. Магницкого в защиту чувашского и других народов Поволжья // Пресса: опыт и проблемы. Чебоксары, 1998.

148. Юманпа Чĕкеç // Çилçунат. 1988. 7-9№.

149. Травля в печати чувашского просветителя И.Я. Яковлева // Просветитель И.Я. Яковлев / Материалы научно-практической конференции Батыревского филиала Чувашского государственного университета. Чебоксары, 1998.

150. Просветительская деятельность И.Я. Яковлева в прошлой и современной печати // Вестн. Чуваш. ун-та. 1998. №1-2.

151. Чĕмпĕр çути Шăнкăртам хĕррине те çитет // Тăван ял - епле эп сансăр. Шупашкар, 1999.

152. Тутирекпе Севкке // Çавăнтах.

153. Алманчă паттăрĕ // Çавăнтах.

154. Первые чувашские публицисты // Средства массовой информации России: история и современность. Чебоксары, 1999.

155. Аслă çутлăхçăн çутă шăпи // Тăван Атăл. 1999. 12№.

156. Первый выпуск серийного издания // Ульяновец. 1999. 15 апреля.

157. Утреннее приветствие // Дороже родной земли нет. Чебоксары, 2000.

158. Где от людей природе тепло, там и добро // Там же.

159. Экология успешней там, где человек - настоящий хозяин // Там же.

160. С думой о будущем // Там же.

161. И.Я. Яковлев - друг алманчиковцев // Там же.

162. Пичке сăртĕнче /Истори халапĕ//Тăван Атăл. 2000. 4№.

163. Кĕскен автор çинчен // Филиппова Лидия. Ан ўпкеле. Ан ўпкеле... Шупашкар, 2000.

164. Унаследовала традиции предшественниц // Молодежный курьер. 2000. 3-9 августа.

165. «Çамрăксен хаçачĕ» çап-çамрăк мар ĕнтĕ – 75-ре // Çамрăксен хаçачĕ. 2000. Çурлан 4-мĕшĕ.

166. Туссен пархатарлă шыравĕсем // Хыпар. 2000. Çурла уйăхĕн 25-мĕшĕ.

167. Певый камень в фундаменте чувашской журналистики / К 95-летию газеты «Хыпар» // Пресса Чувашии. 2001. № 1. (январь).

168. Чĕмпĕр çути Шăнкăртам хĕррине те çитет // Ялав. 2001. 3№. 87-96 с.

169. Чĕнтĕрлĕ те кĕпер, юман кашта // Тăван Атăл. 2001. 3№. 87-96 с.

170. Патăрьелсем Паттăрпа тăван / Истори халапĕ // Ялав. 2001. 10№. 86-92 с.

171. Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом // Чебоксарские новости. 2001. 8-10, 19 января.

172. Чăвашсен малтанхи хаçачĕ / «Хыпар» 95 çул тултарнă май // Хыпар. 2001. Кăрлачăн 19-мĕшĕ.

173. Пробный камень в будущее // Ульяновец. 2001. 19 апреля.

174. Пионерсен значокĕсем каласа параççĕ // Тантăш. 2001. Çĕртмен 14-мĕшĕ.

175. Ашшĕ те, ывăлĕ те асăмрах // Тантăш. 2001. Çурлан 2-мĕшĕ.

О ТЕНЮШЕВЕ И ЕГО ТРУДАХ
(выборочно)

1.Иванов Ю. Ăнăçлă утăм //Коммунизм ялавĕ. 1965. Раштавăн 4-мĕшĕ.

2.Иванов И.И. Усăллă пулĕ //Коммунизм ялавĕ. 1983. Сентябрĕн 9-мĕшĕ.

3.Иванов И.И. Чăвашсен малтанхи журналисчĕсем //Коммунизм ялавĕ. 1987. Августăн 6-мĕшĕ.

4.Пласкин Г. Чăваш публицистикин ашшĕ //Коммунизм ялавĕ. 1990. Августăн 15-мĕшĕ.

5.Петров К. Еще одна грань //Советская Чувашия. 1990. 20 июля.

6.Ермилов А. И.Я.Яковлев - публицист //Канаш (Ульяновск). 1990. Авăн уйăхĕн 29-мĕшĕ.

7.Пласкин Г. Чăваш публицистикин ашшĕ //Ялав. 1991. 3 №. 23 с.

8.Петров К. И.Я.Яковлев çинчен çĕнĕ сăмах //Тăван Атăл. 1991. 6 №. 71-72 с.

9.Алексеев О. 50-60 çул каярахри пурнăç тĕкĕрĕ //Хыпар. 1994. Чӳкĕн 12-мĕшĕ.

10.Тимаков В. Чĕкеç тӳпемĕ мĕн тĕслĕ? //Тантăш. 1994. Чӳкĕн 20-мĕшĕ.

11.Васильев Н. Тăван çĕршыв пĕрре кăна //Чăваш Ен. 1994. Çĕртмен 7-мĕшĕ.

12.Прокопьева Р. Вĕсем "виççĕн" мар, "иккĕн" çеç юлчĕç //Хыпар. 1995. Çăвăн 12-мĕшĕ.

13.Данилов А.П. Дело его жизни //Вестн. Чуваш. ун-та. 1998. № 1-2. С.236-240.

14.Данилов А.П. Журналистами становятся по призванию /Творческая деятельность Ивана Яковлевича Тенюшева. Чебоксары, 1998. 6,97 уч.-изд.л.

15.Данилов А.П. В журналисты пошел по призванию //Советская Чувашия. 1998. 28 января.

16.Павлов А. Халĕ те пултаруллă, хастар // Хыпар. 1998. Кăрлачăн 17-мĕшĕ.

17.Данилов А. День университета в Алманчикове //Ульяновец. 1998. 29 января.

18.Желтухин Г. Салтак, ученăй, писатель // Чăваш Ен. 1998. 3 №.

19.Смирнова Н. Алманчăри уяв //Хыпар. 1998. Кăрлачăн 27-мĕшĕ.

20.Филиппова Л. "Меня спасли девушки-чувашки" //Чебоксарская правда. 2000. 4 мая.

21.Филиппова Л. Ăçта эсир, чăваш каччин пурнăçне çăлнă чăваш пикисем? //Хыпар. 2000. Çу уйăхĕн 6-мĕшĕ.

22.Филиппова Л.И. Ăçта эсир, чăваш каччин пурнăçне çăлнă чăваш пикисем? //Тапса тăран çăлкуç эс, университет. Шупашкар, 2001. 36-38 с.

23.Пирожкова Т. Журналист пулма çăмăл-и? // Альма Матер хыпарĕсем. 2001. Чӳкĕн 15-мĕшĕ.

24.Наш корр. Опаленные войной не сдаются... // Чăваш Ен. 2001. №36. 7-14 октября.

25.У опаленного войной огонь в груди не гаснет //Пресса Чувашии. 2001. №1. (Январь).

И.Я.Тенюшевым переведены на чувашский язык и изданы:

1. Кави Наджми. Çурхи çилсем. Роман. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1953. 27,4 уч.-изд. л. /Совместно со студентами/.

2. Л.Н. Толстой. Ача чухнехи тата çамрăклăхпа яш ĕмĕр. Трилоги. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1955. 44,0 уч.-изд. л.

3. Николай Котыш. Чайка. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1967. 8,3 уч.-изд. л.

ОГЛАВЛЕНИЕ

А.П.Данилов. Фронтовик стал ученым.....3

Чувашский праздник Учюк.....7

У истоков чувашской письменности.....15

Газета "Хыпар" и чувашский просветитель И.Я.Яковлев.....21

Тăванла пулăшсан.....33

Такой статьи не было.....37

Чăваш публицистикинче çутлăхпа демократи туртăмĕ вăйланни.....41

Разработка идейных основ чувашского просветительского движения и особенности их осуществления.....68

Особенности публицистического мастерства И.Я.Яковлева.....137

К вопросу освещения деятельности И.Я.Яковлева в современной прессе.....158

Публицисты и журналисты из школы И.Я.Яковлева.....163

Просветительская деятельность И.Я.Яковлева в прошлой и современной печати.....165

Аслă çутлăхçăн çутă шăпи.....175

Чĕмпĕр çути Шăнкăртам хĕррине те çитет.....180

И.Я.Яковлев - друг алманчиковцев.....200

Юткинçă сасси мар-ши?.....210

Публикации журналиста и исследователя И.Я.Тенюшева.....217

О Тенюшеве и его трудах (выборочно).....228

Научное издание

Тенюшев Иван Яковлевич

ПУБЛИЦИСТИКА НА СЛУЖБЕ ЧУВАШСКОМУ НАРОДНОМУ ДЕЛУ

Редактор Е.Е.Семенова
Дизайн-верстка И.Ю.Петровой
Технический редактор А.А.Данилов

ИД № 06547 от 28.01.2002.

Подписано в печать 11.12.2002.
Формат 60x84/16. Бумага писчая. Печать оперативная.
Усл. печ. л.13,4. Уч.изд. л. 13,7.
Тираж 300 экз. Заказ №76 .

Издательство Чувашского университета
Типография университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15

45: